

**Sexual
experience
between
men
and boys**

**Exploring the
pederast
underground**

Parker Rossman

Sexual Experience
Between Men
and Boys

Сексуальный опыт между
мужчинами и мальчиками

Parker Rossman

Паркер Россман

Maurice Temple Smith

Морис Храм Смит

Впервые опубликовано в Великобритании в 1979 году
компанией Maurice Temple Smith Ltd,
37 Грейт Рассел Стрит, Лондон WC1

Данное издание в мягкой обложке впервые опубликовано в 1985 году
компанией Maurice Temple Smith Ltd.
Jubilee House, Chapel Road, Hounslow, Middlesex TW3 1TX

©1976 by Parker Rossman

ISBN 0 85117 258 X
ISBN 0 85117 179 6 (1985 Paperback)
ISBN 9780809619115

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

Отпечатано в Великобритании
Компанией Billing & Sons Ltd.,
Лондон, Гилфорд & Вустер

*С любовью и признательностью
моей жене за корректуру,
моим трем детям за их терпение,
а также многим анонимным лицам
на пяти континентах,
которые сделали все возможное, чтобы это
исследование стало возможным.*

Введение

В течение пятнадцати лет я исследовал подполье – религиозное, криминальное, сексуальное, политическое, – их в мире много. Подкуп при пересечении границ и ночные поездки на джипах в горные убежища, чтобы поговорить с партизанами, намекают на приключение, удовлетворение любопытства, даже на возбуждение, но здесь также затрагиваются важные вопросы. Сегодняшний андеграунд может проявиться как завтрашняя контркультура или даже стать рассадником взрывной революции. Андеграунд может оказывать глубокое влияние еще до того, как оно проявится на поверхности, как, например, влияние молодежной наркотической субкультуры на музыку, искусство и литературу. Недостаточно также изучить поведение одного наркомана или одного сексуального девианта отдельно от поддерживающей субкультуры, которая формирует его установки и поведение. С моральной точки зрения каждый индивид должен взять на себя ответственность за последствия своих действий, но для изменения морального поведения требуется понимание систем поддержки, объединяющих психологические и культурные факторы.

Подпольные организации, такие как наркосубкультура или педерастия, – это объединения отверженных, которые отчасти возникли в результате неспособности устоявшегося общества помочь молодежи справиться с определенными базовыми потребностями. Многие люди оказываются загнанными в то или иное подполье в результате того, что они считают деспотичными, непоследовательными и иррациональными законами и давлением общества. Гомосексуалисты в этом десятилетии проявили себя как контркультура, хотя многие геи по-прежнему “в шкафу”, как и большинство педерастов. Есть и другие сексуальные подполья – группы за свободу секса, клубы по обмену женами и т.п., – но ни одно из них не погрязло в заговоре молчания настолько глубоко и ни одно не несет в себе столько потенциала трагедии, как описанное здесь.

На моем столе разбросаны газетные вырезки, в которых рассказывается об арестах педерастов за сексуальные игры с мальчиками – двух сенаторов штата с мальчиком-рассыльным; полицейского с арестованным им подростком; учитель младших классов средней школы, священник, руководитель скаут-клуба, работник клуба мальчиков, врач, социальный работник, тренер по спорту, психолог исправительной колонии, приемный отец, газетный репортер, школьный психиатр, адвокат по оказанию юридической помощи, профессор университета, сотрудники YMCA, кинорежиссер, бизнесмен, телезвезда, сотрудник службы пробации для молодежи и многие, очень многие другие – городские и сельские, богатые и бедные, старые и молодые, образованные и не очень. Их аресты представляют собой раскрытие подполья, которое гораздо масштабнее, чем обычно осознается, но о котором очень малоизвестно.

Широкая общественность, похоже, предпочитает ничего не знать о

сексуальном опыте мужчины с мальчиком даже в тех районах, где карта арестов показывает одно подобное преступление почти в каждом квартале. И на каждый арест может приходиться сотня, а может быть, даже тысяча других инцидентов, которые остаются неизвестными и безнаказанными. Социологам были доступны лишь ограниченные данные об этом подполье, поэтому их теорий и предложений оказалось недостаточно для предотвращения трагедий, связанных с этими арестами. Даже терминология запутана, о чем свидетельствует использование термина "педераст" для обозначения диаметрально противоположных вещей. Например, Бастин (1970) использует этот термин для обозначения сексуальных игр между женщинами и девочками, Качадуриан (1972) для обозначения анального полового акта с ребенком, Клеммер (1958) для обозначения анального полового акта между взрослыми, Дориан (1965) для обозначения вида проституции, который "является извращением джет-сета". Андре Жид (1965) описывал себя как педераста, "человека, который любит мальчиков". В этой книге, вспоминая греческий корень, встречающийся в таких словах, как *педиатр* и *педагог*, термин "*педераст*" используется для обозначения мужчины старше 18 лет, которого эротически привлекают мальчики в возрасте от половой зрелости до 16, а "*педерастия*" определяется как любой сексуальный опыт или участие между мужчиной старше 18 лет и лицом в возрасте от 12 до 16 лет. За последние десять лет этот тип или поведение всплывали в виде незначительных инцидентов во многих романах, а также в фильмах, балете, опере, поэзии, биографиях и автобиографиях, а также в судебных и психиатрических делах, других научных исследованиях и в газетах.

Тем не менее, законодателям, моралистам, родителям и ученым в равной степени не хватает адекватных подтвержденных данных о педерастическом опыте, в результате чего их взгляды все еще в значительной степени формируются на основе донаучной теории. Обзор существующих исследований по педерастии показал, что ученые склонны обосновывать свое мнение о педерастии цитированием более ранних работ, которые не были основаны на адекватных эмпирических исследованиях. Также отмечается, что даже лучшие ученые часто также являются родителями, и по этой и другим причинам они менее объективны, чем следовало бы, в отношении сексуальных табу. Когда дело доходит до их детей, человеку свойственно беспокоиться о том, что "должно быть", а не о "том, что существует", и ученые тоже люди в том, что им трудно быть объективными в отношении пугающих и неуправляемых вопросов, которые поднимаются исследованиями педерастии. Легко игнорировать такие вопросы и позволить им продолжать тлеть под землей, или обсуждать их безлично, с помощью графиков и статистики, как будто речь идет о крысах или морских свинках, а не о людях. Это нежелание исследовать педерастическое подполье привело к тому, что оно населено "безликими, сбивающими с толку незнакомцами". Именно так мы встречаем сексуальных преступников в газетах и в тематических исследованиях.

Поэтому вместо того, чтобы начинать с гипотез, которые нужно доказать, вместо того, чтобы классифицировать людей и навешивать на них ярлыки,

здесь предпринята попытка познакомить читателя с некоторыми людьми – взрослыми и подростками, – которые озадачены своими сексуальными желаниями и поведением. Мы с состраданием отыскиваем уникальность каждого человека, позволяя доказательствам обрести человеческий облик, и придаем лица людям, к которым обычно относились как к стереотипам или обобщениям.

Педерастия - тема, заслуживающая серьезного внимания по нескольким причинам. Во-первых, потому что есть основания предполагать, что *каждый восьмой мужчина*, по крайней мере, время от времени имеет педерастические наклонности, и что число гетеросексуальных мужчин и мальчиков, которые хотя бы время от времени участвуют в таких сексуальных играх, велико. Например, исследование, представленное Обществу юридической психиатрии в Амстердаме, показало, что ежегодно в Голландии происходит более миллиона таких незаконных инцидентов. Существующая статистика гомосексуалов довольно неточна, и ее часто путают с цифрами числа геев. Почти у всех мужчин был извращенный сексуальный опыт в фантазиях. Общество, которое часто улыбается дискомфорту подростка, когда взрослый рассказывает непристойную шутку, или которое часто считает нормальным, что мальчики-подростки становятся жертвами сексуальных домогательств и шалостей, не всегда четко разъясняет в законе и в других местах, в какой именно момент такое домогательство представляет собой незаконное растление детей. Действительно, то, что терпимо или даже поощряется в одном социальном классе или районе, может быть табу и поводом для вызова полиции в другом. Также не было должным образом отмечено влияние одного класса или общества на другое в мире, который становится все более плюралистичным. Американские туристы и зарубежные военные или бизнесмены часто соблазняются в других странах возможностями для различных сексуальных игр, которые приемлемы или терпимы в этих других обществах. Когда они вернутся домой, мужчинам с девиантным сексуальным опытом за границей, возможно, понадобится совет и наставление, прежде чем у них возникнут проблемы с законом, поскольку в западном обществе растет меньшинство, которое стремится к сексу исключительно для развлечения в любой форме, которая доставляет удовольствие и возбуждает, поскольку секс все больше и больше отделяется от продолжения рода.

Вторая причина для изучения педерастии заключается в том, что *многие мужчины занимаются ею случайно*, не намереваясь нарушать закон. Исследование гомосексуалов в тюрьме показало, что многие из них вступали в организации мальчиков из альтруизма и “были поражены, осознав, что их привязанность и интерес приобрели сексуальный подтекст”. Это может быть потрясающим опытом для мужчины, который никогда не осознавал никаких гомосексуальных желаний или соблазнов, и который счастлив в браке и имеет семью – как показано на примере романа Томаса Манна "Смерть в Венеции". В этом романе мужчина погибает в результате внезапного увлечения мальчиком, которого он видит на пляже, хотя он даже не разговаривает с ним. Психиатр, изучавший подобные случаи, называет роман “мифом всеобщей значимости” и

предупреждает, что любой мужчина мог испытать такой травмирующий опыт, потому что общество устранило традиционные ритуалы для удовлетворения педерастических импульсов и опасно пыталось подавить такие наклонности, тем самым затрудняя гуманное отношение к этому явлению. Психиатр указывает, что древние крики признавали педерастические искушения всех мужчин; они вытаскивали такие желания на поверхность и стремились перенаправить эти импульсы в конструктивное русло. Человеку, который осознает такую слабость и искушение, можно помочь и укрепить его, чтобы справиться с ними. Действительно, этот психиатр говорит, что открытое признание искушения “может быть признаком особой психической силы”, тогда как подавление может привести к неврозам, психическим заболеваниям и эмоциональной гомофобии – ярости, которую испытывают многие мужчины, когда читают о таких сексуальных преступлениях в газетах, – что затрудняет жизнь общества чтобы помочь человеку, который непреднамеренно попадает в такую катастрофическую ситуацию. Одна из целей этой книги - найти ответ на вопрос, который так часто задают друзья и родственники: “Как и почему такой прекрасный человек, как этот, оказался замешанным в незаконных сексуальных играх?”

Третье назначение этого исследования – представить факты для оценки мнений тех, кто выступает за отмену законов, запрещающих сексуальную активность подростков, достигших половой зрелости, по обоюдному согласию. Кто выступает за сексуальные права подростков? Не гомосексуальные организации, которые в большинстве своем призывают к ужесточению законов против сексуальных контактов между мужчинами и мальчиками, отчасти для того, чтобы защитить себя от обвинений в том, что гомосексуалы совращают и развращают молодежь. Сами подростки своим поведением все чаще заявляют о своем праве на сексуальное удовольствие и самоопределение. Поддержка умеренных законов о сексе с более низким "возрастом согласия" развивается, например, в Голландии, где педерастия изучается и обсуждается более открыто. Ассоциация голландских секретарей по охране детства, связанная с судами, предложила декриминализировать сексуальные контакты между мужчинами и мальчиками старше 14 лет, как это предусмотрено законом в таких странах, как Япония. Две ассоциации голландских психоаналитиков предложили снизить возраст согласия (сейчас в Нидерландах он составляет 16 лет) до 13. Национальный совет молодых католиков Голландии предлагает декриминализировать все сексуальные отношения между взрослыми и мальчиками старше 14 лет, с условием, что наказание не будет применяться в любом случае, если мальчик, давший согласие, достиг половой зрелости. Ассоциация молодежи Нидерландов приняла решение рекомендовать возраст согласия в 12 лет. Национальная ассоциация адвокатов Голландии, к которой должны принадлежать все адвокаты, призвала к отмене всех законов о сексе, касающихся детей, за исключением полового акта с девочкой младше 12 лет, на том основании, что полицейские расследования и судебные разбирательства наносят детям больше вреда, чем незаконные сексуальные действия. Протестантская ассоциация защиты детей Нидерландов выступает за наказание

за сексуальные отношения между взрослыми и подростками только в том случае, если есть доказательства соблазнения или применения силы. Социальным агентствам становится все более ясно, что подростки не защищены даже самыми строгими законами – которые лишь обеспечивают ложную безопасность – а только тщательным надзором, организацией и воспитанием.

Данные для этой книги получены из анкет, на которые ответили 215 педерастов, письменных материалов еще почти 800 человек, а также из интервью с 300 мальчиками-подростками, имевшими с ними сексуальные отношения. Хотя это, вероятно, самый полный массив материалов, когда-либо собранных по данной теме, в этом предварительном исследовании ставятся лишь скромные цели. Нелегальный характер такого рода сексуальных игр делает практически невозможным определить адекватность выборки, поскольку в большинстве своем она включает опыт педерастов, которые никогда не были арестованы. Секретность не позволяет получить достаточную подтверждающую информацию от родственников и друзей.

В дополнение к библиографии, приведенной здесь, существует много информации о педерастии в судебных делах, психиатрических исследованиях, художественной литературе и биографиях, а также в социологических и антропологических исследованиях. Однако табу на сексуальные исследования с подростками накладывает ограничения и оговорки на достоверность многого, что утверждается в такой литературе. Будущее междисциплинарное исследование подобных сексуальных отклонений должно быть более комплексным не только по методу, но и по географии. Из 1047 испытуемых только десятков были из Азии, Африки или Австралии. Кроме того, 5 % были латиноамериканцами, примерно 25 % – европейцами. Остальные были из США и Канады. Поскольку у нас нет возможности проверить адекватность нашей выборки, точное процентное соотношение не имеет смысла. Однако интересно, что более половины американцев были женаты, как и все азиаты и африканцы. Среди европейцев доля женатых составила 40 %. Ни один из немногих австралийских педерастов не был женат. Как правило, педерасты, имевшие частые или длительные связи с мальчиками, реже бывают женаты. В большинстве своем они моложе 35 лет. Из общей группы опрошенных в возрасте от 18 до 91 года половина была моложе 30 лет.

Как были найдены эти педерасты? Сначала была разослана тысяча писем тем людям, которые заказывали материалы о педерастах через европейские коммерческие почтовые рассылки. В письмах запрашивались газетные вырезки или другая информация о педерастии и мальчиковой проституции. Почти половина из тех, кому были направлены письма, ответили письмами или вырезками. Через них был установлен контакт еще с 600 людьми. Более 200 из них были опрошены лично, еще от 200 человек были получены подробная переписка, истории жизни и анкеты. Еще примерно 300 человек были опрошены в ходе ограниченной переписки и/или интервью. Чтобы получить информацию о том, как педерасты интерпретируют и понимают свой опыт, 100 из этих людей в течение нескольких лет делились своими идеями и фантазиями друг с другом и с группой ученых, представляющих различные дисциплины, посредством

рассылки новостей по кругу. 200 или около того других передавали друг другу статьи, книги, работы, которые они написали, а также письменные комментарии о своих собственных эмоциях и поведении – все это рассматривалось этими психиатрами, социологами, теологами и другими учеными. В ходе этой круговой переписки люди открывали о себе то, о чем раньше не решались рассказать. Например, многие из них преодолевали огромные расстояния, чтобы поговорить с автором в Париже, Бейруте, Танжере, Сиднее, Торонто, а также в городах Северной и Южной Америки.

Поскольку цель не была статистической, а заключалась в том, чтобы выслушать педерастов, были предприняты целенаправленные усилия по поиску внятных педерастов, которые обдумали характер и последствия своего сексуального опыта. Невозможно установить, были ли они "типичными" или нет. Первый черновой вариант этой книги состоял из 26 объемных тематических исследований, основанных на предположении, что будет полезно получить более подробную информацию о репрезентативных педерастах. В более поздних черновиках тематические исследования были распределены по темам, чтобы можно было провести сравнение между их опытом на разных этапах жизни.

Для книги должны быть установлены рамки, но каждый педераст должен рассматриваться в рамках поддерживающих структур общества и в контексте истории, а также в контексте своего собственного опыта. Если проникнуть в любую проблему достаточно глубоко, чтобы начать ее понимать, то окажется, что она связана со всем остальным, что существует. Поэтому нет причин извиняться за предварительный характер и неадекватность первого обсуждения, а также за то, что мы задаем вопросы, на которые пока нет адекватных ответов. Существует также опасность простых ответов и легких решений. Поскольку сексуальный опыт молодежи и девиантов, которые могут быть с ними связаны, волнует каждого родителя и гражданина, мы стремимся избегать жаргона и терминологии, которая, как кажется, решает проблемы путем сложных определений. Наша цель – отбросить уничижительные выражения и посмотреть, сможем ли мы подойти к спорному вопросу разумно, объективно и с состраданием.

Эта книга не предназначена для защиты сексуальных отношений между мужчиной и мальчиком. Однако педерастам позволено говорить за себя своими словами, что, естественно, включает их самозащиту и самооправдание. Читателя просят повременить с эмоциональными суждениями, пока у него не будет возможности через эти страницы познакомиться с некоторыми людьми, которые, возможно, заслуживают такого же сочувствия, как и жертвы алкоголизма, поскольку, по твердому убеждению автора, мы не сможем понять педераста или адекватно решить проблему педерастии без изучения причин, таких же невидимых и трудно преодолимых, как причины алкоголизма.

Ответственные граждане будут соблюдать закон, даже работая над его пересмотром, чтобы сделать его более последовательным, гуманным и выполнимым. Если рассматривать эту книгу в таком контексте, то она носит нравственный характер, поскольку в ней идет поиск правды в тех областях, где факты замалчивались и игнорировались, и где более глубокое и полное

понимание сексуальных преступников необходимо не только для предотвращения преступлений, но и для установления здоровых сексуальных норм в то время, когда общепринятая мораль и сексуальные нравы все чаще оказываются под угрозой. Первым шагом, безусловно, является честное и открытое исследование подполья, где процветает девиация. Если некоторые читатели сочтут представленную здесь тему оскорбительной, мы приносим свои извинения, вспоминая итальянского журналиста, который был объявлен непристойным за описание страданий голодающих младенцев. Все люди нуждаются в помощи и поддержке, и, поскольку само общество барахтается в море непреодолимых проблем, мы склонны предложить в качестве темы совет одного шотландского проповедника: "Будьте добры, потому что каждый, кого вы встречаете, ведет тяжелую борьбу".

Размеры сложной проблемы

Эротический андеграунд, о котором идет речь в этой книге, населен людьми, чей общий опыт значительно отличается от того, что вы можете ожидать. Лишь меньшинство людей вовлечены в те девиантные сексуальные действия, которые обычно ассоциируются с педерастией, но почти каждый человек в то или иное время вовлечен в девиантный сексуальный опыт. Этот опыт включает в себя фантазии, эмоции, воображаемые действия, жадное любопытство и вуайеризм, непристойные жесты, грязные шутки, сексуальные игры, чтение романов о девиантном опыте, просмотр фильмов и даже некоторые виды физического насилия и атлетики, когда они бессознательно заменяют половые акты. Можно принять законы, запрещающие определенные половые акты, и защитить детей от девиантной сексуальной активности путем тщательного надзора, но нет способа предотвратить широкий спектр воображаемого сексуального опыта у детей, подростков или взрослых. Это особенно касается людей творческих и достаточно умных, чтобы обогатить свою жизнь фантазиями и играми. Поскольку нет способа узнать наверняка, что находится в воображении и эмоциональном опыте ребенка или взрослого, невозможно точно предсказать, какие люди перейдут от воображаемых девиантных действий к реальным экспериментам. Поэтому почти каждый человек потенциально является сексуальным девиантом перед законом. Здесь рассматривается опыт некоторых правонарушителей. Это мужчины, которые тщательно проанализировали развитие событий, приведших их к педерастическим желанием, искушениям, склонностям и, по крайней мере, к случайным девиантным действиям.

Мы преследуем сострадательную цель – спросить, как можно предотвратить такие трагедии, как та, что привела к самоубийству уважаемого врача в июле 1974 года. Он был обвинен в "непристойном поведении с подростком". Один из коллег врача сказал, что преступление было настолько незначительным, что в худшем случае он получил бы только трехмесячный условный срок, если бы дело дошло до суда. Вероятно, этому врачу также было бы разрешено сохранить

лицензию на медицинскую практику, поскольку он не был обвинен в совершении подобного поступка ранее, и считалось маловероятным, что он сделает это снова. Он был нежным, любящим и уважаемым врачом. Никто никогда не узнает наверняка, что было у него на уме, когда он покончил с собой. Если бы его преступление было в тысячу раз хуже – но без двойного табу на гомосексуальность и сексуальную связь с молодым человеком – его пациенты, несомненно, встали бы на его защиту и потребовали бы справедливого рассмотрения его дела, прежде чем его карьера была бы разрушена. Даже если бы его вина была доказана в более серьезном сексуальном преступлении, многие его коллеги попросили бы дать ему второй шанс. Однако дух средневековой инквизиции, похоже, все еще применим к преступлению педераста. Репортеры, которые никогда не видели и не разговаривали ни с врачом, ни с его коллегами, ни с пациентами, ни даже с мальчиком, о котором шла речь, описали его как "сексуального монстра" в газетах на пяти континентах. И он покончил с собой. Репортеру газеты не придет в голову чувствовать себя виноватым в его смерти. Мальчик же, рассказавший об игривом моменте, который, как ему казалось, не причинил ему ни малейшего вреда, всю жизнь будет считать, что на его руках кровь доктора. Этот мальчик и его друзья, которым он доверился, сделали шаг вниз по лестнице в эротическое подполье в результате этого опыта общения с прессой; ведь общество приучило их к тому, что все, что касается секса, должно рассматриваться как грязная тайна.

Однако общественность заблуждается, думая, что мужчины, которые "пристают к мальчикам", являются маразматиками – хотя некоторые из них таковыми являются. В ходе наших бесед с этими людьми мы выяснили, что они принадлежат ко всем слоям общества и почти ко всем человеческим типам. Слова "приставать" или "вредить", используемые в этом контексте, предполагают, что с мальчиком что-то сделали против его воли. Однако это редко случается с подростками, которые вовлечены в сексуальные игры с мужчинами.

Сострадательное и разумное отношение к таким случаям требует, чтобы мы внимательно выслушали таких мужчин, как этот врач, чтобы мы могли попросить их объяснить их педерастию, как она началась и что означает этот опыт. Такие мужчины послужат нам проводниками в нашей попытке исследовать педерастическое подполье. Вместе с ними мы шаг за шагом пройдем через опыт, который привел их к утверждению педерастической идентичности – и во многих случаях к утверждению ценности действий и опыта, которые осуждаются обществом. Сначала, однако, мы должны дать определение педерастии, но не с помощью одних только слов (ведь слова могут быть способом избежать опыта), а изображая и исследуя опыт некоторых людей в отношении психологических и социальных факторов, которые повлияли на развитие их эротических желаний, характера и привычек. Определение *педерастии* – как мы это делаем здесь – "любой сексуальный опыт, участия или действия между мужчиной старше 18 лет и мальчиком от 12 до 16". *Педераст* – мужчина старше 18 лет, испытывающего эротическое влечение к мальчикам

младшего возраста. Все это настолько усложняет процесс определения и задачи прояснения и понимания, что многие ученые настаивают на том, чтобы предмет был ограничен изучением явных сексуальных действий между мужчинами и мальчиками, чтобы он был управляемым. Однако так поступать – значит закрывать дверь для важнейшего опыта и для любых возможных средств предотвращения трагедий до того, как они произойдут. Процесс определения будет более адекватным, если он начнется с распределения тысячи опрошенных педерастов по континууму или шкале, чтобы их сложный опыт определил как природу явления, так и процедуру его изучения.

СКОЛЬКО ВСЕГО ПЕДЕРАСТОВ?

Даже если бы было всего несколько трагедий такого рода, о которых свидетельствует случай с врачом, сострадание указывало бы на необходимость серьезного и постоянного изучения. Поскольку предмет исследования здесь не ограничивается девиантными действиями против закона, а рассматривается опыт, который обеспечивает контекст и повод для сексуальных преступлений, еще труднее предложить надежную статистику. Один психиатр убежден, что все мужчины имеют педерастические наклонности, но большинство не осознает этого факта, потому что давление и табу западного общества требуют подавления таких желаний глубоко в бессознательном. Если это так, то педерастами здесь называют тех, кто каким-то образом не смог подавить в себе эту склонность или чей последующий сексуальный опыт вновь поднял эти эротические желания на поверхность.

Возможно, более точным будет утверждение Фройнда, чешского психолога, который тестировал сексуальное возбуждение у мужчин, что один из каждых восьми мужчин старше 18 лет хотя бы иногда испытывает эротическое возбуждение от мальчиков-подростков, хотя, опять же, процентное соотношение может варьироваться от культуры к культуре. После анализа имеющихся данных в свете опыта людей, опрошенных в рамках данного исследования, мы предлагаем следующие статистические данные, которые будут действовать до тех пор, пока их не исправят последующие исследования. Следует отметить, что педерасты редко признают правду о себе в анкетах, какой бы конфиденциальной она ни была. Автору потребовалось пятнадцать лет, чтобы лично познакомиться с достаточным их количеством, чтобы сделать возможными эти предварительные и консервативные оценки.

1. Число преступно распущенных педерастов в США, определяемых как "куриные ястребы", которые агрессивно ищут сексуальных контактов с мальчиками в возрасте от 12 до 16 лет, может достигать 50 000 (в мире их, возможно, полмиллиона). Эта цифра подвержена значительным колебаниям в зависимости от определения. Существует статистическая путаница в определении числа педерастов, поскольку многие из них числятся среди геев, и наоборот.

2. Однако существует, по меньшей мере, миллион американских мужчин, которые с 21 года участвовали в одном или нескольких половых актах с

мальчиками-подростками. Если мы включим в число сексуально активных педерастов мужчин, которые ищут и культивируют спортивный физический контакт с мальчиками-подростками в качестве замены девиантного полового акта, которого они желают и о котором фантазируют, то в США насчитывается еще от полумиллиона до миллиона человек.

3. В Соединенных Штатах есть по крайней мере еще полмиллиона мужчин старше 21 года, которые ценят сексуальные игры с мальчиками и считают, что это не должно противоречить закону, и которые в будущем в одном или нескольких случаях будут вовлекать подростков в незаконные половые акты. К этим потенциальным педерастам следует добавить большое количество мальчиков в возрасте от 17 до 21 года, которые каждый год пополняют ряды педерастов.

4. Число мужчин старше 18 лет в США, которые один или несколько раз осознанно испытывали эротическое влечение и сексуальное искушение к мальчику-подростку, может быть более десяти миллионов. Те, кто призван предотвращать девиантные сексуальные действия, вполне могут спросить, чем отличается опыт восьми миллионов американских мужчин, которые подвергаются подобному искушению и при этом не нарушают закон.

5. По меньшей мере 10 % педерастов могут быть вовлечены в кровосмесительные сексуальные отношения между мужчиной и мальчиком. Если включить двоюродных сестер, братьев, дядей и более дальних родственников, то процент педерастов из вышеуказанной категории 2, которые совращают членов своих собственных семей, может достигать 30 %.

6. Статистические данные об арестах трудно найти и еще труднее подтвердить. Только 1 % опрошенных практикующих педерастов был арестован. Менее 3 % мужчин, виновных в совершении педерастического преступления, когда-либо попадают в тюрьму. Поэтому большинство педерастов склонны относиться к риску ареста с тем же фатализмом, с которым быстрый водитель относится к риску автокатастрофы.

7. Процент мужчин из вышеуказанной категории 4, которые делают сексуальные предложения мальчикам, находясь отдельно от женщин или вдали от жен и семей в качестве туристов или военнослужащих за границей, трудно оценить, но представляется, что по крайней мере два миллиона таких взрослых американских мужчин вступили в девиантный и незаконный сексуальный акт с мальчиком младше 16 лет.

Если бы эта статистика была сокращена на 50 или даже на 90 %, проблема все еще оставалась бы актуальной. В любом случае, эти статистические данные о сексуальных актах имеют минимальное значение, поскольку мы говорим о сексуальном опыте, который может быть травмирующим, даже если инцидент никогда не доходит до незаконного акта.

РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ярлыки, категории, даже словесные определения, как правило, уменьшают людей до обезличенных существ, но просто нет другого способа заставить

людей понять такое сложное социальное явление, как сексуальные отклонения. Честность требует, однако, предварительного утверждения, что человек редко бывает "случаем", точно подходящим под какую-либо категорию. Опрошенным здесь педерасты на том или ином этапе жизни принадлежали к разным категориям. Каждый педераст в любой момент времени представлял собой уникальную комбинацию типов. Адекватное определение требует избегать категорий "либо/либо", хотя может быть полезно провести контраст между сексуальным опытом любви, с одной стороны, и эксплуататорскими сексуальными отношениями – с другой. Рекреационный секс может варьироваться от одного к другому. Термин "гомосексуал" включает в себя такое широкое разнообразие типов и форм поведения, что вызывает трудности для закона, ученых и общественности. Если начать с логического определения, не осложненного доказательствами наших дел, то удобно описать педерастию как один из видов гомосексуальности. Например, иногда предполагается, что все мальчики проходят через гомосексуальную фазу и что педераст – это мужчина, который никогда из нее не вырастает. Последнее может быть верно в отношении некоторых педерастов, но, вероятно, точнее будет сказать, что все мужчины, похоже, имеют гомосексуальный компонент, и что эта гомосексуальность может быть подавлена или выражена по-разному, в зависимости от опыта, младенческого запечатления, обусловленности, сценария, подростковой самоинтерпретации и многих других факторов.

Природу педерастии можно прояснить на примере. Среди индейцев равнинной части Северной Америки был распространен обычай *bedarche*. Бедарчи означает "катамит" или "мальчик на содержании". Это был институт, который обеспечивал племенной статус для мужчин, которые были гомосексуальны с раннего возраста. В то же время этот обычай давал социально одобряемый выход педерастическим наклонностям индейских мужчин, которые были женаты и в основном гетеросексуальны. Существование этого типа гомосексуальности, отличного от гомосексуализма в обычном понимании, также обсуждается Макинтошем, который указывает на ошибку во многих кросс-культурных исследованиях, которые не различают гомосексуализм и педерастию, которая представляет собой гомосексуальные игры мужчин, в основном интересующихся женщинами. Например, Макинтош указывает на ошибку тех, кто ошибочно утверждает, что педераст Папа Юлиан II не мог быть вовлечен в сексуальные игры с мальчиками, потому что у него была любовница (утверждая, что тот, у кого есть любовница, никогда бы не совершал гомосексуальных действий). Дело в том, что распущенные гетеросексуалы часто склонны к сексуальным экспериментам с мальчиками.

КОНТИНУУМ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ТИПОВ

Представьте себе континуум: тысяча мужчин, расположенных на шкале, где более пассивные и женственные типы находятся слева, а более агрессивно-мужественные – справа. Опыт каждого человека настолько уникален, что его

практически невозможно разделить на категории. Чтобы говорить о "типах", мы просто проводим произвольные линии в определенных точках шкалы, игнорируя непрерывное движение вперед и назад – и, возможно, вверх и вниз в другие разнообразные измерения опыта. Ведь в любой точке шкалы существует широкое разнообразие поведения, склонностей, опыта, мотивации и так далее. Тем не менее, для того, чтобы иметь возможность обсуждать педерастов, мы классифицируем их по стилям, проводя линии через континуум в этих точках:

СЛЕВА	ЦЕНТР	СПРАВА
Романтические игры мужчина-мальчик	Платонические чувства мужчина-мальчик	Замещающее педерастию
Страстные игры	Взаимоотношения	Греческая любовь
Гей-игры, исследования	Невинная шалость	Спортивный товарищ
"Король цыплят" (гей, который, по крайней мере, временами, предпочитает младших)	Секс между мужчиной и мальчиком из любопытства	Чувственная педерастия
		Жестокая эксплуатация
		Фетишист, садист и т.д.

Через такие стили сексуальных игр между мужчиной и мальчиком проходят как негативные, так и позитивные переживания: эмоциональные настроения привязанности, приключения и возбуждения, эротического удовольствия; наряду с переживаниями вины, тревоги и ревности. Процесс определения педерастии будет продвигаться по мере того, как последующие главы будут исследовать подполье и лестницы опыта, по которым туда спускались конкретные педерасты. Здесь, однако, мы разбиваем на категории, чтобы предоставить некоторые карты и модели для того, чтобы войти в подполье с достаточной информацией, позволяющей нам понять, что искать там.

- *Во-первых*, важно отметить, что когда мужчины, вовлеченные в гомосексуальные игры, располагаются слева направо на таком континууме, большинство из них оказываются в центре, занимаясь теми видами сексуальных игр, которые общество, вероятно, считает наиболее нормальными, т.е. поддразнивание, рассказывание шуток, "дуракавание в

душе". Смущает, что эти обычные игры называют гомосексуальными, хотя такой игривый сексуальный опыт часто является первым шагом к девиантной деятельности. Эта "нормальная" игра в центре континуума может быть нездоровой, если в подростковом возрасте она продолжается во взрослой жизни. Однако интерпретация, которая дается этому опыту игры, по-видимому, имеет решающее значение для определения того, как он будет развиваться. Читатель может напрасно искать подсказки в данных этого исследования, поскольку пока не ясно, почему одна и та же подростковая сексуальная игра приводит одних мальчиков к гомосексуализму, других - к педерастии, а большинство остальных - к нормальной гетеросексуальности. Многие геи и педерасты разделяют убеждение, основанное на их личном опыте, что все это было определено в возрасте до 5 лет. Многие педерасты к этому возрасту уже осознавали, что они увлекаются мальчиками-подростками, и это влечет их всю жизнь.

- *Во-вторых*, при движении влево по шкале случаи становятся более гомосексуальными. В данном исследовании левая сторона континуума не рассматривается, поскольку мы не имеем дело с тем типом гомосексуалистов, которые испытывают эротическое влечение только к взрослым людям своего пола. Большинство опрошенных педерастов либо бисексуальны, либо гетеросексуальны на протяжении большей части своей жизни и в большинстве случаев своего сексуального опыта. Изучение их опыта позволяет предположить, что педерастия, вероятно, является как формой подавления, так и результатом сексуального подавления. Возможно, когда нормальная гомосексуальная игра в центре нашей шкалы подавляется или загоняется в бессознательное наказанием или тревогой, происходит движение влево или вправо по шкале - возможно, в результате того, как интерпретируется поведение. Если опыт или его интерпретация толкают его влево, мальчик-подросток может играть в романтические игры, разыгрывая любовные отношения с другим мальчиком или мужчиной, возможно, только в воображении. Если его дразнят, презирают, унижают, или у него возникает беспокойство по этому поводу, он может отреагировать эмоциональной приверженностью и подтверждением гомосексуального образа жизни. Таким образом, "король цыплят", или гомосексуал, который посвящает свою жизнь подросткам своего пола, находится слева.

- *В-третьих*, если опыт мальчика-подростка или его интерпретация толкают его вправо в континууме, он, как правило, становится одним из более мужественных типов педерастов. Правильнее было бы сказать, что он вовлечен в свою собственную своеобразную комбинацию этих видов игривого секса, спортивных игр с лошадьми и/или экстрасенсорных игр. При подавлении или неправильном обращении это поведение имеет тенденцию становиться все более извращенным, садистским, жестоким, невротическим и/или эксплуататорским.

ЗАМЕЩАЮЩАЯ ПЕДЕРАСТИЯ

Взаимные сексуальные игры между *нормальными* мужчинами, временно отделенными от женщин – как в исправительных учреждениях или исторически среди молодых моряков в длительном плавании – это разновидность педерастии, в которой участвуют старший и младший мужчины – ни один из которых не является геем – в имитации усилий по удовлетворению эротических и эмоциональных потребностей. Стиль полового акта заключается в фантазировании соития с женщиной при максимально возможной имитации отношений между мужчиной и женщиной. Это логично предполагает, что самые молодые и, следовательно, наиболее похожие на женщин мужчины играют подчиненную роль. Очевидно, что обычно мужественные юноши могут находить забавным и даже приятным играть женские роли в таких ситуациях, если их не принуждают. Многие мужчины избегают реального полового акта в таких замещающих педерастических ситуациях и получают свою сексуальную разрядку в конных играх, но такие дразнилки и шутки направлены на самых молодых и привлекательных юношей. Более того, такие замещающие конные игры получают свою пикантность от того факта – известного участникам – что замещающий половой акт может быть очень приятным в эротическом смысле. Существуют культуры и ситуации – как, например, в некоторых исправительных учреждениях, – где замещающие сексуальные отношения, включая оральный и анальный секс, допускаются или даже поощряются. Однако сегодня это, вероятно, менее актуально, чем в прошлом, в результате роста совместного обучения, удаления несовершеннолетних из тюрем и кораблей и уменьшения количества других сред, сегрегированных по мужскому признаку.

Таким образом, сегодня замещающая педерастия могла бы быть ограничена теми культурами, где женщины и девочки находятся под пристальным наблюдением и сегрегацией, если бы не склонность европейских и американских обществ держать своих лучших и самых заботливых молодых мужчин в морально-психологическом климате, где они должны искать замену счастливым, любящим и здоровым сексуальным контактам с девочками. Настоящего подполья педерастов-заменителей не существует. Напротив, это остается важным шагом на пути к другим видам девиантной деятельности, поскольку она может быть очень приятной, формирующей привычку и вкус – что объясняет, почему так много подростков старшего возраста становятся педерастами в исправительных учреждениях.

ПАЙДЕРАСТИЯ: РЕПЕТИТОР ПО СЕКСУ

Возможно, природа предназначила старших мужчин для обучения юношей сексу, а бессознательные или подавленные педерастические или гомосексуальные тенденции призваны стимулировать интерес к такому обучению. Некоторые из динамик педерастии действуют в теплых, платонических отношениях между мальчиками и мужчинами, которые не знают или только смутно осознают сексуальный подтекст. В этой категории важно отличать практикующего педераста, который действительно ищет сексуальных отношений с мальчиками, от тех мужчин, которые, возможно, лишь однажды

непреднамеренно вступают в незаконную сексуальную игру с мальчиком в качестве проходного этапа. Такие "случайные" преступления чаще всего происходят среди молодых мужчин, которые не так далеко ушли от того времени, когда они сами в подростковом возрасте занимались сексуальными играми. Это постоянная опасность (своего рода профессиональный риск) для многих мужчин, тесно работающих с подростками. Всем мальчикам нужны человеческие, товарищеские, наставнические отношения с мужчинами вне семьи – будь то учителя, пионервожатые, руководители клубов, работодатели, священники – а также дяди и отцы. И мальчикам, и мужчинам следует помочь понять, что для одного или другого может быть вполне нормальным время от времени испытывать сексуальное возбуждение, даже если один из них влюблен в другого. При правильном понимании и интерпретации это не обязательно должно стать поводом для реального сексуального контакта, хотя это один из видов сексуального опыта, который может стимулировать сексуальное воображение и вызвать желание сексуального контакта – по крайней мере, прикосновений, психического взаимодействия и поддразнивания. Эмоционально гомофобные мужчины могут настолько подавлять любое сознательное осознание этого опыта, что они не могут интерпретировать его здоровым образом для мальчика, вместо этого они делятся своими гомосексуальными страхами и табу таким образом, что мальчик может бояться, что он гомосексуал. Однако подавленные педерастические соблазны могут накапливаться в бессознательном мужчины таким образом, что он может неожиданно и непреднамеренно взорваться в момент слабости, в акте насилия или в иррациональном половом акте с мальчиком. Менее гомофобные мужчины могут также не осознавать, что счастливые платонические отношения могут быть первой ступенькой на пути к незаконным сексуальным играм; как, например, когда мальчику больно и его нужно утешить, или когда момент борьбы выходит из-под контроля.

Некоторые мальчики, именно потому, что они нравственны и хотят вступать в половую связь только с девочками, состоящими в любовных отношениях, испытывают сильную потребность в замене игры возней, чтобы разрешить свое эротическое напряжение. Другие, менее принципиальные и дисциплинированные, могут стремиться к экспериментам, что, в свою очередь, может привести их к почти бессознательным сексуальным жестам по отношению к мужчине в ситуации, когда бурная борьба или конные игры могут легко привести к прикосновениям к гениталиям и сексуальному возбуждению. Сексуально возбужденный мальчик может практиковать форму бессознательного сексуального шантажа, чтобы продолжить то, что он находит приятным и удовлетворяющим. Поскольку педерастические соблазны и опасности подавляются обществом и держатся в секрете, как от мужчин, так и от мальчиков, большинство мужчин просто не знают, где должна проходить грань между приемлемой безобидной игрой и незаконной сексуальной игрой. Как только мужчина вступил в момент взаимной мастурбации с мальчиком, он становится уязвимым не только для непреднамеренного шантажа со стороны мальчика, но и для своей собственной совести, поскольку его моральные

ограничения разрушены знанием того, что он теперь является преступником, совершившим сексуальное преступление; поэтому он может цинично решить, что это уже не имеет значения. Вместо того чтобы помочь ему интерпретировать эту сексуальную игру как инцидент, который мог произойти с кем угодно; вместо того чтобы помочь ему укрепить себя, чтобы защититься от будущих незаконных инцидентов, общество может заклеить его как "сексуального монстра". Он может ошибочно полагать, что находится в ситуации "либо/либо": либо он должен совершить самоубийство, либо пересмотреть свою моральную позицию, чтобы оправдать поведение, которое он считал невинным и приятным – с последующим переходом на позицию сексуальной свободы или либертарианства.

Таким образом, непреднамеренный инцидент может привести к тому типу педерастии, который называется "*пайдерастия*" (опыт наставничества между мужчиной и мальчиком в Древней Греции), взаимные, ласковые сексуально-игровые отношения между мужчиной и мальчиком, которые иногда называют "греческой любовью". В Древней Греции этот тип отношений между мужчиной и мальчиком философски идеализировался как любовь к душе мальчика и должен был привести юношу к зрелой взрослой гетеросексуальности.

Епископальный канон в книге о консультировании гомосексуалов проводит различие между гомосексуальностью и пайдерастией, описывая последнюю как не заинтересованность в сексе, а как "сильные и нежные любовные чувства к тому, кого он считает человеком, а не просто сексуальным объектом". В Греческом каноне, такие отношения между взрослым гражданином и подростком "отличались высокими принципами". Взрослый, как правило, женатый, обязывался своей любовью к мальчику научить его хорошей гражданственности и мужеству, и было позорно, если мальчик, став взрослым, принимал исключительно гомосексуальный образ жизни. Другие авторы также отмечают, что такая греческая любовь не вымерла в древности, а продолжалась на протяжении веков в различных формах и в различных культурах вплоть до настоящего времени. Несмотря на то, что американское законодательство осуждает и наказывает такие отношения между мужчиной и мальчиком, иногда их защищают, считая, что они оказывают "терапевтический эффект на вовлеченных в них людей и положительное влияние на общество в целом".

Рассмотрим, например, такой случай: школьный социальный работник в большом северном городе был поражен, когда четыре брата, которым не исполнилось и 16 лет, – молодые хулиганы, старший из которых 81 раз арестовывался за кражи, грабежи и другие насильственные действия в отношении пожилых людей, – внезапно успокоились и вели себя хорошо в течение двух месяцев подряд. Они стали регулярно посещать школу и хорошо себя вести. Социальный работник решила, что причина должна быть в том, что какая-то доминирующая личность стала общаться с юными правонарушителями. Ее расследование показало, что boy-lover (так она называла педераста) вступил в отношения с семьей, которая превратила мальчиков в хороших граждан. Социальный работник спросила себя: "Должна ли я обратиться в полицию с просьбой поймать этого человека, который

является первым конструктивным влиянием, которое мальчики впустили в свою жизнь за два или три года? Насколько важно, чтобы этот тип сексуальных преступников был арестован, если результатом может стать новый террор в отношении пожилых людей в районе?". Этот человек вполне мог быть похож на Бена Бёрдена – имя вымышленное, – который в 1970 году получил благодарственный обед за свою эффективную работу по исправлению делинквентных мальчиков, которые были признаны безнадежными. Когда его попросили прочитать лекцию о своих методах, он сказал своей жене: "Как я могу объяснить, что многие из них совершают жестокие преступления из-за своей сексуальной неудовлетворенности и что они начинают любить и доверять мне, потому что я помогаю им удовлетворить их сексуальные потребности?".

Впоследствии Бен поставил на карту свою репутацию и жизнь, чтобы спасти и изменить мальчика, на которого все остальные махнули рукой. Бен был не из тех педерастов, которые обманывают себя относительно сексуального аспекта отношений между пайдерастами, но это не значит, что такой педераст соблазняет своего юного друга или обязательно участвует в оральном или анальном сексе. Однако такая сексуальная активность была той ценой, которую требовал делинквентный мальчик, прежде чем довериться Бену и впустить его в свою жизнь. Если в подростковом возрасте такой мужчина, как Бен, занимался сексуальными играми с мальчиками, которые доставляли ему огромное удовольствие, то впоследствии это может вызвать у него нечто вроде эротического удара молнии, который многие романтики называют *любовью*: прикосновение привлекательного мальчика заставляет сердце учащенно биться, дыхание становится коротким, а открытие, что эротическое возбуждение взаимно, может подавить и здравый смысл, и разум. С другой стороны, отказ мужчины от ласкового и сочувственного контакта может быть жестоким и разрушительным для мальчика, лишенного отца или жаждущего ласки. Мальчик, которому отказано в ласковой поддержке хорошего мужчины, часто ищет ее у менее принципиальных людей или в более разрушительных отношениях, как это ярко показано в фильме *Montreal Main*. Этот канадский фильм, премьера которого состоялась в Музее современного искусства Уитни в марте 1974 года, рассказывает о пайдерастических отношениях между 28-летним американским художником и 13-летним монреальским мальчиком, отец которого с удовольствием общается с авангардистами и "геями", пока не замечает растущую близость между сыном и художником. Американец соглашается прекратить отношения до того, как они перерастут в сексуальные, но в конце фильма разочарованный мальчик бродит в том районе города, куда приходят менее благоприятные педерасты, чтобы подбирать мальчиков для сексуальных связей.

Большинство опрошенных мужчин типа "пайдерастии" (почти половина из них работает в агентствах по работе с молодежью в качестве сотрудников или волонтеров) пришли в ужас от мысли о злоупотреблении такими связями. Они гордятся тем, что избегают любых незаконных сексуальных игр с мальчиками, за которых они отвечают в таких программах, ограничивая свой физический контакт дружескими объятиями или игривой борьбой – за исключением,

возможно, тех случаев, когда они находятся далеко от дома или за границей на отдыхе. Большинство из них сердятся на авантюрных педерастов, которые иногда сеют хаос в "Бойскаутах" или "Старших братьях". Иногда такой педерастичный тип, если он был вовлечен в сексуальный контакт с мальчиком за границей, по возвращении домой начинает сильно увлекаться любимым мальчиком, обычно особенно сексуальным и агрессивным. Однако, похоже, это происходит с большой частотой только в закрытых учреждениях, таких как школы-интернаты – особенно в тех школах, где учатся мальчики, чьи разведенные родители в основном бросили их.

Но даже в этом случае педераст такого типа, заботящийся о благе мальчика, обычно не собирается вступать с ним в сексуальные отношения. Такие романы как *Sandel* и *The Boys* иллюстрируют педагогов такого типа и изображают их дилемму. В первом романе учитель британской хоровой школы лично убежден, что его отношения с мальчиком-сиротой являются полезными. Он обсуждает с другим взрослым моральные проблемы, связанные с его привязанностью к мальчику, который агрессивно стремится к сексуальным отношениям. Учитель переживает настолько, что убегает каждый раз, когда сталкивается с возможностью открытого сексуального контакта, например, когда знающая тетя мальчика предлагает учителю и ученику провести вместе каникулы в Италии. В романе мальчики спрашивают: "Если педераст – это мужчина, который любит мальчика, то каким словом можно назвать мальчика, который любит мужчину?". Возможно, в каждом педерасте этого любовно-наставнического типа есть что-то мальчишеское. Его сексуальный опыт с мальчиками по большей части находится в центре шкалы – то есть просто шутит, дразнит, играет. Когда он делает шаг к более незаконной сексуальной активности, это почти всегда происходит потому, что его привязанность к мальчику делает невозможным для него отказаться от его уверток и отказать ему в удовольствии, о котором он просит.

СПОРТИВНЫЙ ТОВАРИЩ

Третья категория педерастов, радикально отличающаяся от только что рассмотренного типа школьного учителя, – это очень сильные атлетические мужчины, которые видят свою роль в том, чтобы обучать мальчиков жесткости и мужественности. Среди педерастов этого типа, с которыми мы беседовали, был, например, грузный полицейский, который является одним из самых популярных мужчин в своей общине – бывший боксер, которого боготворят мальчики, говоря, что он никогда в жизни не был побежден на ринге. Он считает, что "все мальчики немного *дурачатся друг с другом*" и что это должно стать поводом для того, чтобы научить их быть мужественными, то есть сексуально агрессивными в поисках удовольствия. Идея орального секса вызывает у него непонимание, но он считает нелепым, что взаимная мастурбация противоречит закону, и публично утверждает, что это естественный вид полового воспитания. Поэтому его педерастическая

активность – это секс, выходящий за рамки грязного грубого сношения, который нередко встречается среди грузчиков, ковбоев, солдат, дальнобойщиков и других мужчин. Позиция полицейского в отношении анального секса непоследовательна. Он считает, что любой, кто содомирует "нормального" мальчика, должен отправиться на электрический стул, но он считает, что нет ничего плохого в том, чтобы "трахнуть [его фраза] "педика", который получает от этого удовольствие". Особенно в ситуации, когда девушки недоступны – в тюрьме, на корабле или "когда сексуальный подросток слишком молод, чтобы уговорить девочку". Его самопонимание как педераста – это понимание тренера не только в атлетике, но и в сексе. Он считает, что сексуальные игры между мальчиками, а также между мужчинами и мальчиками, нормальны и должны поощряться до тех пор, пока они рассматриваются просто как игра или забавная возня, без "романтической муштры или "педерастических разговоров". Он говорит мальчикам, что нет ничего плохого в "хастлинге" (мальчишеской проституции) до тех пор, пока хастлер играет только активную, агрессивную, мужскую сексуальную роль за деньги.

Психиатр, который тщательно изучил этот тип педерастии, считает, что пайдерастия древних греков часто действительно была такого жесткого военного типа, и что их пайдерастия имела много общего с примитивными племенными инициациями и грубыми пубертатными ритуалами древних норвежцев. Целью таких сексуальных отношений между мужчиной и мальчиком было сделать из мальчика закаленного воина, так же как спортивная культура современного подросткового возраста основана – отчасти бессознательно – на племенном, товарищеском объединении. Американская спортивная культура часто эротична в своей основе, это своего рода заменитель педерастии с грубым физическим контактом в качестве замены более откровенной сексуальной активности. Бокс, например, накапливает огромную эротическую энергию, а также одобряемый способ разрядки среди многих зрителей. Метцель отмечает подавленную гомосексуальную энергию во всех физически-контактных видах спорта, с насилием как сублимированной формой сексуальной разрядки, гомосексуальность подтверждается почти полной сексуальной сегрегацией спорта. Цитированный выше психиатр согласен с Метцелем в том, что мальчики хотят и должны любить сильных, мужественных мужчин в авторитетных ролях. Мальчики испытывают огромную симпатию к спортивным героям, и не случайно в раздевалках часто происходят сексуальные игры. Отношения "взывают к близости" между самцами разных поколений, и спортивное племя – возможно, эффективными способами – должно часто играть ту же сексуальную роль, которая существовала в пубертатных обрядах в древненорвежском обществе.

Среди древних норвежцев педерастия была ритуальной основой племенного доверия и верности, а не любовной гомосексуальной игрой. Возможно, это было похоже на товарищескую привязанность двух боксеров или на то, что наблюдается между футбольным тренером и звездным игроком. Среди норвежцев и греков эротические аспекты сексуального подчинения мальчика авторитету взрослого мужчины использовались в конструктивных целях.

Использование "химии тела и выработки эротической энергии как способа поддержания определенного режима власти" иллюстрирует отношение педерастов к фашизму по мнению Сартра и Моравиа. Этот тезис также предложен в удостоенном премии педерастическом романе *Лесной царь*. Нацистское общество в определенные моменты имело сильные нотки этого племенного типа педерастии, сравнимого с институционализированной педерастией привилегированного класса воинов средневековой Японии. В своих более товарищеских аспектах такие сексуальные игры между мужчиной и мальчиком часто ассоциируются с военными, как это видно из романа *Марко*, в котором рассказывается о 14-летнем мальчике, присоединившемся к группе диверсантов во французском подпольном сопротивлении. Остальные мужчины оправдывают то, что мальчик спит с их шефом, не только потому, что они товарищи, находящиеся в опасности, но и потому, что их шеф когда-то служил в Иностранном легионе. В таких романах и в биографиях педерастов, таких как генерал Гордон из Хартума, замещающая педерастия этого типа не предполагает имитацию полового акта с женщиной, как было описано ранее. Скорее, этот тип сексуальной игры между мужчиной и мальчиком носит более спортивный характер, как дружеский матч по борьбе. На самом деле, молодые мальчики, которые пристраиваются к солдатам и морякам для сексуальных игр, в большинстве своем не интерпретируют свою сексуальную активность как гомосексуальную. Подростки в такой ситуации считают себя взрослыми, товарищами по временному поиску удовольствия и освобождения от напряжения, вызванного войной или дразнилками. Такие племенно-спортивные сексуальные игры часто имеют место в подростковых бандах, в спортивных группах, а также в школах-интернатах, где мальчики проходят отбор, инициацию и обучение.

Мальчика-подростка поощряют сублимировать свою сексуальную энергию в спорте, и такое направление эротического напряжения, возможно, является одним из наиболее позитивных и конструктивных способов перенаправления педерастических импульсов. Мальчики сексуально расслабляются и утверждают в своей мужественности, когда стремятся угодить тренеру, который представляет сексуальный авторитет, и к которому они могут испытывать неосознанную эротическую привязанность, "с их молодыми телами в тесном физическом контакте с другими мальчиками".

Сьюзен Фишер, в другой психиатрической ссылке на сексуальные игры между мужчинами и мальчиками, предполагает, что такая педерастия почти неизбежна в ситуациях, когда мужчины имеют право применять телесные наказания к мальчикам. *Нормальные* гетеросексуальные мужчины не только испытывают эротическое возбуждение от подростков в таких ситуациях, но, возможно, существуют аналогии между норвежской племенной педерастией и тем типом эротических отношений, которые часто развиваются в бандах, в исправительных школах и в авторитарно управляемых видах спорта. Мальчик, подчиняющийся авторитету тренера или лидера банды, может не осознавать, что его сопротивление авторитету – это сопротивление сексуальному подчинению, а мужчина, оказавшийся в позиции авторитета над мальчиками,

может не понимать, почему он может неожиданно для себя оказаться сексуально возбужденным от этих отношений. В норвежском и раннегреческом обществе существовали ритуальные, праздничные процедуры для интерпретации и преодоления этого племенного сексуального возбуждения, которое в противном случае может взорваться в некий насильственный эротизм – не похожий на неистовство праздничного изнасилования, которое может охватить армию завоевателей и которое характерно для многих дешевых, грубых порнографических педерастических романов, публикуемых каждый год.

Полицейский-педераст, о котором шла речь выше, сидел бы в тюрьме 15 лет назад, если бы он был женоподобным или скрытным типом, поскольку о его незаконной взаимной мастурбации с мальчиками знают коллеги-полицейские, родители и видные граждане, которые были с ним сексуально связаны в детстве. Возможно, отчасти его защищает тезис западного сообщества о том, что "мальчики будут мальчиками", и мнение, что "все самцы немного шалят". Однако в основном, похоже, его защищает от ареста атлетическая, спортивная мистика, которая настолько сильна в обществе, что тренер не может сделать ничего плохого, пока его команды выигрывают и все его мальчики становятся мужчинами. На каждого наглого педераста такого типа приходится сотня других таких же спортивных товарищей, которым нужна помощь, чтобы справиться с искушениями, которые вызывают беспокойство или подавляются и которые в любой момент могут привести к неожиданному сексуальному контакту.

АВАНТЮРИСТ

Соренсен делит людей на две категории: а) моногамисты, которые стремятся к постоянству с одним сексуальным партнером, и б) авантюристы, которые ищут разнообразный сексуальный опыт.

Для такого авантюрного мужчины секс – это скорее игра, чем любовь, отцовская или мужская забота, и он может делать сексуальные предложения любой привлекательной молодой особе, которую он встречает, просто чтобы посмотреть, какой будет реакция. Этот тип педерастии берет свое начало в более или менее нормальном авантюризме всех подростков в предлюбовной фазе или фазе поиска любви и свиданий в их сексуальной жизни. Большинство педерастов-авантюристов, отправляясь играть с подростками в платонически-эротические игры, поначалу не собираются ввязываться в незаконные сексуальные игры, подобно юноше, который может притворяться, что жаждет сексуального контакта, хотя на самом деле он еще очень боится этой идеи. Однако тот, кто отправляется на поиски новых видов сексуального опыта, скорее всего, найдет их. Подростки более легко и просто доступны для секса, чем, возможно, предполагал искатель приключений.

Поначалу поиски искателя приключений часто являются просто поиском нового опыта в подростковом духе "я попробую все и сразу". Ни один вид сексуальной активности не является доминирующим, за исключением игры в "круиз", которая часто приносит удовлетворение сама по себе, даже если

сексуальный партнер не найден. Некоторые педерасты похожи на подростков, поскольку теоретически ищут идеального сексуального партнера или постоянную связь. Другие больше похожи на солдат или туристов, которые просто развлекаются в качестве развлечения. Некоторые – просто вуайеристы, которые получают сексуальное удовольствие, наблюдая за эротическими извращениями других.

Из опрошенных нами практикующих педерастов менее 5 % были неразборчивыми искателями приключений, за исключением, возможно, тех случаев, когда они находились вдали от дома, поскольку педерастический авантюризм является эпизодическим явлением в жизни многих мужчин. Например, один педераст, которого мы здесь называем Эверт Эванс, был авантюристом только во время пребывания во Вьетнаме. Он не хотел рисковать, культивируя свой новый вкус в своих Штатах, но надеялся периодически посещать Юго-Восточную Азию для сексуальных приключений – только некоторые из них будут педерастическими. Американцы, которые являются педерастами-авантюристами у себя дома, как правило, в основном молодые мужчины, неженатые, которые определяют себя не столько как педерастов, сколько как раскрепощенных бисексуальных свингеров. Или же это мужчины типа пайдерастов, о которых говорилось ранее, которые ушли в подполье, чтобы избежать ареста, или чья жизнь была нарушена каким-то другим образом, чтобы сделать их более циничными в отношении необходимости быть осторожными и осмотрительными в отношениях с мальчиками в нашем обществе.

По профессии Эванс ученый, который работает ужасно много часов под большим давлением. Он не женат, и каждые несколько недель он ищет связи с женщиной-проституткой. В течение дня или около того перед таким сношением он отдыхает от работы, гуляя по своему городу, от парков до детских площадок – в любом месте, где он может наблюдать за игрой подростков. Он разговаривает с ними, пока не найдет мальчика, который немного пофлиртует с ним и поиграет с ним несколько часов в "охоту и погоню". У него нет намерения прикоснуться к нему сексуально, но когда ему удастся найти мальчика, имеющего сексуальный опыт общения с мужчинами и доступного, он играет в сексуальную игру, которая не отличается от игры рыбака, который наслаждается спортом независимо от того, поймал он что-нибудь или нет. В данном случае это рыбак, который наслаждается тем, что тащит за своей лодкой леску без наживки, возможно, даже без крючка. Для него, а часто и для мальчика, это глубоко возбуждающий сексуальный опыт, создающий эротическое напряжение, которое делает его половой акт с женщиной более приятным. Действительно, он обычно фантазирует о сексуальном контакте с мальчиком, когда находится в постели с проституткой.

Конечно, мужчина, который так часто ходит на рыбалку, рано или поздно может что-то поймать, даже если он не собирается этого делать. Педераст-авантюрист, наслаждающийся сексуальными контактами с мальчиками за границей во время своего отпуска, может иногда наживить свой крючок дома, чтобы оживить игру. Авантюризм может привести к тому, что педераст-вуайерист, не решающийся вступить в сексуальную связь с мальчиком дома,

рискнет поиграть в секс, находясь вдали от дома в другом городе, особенно с мальчиком того же возраста и типа, что и тот, с которым он хотел бы вступить в связь дома. От фантазий о сексуальном контакте с мальчиком во время полового акта с женщиной следующим шагом может быть фантазия о сексуальном контакте с мальчиком, которого он действительно хочет, во время вступления в сексуальные отношения с доступным мальчиком, например, мальчиком-проституткой.

В большинстве крупных городов есть "районы кризиса", где ночью полно мужчин, ищущих либо девочку, либо мальчика, и где много мальчиков-подростков, ищущих либо девочку, либо мужчину. Поскольку искатель приключений явно рискует, делая сексуальные предложения незнакомым мальчикам, можно ожидать, что этот тип педерастов чаще всего находится в руках закона. Почему это не так? Одна из причин заключается в том, что если это опытный искатель приключений, он может подвергаться меньшему риску со стороны полиции, чем тот, кто имеет постоянные любовные отношения с мальчиком, которые будут замечены. Кроме того, умного педераста, который научился всем уловкам, чтобы избежать закона, полиции труднее поймать, так же как профессионального вора, который переезжает из города в город, труднее задержать, чем любителя, который совершает серию преступлений у себя дома. Авантюрист-педераст распутного вида вскоре узнает места, где безопаснее всего "путешествовать" – маршрут, который часто меняется от недели к неделе. Более того, поскольку мальчики, которые ищут его, в равной степени стремятся сохранить сексуальные игры втайне от родителей и друзей, они являются соучастниками заговора, которые редко доставляют неприятности, если только не подвергаются насилию или разочарованию.

Этих искателей приключений редко арестовывают, если только мальчик или его семья не выдвигают обвинения. У полиции нет другого способа преследовать такого педераста, кроме как следить за ним, в надежде поймать его во время полового акта с мальчиком.

Казимир Душаш написал остроумные романы об опыте педераста-авантюриста с целым рядом мальчиков разного типа, большинство из которых, к сожалению, не оправдали ожиданий его фантазий. Многие педерасты-авантюристы путешествуют, просто развлекая себя поисками "идеального мальчика". Некоторые из них в свое время нашли этот идеал, но подростки быстро превращаются в юношей, поэтому мужчина, ищущий эротических развлечений с мальчиками тринадцати-четырнадцати лет, должен постоянно находиться в поиске нового мальчика, независимо от того, насколько приятным был его последний опыт. В этом вопросе Эванс реалистичен по отношению к себе. Мальчики редко оправдывают ожидания его мечты, а если и оправдывают, то ненадолго, поэтому он получает свою эротическую подпитку от авантюризма, который состоит в основном из игр в ухаживания. Иногда он заходит так далеко, что делает предложение мальчику, чтобы посмотреть на его реакцию, и даже предлагает деньги в качестве благодарности за то, что мальчик провел несколько часов за игрой. А иногда он может нанять мальчика, чтобы тот пошалил вместе с ним, чтобы помочь ему найти другого мальчика, который

может его заинтересовать. Очевидно, что Эванс – это только один из типов искателей приключений, поскольку по меньшей мере 5 % опрошенных нами педерастов рыщут в поисках мальчиков, пока не найдут такого, который ляжет с ними в постель. Иногда, однако, такие искатели приключений находят мальчика, с которым они вступают в отношения пайдерастии, или, по мере того как их круиз становится все более беспорядочным, они могут перейти в следующую категорию.

ЧУВСТВЕННАЯ ПЕДЕРАСТИЯ: СПОРТ КОРОЛЕЙ

Авантюризм может привести к более чувственной педерастии, которую в некоторых криминальных и тюремных кругах часто называют "спортом королей", напоминая, возможно, восточного "мальчика на содержании", изображенного в таких романах, как "Персидский мальчик" или "Кира Киралина". Это была чувственная педерастия римских императоров, турецких султанов, Ричарда Львиное Сердце или недавнего султана Бухары, который взял с собой в изгнание гарем мальчиков вместо своих жен. В то время как педераст спортивно-товарищеского типа предается только сексуальным играм, которых желает его мальчик, педераст чувственный использует его для собственного удовольствия, как это показано на первых страницах романа Казантзакиса. Жюль Ромен описывает сексуальные связи в Тунисе с мальчиками "высокого уровня красоты", чьи сексуально провокационные и соблазнительные танцы, свобода от запретов и упорство в посвящении себя эротическим удовольствиям делали их более интересными в постели, чем женщины, потому что в них было больше сексуального огня и они постоянно придумывали эротические сюрпризы. Дух такой чувственной педерастии присутствует в древнем лозунге, который до сих пор часто повторяют: "Женщина для любви и детей, а мальчик для удовольствия".

Один чернокожий сутенер, обучавший юных подростков, сообщил, что, по его мнению, большой процент его чувственных клиентов-педерастов – это усталые гетеросексуалы, которые ищут новые виды экзотического опыта для своих гостей и для себя. Например, они часто хотели одновременно и девочек, и мальчиков. Такое поведение, конечно, коренится в нынешнем сексуальном беспорядке западного общества, в циничном стремлении к себе, к удовольствию, которое легко превращается в эксплуатацию. Парень, который рассматривает девушек как "подстилку", которыми можно попользоваться и выбросить, может легко превратиться в мужчину, готового "сделать что угодно ради пинка", в духе английского короля из фильма "Лев зимой", который сообщил, что пробовал вступить в половую связь с маленьким мальчиком. Такие мужчины могут быть вовсе не педерастами, а просто чувствительными людьми, которые ищут новые эротические переживания из любопытства, как гетеросексуал, который бродит по гомосексуальным барам в поисках новых ощущений.

Сутенер мальчиков, однако, скорее всего, является педерастом чувственного типа, который приобрел "вкус к юной плоти" во время заключения в

исправительном учреждении. Многие бандиты являются педерастами, по крайней мере, иногда, поскольку никакая среда не является столь эффективной и соблазнительной в формировании чувственных педерастических вкусов, как исправительное учреждение для несовершеннолетних. Такие вкусы и привычки могут быть сформированы и за границей с мальчиками-проститутками, хорошо обученными эротическим навыкам, или даже через серию сексуальных опытов с обычным мальчиком, который охотно погружается в сексуальные эксперименты, как показано в ранее упомянутом автобиографическом романе Киры Киралиной, в котором мужчина рассказывает, как быстро и легко в детстве его сексуальный опыт с женщиной стал чувственным и вызывающим зависимость. О похожем опыте рассказывает осторожный и консервативный учитель младших классов, которого мы назовем Майк Милки, который в течение 20 лет сдерживал свои педерастические желания, гордясь тем, что никогда в жизни не переступал черту незаконной сексуальной активности. Его многочисленные близкие дружеские отношения с мальчиками были целомудренными и платоническими, пока он не встретил мальчика, чья ненасытная сексуальность разрушила все его запреты. Пьянящее вино его небывалого сексуального опыта с этим восторженным мальчиком превратило Майка в чувственного педераста, о котором можно написать следующее: "Этот чудесный опыт стоил бы двадцати лет тюрьмы. Для нас обоих это было подобно обращению. Впервые в жизни я открыт для всех видов новых эротических ощущений. Мои отношения с женщинами стали гораздо более приятными, а мой мальчик теперь дамский угодник, перед которым не устоит ни одна девушка".

ЖЕСТОКО ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ ПЕДЕРАСТИЯ

Некоторые педерасты становятся невротиками, садистами, извращенцами, а в крайнем правом углу шкалы мы находим ряд педерастов (вероятно, менее 1%), чье стремление к чувственному наслаждению приводит их к соращению мальчиков с помощью наркотиков и алкоголя. Более того, они могут похищать мальчиков, жестоко издеваться над ними и заставлять заниматься проституцией. Френчи – сутенер, который сначала занимался проституцией, будучи сам мальчиком, как средство продвижения своей преступной карьеры. Затем он укрепил свою криминальную репутацию, поставляя известным бандитским группировкам мальчиков, даже находясь в тюрьме. Он наслаждается этим "спортом королей" с беззаботностью солдата, который в ночь перед битвой ищет какого-нибудь секса. У него нет ни совести, ни запретов, поскольку он охотится на беглых мальчиков и девочек, особенно на тех, кто сбежал из исправительных учреждений и скрывается от полиции, ведь из них получают самые безопасные проститутки. Френчи развил свои чувственные педерастические наклонности в исправительной колонии, где он стал сутенером мальчиков при обстоятельствах, не сильно отличающихся от тех, которые описал бывший заключенный канадской колонии для несовершеннолетних,

рассказавший, как старших подростков заставляли получать удовольствие от сексуального опыта с младшими заключенными, которых они называли "сладкими мальчиками". Таких чувственных и эротически подготовленных мальчиков производят отнюдь не только исправительные учреждения. Некоторые чувственно-педерастические сутенеры, такие как менеджер крупной подростковой проституции в Риме, в которой участвовали мальчики из семей высшего класса, происходят из привилегированных слоев общества. Например, один мальчик покидал свою дорогую частную школу в конце недели, чтобы зарабатывать проституцией деньги на покупку мотоцикла, который его разведенная мать запрещала ему иметь. Такая сдача мальчиков из высшего класса в аренду мужчинам из такого же класса гораздо менее заметна для полиции, чем если бы у таких мужчин на яхтах были мальчики из низшего класса.

Однако эксплуатируемые мальчики и мальчики-проститутки обычно происходят из неблагополучных семей и бедных общин, и их клиентами иногда становятся мужчины, которые слишком бедны, чтобы жениться, что напоминает широко распространенную педерастию среди американских бродяг прошлого поколения.

По иронии судьбы, наиболее жестокие формы мальчишеской проституции процветают, когда правоохранительные органы и полиция принимают самые строгие меры, поскольку тогда цены резко возрастают, делая проституцию чрезмерно прибыльной как для мальчика, так и для сутенера. Полицейские меры по пресечению проституции также приводят к тому, что мальчики-любители попадают в руки жестоких и эксплуататорских сутенеров.

ФАНТАЗИЯ И ФЕТИШ ПЕДЕРАСТА

Также на крайней правой стороне шкалы находятся мужчины, которые ищут различные заменители сексуального контакта с мальчиками. Например, существует культ нижнего белья, когда мужчины дают объявления в гей-изданиях, предлагая приобрести трусы, которые носили мальчики. Другой, практически незамеченный, вид педерастии с замещением включает в себя наблюдение за тем, как мальчики делают клизмы, что, вероятно, является заменой анальному сексу. Такие педерасты сообщают, что многие мальчики в юном возрасте сами открывают для себя эту эротическую игру, и что они часто находят небольшие группы подростков, которые ставят друг другу клизмы как своего рода заменитель сексуального опыта.

Насколько мы можем судить, в Штатах редко встречаются – хотя, возможно, существуют как еще не открытое подполье – клубы порки, распространенные в некоторых странах, в которых мальчикам хорошо платят за то, что они поддаются игривым шлепкам. Один зарубежный педераст признается, что этот вид игры заменяет ему желаемый анальный секс. Он говорит: "Ничто так не возбуждает некоторых подростков в сексуальном плане, как игры со шлепками, связывание или игра с наручниками. Мальчик, которого никогда не шлепали родители или в школе, часто бывает особенно очарован такой перспективой. А

мальчики, которые слишком скованны, чтобы позволить себя отшлепать, хотя им очень хочется этого, часто просят, чтобы их связали, потому что тогда они могут со спокойной совестью наслаждаться эротическими переживаниями". Другой педераст говорит: "Я слишком строг, чтобы позволить себе участвовать в любом другом виде сексуальных игр с мальчиком, но шлепки могут быть очень приятным и эротическим опытом для нас обоих".

Большая часть педерастической порнографии апеллирует к этому типу педерастических фантазий. Как книг, так и фотографий, посвященных этой теме, очень много. Подобный эротизм, заменяющий фантазии, иногда вырастает из племенной игры подростков. Ряд педерастов сообщили, что когда мальчики могут свободно играть в сексуальные игры без надзора, многие из них сразу же вовлекаются в садистско-мазохистские игры – особенно те, кто слишком скован, чтобы экспериментировать с оральными и анальными играми, которые их действительно интригуют.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- В дополнение к описанным выше, несомненно, существует множество других типов педерастов. На самом деле, большинство опрошенных педерастов не совсем вписываются ни в одну из вышеперечисленных категорий. В разное время своей жизни каждый из них может представлять различную комбинацию этих типов. Опыт каждого человека уникален и представляет собой непрерывный процесс от рождения до смерти, причем поведение меняется от этапа к этапу: в период полового созревания, в подростковом возрасте, после вступления в брак и в дальнейшей жизни. Таким образом, разбивка на типы полезна только для того, чтобы начать процесс описания и определения.

- Неверно рассматривать всех педерастов как эмоционально неуравновешенных людей, которые соблазняют или растлевают малолетних. Хотя среди гетеросексуалов, гомосексуалов и педерастов есть насильники, убийцы и сутенеры, процент педерастов, вовлеченных в проституцию, садизм, убийства, похищения людей или наркотики, вероятно, не превышает процент таких преступников среди остального населения.

- Ошибочно путать педерастию и гомосексуальность. Однако остается вопрос – существуют ли “гомосексуальные” педерасты? Организации гомосексуалов утверждают, что взрослые геи редко общаются с маленькими мальчиками, и имеющиеся данные, похоже, подтверждают их мнение о том, что ответственным геям можно доверять социальную работу, быть приемными родителями и учить мальчиков в школе – по крайней мере, в той же степени, в какой гетеросексуалам можно доверять делать то же самое с девочками. В то же время подростки-геи иногда вступают в сексуальные отношения с мужчинами постарше. Кто эти люди? Вероятно, некоторые из них геи, у которых развились педерастические вкусы в результате подростковой обусловленности. Другие могут быть либо геями, которые были очарованы и

тронуты привязанностью подростка-гея, который уже осознает, что его сексуально привлекают только мужчины. Однако большинство опрошенных педерастов не испытывают влечения к мальчикам-геям, потому что они слишком часто считают их ревнивыми, страстными и романтическими, в то время как большинство педерастов интересуют только забавные шалости нормального мальчика мужского пола.

- Существует значительная разница в эротическом опыте от одного педераста к другому. Педераст-подменыш хочет притвориться, что мальчик - это женщина, в то время как чувственный педераст ищет эротических ощущений, отличных от тех, которые испытываешь с женщиной. Пайдерастический тип наслаждается сексуальным удовольствием мальчика, сублимируя с этой целью свое собственное, в то время как тип спортивного товарища стремится сублимировать свое желание коитуса грубой игрой, которая может вылиться во взаимную мастурбацию. В любом из этих случаев эротическое удовольствие может быть усилено и изменено фантазией – фактически, значимый эротический опыт может в значительной степени ограничиваться фантазией.

Кольца, субкультура и подполье

Мы часто читаем в прессе о том, как полиция разоблачает банду порноактеров или сексуальных извращенцев того или иного рода. Поскольку сексуальные игры между мужчинами и мальчиками запрещены законом почти повсеместно в США, педерастия существует только подпольно в сексуальных субкультурах. В свою очередь, эти субкультуры определяются как "коллективные решения определенных противоречий в обществе", для людей, которые чувствуют себя "покинутыми", чтобы создать место для себя, где они могут исследовать "кто они" и почему их состояние существует. С другой стороны, подполье стоит на ступень ниже субкультуры и состоит из тайной жизни людей, которые восстают против некоторых аспектов общества и его формальных институтов. Подполье может быть простым или сложным, а также сильно различаться по своей структуре – иногда он состоит из сетей, тусовок, ячеек, идей или идеологий, публикаций, а иногда – из формальной организации. Исследовав многие типы подпольев, мы считаем неправильным определять их как движения или даже с точки зрения общей структуры, поведения или установок. Секретность иногда питает своего рода иррациональную мистику, которая проявляется в солидарности собратьев по несчастью. В условиях жестокого подавления сексуальных меньшинств, таких как педерасты, тайна имеет тенденцию перерастать в незаконную деятельность.

Для одних людей подполье – это система выживания. Для других – движение протеста, стремящееся изменить общество, основанное людьми, которые считают, что они освобождают несправедливое, абсурдное или жестокое положение. Почти каждый человек выступает против институтов, например,

когда сталкивается с несправедливостью, которая кажется произвольной, или с моральными ограничениями, которые стремятся подавить то, что человек считает существенным и неизменным в своей природе. Сексуальные репрессии провоцируют тайный бунт, который создает среду, способствующую возникновению подполья. Пока педераста изолируют в обществе и заставляют думать, что его сексуальные желания являются особенными и уникальными, он может размышлять в изоляции. Однако когда он начинает обнаруживать, что сотни, возможно, даже тысячи других людей имеют сексуальные наклонности, схожие с его, он начинает искать их, чтобы узнать что-то о себе, своей природе, своих желаниях и спросить, почему и как он оказался девиантным. Когда несколько педерастов встречаются по такой причине, полиция может расценить это как "кольцо", или встречу с целью сговора, чтобы помочь друг другу нарушить закон. Такая подпольная группа со временем либо становится контркультурой, стремящейся повлиять на доминирующие культурные институты или изменить их, либо превращается в преступный мир, отчаявшись найти себе место в легальных структурах общества. Хорошей иллюстрацией этого является разница между французским подпольем и мафией. Французское подполье пользовалось всеобщим уважением во время и после Второй мировой войны. Исторически мафия берет свое начало в аналогичном подпольном движении сопротивления. С исторической точки зрения, французское подполье вполне могло бы стать похожим на мафию, если бы немцы продолжали оккупировать Францию в течение нескольких столетий. Отцы воспитывали бы своих сыновей в духе противостояния немецким законам, полиции и институтам, как это делали отцы на Сицилии на протяжении сотен лет иностранной оккупации.

Субкультуры существуют не только для того, чтобы делать то, что запрещает общество, но часто и для того, чтобы делать то, что общество не может сделать; например, чтобы помочь неженатым людям справиться с их сексуальными потребностями в культуре, в которой сексуальные отношения разрешены только в браке. Если такая субкультура чисто криминальная и эксплуататорская, ее называют "преступным миром", если она имеет некоторые революционные аспекты и ценности, то это "андеграунд". Для аутсайдеров из среднего класса понять сексуальное подполье может быть так же трудно, как для многих белых из среднего класса понять черную культуру низшего класса. Ученые склонны искать объяснения, которые имеют смысл с точки зрения их собственных предпосылок и ценностей, и поэтому плохо подготовлены к тому, чтобы обнаружить, что сексуальный андеграунд может сильно отличаться от того, что они ожидали от своих предпосылок. Поэтому слово "*исследование*" здесь используется для того, чтобы намекнуть, что мы должны ожидать, что попадем в странный мир, настолько отличающийся от общепринятых ценностей и поведения, что его трудно понять. Если всплывающее на поверхность гей-подполье часто кажется сложным и загадочным, как, например, когда католическая монахиня уходит из своего ордена, чтобы затем всплыть в качестве священника гей-церкви, или порнографы всплывают в качестве уважаемых бизнесменов, требующих соблюдения своих прав в судах

страны, то существование групп педерастов, требующих "сексуальных прав подростков", кажется вдвойне оскорбительным для закона и морали. Большинство педерастов не питают иллюзий относительно ценности появления в обществе, которое не намерено их официально терпеть. Поэтому лишь бесконечно малое меньшинство когда-либо вовлекается в "кольца" или другие подобные группы. Многие из них, если не большинство, возмущены подобной книгой или даже любой публичностью вообще.

КУЛЬТУРА И КОНТРАКУЛЬТУРА

Существование сексуального подполья предполагает наличие доминирующей сексуальной культуры, сексуального истеблишмента в западном обществе, основанного на иудео-христианской морали, в которой теория разрешала сексуальные отношения только в рамках гетеросексуального брака или при подготовке к нему – и, до недавнего времени, только для целей деторождения. Все остальные сексуальные отношения и опыт были запрещены, но по необходимости терпимы в подполье, пока они оставались вне поля зрения. Как в браке, так и вне его, люди издавна ценили эротические переживания, которые не были чисто детородными: некоторые в искусстве, некоторые мистические, некоторые игривые или снимающие напряжение, некоторые похотливые или просто снимающие сексуальное давление – особенно среди неженатых. Большинство людей, похоже, полагают, что эта устоявшаяся западная модель ограничения сексуальных контактов рамками моногамного брака является врожденной для человечества и доминирует на всем цивилизованном земном шаре. Однако ничто не может быть дальше от истины, даже несмотря на то, что поддержка таких институтов, как ухаживание и брак, прописана в законах большинства современных стран. Древние контркультуры, такие как полигамия, детские браки и педерастия, считаются исчезнувшими. Некоторые из так называемых сексуальных революций в этом веке являются лишь пробуждением и признанием того, что раньше оставалось вне поля зрения. Сегодня педерастия становится все более заметной не только в новостях об арестах педерастов, но и в художественной литературе, биографиях и автобиографиях, фильмах, теле- и радиопередачах и нехудожественных книгах, судебных делах и в опыте большинства подростков, которые в то или иное время сталкиваются с педерастами, предлагающими сексуальные приключения и удовольствия.

Социологи и правоохранительные органы выделяют пять педерастических субкультур, которые можно идентифицировать:

Сети знакомств

В последние два десятилетия многие педерасты стали медленно, осторожно, целенаправленно искать друг друга в поисках самопонимания. В некоторых случаях, когда создавались группы, целью было обеспечить поддержку или помочь другим избежать противоправных действий. Были эксперименты типа "Анонимные алкоголики", рассчитанные на то, что педерасты будут помогать

друг другу избежать неприятностей. Однако в основном педерасты собирались для общения, ища среду, в которой они могли бы открыто и честно поговорить о своих потребностях и желаниях. Отчасти из-за опасности стать известными такие группы обычно собираются якобы для спортивных целей – как охотничий клуб, группа по сбору средств для подростковых спортивных групп или даже как клуб любителей марок. Как они находят друг друга? Иногда по объявлениям в личных колонках журналов и газет, особенно в гей-изданиях. Но чаще просто замечая других мужчин с похожими привычками, особенно тех, кто ошивается возле баров с газировкой, автовокзалов, ночных ресторанов и других мест скопления педерастов. Некоторые педерасты говорят, что могут узнать другого педераста с первого взгляда или понаблюдав за ним несколько минут в молодежной организации. Часто, подобно "Крысолову", он сопровождает мальчиков. Время от времени педераст может застать другого в компрометирующей ситуации и прийти ему на помощь. Однако бывают случаи, когда двое мужчин встречаются в мальчишеском клубе и дружат годами, прежде чем каждый из них узнает, что другой – педераст.

Многие из них рассказывают, что в молодости или когда он впервые осознал, что его эротически привлекают мальчики, он подумал, что должен отличаться от всех остальных мужчин в мире. Конечно, думал он, ни один другой мужчина, имеющий счастливые гетеро-отношения с женщинами, не испытывает гомо желаний к мальчикам. Обычно такие изолированные педерасты хранят тайные альбомы с фотографиями любимых мальчиков, вырезанными из журналов. Историческим событием для многих таких педерастов стало появление в газетных киосках в конце 1950-х годов номера журнала *Trim* с обнаженным 13-летним мальчиком на обложке. Многие педерасты заявили, как и этот: "Когда я впервые увидел эту фотографию на обложке журнала, я был взволнован не только потому, что она была для меня эротичной, но и потому, что я сразу же понял, что должны быть и другие люди, подобные мне". Некоторые педерасты познакомились через переписку с фотографом Trim, который сделал небольшое состояние на продаже копий фотографии. Издатель, который ранее специализировался на фото и публикациях для гомосексуалов, обнаружил, что существует большой рынок для педерастических материалов. Появилось несколько почтовых магазинов, которые продавали педерастические романы, художественные книги, календари, сборники шуток, причем тысячи мужчин даже заполняли анкеты, чтобы помочь этим бизнесменам создать необходимые материалы, удовлетворяющие их вкусам и предпочтениям. Изучение списков рассылки, однако, показывает, что они состоят в основном из людей, которые ищут книги и фотографии для подпитки фантазий, которыми они заменяют реальные половые акты. Вероятно, такие люди готовы указывать свои имена в списках рассылки, потому что, не будучи виновными в совершении сексуальных преступлений, им нечего бояться полиции.

Педерасты Апологеты

Вторая субкультура состояла из сетей, созданных для передачи информации:

новости о публикациях, арестах и опасностях, сплетни об известных педерастах, таких как деятели кино, и т.д. Такие сети в основном состоят из сотни или около того информационных бюллетеней педерастов, большинство из которых были опубликованы после Второй мировой войны. Научный международный журнал *Greek Love* выдержал всего два выпуска, потому что типография была арестована за подделку. Другие педерастические издания иногда печатались на машинке и передавались из рук в руки, как самиздат в России. Другие представляли собой фотоофсетные информационные бюллетени, такие как *Better Life*, *Hermes* и *Puberty Rites*, в которых публиковались обзоры книг и фильмов, юридическая информация, медицинские советы и обмен мнениями. В Европе таких изданий было гораздо больше, например, *Billy*, в котором научные статьи соседствовали с эротическими фотографиями и объявлениями, поданными мужчинами или мальчиками, желающими встретить родственные души. В период с 1970 по 1974 год Комитет по педофилии Нидерландской ассоциации сексуальной реформы спонсировал четыре международных исследовательских конференции в Голландии. После них сотрудники *Better Life* провели серию мини-конференций в американских городах, в основном для обсуждения вопросов взаимной защиты и пересмотра законодательства. Международная конференция 1973 года пришла к выводу, что неверно рассматривать педерастию как "незначительное меньшинство внутри гомосексуального меньшинства", и призвала к более серьезному исследованию природы педерастии, ее масштабов и значения по отношению к гомосексуализму.

Общество Рене Гийона, отколовшееся от Лиги сексуальной свободы, готовит юридические записки для помощи педерастам в суде и дает показания в законодательных комитетах. Ряд гомосексуальных изданий, особенно в Европе, также пытаются служить педерастам, среди них лондонский *The Examiner*, который в марте 1975 года опубликовал длинное интервью с писателем Майклом Дэвидсоном о его "педерастических наклонностях". Эти публикации включают новости о таких группах, как "Педофильская акция за освобождение", которая в 1974 году помогла распространить в Великобритании письмо среди избранных педагогов, священнослужителей, социальных работников, врачей и родителей мальчиков, приглашая их присоединиться к педерастам в составлении документа и создании организации (которая, предположительно, будет наполовину состоять из педерастов, но никто не будет знать, какая именно половина). Предложение предусматривало создание основной группы лиц, которая подготовит брошюру, направит резолюции в различные организации и будет консультироваться с группами юристов, особенно с просьбой пересмотреть положения о "возрасте согласия", существующие в британском законодательстве. 80% людей, которым было направлено письмо, ответили положительно. Как ни странно, педерасты были настроены наиболее негативно, опасаясь "раскачать лодку", в то время как непедерасты в целом одобрили либерализацию законов, регулирующих подростковую сексуальную практику, хотя у некоторых были сомнения по поводу зрелости педерастов. В результате встреч с некоторыми членами парламента в июне 1975 года эта

основная группа ожидала, что возраст согласия в Великобритании вскоре может быть снижен на три-пять лет.

Хотя количество книг и организаций, принимающих более сочувственный взгляд на педерастию, похоже, растет, сети, распространяющие такую информацию, включают в число своих членов как непедерастов, так и педерастов.

Фотографы и Порнографы

Третья субкультура педерастов концентрируется вокруг фотографии, включая тех, кто собирает художественные фото, тех, кто хранит памятные фото, и тех, кто собирает порнографию. Фото и порно заменяют реальный сексуальный контакт с мальчиками для некоторых педерастов – 74% из них коллекционируют фотографии. Одним из удивительных моментов в порнографии педерастов является то, что в отличие от других видов порно, в них очень мало искусственного позирования. Другим удивительным фактором является то, что независимо от того, состоит ли порно из фильмов, слайдов или журнальных фотографий, очень немногим мальчикам платят за такое позирование. Этот факт имеет большое значение для понимания природы педерастии. Независимо от того, состоят ли порно-фото из грубых игр и шуток или из более откровенных сексуальных актов, субъектам, как правило, просто дают свободу перед камерой делать все, что им нравится, а платой является исключительно удовольствие, которое они получают от самого полового акта и сексуальной игры. Можно ожидать, что молодые парни будут стесняться перед камерой и требовать большие суммы, прежде чем согласятся фотографироваться, совершая девиантные действия. Однако на самом деле многих мальчиков возбуждает присутствие камеры, и они по собственной инициативе совершают действия, которые раньше не хотели и не могли совершать. Это возбуждение от того, что их фотографируют во время сексуальной игры, в некоторой степени напоминает то, как многие мальчики освобождаются от запретов, когда их связывают или надевают наручники. Оказавшись в свободном положении на кровати перед камерой, многие школьники экспериментируют с практиками, о которых, как можно предположить, они никогда не слышали.

Полиции трудно выследить и арестовать порнографов, потому что большой процент порно, продаваемой в коммерческих целях, как и в журналах, является пиратской, взятой из частных коллекций, которым может быть много лет, и которые часто поступают из других стран; также потому, что мальчики становятся соучастниками заговора. Циркуляция таких материалов представляет собой своего рода субкультуру, интересную для многих педерастов, но это не то подполье, которое мы ищем, поскольку многие из торговцев порнографией вовсе не педерасты, а просто занимаются этим бизнесом ради денег. Кроме того, есть много мужчин, которые утверждают, что они вовсе не педерасты, но им нравится покупать и смотреть фильмы с мальчиками, занимающимися сексуальными играми, предположительно находя их забавными. С другой

стороны, "кольца" педерастов, которые собираются вокруг общего интереса к фотографии, чаще всего фотографируют мальчиков на соревнованиях по плаванию, на рыбалке, в походе, во время игры в баскетбол или теннис.

Педераст Андеграунд

Существует преступный педерастический мир, на самом деле довольно маленький, который населяют педерасты, убегающие от полиции, сутенеры, гангстеры, которые шантажируют педерастов и вытряхивают деньги из порнографов. Например, в Нью-Йорке во время Всемирной выставки 1964 года был шантажист, который предлагал туристам мальчиков с предложением попробовать "новый вид сексуального кайфа". Поскольку шантажист был хорошо одет и образован, а его мальчики были умны и обаятельны, довольно много туристов, которые никогда даже не слышали о педерастии, были достаточно любопытны, чтобы попробовать новый опыт, – не понимая, что их водительские права или кредитные карты будут изъяты, пока они будут в постели с мальчиком. Однако в среде педерастов было очень мало попыток организовать "кольца" проституции или шантажа. Возможно, если верить слухам, это связано с тем, что "лавандовая мафия" подставляла под обвинения в наркоторговле тех, кто ставил под угрозу ее деятельность, пытаясь шантажировать клиентов. До Первой мировой войны в США было много борделей для педерастов, но, как и в случае с другими видами борделей, в большинстве стран мира их заменили "кольца" мальчиков по вызову или любительская неорганизованная проституция. Существуют гангстеры, которые содержат бары и клубы для педерастов. Некоторые из них замаскированы под соковые бары или бильярдные; другие – ночные клубы, которые открываются посреди ночи как клубы безалкогольных напитков, где педерасты могут встретить мальчиков-проститутков. С 1972 года "мясные стойки" (углы улиц, где мальчики стоят и ждут, пока их подберут мужчины) все чаще заменяются мальчиками, ожидающими у телефонов-автоматов в своих собственных районах или в аптеках и на пляжах, причем их сутенеры-любители меняют места и номера телефонов от недели к неделе.

Полиции трудно отследить эти операции, поскольку эта криминальная субкультура всегда испаряется, как мыльные пузыри, когда ее преследуют. Такие сутенеры обычно действуют как одиночки, а после ареста или после выплаты откупа полиции просто переезжают на новое место. По иронии судьбы, аресты педерастов чаще всего происходят среди пайдерастов – типов, которые идут на сексуальные преступления из любви, а не среди сутенеров, шантажистов или распутных искателей приключений, которые покровительствуют сутенерам. Действительно, шантажист, обманывавший любопытных посетителей Нью-Йоркской Всемирной выставки, так и не был арестован – даже когда в нью-йоркскую полицию нравов были представлены достаточные доказательства. Возможно, полиция сама давала ему наводку каждый раз, когда к ним поступала жалоба, предположительно потому, что считала его полезным информатором по другим преступлениям.

В этой среде беглых мальчиков накачивали наркотиками, подвергали насилию и даже убивали. Их передавали от сутенера к сутенеру по всей территории США, а иногда даже отправляли к сутенерам за границу. Однако этот преступный мир не является педерастическим подпольем, которое мы пытаемся исследовать здесь. Скорее, он состоит из паразитов, которые, как пиявки, висят на педерастическом подполье.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ "КОЛЬЦА" ПЕДЕРАСТОВ?

В книге 1966 года под названием *The Boys of Boise* журналисты рассказали о последствиях скандала с педерастами, в который были вовлечены известные люди в Айдахо. С тех пор в газетах появлялись сообщения о множестве подобных связей, в то время как другие были менее известны. Группа банкиров со Среднего Запада раз в два года выбирала мальчика младшего школьного возраста для получения стипендии на все расходы в колледже с условием, что он будет спать с ними по очереди в течение двух лет. Другая группа бизнесменов организовала боксерский клуб для мальчиков, и эти же мальчики получали высокие призы, если они также делились своими сексуальными услугами. Группа отцов в Лос-Анджелесе якобы спала с сыновьями друг друга в походах. Сбежавшие мальчики рассказывали, что их отправляли по кругу, где они в течение шести месяцев переходили от одного мужчины к другому, причем мало кто из них удерживал мальчика у себя дольше нескольких дней. Однако очень немногие из тысячи педерастов, опрошенных в рамках данного исследования, имели личный опыт общения с подобными *кольцами*. Несколько педерастов, которые были арестованы за участие в такой сети, сообщили, что, хотя по крайней мере некоторые из арестованных членов сети действительно были виновны в сексуальных играх с мальчиками, сама сеть была в основном выдумкой прессы или окружного прокурора, которому нужны были сенсационные заголовки для продвижения своей карьеры. Педерасты разных типов знакомятся и заводят дружбу на основе общих интересов и проблем. Они, как и другие друзья, иногда вместе ездят на рыбалку, и если они берут с собой своих юных друзей, то в этом смысле *кольцо* существует. Однако каким бы ни было их индивидуальное поведение, единственной групповой деятельностью одной такой группировки, объявленной полицией "группировкой порока", было то, что мужчины вместе водили мальчиков на католическую евхаристию.

В большинстве случаев, когда мы спускаемся в педерастическое подполье, мы не находим там ничего похожего на мафию или тайную политическую группировку. Вместо этого мы находим педерастов, сгруппированных в небольшие группы, каждая из которых идет в своем направлении, словно пытаясь найти выход из темноты. Некоторые, чья жизнь уже разрушена арестом или тюрьмой, могут быть антиобщественниками, существующими как системы выживания. Другие будут стремиться найти способы избежать противоправных действий или выйти из подполья. Другие существуют как бунтари, стремящиеся совершать простые человеческие поступки доброты по отношению к людям, которые были раздавлены или озадачены обреченностью, которая, кажется,

нависла над ними в результате действия сил и желаний, над которыми у них мало контроля.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Педерастическое подполье состоит не из криминальных или политических организаций, а из небольших групп мужчин, которые “околачиваются там, где есть мальчики”. Даже сутенеры и шантажисты преступного мира, пытаясь найти друг друга, говорят: “Если я слышу, что он в Сан-Франциско, я знаю, где он рано или поздно появится”. Это понимание дает основной ключ к поиску педерастического подполья.

- Полиции трудно задержать преступников-педерастов, потому что подполье сложное, меняется от места к месту и от часа к часу. Следовательно может потребоваться неделя или даже месяц, чтобы получить необходимую информацию и установить нужные контакты, а к тому времени все может полностью измениться, и ему придется начинать все сначала. Кроме того, полиции не хватает адекватной терминологии и понимания природы педерастии, которая настолько переплетена с невинными сексуальными играми и легальным поведением (которое часто может показаться более подозрительным, чем реальные сексуальные преступления), что постороннему человеку почти невозможно получить четкое представление о том, что происходит на самом деле, и решить, что с этим можно сделать. Например, в одном восточном городе с населением 140 000 человек педерасты, похоже, всегда немедленно узнают о любых новых планах полиции по наблюдению или расследованию, после чего все немедленно меняется. Мальчики исчезают из ресторанов, аптек и парков, где они обычно проводили время, и снова появляются в пригородном торговом центре или на пляже в соседнем округе.

- В то время как педерасты склонны рассматривать организации гомосексуалов как недружественную оппозицию, некоторые гей-организации, особенно в Европе, симпатизируют педерастам, даже несмотря на то, что противодействие педерастии отвечает их собственным общественным интересам. Например, Dorr Legg of One, Inc. В газете *Los Angeles Advocate* от 15 января 1975 года цитировалось: “Среди своих огромных уступок гомофобии так называемые освободители отнесли любовь к мальчикам к категории растления малолетних”. Затем он защитил ценность того, что мужчины обучают мальчиков сексу, сказав, что подобные усилия в предыдущих цивилизациях были “прекрасными мероприятиями” и “могли бы повториться снова”. Однако подполье педерастов и геев редко, если вообще когда-либо, совпадают.

Лестница вниз

Чтобы понять тысячу или более опрошенных педерастов, необходимо вернуться вместе с ними в их подростковый возраст, когда почти каждый мальчик приступает к исследованию многих тайных, волнующих сексуальных загадок. Некоторые подростки успешно избегают катастрофы и находят свой путь к нормальному месту во взрослом обществе. Другие, и их число, похоже, растет, проводят свою юность, блуждая в том или ином подземном мире, иногда находя выход с большим трудом и ценой. Те мальчики, которые становятся взрослыми педерастами, во многих случаях не собирались спускаться так далеко по лестнице, и те, кто в конечном итоге присоединяется к педерастическому подполью, часто являются теми, для кого лестница неожиданно превратилась в одностороннюю горку. Педерасты, чьи жизни и карьеры разрушены, слишком поздно осознают опасность фантазий и маленьких первых шагов, сделанных до того, как были известны или поняты их долгосрочные последствия. Конечно, некоторые люди предпочитают быть изгоями; другие поднимаются и опускаются по лестнице, чтобы жить в двух мирах одновременно. Некоторые мальчики и мужчины отправляются на поиски приключений именно потому, что им нравится ощущение опасности. Однако те, кто попадает в беду, часто оказываются менее умными и компетентными, что, в свою очередь, говорит о том, что можно получить неполную или неточную картину педерастического подполья, ограничив свое исследование теми, кто был арестован, находится в тюрьме или под наблюдением психиатров. В этот момент удобно попросить читателя представить себе одну большую лестницу, ведущую вниз в девиантный опыт, чтобы педерастов можно было классифицировать по их положению на этой лестнице. Некоторые искушенные люди просто заглядывают вниз из любопытства или исследуют первые несколько ступенек; в то время как другие спускаются вниз, к незаконному сексуальному поведению или даже глубоко в отчужденное подполье.

Опыт любого педераста в таком подполье доступен только по той же лестнице, которую он использовал, когда спускался в то, чего не понимал, не предвидел и не намеревался. Ошибочно ограничивать изучение сексуального поведения клиническими подробностями половых актов. Изучение истории жизни педераста позволяет понять, что решающий сексуальный опыт начался задолго до какого-либо девиантного поступка. Многие педерасты вспоминают, что эротическое влечение к мальчикам возникло у них в возрасте пяти лет и даже раньше. Многие рассказывают о сексуально заряженных эмоциональных фантазиях, которые они помнят с самого раннего возраста. Этот опыт трудно понять и интерпретировать, поскольку даже психиатр, обладающий навыками проникновения в бессознательное в поисках фрагментарных и извращенных свидетельств о самых ранних эмоциональных переживаниях человека, в конечном итоге должен действовать на основе догадок и теорий, стремясь скорее снять давление, чем выяснить его причину.

Поэтому в этой главе мы попытаемся проследить шаги педераста, которого мы назовем Арт Адамс. Сразу же становится очевидным, что необходимо более глубокое понимание и детализация, чтобы поместить его педерастию в гораздо больший контекст, чем только сексуальное поведение. Его сексуальный опыт

является частью его общего опыта в детстве и юности. Сосредоточившись на уникальности его эротического поведения, мы рискуем упустить из виду тот факт, что на самом деле оно вовсе не уникально, что такое же поведение вполне могло бы привести его к тому, чтобы стать гомосексуалом или даже обычным гетеросексуалом, а не педерастом. В поисках подсказок, почему Арт стал практикующим педерастом, читатель может обратить внимание на свидетельства обусловленности или предпосылки, на уникальные аспекты его сексуального опыта, и особенно на то, как этот опыт интерпретировался как другими, так и в самоинтерпретации ребенка и подростка.

Арест Арта Адамса вызвал шок в его окружении, поскольку он был последним человеком в городе, от которого можно было ожидать сексуальных отношений с мальчиками. У него был хороший брак, четверо ярких здоровых детей, и он был хорошо известен в штате благодаря спортивной работе, которая была наиболее эффективной в "превращении подлых, пассивных, размазней мальчиков в мужчин". Он был известен как один из тех мужчин, которые любят мальчиков во всех конструктивных смыслах, и благодаря заботе и привязанности, которые они чувствовали в Адамсе, самые трудные мальчики могли общаться с ним, когда все остальные терпели поражение. Его образ спортсмена настолько отличался от того, каким общественность ожидала увидеть педераста, что суд над ним закончился присяжными, даже после того, как обвинение представило фотографические доказательства его взаимной мастурбации с подростком-правонарушителем. Чтобы сохранить его анонимность, его опыт здесь переплетается с опытом других педерастов, чьи истории похожи.

КОГДА ПЕДЕРАСТИЯ НАЧИНАЕТСЯ

Если арестованного педераста спросить о начале его девиантного поведения, он может ответить, что это продолжение процесса поиска удовольствий, который начался в младенчестве и никогда не прекращался. Некоторые педерасты вырастают с чувством вины, антисексуальным чувством, которое часто удерживает их от любой сексуальной активности вообще. Они могут чувствовать, что их взрослые отношения с мальчиками – это отсроченный подростковый возраст, потому что они запретили себе иметь сексуальное отрочество в надлежащем возрасте.

Адамс, однако, был совершенно противоположным. С самых ранних воспоминаний он был настроен про-секс, эротические удовольствия были даром Божьим, которым нужно наслаждаться, и в работе с непослушными мальчиками он стремился привить им позитивные взгляды на секс. Поскольку он говорил им, что мастурбация – это безвредное, невинное удовольствие, он чувствовал себя свободным и мог жить так, как учил. Стал ли он педерастом в возрасте двадцати одного года, или восемнадцати, или шестнадцати лет? Для каждого педераста можно было бы построить свою лестницу, но описанные здесь шаги Адамса типичны для многих, кто спускался в подполье.

Шаг 1. Открытия удовольствия в мастурбации

Адамс открыл для себя наркотическое свойство эротического удовольствия почти так рано, как он себя помнит: "В юности я получал огромное удовольствие от своего тела, занимаясь спортом, просто живя, но я никогда не чувствовал себя более живым, чем когда мое тело начинало светиться от тех самоиндуцированных оргазмов, которые я якобы не мог получить в возрасте четырех или пяти лет. Но я это делал!" Хотя значительная часть педерастов, по-видимому, мастурбировала в раннем возрасте, не существует очевидной корреляции между мастурбацией и девиантностью. Что можно наблюдать в этих случаях, так это жизнь в фантазиях, которая может иметь особое значение для самопонимания мальчика и интерпретации его удовольствия. Другой педераст рассказывает: "В течение короткого периода времени я был озадачен и пристыжен наказаниями и лекциями о том, как неправильно играть с самим собой, но... это было так восхитительно, что я решил, что мои родители ошиблись, или что я отличаюсь от других мальчиков". Адамс тоже вспоминает: "Некоторые мальчики наслаждались математикой или бейсболом, потому что они были особенно хороши в этом, и я решил, что у меня тоже есть особый дар, которым я имею право наслаждаться. Я подозревал, что все мальчики могут получать удовольствие от мастурбации, но я знал, как подчеркнуть удовольствие с помощью фантазий и игр".

Шаг 2. Разделил удовольствие с приятелем

"Мне было около 11 лет, прежде чем у меня появился друг, которому я мог доверить свой удивительный секрет, – говорит Адамс. – Мы играли с маленькими девочками, пока они не стали достаточно взрослыми, чтобы знать факты жизни, но потом сексуальные игры друг с другом – это все, что у нас было, даже когда нам было по 15 и мы были очень возбужденными. Поэтому я научил своего друга таким видам сексуальных игр, которые были такими же веселыми, такими же возбуждающими, как и игры с девочками". Адамс рассказывает о своем восторге от тела своего друга, которое было свежим, здоровым и физически привлекательным, но говорит: "Он не был так хорош, как я, в психологических играх. Нам нравилось ласкать девушек, играть в покер на раздевание, бороться и дразнить друг друга, но я мог возбудить его, просто глядя на него, взгляд и улыбка могли повлиять на него в сексуальном плане так же сильно, как и прикосновение к гениталиям. Я до сих пор часто играю в эту игру – привлечь к себе незнакомого мальчика, просто глядя на него. Мы тоже играли в соблазнительные игры с собой и другими мальчиками".

Если определить педерастию как преднамеренное совращение или растление маленьких мальчиков, то в большинстве случаев педерастией занимаются подростки. Действительно, большой процент практикующих педерастов ограничивает свою сексуальную активность мальчиками, которые уже были соблазнены другими мальчиками. Даже если сексуально опытный мальчик более уязвим для сексуальной связи с мужчиной, отношение, выработанное в разговорах с другими мальчиками, все равно может иметь решающее значение для развития педерастических вкусов.

Один педераст сказал: "Я знал, что могу получить массу удовольствия от сексуальных игр с мальчиками, но я стеснялся, боялся, и, возможно, был слишком нравственным, пока мы с моим другом не начали дразнить друг друга шутками и рассказами о сексуальных играх с парнями и мужчинами. Например, мы разнесли по школе записку, в которой говорилось: "Никогда не разговаривайте во время занятий любовью, потому что разговаривать с набитым ртом невежливо". Нам казалось неправильным фантазировать о девочках, которые должны быть чистыми, поэтому мы придумывали шутки и представляли себе сексуальные игры с парнями. Вскоре мы были готовы попробовать то, о чем шутили. Мы указывали на мальчиков, которых считали наиболее привлекательными: например, на одного, чьи ноги были такими же красивыми, как у всех девочек в школе".

Саид Адамс сказал: "Мы с приятелем решили, что в мастурбации нет ничего плохого, что с кем-то другим веселее, а заниматься любовью с самим собой – это нездорово и эгоистично. Мы решили, кто из наших знакомых парней наиболее сексуально привлекателен, и заключили пари на то, кто из нас первым сможет соблазнить их на взаимную мастурбацию и другие сексуальные игры". –

Шаг 3: Приятный секс с младшим парнем

"Мне было 14 лет, – рассказывал Адамс, – когда я начал длительные сексуальные отношения со своим кузенком, который был на год младше. Мой приятель имел его первым и отмечал, какой он симпатичный, но я нравилась кузену больше. Он был очень сексуальным и изобретательным, придумывая, чем бы заняться, так что с ним я получал больше удовольствия, чем с кем-либо другим".

Следующие комментарии других педерастов показывают аналогичную стадию развития: "В то лето мы спали во дворе в палатке. Он пришел в первый раз и не мог насытиться. Я до сих пор иногда вздрагиваю, вспоминая, как это было здорово, когда каждый из нас старался доставить удовольствие другому. Это гораздо лучшее чувство, чем мы могли бы достичь в одиночку". "Я уверен, что в то лето, когда мне было тринадцать лет, у меня появился вкус к этому виду удовольствия, который стал глубоко укоренившимся. Я обнаружил, что нет ничего более чудесного, чем отзывчивое тело юного подростка". "Мои фантазии о том, что мы могли бы сделать, если бы я принял приглашение провести неделю в его доме, возможно, были более эмоциональными и воздействующими, чем все сексуальное, что мы могли бы сделать в постели, если бы я поехал".

Общепризнанно, что воздействие конкретного сексуального опыта в значительной степени зависит от того, как он интерпретируется. Например, изнасилованная девочка может восстановиться с большой стойкостью, как физической, так и эмоциональной, если только кто-то не скажет ей, что она "испорчена". Многие подростковые сексуальные игры просто не интерпретируются взрослыми вообще, отчасти потому, что взрослые – за исключением некоторых педерастов – ничего не знают об этих тайных играх. В

результате ребенок или подросток вовлечен в непрерывный процесс интерпретации этого для себя, который почти неизбежно включает фантазии. У него могут быть здоровые фантазии, в которых он интерпретирует сексуальную игру как исследование, помогающее ему понять свой сексуальный опыт и как подготовку к гетеросексуальной взрослой жизни, или из-за тайны или стыда он может стремиться заменить реальную сексуальную игру возбуждающими фантазиями или другими замещающими действиями, например, насилием. В его случае Адамс продолжал игру, но интерпретировал ее как доказательство того, что он уникален или отличается от других. Его интерпретация может сделать лестницу более привлекательной для дальнейшего изучения: "Мы с моим кузеном решили, что, поскольку мы были молоды и многого не знали, должны быть еще более захватывающие вещи, которые можно исследовать, поэтому он предложил оральный секс и получил от него такое удовольствие, что решил, что мы, должно быть, "геи", хотя в те дни мы не использовали это слово. 'Мы педики, наверное', – сказал он. Я никогда не понимал, что педики получают больше удовольствия, чем другие парни". Мы спорили об этом, и я помню, как настаивал на том, что в этом нет ничего педерастического, но я был обеспокоен настолько, что почти сразу же начал встречаться с девушками".

Шаг 4: Подавление памяти и секс с девушками

"Я никогда не считал секс с девушками разочарованием, – говорит Адамс, – просто он был другим и труднодоступным. Как только у меня появилась постоянная девушка, которая позволяла мне это делать, я забыл обо всех этих "мальчишеских играх" и уж точно никогда не думал, что буду интересоваться этим снова". Однако позже он признался, что во время полового акта со своей девушкой он иногда вспоминал, каким раскованным был его молодой кузен, в отличие от беспокойства и чувства вины его подруги.

Другой сказал: "Мой первый секс с девушкой был так хорош, как и должен был быть, и все, чему я научился у Фредди, было использовано с пользой. Я помню, как думал про себя, что дурачиться с Фредди было нормально, как способ подготовиться к женщинам, но я подумал о том, что у Фредди теперь есть борода, и спросил себя, как я вообще мог получить удовольствие от секса с ним. Я действительно находил его уродливым и отталкивающим по сравнению с миловидностью моей девушки".

Во многих из этих случаев, казалось бы, педерастический вкус, который был возвращен сексуальными играми с мальчиками в подростковом возрасте, можно было бы открыто признать и обсудить. Однако вместо этого он подавлялся менее здоровыми способами и таким образом загонялся в подполье, где гноился до тех пор, пока что-то во взрослой жизни не вызывало его на поверхность в опыте кого-то вроде Адамса.

Шаг 5: Воспоминание о педерасте во взрослых ситуациях

Адамс активно занимался спортом в среднем и позднем подростковом возрасте. Хотя сейчас он вспоминает, что восхищался телами привлекательных

мальчиков, в то время он этого не замечал. Однако он осознанно понимал, что разряжает свое эротическое напряжение через телесно-контактные виды спорта – особенно с младшими мальчиками – и очень критически относился к зрительским видам спорта, которые так часто накапливают эротическое напряжение без разрядки. Он рассказывает: "Когда мне было 19 лет, отец маленького Джима спросил, не буду ли я обучать его сына футболу и пытаться заинтересовать его этим видом спорта. ... Джими держал меня за руку, когда нас познакомили, и между нами проскочила эротическая искра, которую он почувствовал так же, как и я. Я отказался учить его, потому что у меня в голове промелькнуло, что этот парень был сексуальным, симпатичным и сексуально опытным. Эротическое ощущение от его руки, держащей мою, было очень тревожным".

Другие педерасты сообщают о подобных вспышках воспоминаний: "Я не пробыл в военном лагере и двух недель, прежде чем так сильно соскучился по жене, что не мог этого вынести. Я забыл, как плохо быть сексуальным в 14-15 лет и видеть, как другие дети занимаются сексом, пока не обнаружил другого моряка в постели с парнем помоложе. Я нашел это несносным, но очень тревожным, потому что парень-гей был слишком взрослым. Я прикусил язык, когда сказал себе: Вот если бы этому маленькому моряку было 13-14...". Другой сказал: "В разгар грозы один ребенок сказал, что ему страшно и он хочет лечь со мной в постель. Интуитивно я почувствовал, что другие дети в моей каюте подговорили его, чтобы подразнить зеленого жоатаго, но когда я направил фонарик ему в лицо, он покраснел так, что это напомнило мне, каким сексуальным, каким веселым в постели может быть ребенок в этом возрасте".

Другой педераст рассказывает об эмоциях, вызванных предложением на туристическом курорте от мальчика-проститута, который напомнил ему мальчика, с которым он развлекался в юности: "Что-то поднялось во мне, может быть, давно забытые привычки или давно подавленные желания, или просто прекрасное воспоминание о том, как Джоуи делал в постели все, что я предлагал, когда нам было по двенадцать лет, или прекрасное воспоминание, как любимая музыка, которую я хотел бы снова включить".

Шаг 6: Эротическое возбуждение от юноши

"Я предполагал, что после счастливого замужества я больше не буду находить юных парней эротически привлекательными. Поэтому я был вдвойне потрясен, когда понял, как меня возбуждает загорелый паренек, пришедший в шортах на первый день игры в бейсбол Малой лиги. Мне пришлось уставиться на него, потрясенный тем, что мой брак не стал лекарством, ведь это был не первый случай с тех пор, как я женился. Несколькими неделями ранее меня поразил вид ребенка в поезде. Я вспоминаю, каким знающим было выражение лица мальчика в шортах, когда его глаза встретились с моим взглядом. Я настолько подавил инцидент в поезде, что совсем не помнил о нем, пока мальчик в шортах не начал идти ко мне. Тогда поток эротических воспоминаний затопил мое сознание".

Если бы люди могли быть более открытыми и честными друг с другом, влияние этого сексуального опыта на поле для игры в Малой лиги могло бы быть незначительным для этого человека. Он мог бы пошутить об этом со своей женой и друзьями или обратиться за квалифицированной консультацией, которая заверила бы его, что почти любой человек может быть на мгновение встревожен и возбужден в такой ситуации, даже без тревожных воспоминаний, всплывающих из его бессознательного. Однако в изоляции ему пришлось оправдывать и интерпретировать пережитое в одиночку.

Другой респондент сказал: "Я сказал себе: "Чувак, я люблю свою жену, но он – это то, чего я жаждал, и я даже не осознавал этого!"

Другой сообщил: "Я был в одном из этих младших военных подразделений в качестве посетителя, и когда я увидел Джерри в другом конце комнаты, меня пронзил удар в промежность, потому что он напомнил мне кого-то из моих знакомых. У меня подкосились ноги, и я чуть не упал в обморок. Я подумал, что что-то съел, но с трудом оторвал от него взгляд. Мой друг заметил это и представил меня отцу Джерри. Я сразу же пригласил его приехать и посмотреть на мою лодку. Он взял Джерри с собой на рыбалку в следующую субботу, и едва мы отчалили, как мальчик попросил меня натереть его спину кремом от загара. Его тело было властным, потому что оно вытягивало из меня то, что было в его возрасте. Я снова чуть не потерял сознание, а его глупый отец говорил: "Надеюсь, такой профессор университета, как ты, найдет время, чтобы заинтересоваться действительно умным сыном дальнобойщика, потому что Джерри влюблен в тебя, и я хочу, чтобы он поступил в колледж".

Шаг 7: Обновленное осознание удовольствия в компании мальчиков

"Психиатр заверил меня, что эти искушения и желания испарятся в пылу хорошего брака. Однако я казался каким-то раскрепощенным. Хороший секс, который у меня был с женой, казалось, снова возбудил меня ко всем сексуальным удовольствиям, и я снова начал мечтать о мальчиках. Психиатр сказал, что мои сны показывают, что мои опасные сексуальные импульсы подавлены и хорошо контролируются. Сейчас я думаю, что он ошибался. Часто, когда я ложусь спать, мой сон нарушается возбуждением из-за мальчиков – больше моральным, чем сексуальным, – и в течение ночи мое подсознание – или как вы его называете – кажется, что пока я спал, успокоилось. Меня привлекает не любой мальчик – в основном мне снятся блондины лет 13, сильные и красивые в спортивном смысле. Ничто не доставляет мне такого удовольствия, как наблюдение за прыжками такого мальчика с баскетбольным мячом. Такая грация доставляет мне почти такое же сексуальное удовольствие, как оргазм. На следующее утро после беспокойной из-за мальчика ночи, которого я увидел на бейсбольной тренировке в Малой лиге, я проснулся с чувством покоя и убежденностью, что нет ничего плохого в сексуальной игре с ним, если он этого хочет и получает удовольствие. Я помню, что во сне я занимался анальным сексом с этим мальчиком – чего я не делал с 14 лет – и во сне это был хороший, счастливый опыт, в котором не было ничего плохого. Я думаю, может быть, мои

сны о мальчиках питаются желаниями, которые поднимаются из моего подсознания или откуда-то еще, и фантазии, которые я кручу, поднимают проблемы где-то в моей душе, которые мое подсознание решает, пока я сплю. Мое подсознание подхватывает и развивает мои сны и переживания – например, мое ослепление мальчиком – и перерабатывает их, чтобы дать мне точку зрения, способ рационализировать, что для меня нормально делать то, что я хочу. В этом тоже есть своя мистика, потому что иногда меня тянет к мальчику, которого я видел раньше, а потом я понимаю, что видел его только во сне. Но, возможно, он похож на того, с кем я занимался сексом в юности. Я уверен не в том, как он выглядит, а в том, как он двигается. Именно ритм голых ног так эротичен, так неотразим для меня". Этот педераст почувствовал, что таким образом он выработал самоинтерпретацию, которая позволила ему понять свой эротический опыт с мальчиками и оправдать свое сексуальное поведение с ними.

Другой педераст сообщил об аналогичном процессе, в котором он рационализировал и интерпретировал свое поведение, основываясь на снах и фантазиях своей юности: "Хорошие мальчики меня совсем не интересуют, а маленький грязный преступник, которого много раз арестовывали за кражи, может свести меня с ума, особенно если в его досье указано, что он также был замешан в сексуальных преступлениях. Я сам всегда был таким пай-мальчиком что мне было скучно, и я наслаждался мечтами о плохих ребятах и о том, что они делают, особенно в сексуальном плане. Я был слишком нравственным, чтобы делать такие вещи самому, но я мог наслаждаться тем, что был вуайеристом в своих мечтах. Мой основной опыт общения с плохими мальчиками был связан с тем, как они издевались над маленькими детьми, поэтому мои фантазии вращались вокруг мальчика постарше, который избивал меня и заставлял делать разные вещи, например, заставлял меня раздевать девочку и целовать ее. Будучи подростком, и даже сейчас, будучи взрослым, я не испытываю сексуальных ограничений с "плохим" мальчиком или девочкой, только с хорошими. Я чувствую себя совершенно свободно, когда расслабляюсь и наслаждаюсь сексуальными играми с мальчиком, который уже сексуально делинквентен".

Оба этих педераста, став взрослыми, решили, что нет причин, по которым они не должны искать компанию мальчиков того типа, который им нравился. И хотя оба осознавали, что их увлечение любимыми мальчиками было сексуально мотивированным, на этой стадии они были убеждены, что ограничат эротический опыт разговорами, наблюдением и поощрением мальчиков к счастливому сексуальному контакту с девочками.

Шаг 8: Развитие вуайеризма и вовлеченности

"Наверное, мне всегда нравилось наблюдать за мальчиками, но важным моментом в моем взрослом сексуальном опыте стало осознание того, насколько это действительно приятно и почему. Я могу провести эротический день, просто сидя на скамейке в парке наблюдая, как подростки играют в мяч и красуются

перед девочками".

Большинство педерастов подчеркивают важность такого рода вуайеризма в то или иное время, и коварно кажется, что это приводит к более откровенным сексуальным связям.

"Ничто так не потрясает, как наблюдение за борьбой 13-летних подростков, вот почему мне нравится тренировать. Я могу определить, когда два мальчика сексуально привлекательны друг для друга, поэтому я намеренно подбираю им пару для собственного развлечения. У меня есть видеозапись борьбы одной такой пары. Этот фильм такой же сексуальный, как и любая порнография, которую вы можете себе представить: когда их тела раскраснелись от напряжения и возбуждения, младший вздыхает и сдается, как при оргазме".

После того как такой педераст решил, что наблюдение за мальчиками – его любимое хобби, следующим логическим шагом будет организация его жизни для реализации своего увлечения, хотя он по-прежнему убежден, что его самоконтроль исключит любые противозаконные действия.

"Как любой здоровый, счастливый, активный мальчик с точеным телом, Чарли был очень сексуальным. Я изо всех сил старался избегать физического контакта с ним, потому что становилось ясно, что мальчики станут серьезной проблемой в моей жизни, но я не мог устоять перед тем, как он ходил за мной по пятам, словно щенок".

Другой сказал: "Просто наблюдать за мальчиками было уже недостаточно, поэтому я вызвался использовать свой микроавтобус, чтобы возить их на игры. Всегда находился какой-нибудь старший парень, которому можно доверить руль, и я мог сидеть сзади со своими любимцами".

Из интервью другого педераста: "Я обычно крутился возле бассейна, чтобы посмотреть, и одна разведенная жительница нашего квартала спросила, не возьму ли я ее сына с собой поплавать, раз уж я все равно собираюсь. Ее сын был классным парнем, отчаянно нуждающимся в мужской дружбе. Он несколько месяцев притворялся, что не умеет плавать, и я держал его в воде, чтобы научить, а потом он признался, что делает это, потому что "любит меня". Его мать тогда не могла понять, почему я не решился посидеть с ее ребенком, когда она хотела оставить его со мной на неделю".

Шаг 9: Игры с мальчиками

Когда сексуальная игра не является сексуальной игрой? Наивный, неопытный мальчик или юноша из среднего класса может найти борьбу в спортзале и возню на перемене более сексуально стимулирующими, чем взрослый человек, который слышал так много грязных шуток и испытал так много сексуальных жестов, что уже не замечает их. Многие из опрошенных педерастов были несколько соблазнены и введены в заблуждение сексуальными разговорами и жестами сексуально искушенных подростков, с которыми они общались. Например, мужчина, сидевший на заднем сиденье своего микроавтобуса, не был готов к общению с мальчиками из низшего класса, принадлежащими к радикально иной сексуальной культуре: "Сначала дети были сдержанными, но

через некоторое время, когда они увидят, что вы улыбаетесь их выходкам, они начнут лапать вас, как они это делают друг с другом". Дети из этого района используют сексуальные слова в каждом предложении, сексуальные жесты для иллюстрации каждого пункта. Они рассказывают друг другу гомосексуальные шутки, чтобы спровоцировать драку. Они думают, что любовь означает секс, поэтому они просят вашего расположения сексуальными намеками. Они делают такие замечания, как: "Я не педик, но я бы точно снял штаны за билет на бой". И младшие думают, что старшие действительно это имеют в виду, поэтому иногда младшие идут дальше, и один из них в частном порядке намекает, что если я никому не скажу, он готов обменяться сексуальными услугами, если я возьму его с собой в путешествие. Затем они открыто мастурбируют друг другу и "лунят" проезжающие мимо машины [снимают штаны, чтобы показать голые попы в качестве оскорбления прохожим]. Удержаться от вовлечения в это дело труднее, чем кажется".

Другой сказал: "Легко перейти от полусексуальных игр к более откровенным". Затем он описал поведение подростков в раздевалке, когда они находятся без присмотра, и сообщил об исследовании, проведенном непедерастическим сотрудником одного из мальчишеских клубов, который в течение двух месяцев вел записи, а затем доложил на собрании персонала о том, как часто подростки делают в основном неосознанные сексуальные жесты в адрес мужчин, которые персонал практически не замечает, за исключением некоторых добровольцев-педерастов, которые были постоянно обескуражены и выведены из равновесия поведением, к которому персонал был невосприимчив. Один мальчик, например, в течение месяца: а) сидел на коленях у сотрудника и рассказывал гомосексуальный анекдот; б) ласкал старшего мальчика и говорил ему, что у него "симпатичная попа"; в) рассказывал анекдот о минуте посетителю и просил его купить ему мороженое; г) сказал инструктору по плаванию, что его мать разрешила ему провести с ним ночь (это неправда). Педераст из персонала был настолько возбужден таким поведением, что настоял на том, чтобы мальчик прошел психологический тест, что и было сделано. По результатам теста он оказался типичным, нормальным мальчиком своего возраста; немного более сексуально восприимчивый, чем большинство других! Наблюдения за другими учениками в течение некоторого времени подтвердили выводы психолога, предположив, что мужчина, испытывающий эротическое влечение к мальчикам, может быть более подвержен влиянию подсознательного осознания таких событий, чем он может осознавать. Если он находится рядом с мальчиком, чье поведение немного более сексуально любопытно и экспериментально, небольшие инциденты могут привести к срабатыванию его желаний и эмоций.

Типичный комментарий: "Наблюдение за мальчиками и их спортивные тренировки казались достаточно невинными, но каким-то образом кумулятивный эффект привел к разрушению моих запретов и самоконтроля".

Однако, опять же, возможно, именно его фантазии о мальчиках способствовали эрозии даже больше, чем любое поведение, шутки или мелкие игры, которые наблюдал педераст. "Задолго до того, как я прикоснулся к

мальчику из команды, я играл с ними в душевых раздевалки в своем воображении, и в своих мечтах я прорабатывал свои соблазны, пробуя каждого из них, чтобы прийти к согласию. Поскольку я был уверен, что нам обоим это понравится и будет хорошо, я сказал себе, что нет причин, почему бы мне не получить удовольствие с любимым мальчиком, когда представится такая возможность".

Шаг 11: Случайные события

"Вскоре после того, как отца Чарли парализовало, его мать попросила меня отвезти его на соревнования по плаванию, чтобы он не пропустил мероприятие, которое ему очень нравилось. Она сказала, что ее сестра может поселить нас там на ночь, если я смогу смириться с тем, что буду спать в одной постели с Чарли. Наши сексуальные отношения развивались так постепенно, что я не могу точно вспомнить, как это произошло. Сначала мы просто боролись в постели, шутили и дразнились. Потом были еще встречи по плаванию и поездки... Было бы ошибкой сказать, что мы любили друг друга, но у нас была настоящая товарищеская привязанность. Чарли был одним из тех маленьких дьяволов, для которых сексуальная игра больше похожа на боксерский поединок, чем на занятие любовью. В его теле не было ни одной женской косточки. Секс между нами был чисто мужским, мы вместе наслаждались грубым спортом, и нас обоих шокировало бы, если бы кто-нибудь назвал нас "педиками". С ним я заново пережил то веселье, которое испытывал со своим кузенком в юности, отчасти потому, что Чарли хотел задавать бесконечные вопросы о сексе, о котором он никогда и ни с кем не мог обсудить. Я обнаружил, что повторяю ему в качестве философии жизни и любви те глупые вещи, которые мы с кузенком решили вместе, когда мне было четырнадцать. Я понял, что нигде в своем образовании или чтении я не встречал более адекватных объяснений сексуального опыта, который мы с Чарли переживали вместе. Его беспокоило, что он гомосексуал, и его успокаивало то, что я был женат и у меня были дети. Он хотел знать, почему все, что нравится делать, неправильно, и я ответил ему, что более склонен доверять своему телу, чем словам других людей, не имевших такого опыта".

Бен Бурден (имя изменено) покончил жизнь самоубийством после необычного сексуального контакта с мальчиком. Будучи социальным работником в суде, Бен однажды ночью получил задание присмотреть за почти склонным к суициду, жестоким, недоступным юным преступником, который в возрасте двенадцати лет так нарушал порядок в исправительной школе, что ему грозила тюрьма штата. Мальчик рвался в комнату, когда Бен начал обнимать его, отчасти в целях самозащиты. Когда он порывисто поцеловал мальчика, юный "монстр" разрыдался и сказал, что впервые за много лет его кто-то поцеловал. После этого мальчик отказался уходить или ложиться спать, если он не сможет спать с Беном. Жена Бена, которая была психотерапевтом, посоветовала ему потакать мальчику, который вскоре стал вежливым, охотно ходил в школу и даже начал наказывать непослушного младшего брата,

заставляя его держать себя в форме. В результате нескольких последующих опытов, имевших аналогичный успех, Бен и его жена обсудили возможность написания книги о том, как ласковый секс может быть использован для помощи агрессивным и проблемным подросткам. Когда Бен покончил жизнь самоубийством, он оставил записку, в которой сказал: "Я по-прежнему убежден, что то, что я сделал, было правильным в глазах Бога".

Шаг 12: Повторяющиеся сексуальные игры

"У меня уже было три серьезных романа с мальчиками, – сказал один из опрошенных педерастов. – Второму мальчику скоро исполнится 20, а он все еще время от времени заходит ко мне, чтобы одолжить машину, чтобы отвезти свою девушку куда-нибудь, когда его собственная машина не едет. Я помог ему немного с расходами на колледж, нашел ему работу на лето, и он говорит, что собирается назвать своего первого ребенка в честь меня. Мой нынешний мальчик – самый сексуально возбудимый из всех детей, которых я когда-либо знал. Он совсем мальчик, но он дикий в постели, как со своими друзьями, так и со мной. Захватывающе наблюдать, как он занимается этим с другим мальчиком. Если вы мне не верите, я могу показать вам домашнее видео, где все это честно написано в их выражениях. Дети любят секс и испытывают радость, когда они сексуально счастливы. Я не просто рассуждаю, когда говорю, что 90 % проблем, которые мы имеем с подростками, – это результат сексуальной неудовлетворенности. Когда я вижу действительно счастливого, хорошо устроенного мальчика, я говорю себе: "Он где-то получает хороший секс". Что касается моего нового мальчика, я предпочитаю судить о наших отношениях по счастью, удовлетворению и удовольствию, которые я вижу в его глазах, и по тому, с каким нетерпением он говорит по телефону, когда спрашивает, когда мы сможем встретиться. Через большой разрыв между поколениями он любит своего строгого отца, но ему также кажется забавным, что его отец так строго относится к сексу".

Можно отметить постепенное смещение позиции с первого на третье место среди мальчиков, с которыми он имел сексуальные отношения, с тех пор как он принял решение быть менее сдержанным.

Он говорит: "Мне кажется, что в наши дни мальчики становятся все менее и менее скованными, – хотя на самом деле, возможно, он говорит это о себе. – Я обнаружил, что в наши дни у меня меньше фантазий, возможно, потому, что мне не нужны мечты как заменители реальности".

Поскольку он меньше беспокоится о своих желаниях и поведении, он также более беспечен, хотя его могли бы и не арестовать, если бы не то, что его мальчик все больше распутничал с другими мальчиками, и его поведение стало предметом комментариев в обществе.

Шаг 13: Пересмотр

Приведенные выше цитаты принадлежат единственному из опрошенных педерастов, который был арестован в тот период. Несмотря на скандал, он не

потерял работу, отчасти потому, что по предложению суда и своих друзей начал лечение у психиатра. "Я был у психиатров в два момента своей жизни", – говорит он. – Первый, еще до женитьбы, сказал, что во мне нет ничего плохого, что счастливый брак не смог бы вылечить. Он был неправ. Второй сказал, что я не хочу ни от чего лечиться, и что он не может изменить пациента, который доволен собой таким, какой он есть. Далее он сказал, что в любом случае, вероятно, не сможет вылечить мою педерастию (он не использовал это слово), не изменив опасным образом мою личность. Что он предложил сделать, так это помочь мне восстановить самоконтроль, а также повернуть мои интересы в сторону совершеннолетних геев, чтобы я мог избежать проблем с законом. Я сказал ему, что меня интересуют только гетеро-парни того типа мужчин, которым я являюсь: футболисты, альпинисты, ныряльщики, на что он ответил, что я могу найти таких же и среди геев. Он помог мне многое переосмыслить в моей ситуации. Я действительно не хотел вступать в сексуальные отношения с мальчиками, и с помощью моей жены думаю, что этого больше не произойдет. Однако у меня нет ни малейшего желания отказываться от мальчиков и спорта. Я бы вообще не хотел жить на других условиях". Он был потрясен тем, как повлиял на его семью, друзей и общество тот факт, что его сексуальный опыт с мальчиками зашел дальше, чем он предполагал. В то же время он был лично убежден, что во взаимной мастурбации нет ничего плохого – так же, как он считает, что нет ничего плохого в курении марихуаны – за исключением того, что это противозаконно. Некоторые другие педерасты пересматривают свои сексуальные отношения с мальчиками, когда интрижка оборачивается несчастьем. "Он достиг того возраста, когда я понял, что нам нужно расстаться, но я думал, что мы все еще можем быть друзьями", – говорит одна из них. – Поэтому мне было больно, когда он отказался писать мне из Флориды. Я решил, что если я ранил его чувства, то постараюсь не связываться с другим мальчиком. Я придерживался этого решения в течение месяца, пока ко мне не подошел мальчик, продававший мыло. Он был таким замечательным, что я сказал ему, что куплю весь его товар, если он зайдет и сыграет со мной в карты".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Важнейшие вопросы, предлагаемые этой лестницей, вращаются вокруг природы сексуального опыта, который мужчины и мальчики испытывают вместе, и влияния на отношения и эмоции, когда большая часть этого опыта связана с фантазиями и играми, заменяющими коитус. Общество, которое запрещает развивающимся мальчикам совокупляться с женщинами, не должно удивляться их фантазиям и замещающим переживаниям. Из всех групп сексуальных преступников, содержащихся в тюрьмах, педерасты демонстрируют самый высокий процент мастурбации до наступления половой зрелости (57%) и самый большой процент вовлеченных в допубертатные сексуальные игры (84%), которые у 57% продолжались три или более лет. Большинство из них были вовлечены в сексуальные игры как с мальчиками, так и с девочками, многие имели оральные и анальные опыты. Это

свидетельство Гебхарда наводит на мысль, что очень сильное сексуальное влечение, о чем свидетельствует частота мастурбации, которое развивается до того, как общество допускает гетеросексуальную активность, является основным фактором педерастии.

- В том же исследовании Гебхарда отмечается, что педерасты в юности были вовлечены в самый высокий процент сексуальных фантазий, когда были мальчиками, и в юности чаще представляли себе сексуальные игры с другими мальчиками, чем другие типы сексуальных преступников. Хаттерер предполагает, что такие игры наносят вред, если они становятся продолжительными, интенсивными и страстными - таким образом, накладывая отпечаток на привычки и личность. Гебхард отмечает, что при сравнении педерастов в тюрьме с другими типами преступников самым поразительным фактом является внезапное снижение процента гетеросексуальной активности среди педерастов примерно в 15 лет: *"Что-то катастрофическое для их гетеросексуальных способностей должно было произойти между 12-15 годом жизни"* (курсив мой). Поразительным фактом является то, что эти педерасты участвовали в большом количестве сексуальных игр до оргазма в этот период ранней юности, половина из них помнит более 45 таких оргазмов в год, начиная с периода полового созревания. В этот же период многие из них установили модель сексуального авантюризма как с мальчиками, так и с девочками, и находили сексуальный опыт с мальчиками очень приятным. Это противоречит теории о том, что мальчики соблазняются мужчинами на гомосексуальность, и если педерасты действительно являются соблазнителями, то в большинстве случаев они соблазняют мальчиков, когда сами еще являются подростками.

- Католический теолог предположил, что каждому человеку нужно помочь справиться с его "потенциалом гомосексуальных желаний, фантазий и опыта". Он подразумевает, что американцы плохо подготовлены к тому, чтобы справиться с ногами, что наша "ориентированная на деторождение, антисексуальная система наслаждения оставляет большинство людей бессильными справиться с их собственными сексуальными импульсами" - вот почему так трудно разумно справиться с педерастической активностью. Возможно, это правда, что большая часть эмоциональных эмоций против геев, против секса и удовольствия в западном обществе коренится в том, что Ванггаард называет "подавленными педерастическими желаниями каждого мужчины". Кажется, что для того, чтобы получить удовлетворительное представление о педерастии, необходимо гораздо больше информации о фантазиях - особенно в подростковом возрасте.

Почему они так поступают?

Лестница каждого педераста в подполье состоит из разных переживаний. Когда мы смотрим вниз, в пропасть возможного ареста, тюрьмы или позора, мы

задаемся вопросом, почему одни люди находятся там, а другие с такими же наклонностями – нет. Умные, хорошо образованные педерасты иногда пытаются провести пошаговый анализ сексуального опыта и фантазий, которые, как им кажется, связаны с их мотивацией. Психологи и социологи имеют другие, отличные друг от друга взгляды на влечения, инстинкты, бессознательные стимулы и подкрепления. Они часто расходятся с педерастами во мнениях о том, насколько действительно существует какая-то биологическая причина или природа, предопределяющая такие сексуальные предпочтения. Однако наша цель – выслушать педераста, который объясняет, почему он находится в подполье. К тому времени, когда эти люди осознают себя педерастами, многие из них убеждены, что у них есть природа, которую они не выбирали и которая была воспитана в них внешними силами, но большинство из них говорят, что они не изменили бы эту основную природу и личность, если бы могли. Сделать это, говорят многие из них, было бы равносильно отказу от самой жизни. Правда, в моменты унижения и раскаяния после ареста часто принимаются решения изменить образ жизни, привычки и противоправное поведение, но в большинстве своем педерасты стремятся сделать это путем легального замещающего поведения. Например, один из них сказал: "Я могу избежать сексуальных контактов с мальчиками, наслаждаясь своими фотографиями, воспоминаниями, фантазиями и вуайеризмом".

Когда рефлекслирующие педерасты обсуждают свою природу, большинство из них склонны терять интерес к причинам педерастии, даже когда изучение их собственного опыта говорит о том, что их педерастия выучена и социально подкреплена.

В прошлой главе мы нашли некоторые подсказки о том, как практикующие педерасты могут перейти от желаний и соблазнов к реальному сексуальному участию с мальчиками. Однако в основе вопроса о мотивации лежит более фундаментальный вопрос: Что заставляет некоторых мужчин испытывать сильное сексуальное влечение и желание к мальчикам?

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ПЕДЕРАСТИИ?

"Если вы хотите понять мои эмоции, – сказал один педераст, – представьте себе законы, запрещающие сексуальные отношения между мужчинами и женщинами. Разве угроза тюрьмы помешала бы этому?"

Научные исследования пока не могут окончательно сказать, существует ли некое сочетание генетических факторов, которые могут влиять на сексуальные предпочтения. Почему одних мужчин привлекают толстые женщины, а других – пубертатные мальчики? Возможно, существуют генетические факторы, влияющие на преступность, и существуют различия в сексуальных способностях, чувствительности и половой принадлежности, которые являются генетическими. Генетически обусловленные химические процессы вызывают сексуальное возбуждение у животных и людей.

Один европейский педераст пишет:

"Мы с моим кузеном с раннего возраста знали о врожденных наклонностях

друг друга. Он стал генетиком именно для того, чтобы исследовать, почему, как только мы себя помним, он был геем. Он всегда хотел быть с мужчинами, поэтому его отец решил, что это означает, что он будет гетеросексуалом. Я хотел подражать старшим парням. Я изводил каждого знакомого подростка, чтобы спровоцировать его ударить меня, ведь это было лучше, чем быть проигнорированным или вообще не иметь физического контакта. Меня тянуло к ним, как пчелу к меду, или как животных сексуально тянет друг к другу". Жид написал книгу, описывающую сексуальные игры самцов с самками среди животных, чтобы сделать вывод, что педерастия – это естественное явление. Нечто подобное педерастии существует между старшими и младшими бабуинами и, возможно, лежит в основе всей мужской дружбы, а значит, и в основе человеческого общества. Один психиатр указывает, что мужчины и юноши инстинктивно используют сексуальные жесты, похожие на жесты животных, чтобы усмирить и дисциплинировать младших мальчиков, которые легко впадают в те же модели подчинения, которые характерны для младших обезьян, когда им угрожает более сильный самец. Такие сексуальные жесты, символические по своему человеческому замыслу и значению, имеют педерастическо-педагогическую роль, которая является врожденной в мужском обществе. Склонность к эротическому реагированию, по-видимому, также проявляется у мужчин и мальчиков в ситуациях, связанных с телесными наказаниями. Это позволяет предположить, что исследование сексуального опыта, который в первую очередь не связан с моделью деторождения между мужчиной и женщиной, выявит врожденные тенденции и желания сексуального удовольствия, которые могут естественным образом выражаться как в игре, так и в соитии. Возможно, мой кузен был обусловлен быть геем в младенчестве или через другой опыт, в то время как, возможно, я был обусловлен или записан с младенчества, чтобы находить мальчиков-подростков эротически привлекательными. Однако в любом случае, для того чтобы быть обусловленным, там должно было что-то быть. Мое тело с радостью реагирует на определенные виды физического контакта, например, на взаимную мастурбацию, которая кажется такой же естественной, врожденной и генетически обусловленной, как и половой акт".

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕДЕРАСТИИ

Те, кто утверждает, что у них врожденная "педерастическая природа", имеют различные мнения о том, что именно им дано от рождения, но прежде чем рассказать о взглядах тех, кто понимает свою девиантность как социально обусловленную, отметим некоторые необычные взгляды. Один педераст, ссылаясь на мнение Бертонна о том, что педерастия "популярна, эндемична, в худшем случае считается просто причудой в определенных климатических условиях", предполагает, что химический состав организма может быть нарушен солнечными лучами или притяжением луны. Он сомневается в этом и предполагает, что химию его тела нарушили чары того, что Кокто называет "третьим полом", то, что излучает то, что Вольтер назвал "свежестью,

интенсивностью и сладостью" мальчика, достигшего половой зрелости, в период, когда он похож на "прекрасную девушку в течение двух-трех лет". Этот же педераст утверждает, что на химию его тела постоянно влияет некий мускус, который некоторые мальчики излучают гораздо сильнее, чем другие. Это особенно заметно, говорит он, не только когда мальчик сексуально возбужден, но особенно у мальчиков, которых сексуально возбуждают мужчины. "Если это всего лишь мое воображение, то почему меня не привлекает другой такой же очаровательный мальчик? Является ли повышенная эротическая привлекательность женщины для мужчины, который чувствует, что она его желает, чисто психологической?". Другой сказал: "Сексуально опытный мальчик очаровывает, сексуально возбужденный – возбуждает, но тот, кто желает меня, неотразим. Разве в этом не замешана моя химия?".

В прошлом поколении один итальянский врач провел тщательное исследование сексуальных отношений между мужчиной и мальчиком, подвергнув физиологическому обследованию сотни мальчиков и мужчин, занимавшихся педерастией. Он пришел к выводу, что существует огромная разница между мужчинами в их способности получать сексуальное удовольствие друг от друга, особенно в интенсивности эротизма в различных эrogenных зонах. Психологические факторы настолько сложны, что позволяют предположить широкое и уникальное разнообразие опыта; например, некоторые мужчины считают содомию довольно болезненной и не получают от нее никакого удовольствия, в то время как другие обладают физиологической способностью и анальной чувствительностью, что делает анальный секс для них очень приятным и возбуждающим. Он обнаружил, что это особенно характерно для многих молодых подростков, хотя в большом проценте случаев эта способность начинает исчезать к пятнадцати годам. Он также обнаружил, что способность к анальному эротизму можно усилить и поддерживать, если культивировать ее с младенчества, как в Древней Греции. Один из видов гомосексуализма может быть результатом обусловленного или психического развития этой способности. Несколько европейских педерастов отметили, что они, похоже, способны чувствовать, кто из мальчиков обладает такой эротической чувствительностью, и их привлекают такие молодые люди – особенно те, кто пробудился к удовольствиям орального секса и жаждет быть оттраханным. Один из таких педерастов отмечает: "Я сам был таким мальчиком. Вряд ли это справедливо, но некоторые молодые люди лучше настраиваются на удовольствие, потому что у них есть потенциал для нервной и мышечной реакции. Мои эротические ощущения были просто изумительными, когда я был подростком, и меня до сих пор сильно влечет к мальчику, который обладает такой чувствительностью. Иногда я могу сказать, просто пожав руку мальчику, что он – одно из тех особенных существ, которые, возможно, потому что они менее зажаты или потому что у них есть дары, как у музыканта, который получает больше удовольствия от симфонии, обладают большими эротическими возможностями. Что касается меня, то я был очень сексуален и в свои тринадцать лет был настолько высоко настроен эротически, что был более чем готов к любому сексуальному опыту. Я мог инстинктивно определить, какие

мужчины – я полагаю, что они были педерастами – "знали" каким-то образом, как только мы встречались. Как вы можете сказать, что это противоречит природе? Ну, я полагаю, что все самое человеческое – например, анестезия и равенство – против природы; но я сомневаюсь, что *это* против природы – наслаждаться своими честными физиологическими возможностями".

ОРАЛЬНАЯ/АНАЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ

Человеческая природа формируется в младенчестве, причем и природа, и общество являются партнерами в создании личности. Поэтому вполне ожидаемо, что многие педерасты – и особенно те, кто прослеживает свою склонность с самого раннего детства – выдвигают целый ряд теорий, основанных на фрейдистских концепциях, рассматривая сексуальные предпочтения как сформированные тем, как с ребенком обращаются на оральной и анальной стадиях его младенческого развития. Ранние влияния, несомненно, формируют сексуальные вкусы так же, как и предпочтения в еде. Вполне возможно, что новорожденный младенец – это чистый лист, на котором родители и родственники, а также другие общественные влияния рано пишут сценарий, определяющий сексуальное развитие. Оральный и анальный эротизм вполне может поддерживаться и культивироваться регулярными ласками в младенчестве и на протяжении всего детства, подобно тому, как греческих рабов иногда эротизировали с младенчества. В некоторых обществах матери и бабушки намеренно успокаивают плачущего или беспокойного ребенка генитальными ласками. Ни один из опрошенных педерастов не смог выяснить, было ли такое в их собственном младенчестве. Также, оглядываясь назад, они не могут понять динамику семейных эмоций, которые могли повлиять на развитие их сексуальных наклонностей и предпочтений в столь раннем возрасте.

Один педераст пишет: "Фрейд имеет смысл для меня, не столько интеллектуально, сколько в моих костях". Другой пишет: "Я слишком рано осознал, что испытываю эротическое возбуждение от мальчиков, чтобы принять любую теорию педерастии, которая не уходит корнями в младенчество или очень раннее детство. Почему общество должно обвинять или наказывать меня за то, что у меня такая природа и такие непреодолимые желания, которые развились так рано? Еще до того, как я пошел в школу, я был эротически чувствителен к мальчикам, которые находились в первом периоде полового созревания, особенно когда они были сексуально возбуждены. Когда мне было три или четыре года, я влюбился в дядю, которому в то время было четырнадцать лет. Мне рассказывали, что мы с ним получили огромное удовольствие друг от друга раньше, чем я могу вспомнить. Не существует ли своего рода импринтинг – процесс, в результате которого цыпленок, выросший среди уток, может считать себя уткой – в критические эмоциональные моменты, возможно, когда младенец испытывает сексуальное возбуждение? Я не знаю, играл ли мой юный дядя со мной сексуально или нет, но он определенно был предметом моих самых ранних эротических фантазий. Вполне возможно, что меня до сих пор привлекают мальчики, которые напоминают мне его".

Сексуальный опыт начинается рано, и многие педерасты сообщают, что познали эротические удовольствия наркотического свойства в очень нежном возрасте. Некоторые из них считают, что они были "раскрепощенными подростками", которые не были настолько зажаты, чтобы не иметь возможности получать сексуальное удовольствие с самого раннего возраста.

ФИКСАЦИЯ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

В книге об образовании, где обсуждается, как подростки часто создают подсознательные эротические проблемы для мужчин-учителей, Фриденберг объясняет этот вид педерастии "предметным эротизмом", который заставляет мужчину рассматривать мальчика как продолжение себя. Такой мужчина идентифицирует себя "с ними в их растущей способности любить женщин... часто радуясь бракам своих молодых друзей". Такой мужчина испытывает нежные и защитные чувства к мальчикам, если только "они не загрязнены изрядной долей ненависти к себе". Такие педерасты – один из которых, описывает себя как имеющего "извращенные отцовские чувства" – ни в коем случае не являются женоподобными. Скорее, их эротическое влечение к мальчикам – это зависть к молодости и сексуальной жизненной силе, что заставляет педерастов любить "мальчика в себе и себя как мальчика". Из таких мужчин обычно получаются прекрасные учителя, хотя в некоторых случаях, когда эротическое влечение к мальчикам существует на подсознательном уровне, гомосексуальные табу западного общества превращают его в нетерпимость к агрессивному и буйному поведению подростков. Фриденберг говорит, что сексуальность привлекательного и жизнелюбивого мальчика может представлять двойную угрозу для взрослого мужчины. Способность мальчика к удовольствию стимулирует подавленную сексуальность мужчины, а если у мальчика есть сексуальные проблемы – как у большинства подростков – сочувствие со стороны заботливого и ласкового мужчины вполне может вызвать сексуальное возбуждение.

Один педераст сказал: "Когда я люблю мальчика пубертатного возраста, я действительно люблю себя в этом возрасте, вспоминаю свое тогдашнее удовольствие, и воспоминание об этом возбуждении делает его эротически привлекательным для меня. Мне нравится наблюдать за мальчиком, которого возбуждает девочка, и в моем воображении разделять его мысли и эмоции. Мне хочется помочь ему реализовать тот потенциал интенсивных чувств, который есть у меня, возможно, в результате младенческой предпосылки, которая сделала меня уязвимым и восприимчивым к интенсивному эротическому эмоциональному опыту в период полового созревания или вскоре после него. Но думаю, что в период полового созревания со мной что-то произошло, что заморозило мое развитие в этом возрасте, и с тех пор я очарован мальчиком в эротическом расцвете. Я люблю переживать свой собственный пубертатный опыт снова и снова".

Другой сказал: "У меня нет воспоминаний о каком-либо эротическом влечении к мальчику до полового созревания. Однако я был сексуально развит.

В пять и шесть лет меня эротически возбуждали девочки. Когда мне было девять, я совокупился с маленькой девочкой. Я читал в книгах, что был слишком молод, чтобы это было возможно, но это было очень приятно и успешно. Я был очарован тем, как девочка – ей было не больше шести лет – наслаждалась этим. В период полового созревания я начал наслаждаться и очаровываться тем, как мальчики наслаждаются своей сексуальностью, как это делала та маленькая девочка, и меня до сих пор трогают и очаровывают молодые мальчики, которые эротически возбуждены и взволнованы. Меня не столько интересуют их гениталии, сколько мне нравится та аура удовольствия, которая витает над мальчиком, особенно румянец предвкушения". Другой написал, комментируя Фриденберга: "Я могу понять, как гомосексуал реагирует на возбуждение другого мужчины, но почему такой мужчина, как я, при всем моем интересе к женщинам, должен также испытывать влечение к подросткам? Если дело в их сексуальной силе и способности, то разве меня не должны больше возбуждать юноши постарше? Нет, я могу почти точно назвать день и час, когда я стал педерастом. В период моего полового созревания, примерно во время первой эякуляции, когда я должен был увядать при виде симпатичной девочки (что могло бы произойти, если бы девочки раздевались на виду?), я увидел тринадцатилетнего мальчика, который раздевался, чтобы надеть спортивные шорты. Я был настолько очарован его телесными прелестями, что несколько дней следил за ним, почти не ел, пренебрегая школьными делами, чтобы мечтать о том, как найти повод прикоснуться к нему. Возможно, это был бы мимолетный момент, если бы я действительно попробовал сексуальный контакт, потому что, когда я наконец нашел повод положить руку на его голую спину, это было очень разочаровывающе. Однако к тому времени мои фантазии о нем, которые в течение нескольких месяцев концентрировали все мои эротические эмоции вокруг мастурбации на этом очаровательном мальчике, стали настолько эротически сильными, что я шпионил за мальчиками и мечтал только о них. Жаль, что у меня нет его фотографии, потому что я уверен, что он был совсем не таким красивым, как я помню. Это мое собственное эротическое воображение превратило его в демона, который с тех пор преследует мои эротические сны. В том весьма впечатлительном возрасте моя эротическая чувствительность была непоправимо изрезана, изменена его воздействием на меня или нет, – моим собственным опытом о нем".

НЕВРОЗ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Оллендорф предполагает, что среди жителей островов Тробрианд эротический потенциал каждого ребенка обусловлен этим обществом для нормального перехода в гетеросексуальное русло, потому что маленьким мальчикам разрешены эротические игры с маленькими девочками без каких-либо запретов или беспокойства. Мальчик, который с раннего возраста ведет активную сексуальную жизнь с девочками, по его словам, наряду с теплым и поддерживающим пониманием со стороны взрослых, не нуждается в развитии замещающих фантазий, неврозов или сексуальных отклонений. Когда этот

гетеро-опыт не развивается естественно и свободно, сексуальная ориентация и предпочтения человека могут быть перенаправлены, о чем свидетельствуют следующие случаи: Один педераст сказал: "Я вырос в семье, окружении и обществе, которые не способствовали моему нормальному сексуальному развитию. В результате, как я вижу, в детстве мне дали неправильную эротическую диету, и я вырос с пристрастием к сладкому, от которого теперь не могу избавиться, даже если это угрожает моему здоровью". Я имею в виду, конечно, тайные виды сексуальных игр, которые развивали привычки и склонности, которые общество теперь говорит мне, что это неправильно". Другой говорит: "Я педераст, потому что провел большую часть своей юности в исправительных школах, где в изоляции от девочек, когда мне было шестнадцать, семнадцать и старше, младшие мальчики становились все более и более эротически привлекательными. Сейчас я вижу, что многие подростки растут под влиянием сексуального голода, чего никто, кажется, не замечает". Другой сказал: "Если я невротик – а я думаю, что в современном обществе все такие, – то влечение, которое я испытываю к мальчикам, явно является результатом того, что меня воспитывали так, чтобы я считал любой секс грязным и греховным. Антисексуальное общество вывернуло мои эротические желания из их нормальной формы, так что мои предпочтения нашли новые каналы, когда то, что должно было быть разрешено, оказалось под запретом".

Другой педераст сказал: "Моя психиатрическая подготовка и анализ дают мне уверенность в том, что я был обычным и нормальным мальчиком, возможно, немного более сексуальным, чем большинство, что заставляло меня бегать за девочками больше и раньше, чем большинство. Поскольку меня неоднократно наказывали за сексуальные приставания к девочкам и заставляли чувствовать себя виноватым за интимные мысли о них, после полового созревания я обратился к мальчикам своего возраста, чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности. Я обнаружил, что мальчики могут быть очень забавными – особенно молодые подростки, которые до начала своего роста могут быть такими же эротически очаровательными, как и девочки. Очевидно, благодаря этой счастливой сексуальной игре с мальчиками я подтвердил некоторые полиморфные вкусы, продолжая и поддерживая тенденцию всех нас иметь разнообразные нормальные сексуальные интересы и способности. Немногим молодым людям позволено расти сексуально здоровыми способами, и поскольку все мы формируемся обществом, я, очевидно, попал в неправильную форму – форму педераста".

СОВРАЩЕНИЕ ДРУГИМИ МАЛЬЧИКАМИ

Независимо от того, есть ли у какого-либо мужчины "педерастическая натура" или нет, остается важный вопрос о мотивации. Почему он решил сделать пробный шаг в подполье, вовлекаясь в незаконные сексуальные игры? В суде судья обычно принимает во внимание мотивы человека при совершении преступления; предполагается, что каждый человек несет ответственность за свою "природу" и свои действия. Однако наши данные свидетельствуют о том,

что значительная часть педерастов начала свою незаконную деятельность до того, как осознала последствия. Общество тоже в какой-то мере признает этот факт, заботясь о том, чтобы законодательно защитить мальчиков от гомосексуального совращения, исходя из предположения, что ребенок может быть "поврежден" в результате такого сексуального опыта – более того, что он может получить вторую "природу", которая является антисоциальной. Что часто упускается из виду при обсуждении такого закона, так это тот факт, что большинство подростков, которых совращают к гомосексуальной активности, совращаются не мужчинами, а другими мальчиками. Психиатрическое исследование подросткового опыта показало, что гомосексуальные игры – это "массовое явление", которое "способно вызвать серьезные проблемы с адаптацией практически у всех" в результате "нераскрытой латентной гомосексуальности структуре и поведении нашей западной цивилизованной жизни", поскольку "реальная проблема заключается во взаимном совращении несовершеннолетних другими несовершеннолетними".

Наши данные подтверждают этот тезис. Мало того, что мальчики, которые вступают в сексуальные отношения с мужчинами, скорее всего, ранее вступали в сексуальные отношения с другими мальчиками, вполне возможно, что основная причина педерастии – в той мере, в какой мы принимаем идею о том, что сексуальные предпочтения, привычки и поведение усваиваются – кроется в сексуальном опыте, который старший подросток имеет с младшим. Старший мальчик "соблазняется" на педерастию тем удовольствием, которое он находит в сексуальных играх с младшими мальчиками в среднем подростковом возрасте. Это обучение подкрепляется в старшем подростковом возрасте и во взрослой жизни "фантазийным воспроизведением" этих эротических переживаний, а также "повторяющимися эмоциональными переживаниями в сочетании с мастурбацией, взаимной мастурбацией и другими видами самовоспитания".

Например, один педераст сказал: "Возможно, я стал бы геем, если бы с возрастом продолжал спать с мальчиками ровесниками. Не знаю. Но уверен, что мои педерастические наклонности развились благодаря постоянным, доставляющим огромное удовольствие активным сексуальным контактам с мальчиками младшего возраста в мужской школе-интернате, которую я посещал... Возможно, мальчик может стать геем, играя женскую роль в течение длительного времени в подростковом возрасте, особенно при сильных эмоциях. Я видел такие случаи. Но я был агрессивен в соблазнении младших мальчиков, и это была очень приятная эротическая игра. У меня хороший брак, но эти наклонности продолжают время от времени всплывать, особенно когда я встречаю такого милого, воспитанного юношу, с которым я переспал, когда мне было семнадцать. Мой позвоночник до сих пор покалывает при воспоминании о волшебстве того опыта".

ФАНТАЗИЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПЫТА: САМОВНУШЕНИЕ

Пишет ли организм сценарий для развития сексуальных наклонностей, пишут ли его родители, общество, сверстники или мы сами, в дело вступает некое

сочетание различных факторов, формирующих эротические предпочтения и вкусы. Какими бы ни были эти факторы, перед каждым человеком стоит задача интегрировать свой опыт, раскрыть свою сексуальную природу и идентичность и прийти к пониманию своей сексуальности, которое имеет смысл с точки зрения его возможностей. Если попытаться сравнить в качестве причины педерастии различные теории, которые выдвигают разные субъекты, можно обнаружить, что каждая гипотеза может иметь смысл для конкретного случая. Вместо того чтобы выбирать между ними, возможно, следует искать некую сложную комбинацию причин, причем разгадка природы конкретного человека связана с его собственной интерпретацией своего эротического опыта через фантазии и с тем, как он понимает объяснения других людей.

Один педераст сказал: "Ошибочно полагать, что все люди одинаковы. Если существует пять различных моделей сексуальной нормальности: субъективная, моралистическая, культурная, статистическая и клиническая, то как мне определить ее?".

Другой написал: "Мне импонирует предположение, что мальчик не столько познает удовольствие через сексуальные игры, сколько то, что если его воображение достаточно живо, он не подавляет его, как того ожидает общество. Благодаря своему воображению я развил свой собственный эротический потенциал, и общество должно поощрять развитие сексуальных способностей и эротизма каждого молодого человека, так же как поощряется развитие его ума и гимнастика для тела. Моя профессия дает мне много возможностей наблюдать, как общество подавляет творческий потенциал многих детей, удушая их эротизм, который должен расцвести, чтобы стимулировать творчество и воображение. Как я могу объяснить свои педерастические наклонности? Общество не смогло объяснить мне мое сексуальное удовольствие, когда я был молод, поэтому я разработал свои собственные объяснения и интерпретации. Несмотря на слухи, которые до меня доходили, я обнаружил путем собственных экспериментов, что сексуальные игры с другими мальчиками – это весело и хорошо. Благодаря собственным фантазиям я нашел место для такой игры в своей жизненной философии, и в подростковом возрасте у меня был ряд восхитительных сексуальных опытов, которые я интегрировал в свою личность и самопонимание по мере их возникновения, один за другим – некоторые с мальчиками, а некоторые с девочками. Хотя я находил женское наслаждение наиболее очаровательным, я не был полностью отвращен от мальчиков, потому что к тому времени я уже включил в свою личность и самоопределение своего рода бисексуальность и философию сексуальной свободы, которая побуждала меня наслаждаться любыми и всеми сексуальными возможностями, которые представлялись. Может ли кто-нибудь сомневаться в том, что во всех областях опыта вкусы, которые мы формируем в юности, остаются с нами на всю жизнь? И вкусы формируются не только через опыт, но и через то, что человек слышит, что говорят об этом опыте, и как его заставляют интерпретировать его".

Если некоторые педерасты являются "вечными тинэйджерами" в своей эротической жизни, то еще большее их количество, похоже, являются подростками в своей жажде приключений и стремлении к новому опыту. Они являются искателями приключений не только в своем эротическом опыте. Среди опрошенных педерастов было много тех, кто до сих пор исследует джунгли на мотоциклах, прыгает с парашютом и т.п., несмотря на то, что они уже старики. Для некоторых педерастов поиск опасных приключений может быть еще одной заменой запретной сексуальной активности, которой они желают, но для других сексуальный авантюризм, похоже, является одним из аспектов более широкого любопытства к самой жизни. Один из таких сказал: "Я просто такой человек, которого невозможно удержать в рамках ограничивающих институтов скучной, обыденной жизни, сексуальной или иной. Мой дух слишком велик для этого. Моя жена прекрасно понимает мою потребность в странствиях".

Другой педераст написал: "Вы спросили, что послужило толчком к моей первой сексуальной игре с мальчиком, после многих лет взрослого самоконтроля? Я бы никогда не стал участвовать в сексуальных играх в зрелом возрасте, если бы не непреодолимое любопытство. Я всегда хотел – зная об эротической привлекательности мальчиков – заменить фантазии и воображаемый опыт реальным. Возможно, я был не настолько глуп, чтобы думать, что фантазии удовлетворят меня навсегда, ведь в любом другом аспекте жизни я должен быть уверен, что мои фантазии действительно основаны на реальности, на достоверном опыте. Я должен был все попробовать, чтобы иметь подлинные сны, поэтому, когда подруга познакомила меня с распутным мальчиком и рассказала, как он хорош в постели, я просто обязан был попробовать. С тех пор время от времени меня снова охватывает любопытство, когда появляется такая возможность. Мне интересно, будет ли все по-другому с этим чернокожим мальчиком или с мальчиком постарше, или... они все такие разные. Любопытство – это та сила, которая побудила меня в первый раз, и которая до сих пор время от времени вызывает желание".

СОБЛАЗН ПРИВЯЗАННОСТИ

Какими бы ни были последующие мотивы и поведение, подавляющее большинство педерастов заявили, что изначально они вступали в сексуальные игры с мальчиком из-за привязанности. Существуют очевидные различия между опытом холостых и женатых мужчин. Один холостой мужчина в возрасте сорока лет сказал: "Я провожу много времени с мальчиками, потому что мне одиноко. Есть один мальчик, которого я учил боксу, у него нет отца, и ему так же одиноко, как и мне. Я не испытываю влечения, и между нами не произошло ничего противозаконного, но что-то эротическое, питаемое нашей привязанностью, продолжает требовать более интимного выражения. Если я поступлю нравственно и прекращу наши отношения, пока не поздно, это разобьет его и мое сердце". Женатый мужчина, напротив, сказал: "Слово "любовь" так быстро и легко приходит на уста сегодняшних детей. Они "любят"

машины и гамбургеры, поэтому я должен быть циничным, когда мальчик говорит, что любит меня, особенно когда я только что дал ему попробовать прокатиться на моей спортивной машине, и он испытывает поклонение герою. Такой мальчик сказал мне: "Ты первый человек, которого я полюбил, потому что хотел этого", а затем, чтобы доказать это, ударил меня, что в его возрасте является одобренным ласковым физическим контактом. Я ударил его в ответ, и он вступил со мной в спарринг, чтобы скрыть тот факт, что на самом деле он хотел, чтобы я обнял его. В нашей любви нет ничего романтического, но я не могу устоять перед его чувствами и тем, что он заставляет чувствовать меня". Другой педераст противопоставил свою любовь к жене и "соблазн привязанности", который он испытывает к мальчику: "Я согласен с Эглинтоном, который цитирует определение любви, данное Генри Стэком Салливаном, как "состояние аффективного раппорта, в котором удовлетворение другого человека спонтанно становится для меня столь же важным, как и мое собственное". Салливан также сказал, что первые такие аффективные отношения у мальчика обычно возникают с кем-то своего пола, и это нормальный шаг к здоровому сексу с женщинами. На мой взгляд, вреднее отказывать подростку в сексуальном удовольствии, чем потакать ему. Я считаю, что подростки должны иметь сексуальную свободу, чтобы залечить ущерб, нанесенный представлением о том, что секс – это грязно. Это действительно грешно, когда люди, работающие с детьми, стыдятся и отказываются от их ласковых жестов. Я тоже не откажусь протянуть руку мальчику, когда мое сердце говорит, что это правильно".

СОБЛАЗН ЭРОТИЧЕСКОГО УДОВОЛЬСТВИЯ

При рассмотрении всех причин, приведенных для сексуальных игр с мальчиками, выявляется одна основная мотивация: потребность и желание получить эротическое удовольствие. Сексуальные потребности и желания обычно удовлетворяются женщинами, даже среди половины опрошенных педерастов. Поэтому при изучении опыта педерастов обнаруживается стремление к необычному и экзотическому опыту. Один педераст сказал: "Если сказать, что я глуп, что мне нравится то, что я делаю, это значит не учесть мощные, нерациональные желания. Невозможно учесть вкусы человека. Глупо курить, зная о раке легких, и, конечно, курение – это такая же ненормальность, как и девиантные сексуальные игры. Возможно, еще глупее употреблять алкоголь. Те, кто принимал запретительные законы, были правы в том, что обществу будет лучше, если люди будут самодисциплинированными и посвятят себя работе, а не пьянству, но я люблю алкоголь, табак и мальчиков. Я не алкоголик. У меня нет зависимости ни от одного из этих трех ингредиентов, но, честно говоря, я чувствую себя как человек, открывший для себя изысканные вина в обществе, которое одобряет только фруктовый сок. Эротически, как и во всем остальном, мой мир полон богатого разнообразия опыта, сексуального и иного, и я доверяю своему собственному вкусу в сексе, как и в других вещах". Другой сказал: "У некоторых людей первый укус помадки вызывает почти

неудержимое желание съесть второй кусок, особенно у людей с избыточным весом. Мой подростковый опыт с некоторыми видами сексуальных игр был таким и остается таким до сих пор. То есть всякий раз, когда я сталкиваюсь с мальчиком, который имеет репутацию любителя таких игр, я оказываюсь как голодный человек на необитаемом острове. В противном случае я старательно держу руки подальше от мальчиков, пока не почувствую запах "помадки". Не хочу вовлекать мальчика в чувство вины, поэтому стремлюсь избежать даже взаимной мастурбации с помощью грубой игры и дразнилок. Однако я не думаю, что в мастурбации есть что-то плохое. Два мальчика школьного возраста, которые намыливают друг друга в душе и игриво снимают друг с друга напряжение, могут иметь больше здравого смысла о сексе, чем все психологи; и тот же опыт с мужчиной может подтвердить мужественность мальчика и развеять его гомосексуальные страхи. Признаюсь, мое представление о рае – это вечность намыливания мальчиков под теплым душем".

Другой сказал: "Как только мальчик чувствует себя свободным и получает удовольствие, он заразителен и неотразим. Мальчики – это сатиры, ненасытные, полные огня – знаю, я достаточно часто обжигалась". Радость подростка от сексуальной игры, вероятно, больше похожа на то, какой должна быть жизнь, чем все фондовые рынки и сборочные линии. Кто-то критиковал меня, говоря: "Но ведь ты просто играешь в секс, ты не воспринимаешь его всерьез". Это не так. Я не просто играю, я живу, чтобы играть, чтобы получать удовольствие. Большинство людей жестоко мучаются и несчастны в психологических поясах целомудрия, которые общество навязывает парням; и когда мальчик приходит к мужчине, чтобы задать вопросы о сексе, на самом деле он хочет знать, как выбраться из этого пояса! Он хочет, чтобы кто-то сказал ему, что можно повеселиться, и показал ему, как это сделать. Мнение общества о том, что я развращаю мальчиков, совершенно неверно. Я просто открываю ловушку и выпускаю их. Они всегда рассказывают мне о сексе в два раза больше, чем я могу рассказать им. Когда они свободны, их воображение воспаряет, и они придумывают эротические игры, которые поражают даже меня. Я не в состоянии противостать такому веселью, даже когда решаю это сделать. Общество постоянно играет со мной в сексуальные игры, в романах, фильмах, рекламе, и многие из этих игр более вредны для здоровья, чем забавы, которые я провожу со своим мальчиком". Кто-то, явно не понимая, о чем говорит, спросил, не было ли ошибкой с моей стороны позволить ему так рано стать сексуально нездоровым. Изнеженность? Приятный секс не отбивает аппетит так же, как регулярное питание хорошей пищей. В любом случае, все, что я делаю, это возбуждаю его аппетит. Я не делаю его педиком, я просто усиливаю его чувствительность, чтобы он мог наслаждаться жизнью и женщинами. Если вы хотите кому-то позавидовать, позавидуйте девушке, к которой он уже готов. Какой у нее будет любовник!"

НЕГАТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ: КОГО ЭТО ВОЛНУЕТ?

Если проанализировать кажущееся бесконечным разнообразие причин и оправданий, приводимых для оправдания педерастии, можно заметить значительную разницу между мужчинами, которые были арестованы, и теми, кто не был арестован. Люди, чья жизнь радикально изменилась после ареста, могут больше не заботиться о своей репутации и более открыто вступать в группы педерастов, потому что им уже нечего терять.

Например, один педераст сказал: "Мое первое преступление было почти случайным, и я предпринял серьезные усилия, чтобы исправить свою жизнь, чему способствовал суд, приговорив меня к условному сроку. Однако я обнаружил, что моя карьера была разрушена из-за огласки. Судимость за тяжкое преступление сделала невозможной работу, которая мне нравилась. Я пробовал работать продавцом и потерпел неудачу. Мой надзиратель хотел, чтобы я работал лифтером, и то, чем я сейчас занимаюсь, – это пустая трата моего образования в аспирантуре. Поскольку моя жизнь закончилась, я могу заниматься тем, что мне нравится в сексуальном плане. Это все, что у меня осталось. Если я попаду в тюрьму, какое это будет иметь значение? Для меня было ошибкой пытаться исправить свою жизнь. Наверное, у меня теперь криминальный менталитет, потому что я вижу, что единственный способ жить для меня – это быть умным и не попадаться".

Другой человек, отбывший тюремный срок, сказал: "Мой друг в Англии был арестован за гораздо более тяжкое преступление, чем мое, с точки зрения суда. Ему дали три месяца условного срока и защиту от огласки, если он пройдет курс терапии. Поскольку у меня было финансируемое за счет налогов образование в области девиантного секса в исправительной школе для несовершеннолетних, которое они называли "судимостью", меня приговорили к длительному тюремному заключению без какой-либо помощи. Судья сказал, что я болен, но не отправил меня в больницу и не предложил никакого лечения. Вместо этого он обращался со мной как с животным. Они все так делали. Все время, пока я был в тюрьме, я строил планы о детях, которые у меня будут, когда я выйду. Работая на синдикат, у меня есть вся необходимая защита и все симпатичные дети, с которыми я хочу спать. Общество сделало меня таким, какой я есть, так что я могу наслаждаться этим!".

ПРЕСТУПНИК МОТИВАЦИЯ: ЯРОСТЬ

Многие педерасты, связанные с Хьюстоном, обсуждали дело Дина Корелла, который подверг сексуальному насилию и убил многих мальчиков-подростков в районе Хьюстона. Что двигало им? Был ли он педерастом? Гомосексуалы поспешили отвергнуть любую связь между убийствами и гомосексуальностью, указывая на то, что гетеросексуальность не была бы обвинена, если бы он насильничал и убивал девочек. В контексте педерастии, однако, невозможно так легко отмахнуться от подтекста. Некоторые факторы в этом деле, которые циркулируют в виде слухов в сетях педерастов, могут пролить свет на эти странные и ужасные преступления.

Вплоть до момента раскрытия убийств Хьюстон был городом широко

распространенной педерастической проституции, где сотни молодых парней ежедневно занимались подстрекательством мужчин, в основном с помощью автостопа. Если полиция Хьюстона и знала об этом, она либо игнорировала это, либо не имела достаточных ресурсов, чтобы справиться с этой проблемой, поскольку она настолько вышла из-под контроля, что простое решение было невозможно. Юноши из Хьюстона отправлялись автостопом в другие города, даже далеко от Восточного и Западного побережья, и многие из них становились объектами порнографических фильмов, продававшихся даже в Дании. Некоторые родители были настолько распушенными, что им было все равно, а некоторые даже брали деньги за разрешение использовать своих сыновей в порно. Педераст, приехавший в Хьюстон, мог сделать один телефонный звонок, и ему предлагали на выбор мальчиков на ночь, на неделю или на длительную поездку.

Дин Корелл, убийца многих из этих мальчиков, очевидно, не был сексуальным авантюристом, который покровительствовал любительским мальчикам-проституткам города, а сначала был просто арестованным подростком, которому нравилась компания мальчиков. Изначально мягкий и добрый, он пришел в ужас, обнаружив, что мальчики, которых он любил, "промышляют". Однако его ужас был направлен не столько на мальчиков или их клиентов, сколько на него самого. Он был в ярости от того, что мальчики, которые сексуально возбуждали его, искушали его; ведь это было типично для людей, которых он знал, – иметь навязчивую гомофобию, которая презирала и отвергала любой вид гомосексуальности как самый мерзкий из грехов. Признаться даже самому себе в подобных гомосексуальных искушениях было все равно, что признать себя дьяволом. Корелл имел высокие моральные принципы в отношении женщин и секса, что делало его собственное сексуальное возбуждение и искушение мальчиками еще более пугающим – как, например, когда он пытался читать нотации юному "шалобаю", которого он знал с десяти лет и которого всегда считал милым и невинным мальчиком. Ошеломление – подходящее слово для обозначения изменений, произошедших в психологической позиции Корелла, когда мальчик защищал свое право брать деньги за секс и обвинял его в том, что он такой же "педик", как и его клиенты. Возможно, мальчик выкрикивал эти обвинения из интуиции, а возможно, как оружие, чтобы дать отпор тому, кто был намного больше. В любом случае, Корелл, хотя, возможно, никогда не был сознательным педерастом, был уязвлен тем, что мальчик прощупал его больное место. Корелл не знал, что многие мужчины испытывают подобные искушения и учатся управлять и контролировать их. Очевидно, он стал одержим мыслью, что его "околдовало зло".

Газеты предполагают, что Корелл выискивал или посылал других выслеживать невинных мальчиков для своих садистских забав. Однако поначалу его коварство и ярость могли быть направлены только на мальчиков-проститутков. Однако такое объяснение его поведения считается верным лишь отчасти, потому что оно слишком простое. Если позже он начал систематически пытаться и убивать мальчиков, которые, по его мнению, занимались

проституцией, то это произошло только после того, как он более или менее случайно убил первого. По слухам, он связал мальчика, чтобы заставить его рассказать правду о том, какие мальчики соблазнили жертву на "проституцию". Отказ мальчика обвинить кого-либо привел Корелла в ярость, и первое убийство, возможно, произошло, когда стул, к которому был привязан мальчик, опрокинулся. В любом случае, как только Корелл узнал, что он убийца, его осознание себя как "дьявола" подтвердилось. Тогда ему стало гораздо легче целенаправленно выслеживать и убивать мальчиков, которые, по его мнению, развращали невинных подростков, или тех, кто "околдовывал" самого Корелла.

Как же могло случиться, что он стал убивать и своих юных друзей? Его привязанность к невинным мальчикам превратилась в садистскую ярость – как результат влияния этого опыта на его личность – всякий раз, когда он видел признаки поведения, которое он интерпретировал как сексуально возбуждающее. Мать Корелла знала о его негодовании по поводу гомосексуализма и неодобрении "сексуальных игр ради забавы", а также о том, что он краснел при любой попытке гомосексуального поведения. По мере того как его одержимость росла, он начал приставать к мальчикам, чтобы узнать, возбуждают ли их гомосексуальные действия; ведь если да, то это будет доказательством того, что они – зло и должны быть уничтожены ради мира и человечества.

Очевидно, Корелл не мог справиться с собственными педерастическими наклонностями и подавляемыми желаниями, особенно с тем направлением, которое они приняли в результате пыточных убийств, в которых он находил необходимое сексуальное и эмоциональное удовлетворение. И все же он продолжал двигаться, чтобы уйти от мальчиков. Убегал ли он от своих убийственных соблазнов? Или от более невинных мальчиков, которые ему нравились и которых он не хотел вовлекать? Когда он окончательно принял свои гомосексуальные наклонности, он предпринял несколько безуспешных попыток наладить сексуальные отношения со взрослыми мужчинами, и, очевидно, продолжал винить в своей гомосексуальности – своем дьявольском характере – соблазнение молодых. Был ли он сам когда-либо соблазнен? Вполне вероятно, что у него никогда не было ни одного счастливого или подлинно приятного полового акта. Он был озадачен и опечален этим и много читал, пытаясь понять секс. Он не был готов ни по образованию, ни по взглядам принять свою педерастию, и ничто из того, что он читал или слышал, не помогло ему принять ее и справиться с ней, поэтому он пришел к выводу, что он "чудовище". Он не только эмоционально принял эту самоинтерпретацию, но и воплотил ее в своих убийствах. Таким образом, его проблема заключалась не столько в гомосексуальности, сколько в болезненной гомофобии. Его подтвержденная идентичность была не "я педик" или "я педераст, которого эротически привлекают мальчики", а "я монстр, и демон во мне можно изгнать, только уничтожив развратителей". Процесс, в ходе которого он осуждал себя, был похож на тот, который описывал Сартр, изображавший подростка, решившего стать "злым человеком, о котором общество говорит, что я таков". Корелл вполне мог быть соблазнен и мотивирован собственной гомофобией.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Среди опрошенных педерастов мы нашли мало подтверждений распространенному мнению, что они обращаются к мальчикам, потому что у них не получается с женщинами из-за застенчивости, чувства неполноценности или импотенции, хотя диапазон мнений педерастов относительно мотивации шире, чем предполагалось в этой главе. Мы опустили некоторые наивные теории и некоторые эзотерические, такие как одержимость ангелами. Однако большинство опрошенных педерастов пришли к выводу, что в слишком юном возрасте, чтобы нести личную ответственность, они были охвачены чем-то, что радикально изменило их жизнь.

- Опуская много данных из-за нехватки места, мы упустили из виду некоторые усложняющие факторы, такие как разница между фантазийным опытом интеллектуальных педерастов и опытом грубой игры менее образованных людей. Трудно объяснить использование фантазии в качестве замены сексуальной игры по сравнению с тем, в какой степени фантазия запускает и стимулирует реальный сексуальный контакт. Фантазийную жизнь не так легко запомнить и описать, как половые акты.

- 74% педерастов, участвовавших в одном исследовании, осознали свой сексуальный интерес к мальчикам младшего возраста к 18 годам, более того, 28% осознали это в раннем 15-летнем возрасте. Еще более поразительным – независимо от того, ищем ли мы причину или средства предотвращения – является тот факт, что 64% педерастов имели сексуальную связь с мальчиками младшего возраста в подростковом возрасте, и только очень небольшой процент, возможно, 8%, имели первый сексуальный акт с мальчиком после 13 лет.

- Большинство педерастов сообщали о сознании сильного эротического влечения к мальчикам задолго до их первого открытого физического контакта, и во многих случаях до того, как они имели какое-либо представление о том, в какой форме может иметь место половой акт с мальчиком. Их первые мысли часто были просто о борьбе или играх – действиях, которые вообще нельзя было бы определить как сексуальные, если бы не сопутствующие фантазии, которые стимулировали и подчеркивали генитальное удовольствие.

- Мастурбация играет определенную роль в мотивации и иницирующем процессе, но нет никаких доказательств того, что мастурбация обязательно приводит к девиантным действиям – действительно, для большинства мальчиков это первый шаг к нормальному сексуальному поведению. Возможно, дальнейшее изучение мастурбационных фантазий показало бы связь с прогрессированием опыта педерастов от взаимной мастурбации к совместным сексуальным играм и играм, которые включают реальные или воображаемые оральные или анальные эксперименты, и степень, в которой некоторые мальчики становятся зависимыми от таких фантазий в качестве замены коитуса.

- Для многих педерастов взрослые отношения с мальчиками - это попытка заново пережить эротическое удовольствие, которое было настолько сильным в юности, что воспоминания о нем время от времени вызывают непреодолимое желание повторить его. С другой стороны, есть много случаев, когда подростковый опыт педерастии был полностью воображаемым, а эксперименты взрослых с мальчиками - это попытка проверить, является ли воображаемое правдой, или, возможно, получить во взрослой жизни сексуальный опыт, в котором было отказано в раннем возрасте.

- Чаще всего сообщается, что фактором, побуждающим мужчину сделать определенное сексуальное предложение мальчику, является его открытие того, что мальчик сексуально возбужден, доступен и опытен, что напоминает педерасту о его собственном сексуальном возбуждении в том же возрасте. Однако первый инцидент также может быть совершенно противоположным. В ситуациях, когда педераст испытывает большую привязанность к мальчику, он может пожелать подарить мальчику его первый оргазм и научить его, как усилить удовольствие, получаемое при мастурбации. Педераст может рассматривать это как разновидность сексуального воспитания или как особый подарок.

- Как показывают наши истории болезни, часто для педерастии нет какой-либо одной причины. Опыт каждого человека уникален в некоторых отношениях, и часто в дело вступает особое сочетание факторов. Педерастия, вероятно, имеет больше общего с нормальной гетеросексуальностью, чем может показаться на первый взгляд. Например, причины, по которым педераст становится неразборчивым в связях, вероятно, существенно не отличаются от причин, по которым обычный гетеросексуальный молодой человек становится неразборчивым в связях или искателем приключений.

ПОДДЕРЖКА ПОДРОСКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Что можно найти в самом низу лестницы? Слово "подполье" вызывает "калейдоскоп образов": тайные общества, самиздат, нелегальные политические группы. В ходе исследования этого педерастического подполья мы будем в значительной степени полагаться на руководство трех людей, чьи истории будут рассказаны подробно. В следующей главе наш первый гид укажет на структуры в подростковых субкультурах, которые поддерживают педерастическое подполье. Психологические факторы могут объяснить широкий спектр внутренних переживаний и фантазий, но следует искать социальные силы, которые поддерживают педерастию в обществе, столь решительно запрещающем ее законом и санкциями общественного мнения. В последующих главах мы рассмотрим поддержку, которую педераст может получить от других людей в своем сообществе, а также влияние других культур на западный педерастический опыт. Но сначала – поскольку педерастия не может

существовать без согласия мальчиков – важно рассмотреть в широкой перспективе мнение, что педерастическое подполье имеет мало собственной структуры, но почти полностью зависит от подросткового общества.

ПЛЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ПОДРОСТКОВ

Западное общество сегодня обеспечивает две основные опоры для педерастии: а) все более племенной характер подросткового общества; б) заговорщическая скрытность многих подростков, особенно в вопросах секса. Педерастия процветает не из-за "сексуальной свободы" и "моральной распушенности", а совсем наоборот, потому что отсутствие свободы толкает многих тинэйджеров на бунт и скрытность. Подростковый возраст, конечно, является относительно современным явлением в истории, особенно в его современной форме, которая продлевает незрелость до двадцати лет для аспирантов и других. Более ранние и более примитивные общества часто предусматривали вступление в брак в раннем возрасте: тринадцатичетырнадцать лет. Поскольку современные подростки не интегрированы во взрослое общество через брак и карьеру, они все больше стремятся уйти из основной массы в свои собственные субкультуры. Некоторые из них являются наркотическим и сексуальным андеграундом. Обитатели подполья, как правило, бунтуют против некоторых или всех норм общества, от которого они бежали, а большинство современных подростков – это бунтари против сексуального истеблишмента, как они его понимают. Они возмущаются и отвергают нежелательное подавление того, что они считают естественными процессами и чувствами, и их рок-музыка и танцы вполне могут иметь то же назначение, что и тотемы в первобытных племенах – возбуждать и выражать племенные эмоции и личные разочарования.

Поскольку педерастическое подполье не вписывается в модели, которые общество предоставляет нам в начале нашего исследования, мы должны искать новую аналогию. Возможно, будет поучительно сравнить организацию этого подполья со структурами и обычаями саамов – народа в Финляндии. Субкультура саамов почти полностью построена вокруг миграционных привычек и моделей оленьих стад, которые обеспечивают питание для племени. Большинство обществ одомашнивают таких животных для удовлетворения человеческих потребностей. Однако саамы одомашнивают свою собственную жизнь, чтобы служить оленям и следовать за ними, напоминая нам о первом правиле поиска педерастов в подполье: идите туда, где есть мальчики, которым нужна помощь. Ведь если педерастическое подполье существует, то оно поддерживается и поддерживается не только подростковыми субкультурами, но и теми общественными структурами, которые призваны опекать и защищать молодых подростков. Педерасты могут казаться изгоями общества, но на самом деле они часто живут внутри подростковых групп и получают от них свою защитную окраску. Худшие педерасты – это хищники, которые следят за миграциями подростков; лучшие педерасты, движимые принципами ответственности и служения, чаще всего являются единственными мужчинами,

готовыми добровольно взять на себя работу пастуха молодых людей, особенно самых трудных и несносных. Часто отмечается, что нужно быть "психом, который любит мальчиков", чтобы быть готовым терпеть их в бойскаутских лагерях, в школах и на других изнурительных должностях с подростками. Неизученным остается и то, насколько такие "психи" приветствуются многими бунтующими подростками в их тайных советах и подпольных субкультурах.

Будучи более не интегрированными во взрослое общество, многие подростки сегодня предоставлены сами себе, бродя в группах во время затянувшегося детства. Мы должны удивляться тому, что они справляются со своей сексуальной жизнью так хорошо, как они это делают, учитывая, как мало позитивной, конструктивной помощи этот тип мальчиков получает от общества в целом. Единственный совет, который получает большинство из них, – негативный: чего не следует делать. В древней Спарте единственным способом добыть пищу для мальчика было воровство, при этом пойманный на краже, подвергался суровому наказанию. Этот обычай превращал мальчиков в хитрых и выносливых воинов. Сегодня западное общество хорошо кормит своих мальчиков, но сурово наказывает их, если их застают за сексом, что делает многих подростков сексуально хитрыми и жесткими. Это относится не только к преступным бандам, но и к подросткам в других современных племенах, таких как спортивные группы. Педерасты участвуют на всех трех уровнях подросткового общества: 1) в поверхностных организациях, которые одобряются и финансируются взрослыми, 2) в бандах и субкультурах, которые существуют чуть ниже поверхности, и 3) в подростковых подпольях, которые находятся вне поля зрения, например, в тех, которые организуются для проституции, шантажа, грабежа или эксплуатации "педиков".

Один педераст сказал о подростковом племенном обществе: "На поверхности такие банды могут казаться жестокими, бессердечными, агрессивными и фаллическими, как стая волков. Но в глубине души большинство мальчиков в этих племенах чувствительны и ранимы, а жесткость служит прикрытием страхов, тревог, сексуальной неуверенности и даже изрядной доли нежности. Если мальчики делятся со мной своей тайной жизнью, то это потому, что они наконец-то начинают доверять кому-то, чувствуя, что я больше не враг, потому что я готов играть с ними на их собственных условиях. Подросток игрив, и это соблазнительно, если он здоров и счастлив. Его племя существует для игры. Его личность формируется через игру – терапевтическую, образовательную, в которой подросток исследует свое тело, свои отношения, свой опыт и все, что для него важно. В сексуальном опыте подростков много игры: игры ухаживания, проверки, соблазнения, притворства, сюрпризы, игры для создания сексуального напряжения, разнообразные психологические игры, которые характеризуют нелюбовные или предлюбовные эротические отношения. Психологи предостерегают родителей от слишком серьезного отношения к сексуальным играм маленьких детей, но именно сексуальные игры подростков следует игнорировать, вместо того чтобы стыдить их и загонять в подполье в тот самый момент, когда они становятся крайне важными и когда их интерпретация сочувствующими взрослыми так важна. Втайне или с

надежными друзьями мальчик напрягает свои мышцы, исследует эротические зоны своего тела, выражает эмоции и настроение. По моему мнению, почти невозможно учить детей в школе или работать с ними в их бандах, не будучи открытым и не принимая их сексуальные исследования".

Далее этот же педераст предположил, что в подростковом племенном обществе существует по сути сексуальная основа, из которой исключено конструктивное влияние взрослых, потому что многие мальчики чувствуют неодобрение взрослых по отношению к частному миру, в который они вошли, начав мастурбировать. Он продолжил: "Время от времени мальчик приглашает меня в этот частный мир, чтобы разделить его радость, и я считаю это драгоценной привилегией. Я бы скорее ударил его, чем отказался от такого подарка. Разве есть что-то более жестокое, чем отвергнуть подарок, который ребенок приносит в знак привязанности? Я считаю непростительным стыдить его и ранить отказом, как это делает большинство".

Другой педераст рассказал об учителе-педерасте, который был эффективен в проникновении в извращенные и жестокие банды и превращении их в более конструктивные группы: "Один из лучших мужчин, которых я когда-либо знал, который действительно помогал мальчикам вырасти прекрасными личностями, который вычищал их грязную сексуальную жизнь, пока они в конце концов не выходили в свет, говорил, что мальчиков, застигнутых за мастурбацией или любой другой сексуальной игрой, никогда не следует ругать или отчитывать, потому что это святой момент, представляющий прекрасную возможность для сексуального воспитания. Он сказал бы пристыженной банде: "Продолжайте, это здорово! Но сначала позвольте мне рассказать вам кое-что о любви и о том, какой прекрасной она может быть с девушкой". Он никогда не презирал те грязные шутки, которые они рассказывали о знаках отличия за мастурбацию, потому что он серьезно утверждал, что современные дети нуждаются в некоторых сексуальных ритуалах, чтобы заменить обряды перехода, которые в значительной степени исчезли из современного общества".

ТАЙНА ЗАГОВОРА

Многие подростки не уважают закон, потому что считают, что его подавление их сексуальной жизни не имеет никакого смысла. Некоторые из них из-за своего сексуального бунтарства подсаживаются на наркотики, другие вовлекаются в преступную деятельность. Мало кто из них говорит правду о своем сексуальном поведении и опыте. Один педераст сказал: "Что меня восхищает в большинстве тингов, так это то, как они умеют жить в двух мирах одновременно. Некоторые из них – маленькие ангелы дома, в школе, на собраниях бойскаутов или всякий раз, когда они находятся в присутствии взрослых. Оказавшись наедине со своим племенем, они становятся совершенно другими детьми". Конечно, существует огромная разница от штата к штату, от города к городу и от района к району. Целеустремленные мальчики из среднего класса часто более открыты для родителей и учителей. Однако конспиративная скрытность подростков в вопросах секса и наркотиков проявляется в самых неожиданных местах. Даже в

дружных семьях к середине подросткового возраста многие подростки живут в другом мире, чем их родители, и постоянно лгут о сексе. Например: "В младшей средней школе, где и педерасты, и полиция подтверждают тот факт, что, возможно, до 90 % мальчиков были вовлечены, по крайней мере, один или два раза в сексуальные игры с мужчиной или старшеклассником, было начато тщательное исследование школы и окрестностей социологами, финансируемыми полицией, которые опросили каждого ученика со всеми возможными гарантиями и защитой конфиденциальности и анонимности. В конце интервью социологи сообщили, что, хотя большинство ребят знали, что сексуальные игры между мужчинами и мальчиками распространены в районе, мало кто из них лично принимал в них участие. Почему мальчики лгали? В этой школе в обычный день прогулы составляют 10 %, а когда мальчики отсутствуют в школе, большинство из них воруют, употребляют наркотики или занимаются сексуальными приключениями. Поэтому все они лгут, чтобы защитить друг друга. Секс, наркотики, угон машин – это то, в чем никогда не признаются взрослым".

Говоря о подобном сообществе, другой педераст сказал: "Педерастическое подполье возможно благодаря этому тайному миру тинэйджеров сексуальных игр и грязных шуток, который помогает мальчикам в сексуальных играх. Мужская порнография циркулирует в школах, даже среди десяти-одиннадцати летних, и большую часть ее рисуют сами дети. Многие из их рисунков умны и даже забавны, как и некоторые педерастические комиксы, которые они готовят, например, порнография Бэтмена-Робина. Поскольку все это происходит в мире, который скрыт от родителей и большинства взрослых, это питает воображение без адекватной интерпретации, или же это проясняется грязными шутками их сверстников. Хотите пример? Мальчик, который рассказал эту шутку, сказал, что это не совсем грязная шутка, но ее можно рассказывать в смешанной компании! Он рассказал, что мальчик, который согласился покататься на лодке с женщиной, подвергся сексуальному насилию против своей воли. Выбравшись на берег, он побежал искать полицейского и рассказал об изнасиловании. Полицейский казался сочувствующим, и мальчик наконец воскликнул: "Ну, неужели вы ничего не сделаете?". На что полицейский ответил: "А что еще остается делать? Ты, кажется, уже испробовал все".

Другой педераст сказал: "Теологи наблюдали за поведением детей и находили подтверждающие доказательства первородного греха, поскольку до недавнего времени сексуальные игры между взрослыми и детьми были довольно распространены даже в западном обществе. Считалось вполне естественным, что мальчики будут вовлечены в сексуальные игры: некоторые прелюбодеяния, щипки, наводящие замечания, вечера с проститутками в тринадцать-четырнадцать лет. Честные и серьезные усилия по подъему общества увенчались успехом, по крайней мере, в небольших городах, что касается среднего класса. Однако эти моральные усилия также привели к тому, что игривая сторона секса оказалась в подполье, что привело к двойным стандартам и лицемерию или к репрессиям и бунту. В тайном мире подростка происходило меньше изменений, чем на поверхности. Действительно, по мере того как

сексуальные игры становились все более тайными, они становились все более привлекательными как запретный плод. В то или иное время многие мальчики были очарованы и очарованы, узнав о существовании тайных миров, и очарованы сообщениями об удовольствии и возбуждении, найденных другими, кто осмелился исследовать их. Секретность не только всегда манит, но и порождает еще большую секретность".

Далее этот человек отмечает, что именно мальчик, "который любит игры, связанные с некоторой опасностью", скорее всего, станет соучастником, который, скорее всего, хотя бы раз в подростковом возрасте будет втянут в сексуальные игры со старшим подростком или молодым взрослым. Когда мальчик делает шаг или два вниз по лестнице в подполье, в темноте происходят вещи, которые никогда не произойдут при дневном свете, а педерастическое подполье – это очень слабо освещенное место. Оно тускло освещено, потому что взрослые, которые должны это делать, "редко принимают какое-либо реалистичное или эффективное участие в сексуальной социализации молодежи". Эксперт по подростковой сексуальности отмечает, что большинство родителей и секс-педагогов "эмоционально не могут пойти дальше предоставления нескольких биологических и репродуктивных фактов", оставляя все важное для детей, чтобы они сами узнали об этом от своих сверстников и путем собственных экспериментов. Большинству подростков повезло в том, что они принадлежат к хорошим племенам, или к племенам, которые формируются к концу подросткового возраста. К тому времени многие из них уже "тронуты огнем тайн, которых взрослые, кажется, не знают".

ХАСТЛЕРЫ

Замкнутость тин-сообщества и скрытность сходятся в одной точке, чтобы дать самый серьезный пример того, как подростковая культура часто обеспечивает структуру для педерастии. Никто не знает, сколько мальчиков в качестве проститутов предлагают себя мужчинам за деньги. Согласно двум исследованиям подростковой сексуальности, из более чем шести миллионов подростков в Штатах в возрасте 15 лет и моложе, по крайней мере, миллион из них могут участвовать в сексуальных играх с мужчиной за деньги. Счастливый шалопай – это не просто бедный мальчик, которому нужны деньги. Часто он искатель приключений, путешествующий автостопом в среднем классе, или беглец из высшего класса, один из детей, которые являются продуктом коммерческого общества, где все продается, и сексуальной культуры, которая "запихивает детей обратно под землю каждый раз, когда они пытаются выйти на воздух". Оно говорит им: Ты педик, если тебе нравится мастурбация. Секс с девушкой – это харасмент, изнасилование по закону. Удовольствие с ровесниками – это девиантно. С младшими – незаконно! Поэтому многие мальчики решают, что если это все равно незаконно и наказуемо, то можно пойти и за деньги. Как иначе объяснить импульсивное решение симпатичного мальчика из среднего класса отправиться в путешествие автостопом, когда он услышал в школе предупреждение о том, что может случиться? В автостопе

есть удивительная анонимность, которая, с точки зрения мальчика, вполне соответствует его решению, что он может исследовать секс, повеселиться и заработать немного денег, делая при этом жуткий шаг вниз по той лестнице, которую другие находят такой захватывающей. Один педераст описал это следующим образом: "Сначала мальчик решил просто доехать автостопом до УМСА, и ничего не произошло, кроме дружеской беседы и открытия, что автостоп – это просто. Затем он попросил подвезти его до озера, где у его друга была лодка. Приятный мужчина проехал несколько миль, чтобы отвезти его к лодочной станции, и предложил забрать его на обратном пути, если он захочет зайти к нему в квартиру, чтобы посмотреть фильм о каких-то девушках. Фильмы "только для взрослых" были запрещены для мальчика, поэтому такая возможность прельстила его, с мыслью, что если мужчина интересуется девушками, то все должно быть в порядке. Его предупредили, что это может привести к трагическим последствиям. Подростков иногда ранят или убивают, но его нужно было отвезти домой, так как он застрял на озере. Поэтому к тому времени, когда мужчина вернулся, он ждал с нетерпением. Трагические последствия? Он провел время всей своей жизни, так весело, как никогда раньше, и единственной проблемой, с его точки зрения, было то, что, как и в случае с мастурбацией, он не мог никому рассказать о своем новом друге, сексуальных фильмах и своем удовольствии от того, что его ласкают".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Подполье педерастов - это общество, в котором доминируют и которому способствует конспиративная скрытность несовершеннолетних в сексуальных вопросах. "Абсурд взросления" Пола Гудмана, оказавший влияние на отчужденное поколение молодежи, показывает, как общество толкает молодежь в "сексуальную подпольную жизнь". В книге отмечается, что у мальчика может быть несколько сексуальных приключений, которые он считает замечательными, но когда его ловят, взрослые пытаются объяснениями и даже наказанием убедить его, что то, что он нашел восхитительным, нехорошо. Мальчик знает по свидетельству своих чувств, что ничего не могло быть лучше. Итак, по мнению Гудмана, если мальчик поддастся давлению взрослых, он может либо потерять веру во взрослых, либо решить, что он странный, тем самым развивая недоверие к собственному телу и чувствам. Неспособный разобраться в отношении взрослых к своей сексуальной игре, теряющий веру либо в общество, либо в себя и свое собственное чувство реальности, мальчик становится беспокойным в школе, бунтующим дома и часто становится навязчиво увлеченным сексом, поскольку общество сделало это проблемой для него. Гудман цитирует слова Бертрана Рассела о том, что было бы лучше, если бы детям разрешали заниматься сексом, чтобы они могли уделять безраздельное внимание школьным занятиям, таким как математика. Но важный момент, настаивает Гудман, заключается не в том, правильны сексуальные игры или нет, и следует ли их поощрять или не одобрять; важно, чтобы к подросткам и их

сексуальному опыту относились серьезно. “Трудно взрослеть, когда к существующим фактам относятся так, как будто их не существует”. Это тот климат, который позволяет педерастии процветать.

• Гудман далее указывает, что если подросток осмеливается быть достаточно мужественным, чтобы встать и поспорить о достоверности своего собственного опыта, или упорствует в сексуальной игре, которая кажется такой хорошей, его объявляют правонарушителем и даже могут “посадить”. Настоящая проблема, настаивает Гудман, заключается в том, что взрослые на самом деле не верят, что у мальчика был подлинный сексуальный опыт. Поскольку взрослые считают, что этого не должно было случиться, это недостаточно важно, чтобы воспринимать его всерьез. Гудман чувствовал, что такой отчуждающий опыт лежит в основе многих подростковых правонарушений и является основой для бунта и племенного общества подростков, которые допускают большое количество девиантного сексуального поведения. Большая часть сексуального опыта подростков младше шестнадцати лет происходит в “сексуальной подпольной жизни”, мало чем отличающейся от подрывного преступного мира тюрьмы, и часто характеризуется тем же гневом и бунтом против властей, которые запрещают даже обиженному подростку “рассказывать”. Многие педерасты выросли в таких бандах или подростковых племенных группах и до сих пор функционируют как “члены клуба выпускников”.

Реакция на подростковый возраст: История одного педагога

Один из способов понять подполье – послушать, как педераст описывает свои переживания с достаточной полнотой, чтобы мы могли понять его как человека. История выдающегося человека, ныне покойного, воссоздана в этой главе с использованием только тех материалов, которые он сам сделал доступными в своих опубликованных дневниках и других книгах. Все рассказывается от первого лица, анонимно. Жизнь этого первого проводника в подполье иллюстрирует влияние подросткового возраста, а также служит введением в вопросы идентичности. Читатель может почувствовать биение сердца под словами, механизмы, запускающие поведение, а также мотивационные факторы, поскольку история рассказывается так, как ее мог бы рассказать сам главный герой.

Я был бедным еврейским мальчиком без отца, умным, здоровым, любил играть в мяч и интересовался девочками. Если меня спросят, почему я вырос мужчиной, которому нравятся сексуальные игры с мальчиками, я честно скажу, что это потому, что сексуальные игры с девочками были мне запрещены. Однажды меня отругали в школе за то, что я написал любовную записку девочке. Позже, когда я стал учителем и поймал себя на том, что пялюсь на мальчиков, я понял, что это потому, что в первые годы моего отрочества я приучил себя не смотреть на девочек таким образом, потому что девочки как

будущие жены и матери должны были оставаться чистыми. Моя мужская гордость была задета в раннем возрасте. Считается само собой разумеющимся, что мальчики, если им позволить расти естественным образом, будут развивать нормальную гетеро-ориентацию, но моя психологическая подготовка говорит мне, что это не так. Хороший брак требует большой поддержки со стороны общества, друзей и родственников. Формирующаяся гетеросексуальность мальчика точно так же требует особого поощрения. Старшие друзья и братья часто оказывают такую поддержку, как, например, когда я видел, как 16-летний парень указывал 12-летнему мальчику на некоторые физические прелести девочки на пляже. Некоторые отцы показывают, что заниматься любовью с женщиной – это хорошо, но в целом наше общество пронизано антисексуальностью, которая разрушительна для мальчиков. Мы дразним их и подавляем их таким образом, что раним их гетеросексуальную гордость. Мы отказываем им в здоровом сексуальном контакте с девочками их возраста, и в результате больше мальчиков играют в сексуальные игры с другими мужчинами, чем большинство родителей думают.

Моя сексуальная гордость также была уязвлена тем, что девочки, которые мне нравились, по-настоящему сексуальные, интересовались только мальчиками постарше. Я также испытывал чувство вины за те небольшие сексуальные игры с девочками, которые мне удавались. Мои сексуальные привычки в подростковом возрасте каким-то образом связаны с какими-то детскими желаниями, которые похоронены глубоко в моем подсознании. Не знаю, какова была моя младенческая потребность, но у меня развился некоторый эмоциональный голод, который каким-то образом оказался связан с моими сексуальными играми с мальчиками. Сейчас я глубоко тронут, когда чувствую в мальчике похожие страдания, смятение, потребность, сексуальный голод и разочарование, и я глубоко люблю его. На первый взгляд, меня привлекает его красота, но на самом деле я хочу быть для него тем любящим отцом, которого у меня никогда не было. Тем, в ком я так нуждался, когда меня жестоко наказывали за нормальные сексуальные желания. Я считаю, что большинство людей будут и должны иметь только гетеро-половые отношения, но в то же время я считаю гомо-игры совершенно естественными и здоровыми. Это полезно для личности и для обогащения дружеских отношений. Патологично не иметь возможности заниматься любовью с человеком противоположного пола, но не менее патологично не иметь возможности испытывать гомосексуальное удовольствие. Для подростка гомосексуальные забавы со взрослым не имеют большого значения, если его нормальные сексуальные отношения с противоположным полом не нарушены. Я говорю на основании личного опыта, а также психологических наблюдений за другими, когда утверждаю, что гомо-игры при нормальных условиях могут быть приятными и иметь положительную ценность. Например, когда парусные корабли покидали порт на несколько месяцев, пожилой и молодой моряки, которые хорошо проводили время в сексуальной жизни вместе на корабле, не обнаружили, что это повлияло на их секс с женщинами в порту. Невротический мужчина – это тот, кто не может наслаждаться сексуальной игрой в такой ситуации.

Святой Фома говорил, что главное назначение секса, помимо рождения детей, – это способ близкого знакомства с другими людьми, и мои самые глубокие дружеские отношения и личная преданность начались с сексуальной игры – это способ для двух мужчин, а также для мужчины и женщины развить глубокие отношения. Секс-игры между мужчинами, как правило, длятся недолго, но дружба остается. Очевидно, что мне не очень симпатична идея однополых браков, но я не возражаю против них для людей, которые находят в этом смысл. Ведь радость и восторг так ценны, а любящие отношения так нужны в этом мире, что мы должны поощрять такие ценные вещи всегда и везде, где бы мы их ни нашли. Жизни и личности поверхностны, потому что сексуальное измерение так часто блокируется. У нас было бы лучшее общество, если бы у всех нас был лучший секс.

За исключением сексуальных игр я был хорошим ребенком, который много работал, хорошо учился и помогал матери, но вырос с уязвленными чувствами и чувством вины – возможно, это объясняет, почему я люблю преступных парней. Почему взрослый мужчина должен получать удовольствие от игры в мяч и сексуальных игр с такими подростками? Я помню одного милого мальчика, который был смешанным и очень нуждался в понимании и ласке, которые я мог привнести в его жизнь. Как обычно, я мучительно размышлял, отослать ли его прочь или взять в постель, в чем он действительно нуждался. Он не только хотел теплого человеческого общения, но и хотел подчиниться мне, почувствовать доминирующую силу отца. Наши тела жаждали чего-то такого, что рисковало разрушить привязанность, в которой мы оба нуждались, потому что это оставило бы чувство вины. Большинство людей сочтут, что сексуальный контакт, который я имел с тем мальчиком, был вредным, но что действительно непристойно, так это то, как наше общество заставляет нас чувствовать себя позорными и преступниками за то, что мы делаем человеческие вещи, которые нам действительно нужны. Единственная ошибка, которую я совершил с этим мальчиком, заключалась в том, что недостаточно любил его. По моему мнению, лучшим способом изменить наши бесчеловечные законы о сексе было бы то, чтобы каждый человек поступал так, как он считает правильным, выражая свои сексуальные эмоции так, как велит ему его сердце и тело, и массово присоединялся к другим, чтобы сделать то, что я сделал с тем мальчиком.

Люди часто спрашивают меня, что не так со школами, что убивает дух стольких молодых людей сегодня, лишая их любопытства и творчества. Будучи педагогом, который много писал на эту тему, я никогда не говорил то, что думаю, а именно: хорошие отношения между учеником и учителем неизбежно имеют сексуальный подтекст. Здоровое признание и творческое использование такого сексуального опыта является основой для расцвета личности и гениальности молодого человека. Возможно, когда-нибудь научные исследования подтвердят, что сексуально реализованный, сексуально счастливый подросток будет цвести в школе как роза. Подростку не повредит сексуальная связь с любимым учителем. Такие отношения "учитель-ученик", когда учитель тренирует мальчика в сексе, а также в других аспектах ума и духа, успешны, если мальчик вырастает зрелым гетеросексуалом, который больше не

нуждается в своем учителе. Это вовсе не означает, что я бы отменил законы против сексуальных игр между мужчинами и мальчиками! Ведь подростки, да и многие мужчины, находят гораздо больше удовольствия и пользы в тайных, незаконных связях. Когда все, что доставляет удовольствие, становится законным, в жизни молодых людей исчезает много остроты, особенно для детей, которым нужно бунтовать. Хорошее сексуальное воспитание дается на примере и совместном опыте. Я считаю, что запрет на гомосексуальные игры наносит ущерб и обезличивает образование, а запрет на гетеросексуальные игры – это катастрофа. Ученик, который расцветает от любящей похвалы, увядает от безличных, холодных отношений.

Один критик однажды написал, что я "педик для детей". Конечно, так и есть, как бы я мог писать о них пронизательно, если бы не был глубоко озабочен. Знаю одного человека, который водит мальчиков в горы, что развивает в них уверенность в себе и помогает им стать здоровыми и мужественными. Все говорят, что он очень любит мальчиков. Конечно, любит. Иначе, зачем бы он посвящал им столько времени и сил? Однажды я преподавал в подготовительной школе, где большинство мальчиков либо потеряли родителей, либо были нежеланными дома и отчаянно нуждались в любви. Поскольку я педераст, то быстро завоевал их расположение, так как они нуждались в любви. Это были очень тревожные отношения, но они охотно шли на сговор со мной. Им нравилось учиться, в то время как другим детям было скучно. Робкие педагоги обычно раздавливают детей, чтобы заставить их замолчать, потому что настоящее обучение подразумевает выплеск эмоций и запретное сексуальное самовыражение. Лучше раздавить ребенка, чем признать, что он сексуальное существо. Поэтому дети выхолащиваются, гомосексуализируются и систематически отстают в развитии, поскольку им никогда не разрешают задавать действительно волнующие их вопросы.

Однако моя карьера учителя продолжалась недолго. Я наткнулся на группу мальчиков, занимающихся мастурбацией, и по школьным правилам они должны были быть наказаны. Все мальчики мастурбируют, но их нельзя ловить! Это против правил – иметь сексуальные желания и потребности в четырнадцать лет. Мы, конечно, не хотим, чтобы мальчики в этом возрасте были теплыми, человечными и переживали за проблемы друг друга. Мало кто из учителей даже узнал бы, что группа пыталась помочь одному из старших, который был уверен, что с ним что-то не так и что он не может этого сделать. В своей дружбе и сострадании группа поддерживала его, пока он не доказал им и себе, что он в порядке и не педик. Это был великий человеческий момент, на который я случайно наткнулся... а я должен был читать им нотации за то, что они плохие мальчики". Чувствуя себя очень виноватым, мальчик, который был центром всего этого, разрыдался, что является постыдным для мальчика в подростковом возрасте. Поэтому, ничего не говоря, я просто обнял его и поцеловал в лоб. Это был отцовский поступок, но поскольку я был учителем, я сделал нечто, что считается таким же ужасным, как если бы я мастурбировал с ними. Я явно был в сговоре с ними! В течение следующего часа наше чувство общности было настолько плотным, что его можно было разрезать ножом. Чтобы снять

напряжение, я рассказал им историю Агамемнона и Ореста, и подозреваю, что это был один из лучших уроков сексуального воспитания в школе. Надо отдать должное греческим мифам. Жизнь может навсегда испортиться для мальчика, который забрался в постель учителя, чтобы получить немного тепла и ласки, возможно, ему нужно поплакаться о чем-то дома. Вместо того чтобы исключить ученика и арестовать учителя, греки рассказали бы историю о Зевсе и Ганимеде, о том, как величайший из богов взял мальчика к себе в постель. Почему бы еще такая история не была в центре их мифологии, если не для того, чтобы сказать, что это может случиться с каждым. Большинство греческих мифов – это глубоко психологические интерпретации человеческих проблем, таких как Эдипов комплекс.

Честно говоря, я не так отнесся к тому, что однажды ночью ко мне в постель пришел мальчик. Я прогнал его, и, по иронии судьбы, именно он позже донес на меня, и меня уволили. Если бы я взял его в постель на несколько минут ласкового секса, он мог бы стать лучшим и более сострадательным. Он ревновал, потому что все знали, что у меня есть любимый. Я учил его танцевать, ухаживать за девушкой, а когда он смущался своих неуклюжих попыток заняться любовью и приходил ко мне со своим смущением, я отправлял его обратно с уверенностью и противозачаточными средствами.

С тех пор как мне исполнилось 11 лет, было мало дней, когда я не испытывал оргазма, и я, конечно, испытал гораздо больше, чем нужно или хочется моей жене. Учитывая это сексуальное влечение, у меня было много сексуальных приключений, как правило, с мальчиками, чьи отцы выгоняют их только за сексуальное воспитание, мальчиками, которые обращаются к такому мужчине, как я, за нежностью и пониманием. В Италии отцы водили сыновей к проституткам, а в Америке отец даже не смеет поощрять сына к мастурбации, хотя может оставить для этой цели лежащий рядом Playboy. В статье в *New York Review of Books* я сказал, что мы не можем прятать секс от детей, а должны помочь им справиться с ним творческими способами. Однажды я написал историю о мальчике, которого незнакомый мужчина пригласил покататься на его машине. Мальчик заподозрил сексуальные намерения мужчины, поэтому он сказал: "Хорошо, если вы сначала купите мне рожок мороженого". Хотя я назвал мальчика по имени Горацио Алджер, на самом деле это был я. На самом деле я не пошел. Если бы я пошел, то, возможно, сексуальный опыт показался бы мне отвратительным, чтобы положить конец всем моим фантазиям. Поскольку я не пошел, я наслаждался в своем воображении сексуальным опытом, который, как мне казалось, я мог бы получить. Если вы хотите понять любого педераста или сексуальный опыт любого человека, исследуйте его сны. Только в этом богатом мире фантазий и скрытых переживаний можно хоть как-то узнать правду о себе. Честного секса не будет только там, где есть правда, как и честной любви.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Приведенная выше история принадлежит Полу Гудману, который

однажды сказал, что ожидал, что его когда-нибудь арестуют за педерастические игры, но этого так и не произошло. Для многих людей он был выразителем и пророком андеграунда. Его взгляды, которые кратко изложены здесь, можно найти в книгах "Пять лет" (1969), "Как жить" (1962), "Родительский день" (1952), "Взросление абсурдно" (1960) и различных статьях. Также представляют интерес другие его романы, которые перечислены в библиографии.

- Гудман рассматривает сексуальные отклонения в более широком контексте, делая акцент на человеческой природе, предполагая, что подростковую преступность нельзя решить, пока мы не обеспечим молодежи человеческое общество, в котором они смогут самореализоваться, вместо того, чтобы пытаться "приспособить" их к жестокому порядку, который дегуманизирует их. Когда молодым людям мешают и они изголодались по любви, они, естественно, изобретают для себя девиантные объекты, поскольку человеческие существа творчески обходят "систему", как и во всем остальном. Поскольку секс может привести к неприятностям, мальчики заменяют его насилием, наркотиками, воровством, азартными играми.

Применение Истории

Педерасты часто изучают историю сексуальных обычаев, пытаясь понять себя, задавая вопросы. Насколько современные люди отличаются от людей Древней Греции, где сексуальные игры между мужчинами и мальчиками иногда очень одобрялись? Ищем ли мы истоки педерастии в истории как выученного поведения, передающегося из культуры в культуру и из поколения в поколение? Или существуют определенные типы культур, которые способствуют развитию педерастии? Адекватное историческое исследование педерастии потребует большого объема, поскольку оно включает в себя изучение сексуальности и человеческой природы в каждую эпоху, включая роль женщины и семьи, проституции и авантюризма, религии и морали, а также других сложностей, связанных с развитием сексуальных обычаев.

Однако, несмотря на растущий объем исследований, о сексуальных обычаях прошлого известно очень мало. Многие источники вызывают подозрения, поскольку они были написаны либо для нападок на педерастию, либо для ее защиты, причем объективности ни с той, ни с другой стороны практически нет. Хотя эта глава зависит от исследований ученых-педерастов, ее целью не является "педерастическая интерпретация истории". Однако мы должны отметить опасность того, что категории, используемые для систематизации известных фактов, могут затушевывать истину и повести нас в неверном направлении, поскольку историки вынуждены навязывать свою точку зрения, чтобы совместить ограниченные данные, которыми они располагают.

Тейлор, например, вписывает факты в свою теорию чередования сексуально-

разрешительных и сексуально-репрессивных обществ. Некоторые историки используют фрейдистские категории, другие – марксистские. Некоторые ученые ищут в прошлом доказательства того типа гомосексуализма, который сегодня процветает в городском обществе, и путают педерастию с гомосексуализмом. Карлен считает, что они часто злоупотребляют историей. Но мы зависим от наших проводников в подполье и их взглядов. Эта глава посвящена истории педерастии в том виде, в котором мы знаем ее сегодня.

САМЫЙ ДРЕВНИЙ ПЕДЕРАСТ

Несмотря на полезные умозаключения антропологов, которые могут сделать неверные выводы о доисторическом народе на основе изучения аборигенов сегодня, мы можем только предполагать о педерастии в самых ранних первобытных обществах. В то время как женщины оставались дома, чтобы разводить костры и ухаживать за детьми, мужчины и мальчики должны были собираться вместе по ночам во время охотничьих экспедиций. Несомненно, в таком мужском обществе должны были быть сексуальные шутки и игры. Мужчина, у которого не было теплокровного молодого товарища в холодное время года, вполне мог одолжить его у друга, как мужчины обмениваются сыновьями в оазисе Сива. Во многих обществах, в отсутствие женщин, клоунада молодых людей обеспечивала вечернее развлечение у костра с провокационными танцами и пением. Все подростки были взрослыми, и в некотором смысле все мужчины были детьми, готовыми развлекаться любыми способами. Молодежь всегда подвергалась сексуальной эксплуатации, и свидетельства самых ранних известных культур показывают, что пленные мальчики, сироты и сбежавшие из других племен были честной игрой, которую можно было обрабатывать и эксплуатировать. Более привлекательные мальчики и девочки могли стать сексуальными объектами для мужчин без пары, и вскоре самые привлекательные пленники становились рабами, которых выделяли в качестве слуг и развлекателей для удовольствия и развлечения главных мужчин племени.

В то же время существовали большие различия между племенами, и многие из них, как и современные аборигены, были далеко не сексуально раскованными, а, несомненно, очень структурированными и суеверными. Сексуальные табу, возможно, появились, когда из-за связи с рождением мужчины стали рассматривать секс как нечто священное; жрецы устанавливали правила, чтобы не разгневать богов и предотвратить напряженные отношения между мужчинами и семьями. Мы можем предположить, что мужчины всегда ревновали и защищали потомство своего племени, но молодые люди из других племен были уязвимы. В лучшем случае такой пленник или раб мог быть домашним животным, игрушкой для сексуальных утех, а когда становился старше – проституткой или катамитом. У многих народов существовали определенные сезоны, когда табу отменялись, когда всему племени разрешалось веселиться и наслаждаться сексом. Оргии, конечно, были религиозными, и сексуальные игры были допустимы во время праздников, даже если они были

ограничены, за исключением подростков и неженатых. Таким образом, мы можем сделать вывод, что доисторические народы открыли для себя педерастию так же, как сегодня мальчики без присмотра взрослых, без посторонней опеки, часто открывают для себя приятные виды сексуальных игр друг с другом. Кроме того, следует помнить, что слова "ребенок" или "подросток", несомненно, означали нечто совершенно иное в обществах, где мальчик становился взрослым с наступлением половой зрелости.

В обществе воинов захваченных в плен подростков воспитывали и обучали служить победителям, что также могло способствовать эксплуатации женщин. Хотя обычные люди на протяжении истории могли быть во многом одинаковыми, правители некоторых самых ранних известных обществ подавали пример стремления к удовольствиям, когда рабов с раннего возраста обучали пению, танцам и сексуальным забавам. В этом контексте педерастия стала чем-то совершенно иным, нежели игривый секс между мужчинами и мальчиками, который мог существовать в более раннем племенном обществе. Например, в древней Персии, как и в большей части Азии в начале истории, педерастия стала эксплуатируемым пороком, типичным для эксплуататорских сексуальных культур. Пленных мальчиков кастрировали, депилировали, умащивали духами и подвергали насилию в чувственной педерастии, которая искала экзотических удовольствий, с эротическими ощущениями, отличными от обычного соития. Педерастия стала культивируемым вкусом гетеросексуальных мужчин, которые презирали гомосексуалистов, поскольку те искали не любви, а игры и развлечений.

ГРЕЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Этот чувственный "спорт королей" всегда существовал в Греции. Действительно, отец Александра Македонского был убит катамитом. Возможно, Александр и сам предавался подобным эротическим утехам. Персы говорили, что педерастия зародилась на Крите, который был одной из первых цивилизаций, имевших богатство и досуг, чтобы наслаждаться такими вкусами. Аристотель говорил, что сексуальные игры между мужчинами и мальчиками поощрялись там для предотвращения перенаселения. Различные виды педерастии, возможно, существовали в Греции с доисторических времен, поскольку греческие боги изображались в мифологии как сексуально связанные с мальчиками, что, по-видимому, санкционировало религиозную и ритуальную педерастию. Когда греческая цивилизация начала расцветать за несколько веков до Христа, греки стремились с помощью философии и науки украсить и возвысить все аспекты человеческой жизни; например, они пытались превратить скупость в трудолюбие, а похоть в любовь. Таким же образом они пытались творчески подойти к эротическому влечению мальчиков к мужчинам, облагородив и украсив эти отношения в эксперименте, направленном на превращение педерастических желаний в конструктивную силу воспитания. Мужчины, испытывающие эротическое влечение к мальчикам, были обязаны любить их души и культивировать в мальчиках красоту ума, которая сохранится

и обогатит всю жизнь. На Крите прославляли молодость и красоту, таким образом стремились преобразовать "спорт королей", который эксплуатировал мальчиков, в пайдерастию, которая использовала бы эротическую связь как средство обучения, усиливая процесс обучения узами привязанности.

Этот греческий эксперимент по преобразованию педерастии, вероятно, с самого начала был ограничен двумя культурными факторами. Во-первых, греческая сексуальная культура унижала женщин, а во-вторых, существование рабства неизбежно испортило эксперимент. Как говорит один педераст: "Это никогда не было так платонично, как предполагают некоторые писатели. Красота, которую они восхваляли в мальчиках, была откровенно эротической, они воспевали яркие смеющиеся глаза, дразнящие сексуальные игры, юную кожу для массажа после игры, грацию в борьбе и состязаниях в поцелуях, сон в переплетении". Греческий эксперимент, однако, в одном смысле удался – он использовал педерастический эротизм для укрепления связи между солдатами и воинами-учениками, тем самым вдохновляя на героизм на поле боя, но использование таких фраз, как "неистовая, неконтролируемая страсть", не позволяет предположить, что такой сексуальный опыт между солдатом и мальчиком был полностью духовным даже на пике успеха эксперимента. На Крите было принято, чтобы мужчина похищал понравившегося ему мальчика и забирал его домой на двухмесячный "медовый месяц", после которого мальчик получал в награду доспехи. Рядом с этим образом благородного воспитателя, который лелеял душу мальчика, мы должны поместить запись о воспитанном двенадцатилетнем мальчике, соблазненном сладкоречивыми циниками в гимназии, которые кокетливо просили подарки в обмен на сексуальные услуги, и о продолжающемся существовании надушенных пубесцентов в борделях. Один педераст, изучавший эту эпоху, заключает: "Тогда, как и сейчас, мир был населен самыми разными людьми. Древняя Греция не была культурой педерастов, но она терпимо относилась к нескольким субкультурам педерастов, что нашло отражение в религии, литературе и искусстве. Греческий опыт продолжает оказывать влияние на всю историю, и греческая философия используется некоторыми для оправдания гомосексуализма, чувственной эксплуатации педерастии и платонической дружбы. Возможно, сексуальные игры между мужчинами и мальчиками не были такими уж разными, возможно, греки просто были более поэтичными и артистичными. Конструктивным аспектом греческого эксперимента был акцент на мотиве – что один и тот же акт может быть разрушительным или любовным, в зависимости от того, как человек ценит мальчика и уважает его".

РИМСКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Свидетельства педерастии найдены в этрусской Италии, поэтому не факт, что римляне переняли этот обычай у греков. Многие римляне оправдывали свою педерастию, апеллируя к греческой философии, и самыми востребованными и дорогими мальчиками были греческие мальчики, специально выращенные и обученные в Александрии. Римская педерастия должна оцениваться в контексте

жестоких излишеств римской сексуальной культуры в целом. Антисексуальное отношение христианства вполне может быть результатом того, как римляне сексуально эксплуатировали своих рабов: сексуальные цирки, сексуальные пытки для увеселения толпы, сексуальное насилие над детьми для развлечения. Будучи завоевателями мира, римляне эксплуатировали все так жестоко, как им хотелось. Любовь между солдатами греческой армии по типу Ахиллес-Патрокл во многих полках римской армии была заменена обычаем разрешать солдату брать с собой пленного мальчика, чтобы он нес его припасы, ждал его и служил его сексуальным партнером.

Гораций писал любовные поэмы о мальчиках, насмехаясь над тем, что они значат что-то большее, чем служение его похоти. Марциал говорил своей жене, что женщины и мальчики – это отдельные удовольствия, мальчики для грязных шуток и игривого секса в качестве развлечений. Император Адриан установил статуи своего любимого мальчика по всей империи и приказал своим подданным поклоняться им. Мальчиков из высшего класса соблазняли их рабы, которые играли с ними в сексуальные игры, а римский отец мог предоставить сыну мальчика-раба, чтобы тот спал с ним до женитьбы, чтобы удержать его от эмоциональной связи с какой-нибудь девушкой-рабыней.

Один педераст сказал: "Я думаю, что греческий эксперимент мог бы удался и привести к постоянному совершенствованию педагогики, которая бы возвращала науку, а не давала ей умереть, если бы римляне не завоевали мир, и если бы армии Александра Великого не были запятнаны "спортом королей", когда Персия была захвачена".

"Римляне были игривы в непристойном смысле, – говорит другой педераст, – с грязными шутками, песнями, пьесами, поэзией, танцами, психическими играми – все это пролилось в Средние века и Ренессанс, чтобы оплодотворить даже наше время... Поколения молодых изучали классику. Мне сказали, что копии "Сатирикона" в машинописи циркулируют, например, во многих французских и итальянских школах, как это было и в моей – особенно эпизод, где наставник, соблазвивший своего ученика, угрожает рассказать отцу мальчика, если тот не перестанет быть таким сексуально требовательным. Шутки, которые рассказывали в римские времена, и стили сексуального поддразнивания мальчиков с древних времен по-прежнему распространены по всему Средиземноморью. Случайно ли, – продолжает он, – что педерастия больше всего процветает в тех странах, которые были частью Римской империи?"

Другой педераст пишет: "Все виды сексуальных игр между мужчинами и мальчиками существовали в Римской империи, но худшие злоупотребления зафиксированы в истории как доказательство необходимости перемен. Хотя жестокость, конечно, существовала, римская педерастическая литература действительно игрива, в смысле грязной шутки, как у Катутла. Сексуальная игра между мужчиной и мальчиком в "Musa Puerilis" [«Мальчишеская муза»] откровенно эротична, сатирична и забавна". Римское насилие и сексуальные излишества сделали неизбежным, однако, радикальное колебание маятника в другом эксперименте по преобразованию морального климата.

ИУДЕО-ХРИСТИАНСКАЯ РЕАКЦИЯ

Христианская религия захватила римский мир, проповедуя Евангелие любви, которое должно было превратить зло в добро. Оказавшись у власти, церковь попыталась изменить мораль общества, навязав всем в законодательном порядке мнение о том, что секс является грехом, который может быть искуплен и разрешен только в христианском браке. Действительно, лучше подавлять все сексуальные желания и воздерживаться от любых половых сношений – хотя, как сказал святой Павел, "лучше жениться, чем сгореть". Педерастия, многоженство, а также положительное отношение к различным сексуальным удовольствиям существовали среди евреев уже давно, но по мере того, как прояснялось их призвание как особо призванного народа Божьего, евреи отвергали сексуальные аспекты окружающих их религий, включая педерастию Ваала и храмовую проституцию мальчиков и девочек. Эти усилия по очищению никогда не увенчались полным успехом, но, тем не менее, оказали сильное влияние на первых христиан, которые выступили против римской жестокости и порока. Многие ранние христиане были рабами и должны были с большим пониманием относиться к сексуальному насилию над молодыми рабами. Неясно, направлено ли осуждение гомосексуалов в Новом Завете против взрослых извращенцев, поскольку феминизированные мужчины обычно презирались в древнем мире, или только против такого насилия над мальчиками. Разобраться в этом, пожалуй, невозможно, поскольку христианское движение предлагало безбрачного монаха в качестве идеального мужчины. "Если в Новом Завете упоминания о гомосексуалах относятся к геям, – пишет один педераст, – то поразительно и удивительно, что среди списков грехов нет упоминаний о педерастах, поскольку мир, в котором жили Иисус и первые христиане, изобилует педерастией". Похоже, что Иисус провозгласил революционную этику любви – что иллюстрируется также его отношением к проституткам – которая стремилась скорее преобразовать порок, чем осудить его. В ранней церкви существовала пропедерастическая гностическая партия, которая учила, что в контексте "греческого эксперимента" любовь к мальчикам может быть святой и христианской. Один монах-педераст сказал мне, что такая традиция дошла до нас через подполье в некоторых монастырях, где греческая и римская педерастическая классика сохранялась на протяжении темных веков. Такие монахи, а также некоторые священники, епископы и папы, были практикующими педерастами, мотивированными не только философией пайдерастии Крита, но и мнением, что Иисус предназначил христианскую любовь для того, чтобы украсить все человеческие отношения. Монах предположил, что несколько случаев в Новом Завете могли быть подвергнуты цензуре путем незначительной корректировки языка во время гностических споров. Когда Иисус сказал своим последователям пройти "вторую милю", – спрашивает монах, – разве он не знал, что приказать человеку нести его плащ было обычным способом для римского солдата добиваться секса с мальчиком? Кроме того, – сообщает монах, – римский сотник, который умоляет Иисуса

помочь ему вылечить его мальчика-раба, был педерастом – ведь зачем бы еще такому высокопоставленному чиновнику идти на такие неприятности ради раба-подростка? Кроме того, сотник пришел к Иисусу с извинениями, так как знал, что окружающие Иисуса иудеи будут в ужасе от того, что Иисус разговаривает с педерастом. Тем не менее, сказал монах: "Иисус, очевидно, благословил педераста и его любовника-подростка одним из своих редких чудес из-за качества их любви". Есть ли у нас здесь свидетельство другого неудачного эксперимента"?

Когда гностики потерпели поражение на церковных соборах, Церковь заняла жесткую позицию, "перейдя от этики любви к этике закона, отчасти потому, что императоры боялись недостатка населения и верили в суеверие, что землетрясения и природные расстройства были вызваны девиантными сексуальными отношениями". В 390 году н.э. император Феодосий провозгласил, что мужчины, виновные в таких девиантных действиях, должны быть сожжены на костре. После этого классическая литература была уничтожена или подвергнута цензуре; например, эротические стихи о мальчиках стали переделывать так, как будто речь шла о девочках. Явные сексуальные ссылки в библейской любви Давида и Ионафана были затушеваны. Такие попытки подавить приятный секс просто не увенчались успехом, и сексуальная культура стала шизофренической, как и сегодня. Под общественной моральной жизнью существует и всегда существовал скрытый мир, где разрешен любой вид секса, потому что любой секс греховен". Сегодня, когда Церковь стремится подтвердить позитивное отношение к сексу ради удовольствия и ради деторождения, гей-активисты требуют от Церкви пересмотреть свое понимание христианской любви применительно к девиантам, в христианской этике существует путаница по многим сексуальным вопросам.

ПЕДЕРАСТИЯ В НЕХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

За пределами западной истории существует множество культур и традиций. Александр Македонский не переносил педерастию в Индию и Пакистан, как и мусульманские торговцы не переносили ее в Восточную Азию, поскольку она уже была хорошо укоренена в древних обществах этих регионов. Некоторые из них были эксплуататорской разновидностью "спорта королей", но ласковые сексуальные игры также часто встречались в буддийском и средневековом индуистском обществе, даже между монахами и послушниками. В Японии педерастия знати имела стиль, похожий на греческий эксперимент; однако, как и в Греции, в Японии и Китае существовала и грубая сторона педерастии, когда мальчиков проституировали в публичных домах, чайных и театрах. Клиентами мальчиковых борделей были "священники, солдаты, полицейские, правительственные чиновники, писатели...".

В средние века в Восточной Азии существовало множество педерастической литературы и искусства. Педерастия культивировалась не только при дворе, но и сексуальные игры между мужчинами и мальчиками были обычным делом для рабочих и школьников. То же самое происходило и в других частях Азии и

Африки. Мусульманские писания осуждают педерастию, но утверждают ценность сексуального удовольствия, причем оргазм превосходит райские радости – пророк утверждает, что верующие будут постоянно заниматься любовью на небесах. Этот факт, а также намек в мусульманских писаниях на то, что на небесах верующим будут служить красивые мальчики, позволил многим мусульманам оправдывать сексуальные отношения с мальчиками-рабами немусульманами и "сравнивать любовь мальчиков с любовью Бога". Тем более что богатство и работоторговля давали им возможность выбирать "самых красивых мальчиков из всех стран мира", специально обученных служить любым удовольствиям. Лучшая поэзия мусульманского средневековья часто была обращена к мальчикам – библейская история Иосифа была излюбленной темой, потому что в мусульманской традиции юноша, проданный царю Египта, был самым красивым мальчиком в истории. Греческая и римская педерастическая литература была популярна при дворах всех принцев, почти как причуда.

ПЕДЕРАСТИЯ В МОДЕ

Султан Турции Мехмед II, завоеватель Константинополя в 1453 году, покровитель образования и, как таковой, отец Ренессанса, предпринял новый "греческий эксперимент", чтобы поставить педерастию на службу Османской империи, возобновив прежние усилия по восстановлению римского порядка, чистоты мусульманской веры, философии и науки греков. Его идеал педагогической педерастии был разрушен, как и в Древней Греции, из-за разложения общей сексуальной культуры рабовладельческим строем – хотя турецкое общество все же развило тип рабства, в котором мальчиков воспитывали, любили и часто принимали как сыновей. Когда его армии завоевали половину Европы, султан привел ко двору самых красивых и талантливых пленных мальчиков. Он мечтал о новом элитном корпусе, связанном узами педерастической любви, который был бы создан для управления миром благодаря лучшему образованию, которое когда-либо предлагалось в истории. Он посылал представителей в христианские деревни, чтобы призвать мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет в свои армии, и этим строго дисциплинированным мальчикам никогда не разрешалось жениться, чтобы их верность друг другу и султану никогда не ослаблялась семейными узами.

Однако традиция "спорта королей" была слишком сильна, чтобы греческая философия смогла взять верх даже над страстями самого султана. Он вдохновлял свои войска на новые завоевания, обещая им красивых мальчиков, и в каждом захваченном городе отдавал в войска сыновей родителей среднего класса, оставляя детей низшего класса для работы, а сыновей и дочерей аристократии оставлял для собственного удовольствия и целей. Его описывали как "героя-педераста", который праздновал свои завоевания в постели и проводил большую часть своего времени в компании мальчиков до семнадцати лет – за исключением ночей, когда он занимался зачатием детей в гареме. В

качестве подарков мусульманским правителям Африки и Азии он часто посылал до 50 молодых европейских мальчиков одновременно. Его последователи и преемники с таким энтузиазмом взялись за педерастию, что она вполне могла стать основной причиной упадка Турецкой империи, поскольку ее армия и лидеры посвящали большую часть своего времени страстным играм с европейскими детьми. Это хорошо показано, например, Э. Дж. У. Гиббом в своем семитомном анализе турецкой поэзии, включая так называемые "городские триллеры", посвященные прелестям мальчиков разных национальностей, в которых обсуждалось, в каких городах были самые эротичные юноши. Авантюрные турецкие армии привезли домой из Европы около миллиона мальчиков, а паразитические работорговцы выманивали множество привлекательных детей для продажи вплоть до Центральной Азии. Европейские гости писали подробные отчеты о педерастии турецких армий в Северной Африке, например, сообщая, что "сексуальные забавы с молодыми мальчиками" были "пороком а-ля мод". Мальчики-подмастерья, работавшие в парикмахерских и массажистами, предлагали себя клиентам. В Алжире, например, трудно было найти мальчика, который не был бы вовлечен в сексуальные игры с мужчиной. Почти у каждого турецкого солдата или моряка был мальчик, который готовил для него еду и спал с ним, многие из них были захвачены во время пиратских набегов на Италию, Испанию и даже Ирландию в XVI веке. Богачи Алжира, говорит Хаэдо, держали мальчиков для своих сексуальных утех и выставляли их на улицах, чтобы похвастаться перед друзьями; сыновья богачей также пристрастились к педерастии к четырнадцати годам или около того, имея "развратных мальчиков для развлечений".

На первый взгляд – поскольку любой красивый мальчик считался у турецких солдат "честной добычей" – кажется, что вернулись старые времена римских оргий, ведь турецкая педерастия была откровенно плотской. Однако один ученый педераст в частном порядке предлагает противоположную интерпретацию: "Хотя это правда, что турецкие мужчины и их мальчики получали огромное удовольствие от своих наслаждений, обвинения в оргиях вполне могут быть дымовой завесой, подбрасываемой их врагами. Есть свидетельства того, что турецкая привязанность к мальчикам временами приближалась к поклонению. Их мальчики-катамиты были настолько преданными, что бизнесмен или солдат мог доверить своему мальчику умереть за него. Согласно греческим источникам, турецкие чиновники, такие как Али из Иоаннины, обращались с мальчиками при дворе чудовищным и злым образом, но греческие родители соперничали за привилегию отправить своих сыновей ко двору, как отцы в Бухаре с гордостью носили золотые медали, чтобы объявить, что их юные сыновья при дворе побывали в постели с султаном. То, что сейчас выглядит как эксплуатация, следует рассматривать в контексте сексуальных обычаев той эпохи". Мэри Маккарти предположила, что педерастия характерна для всех мужественных культур. Возможно, правильнее будет сказать, что педерастия процветает везде, где у людей есть досуг и богатство для получения удовольствия. Властные мужчины, принимающие все удовольствия мира как награду, часто следуют примеру султана Мехмеда II, полагая, что они имеют

право наслаждаться всеми видами сексуальных игр.

ЗАПАДНЫЙ АНДЕГРАУНД

На каждого европейца, приехавшего в Северную Африку и на Ближний Восток, которого возмутили эротичные танцующие мальчики, приходился еще один, кто привез с собой в Европу новые вкусы и интересы. С другой стороны, крестоносцы вполне могли увезти с собой столько же педерастии, сколько привезли в Европу, так как в более современные времена Флобер в своем дневнике о государственном визите в Египет признается, что предпринял эту поездку отчасти для того, чтобы попробовать педерастические развлечения этой страны, где "это вполне принято... об этом говорят за столом в отеле... все дразнят тебя, и в конце концов, ты признаешься, что проткнул своего парня". Несомненно, есть свидетельства подполья педерастов в Средние века в Европе, которое почти расцвело на поверхности земли в эпоху Возрождения, подпитываемое распространением греческой классики и такими подражаниями, как "Алкивиад", руководство по соблазнению школьника. Граф Рочестер описывал, как затаскивал мальчиков в постель. Кристофер Марлоу начал одну из своих пьес со сцены Зевса, танцующего с мальчиком на коленях. А мотивация мужчин, плативших за вход в гримерные мальчиков-актеров, и тех, кто нанимал мальчиков для танцев в костюмах амуров, вероятно, не сильно отличалась от тех, кто платил танцующим мальчикам на Востоке. Проституция мальчиков была распространена почти во всех европейских странах, и во многих из них, как и в Азии, вплоть до Второй мировой войны существовали открытые публичные дома. Полиция в Соединенных Штатах также не обращала внимания на мальчиковую проституцию и взаимные сексуальные игры по обоюдному согласию между мужчинами и мальчиками, достигшими половой зрелости, если только родители не подавали жалобу.

За последние пятьдесят лет, в связи с растущей заботой о благополучии детей, были ужесточены законы и их исполнение в отношении наркотиков, проституции и сексуальных отклонений. Если бы строгие законы и их исполнение предотвращали педерастию, ее история закончилась бы на этом.

КТО ОСМЕЛИТСЯ ГОВОРИТЬ О ЛЮБВИ?

В Центральной Европе в 1920-х и начале 1930-х годов была предпринята еще одна попытка возродить греческий идеал педагогической педерастии в движении "странствующей молодежи". Современный гомосексуализм также может проследить некоторые свои корни в этом движении мужчин и мальчиков, которые бродили по сельской местности, гуляли и пели рука об руку, наслаждаясь природой, совместной жизнью и своей сексуальностью. В конечном итоге Гитлер использовал и преобразовал это движение – так же, как римляне переняли пайдерастию древних греков – расширив и развив его романтизм в качестве основы для нацистской партии. Однако до уничтожения Гитлером "странствующей молодежи" представляла собой "первое в истории свободное подростковое общество", хотя среди трубадуров более раннего

периода существовал некоторый прецедент педерастии. Романтическая любовь и подростковый возраст – довольно современные изобретения, и их последствия для педерастии не были замечены, пока сексуальная культура не начала меняться под влиянием учения Фрейда и начала сексуальной революции с ее акцентом на секс ради удовольствия. Движение "Странствующая молодежь" было культурой сексуальной свободы, с сильным акцентом на товарищеские отношения между мальчиками, девочками и кем угодно. Оно стало предтечей послевоенной субкультуры подростков, ищущих наркотики, ориентированных на рок-музыку, хиппи и связанных с ними субкультур. Выросшая из немецкого движения бойскаутов, эта тенденция "дружбы и свободы" была педерастической в своих корнях, но она также переросла в гомосексуальность с акцентом на любовь.

Один педераст говорит об этом движении: "В "странствующей молодежи" существовало нечто, достойное слова "любовь", и те, кто выступает против педерастии как эксплуатации, возможно, ведут арьергардные бои, потому что век сексуальной эксплуатации скоро закончится. Молодежь будет и должна быть защищена. Только в районах большой бедности и запустения сохранились остатки эксплуататорской педерастии; и все разумные граждане, а также все, кто говорит о любви, могут только осудить любую эксплуатацию, особенно молодежи. Однако она никогда не будет прекращена законом, но только тогда, когда молодежь организуется для защиты себя и отстаивания своих сексуальных прав. "Странствующая молодежь" 1920-х годов, счастливая в своем пении и игривом сексе, утвердила в молодых убеждение, что их нельзя эксплуатировать или чрезмерно защищать от их права наслаждаться жизнью и сексом – особенно нельзя заставлять их принимать мнение, что секс в молодости всегда должен быть страстным и смертельно серьезным. Иногда подростки, и даже взрослые, чувствуют себя игривыми, а иногда мужчины могут любить друг друга. Мы не можем сейчас повернуть время вспять, но некоторые юные гей-активисты осмеливаются говорить о любви и о своем праве любить того, кого им заблагорассудится".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Нынешний объем исследований по истории сексуальных обычаев недостаточен для того, чтобы педерасты могли найти ответы на вопросы, которые они, возможно, захотят задать. По-видимому, существует некая заученная педерастия, которая передается из поколения в поколение, но, вероятно, она состоит из интерпретирующих идей, а не поведения, и большинство педерастов узнают об этом только после того, как их вкусы подтвердятся. Многие педерасты сообщают, что влияние стихотворения, книги или инцидента из прошлого было раскрепощающим фактором в их педерастическом опыте или, возможно, побудило их признать свою педерастию и исследовать ее значение.
- Этот краткий исторический обзор свидетельствует о полезности

дополнительных исследований истории сексуальных обычаев. Хотелось бы узнать больше о его влиянии на более масштабные исторические движения. Например, является ли чистым совпадением то, что педерастия расцвела одновременно в Греции и на Дальнем Востоке? или что во времена Возрождения она вновь появилась в идеалистической форме в отдаленных частях Азии, а также в Европе? или что движения за сексуальную реформу развивались в разных частях мира в одно и то же время?

- Традиционные общества выступали против гомосексуальности взрослых мужчин, в то же время терпимо относясь к сексуальным играм зрелого мужчины с развивающимся мальчиком. Современное общество движется в противоположном направлении, терпимо относясь к гомосексуальности среди взрослых по обоюдному согласию, уделяя при этом большое внимание защите молодежи от сексуальных домогательств. Есть основания предполагать, что современное гей-движение зародилось совсем недавно, в 1700-х годах. Однако, поскольку такое поведение всегда было подпольным, доказательств, подтверждающих или опровергающих несколько важных тезисов, может просто не существовать.

Влияние прошлого: История одного аристократа

Тщательно изученная художественная литература, основанная на реальных событиях, часто представляет более правдивую картину людей, попавших в такую ситуацию, как педерастия, чем клинический случай, поскольку дает возможность всесторонне представить характер и эмоции. Второй из наших путеводителей по подполью – и снова рассказ ведется от первого лица – является таким вымышленным персонажем. Как автор семи романов он, вероятно, является наиболее полно разработанным педерастом в современной литературе. Мы просим прощения у его настоящего романиста за то, что наш стиль не столь очарователен и изящен, как его. Кроме того, мы произвольно выбрали те случаи, которые нам кажутся типичными для живых педерастов, рассказывающих свои правдивые истории. Многие из опрошенных педерастов приняли свою ненормальность с самопониманием, основанным на открытии предыдущего периода истории, с которым они могут себя идентифицировать. Жорж де Сарр, герой этой серии романов, здесь в восстановленной биографии размышляет о своей педерастии, сидя в кресле Тримальчио:

Я учился в школе-интернате, где мои товарищи были из известных семей, я был верен своим религиозным обязанностям и много читал о сексуальных вопросах. Сегодня школьники могут более открыто говорить о сексе, но я думаю, что мое поколение до Второй мировой войны было более романтическим. Мой отец не уставал повторять, что я стал мужчиной, когда в четырнадцать лет

пошел в школу. Для меня это означало, что я готов к удовольствиям секса. Я сразу же позавидовал сексуальным играм между мальчиком, чья кровать стояла рядом с моей, и красивым атлетом постарше. Хотя нас предостерегали от "порока" и "загрязнения дружбы", один из учителей оставил на столе перевод "Сатирикона", который я мог открыто прочитать. После я начал охотиться за другими классиками с подобными педерастическими сюжетами. С первых дней, мне рассказали, что старшеклассники могут приходить к младшим в их комнаты, как, например, тот атлет, что игрался с моим одноклассником, их двоих я регулярно встречал в редко используемой теплице. Завидуя, я подбросил записку, которую атлет написал мальчику, в такое место, где ее мог найти ректор. Хотя старшего мальчика исключили, дверь для свидания с соседом мне не открыли, и я стала искать другое место. В часовне я заметил хориста из младшего отделения, которому еще не было 13, с ослепительной улыбкой и золотистыми кудрями, и я начал играть с ним в эротические игры, стараясь отыскать возможность встать на колени рядом с ним во время причастия, чтобы прижаться к его голой ноге, смотреть на него, посылая ему тайные знаки. Он знал, чего я хочу, и, раскрасневшись от возбуждения, вскоре кокетливо отвечал. Я посылаю ему стихи поэта-педераста и наследника стальной империи Ферсена, а он отвечал маленькими любовными стишками, которые писал сам. Он приобрел такой же красный галстук, как у меня, в качестве неожиданного послания любви, моего первого намека на то, что Александр готов быть страстным там, где я намеревался быть игривым. "Будь осторожен, – предупредил я его, – красный – цвет огня! Не боишься обжечься?". Когда я говорил это, мои ласковые пальцы сомкнулись, чтобы сжать его руку.

Наша игра в оранжерее была невинной и ласковой. Я целовал и ласкал его голые ноги, когда он сидел на моих коленях. Он был застенчив, но удивительно отзывчив. Мы играли в другие эротические игры: обменивались купальниками, смешивали нашу кровь, ссорились, и когда он убедился, что я не один из тех старшеклассников, которые просто хотят сексуально использовать младшего мальчика, он начал обожать меня. Все могло бы пройти хорошо, если бы у школьной администрации не было таких грязных умов. Один из учителей, который и сам был эротически увлечен Александром, заметил скрытность своего любимого ученика и на исповеди потребовал рассказать, что происходит. Обвиненные в чем-то дурном, мы оба стали еще обманчивее. Александр написал мне записку, в которой сказал: "Разве мальчики не люди? Разве у нас нет права на любовь? Не волнуйся, чтобы разлучить нас, понадобится нечто большее, чем родители и учителя". Но у нас появился новый наблюдатель, учитель-педераст, который сексуально играл с разными учениками, будил посреди ночи фонариком сначала одного, потом другого мальчика и уводил их к себе в комнату, чтобы покормить и поговорить по душам. Этот учитель подглядывал за нами и сказал мне, что мы не сможем его обмануть, потому что он знал, что так называемая чистота мальчиков – это заблуждение. Он предложил, что мы трое могли бы стать друзьями, так как он также находил Александра эротически привлекательным. Это меня обеспокоило, поэтому я подставил наблюдателя, как и старшего атлета, написав анонимную записку ректору. Во время

неожиданного визита посреди ночи ректор обнаружил в комнате преподавателя ученика, и учитель был немедленно отправлен в отставку. Позже я встречал его дважды: один раз на параде со своим отрядом бойскаутов; а другой раз, позже, в Вене, где он был арестован за сексуальную связь с мальчиком. Однако другие учителя были предупреждены, поэтому, когда нас с Александром застали лежащими вместе и курящими запрещенные сигареты, нам сказали, что нас разлучат, и мы будем учиться в разных школах. Александр сообщил мне, что умрет первым, а я притворился, что раскаиваюсь и согласен с этим планом, даже передал властям записки, которые он мне писал. Он чувствовал себя преданным, и позже, когда я уже был дома, прочитал о его самоубийстве в газетах. Это было самое решающее событие в моей молодой жизни. Сначала я думал покончить и с собой, но потом понял, что обязан жить ради нас обоих, потому что, умирая, Александр навсегда соединил свою жизнь с моей. С тех пор я посвятил свою жизнь его памяти, посвятил ему свою карьеру. В университете у меня были романы с девушками, но всегда меня преследовала его любовь. Если бы он был жив, мы бы разошлись, пошли бы разными путями, но теперь я никак не могу избавиться от его чар, ведь он умер за нашу любовь. Я был рад, что моя первая работа привела меня в наше посольство в Греции. Мы с Александром мечтали вместе исследовать Грецию, и я исследовал места, освященные ассоциациями с педерастами. В те времена, до Второй мировой войны, многие педерасты приезжали в Грецию для сексуальных игр с мальчиками не только из-за притягательности истории, но и под влиянием лорда Байрона, ведь педерастическое подполье Европы было полно историй о поэте. Молодые друзья на дипломатической службе знакомили меня с бассейнами, где собирались педерасты, и забавлялись, когда мальчик стучал в дверь, когда я переодевался, чтобы спросить, можно ли ему войти. Чтобы найти мальчиков, не нужно было идти в такие места, потому что отели кишели ими. Например, приставленный ко мне юный конюх говорил только по-гречески, поэтому с помощью языка жестов я попросил его вскоре после моего приезда набрать воды для моей ванны. Он тут же снял с себя всю одежду, чтобы без приглашения искупаться со мной.

У меня было необычное дипломатическое поручение – спасти тринадцатилетнего мальчика с яхты богатого педераста, который взял мальчика в годовой круиз с разрешения родителей – позже они раскаялись и хотели вернуть мальчика домой. Яхтсмен рассказал мне, что каждую весну он отправляется в Марокко, чтобы заключить контракт с семьей на мальчика в качестве годового компаньона. Тот, которого я спас, был восхитителен, сказал он, за исключением одной проблемы. Он так наслаждался сексуальными играми, что почти все время отказывался носить одежду. У нас был пикник, на котором мальчик исполнил для нашего развлечения обнаженный танец при свете луны с девочкой своего возраста".

Позже, во время войны, было проведено расследование, не был ли яхтсмен шпионом, и стало известно, что на его яхте находились два молодых иностранных парня. Мои собственные неприятности, которые резко положили конец моей дипломатической карьере, начались с того, что я дал пощечину

мальчику в афинском отеле, а кульминация наступила в другом месте, когда я был арестован (меня отпустили с выговором и предупреждением) после того, как полиция весь день следила за мной и мальчиком, хотя мы не сделали ничего противозаконного.

Я стал писателем, начав с романа об Александре, который завоевал большую аудиторию сентиментальных женщин, оплакивавших его самоубийство. Я также получал много писем от школьников, которые благодарили меня за то, что я отстаиваю их интересы. Многие признавались мне, что не видят ничего плохого в таких сексуальных играх, некоторые хотели встретиться со мной, а один написал, что влюбился в меня благодаря моим писаниям. Я знал, что лучше не отвечать на его письмо, но однажды в Неаполе в отеле остановилась семья из его города в Бельгии с очаровательным мальчиком подходящего возраста. Когда позже я узнал, что мальчик, написавший письмо, покончил жизнь самоубийством, моя печаль по Александру вновь вспыхнула, и я решил, что в следующий раз, когда мальчик сделает мне предложение, я приму его. В то время я был в Греции с женщиной, и мы вместе отправились в Пергам, где Юлий Цезарь, будучи подростком, разделил ложе царя. Здесь мы обсуждали загадку педерастии.

Через некоторое время подруга пригласила меня посетить вместе с ней школу-интернат, в которой учился ее сын. Ректор тепло встретил меня и сказал, что сексуальных игр, которые я описал в своем романе, больше не существует, потому что теперь у них есть курсы сексуального воспитания и мальчикам разрешено курить. Учителя действительно были настолько самоуверенны, что мой роман использовался как образец хорошего письма! Однако я обнаружил, что мальчики не такие уж разные, как они думали. Один подросток висел возле меня, словно ожидая разговора со мной наедине, и мы встретились в часовне. Он сказал мне, что, возможно, мальчики больше не пишут романтических записок, но сексуальных игр было так же много, как и раньше, и он поцеловал меня, когда мы стояли за дверью часовни. Поскольку он жил дома и не был воспитанником интерната, он мог приходить ко мне каждую неделю. Он был из обеспеченной, либеральной семьи и имел такую свободу, какой в мое время не было даже у студентов университета. Мы проводили время после обеда, рассматривая фотографии обнаженных мальчиков в художественном альбоме, и он без всякого смущения восхищался их физическими прелестями. Мне не нужно говорить, что мы получали удовольствие в постели, но наши близкие отношения были интеллектуальными. Мы обсуждали Жана Жене и мои книги, потому что мальчик был очарован их духом, изначально возвращенным, возможно, прекрасной статуей неаполитанского рыбака в вестибюле дома, где я вырос, и греческой классикой, которая освободила меня от необходимости сексуального конформизма. Когда он вырос, мы остались близкими друзьями, которыми должны были быть Александр и я. Теперь, когда он стал мужчиной, наша любовь изменилась, но никто из нас не жалеет о счастливых часах, проведенных между цветными простынями, которые я покупал специально для него, когда он был школьником. Он тоже исследовал Грецию, потому что нас объединяет увлечение тем периодом истории, когда мужчины и мальчики могли

свободно наслаждаться друг другом, сексуально, ласково, вместе.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Эта история иллюстрирует необходимость в более адекватных способах интерпретации сексуального опыта мужчин для вовлеченных мальчиков. Это еще раз иллюстрирует силу сексуального опыта, который на самом деле никогда не включал ненормативный половой акт, чтобы повлиять на мужчину и заставить его стать практикующим педерастом. Большая часть сексуальных игр между старшим и младшим мальчиками, хотя и была полна возбуждения и экстрасенсорных игр, была такой же невинной, как борьба. И все же это был чрезвычайно эмоциональный эротический опыт.

- Другой педераст, часто цитируемый в этой книге, рассказывает похожую историю о том, как он открыл для себя греческую классику, когда был подростком, в то время, когда его собственная эротическая привязанность к мальчику младшего возраста была мучительной и угрожающей. Чтение о греческой педерастии заставило его расслабиться, перестать беспокоиться, принять свою зарождающуюся педерастию и продолжить счастливые сексуальные отношения с младшим мальчиком. Аналогичное влияние истории проявляется в опыте некоторых других опрошенных педерастов.

- Хотя в школе у мальчиков из этой истории были все возможности быть соблазненными взрослыми, они соблазнили самих себя. Хотя важно подчеркнуть, что соблазнение чаще совершается другим мальчиком, а не взрослым, в этих романах также рассказывается о случаях соблазнения взрослых, а также о большом разнообразии опыта в этих случаях.

- Читатель, желающий изучить эту историю более подробно, может обратиться к следующим книгам Роже Пейрефита: "Особая дружба" (1958), "Молодые люди" (1948), "Послы" (1951), "Финал послов" (1951), "Нотр-Дам Амур" (1954), "Оракул" (1948), "Лес "Особые любви" (1949), "Изгнание с Капри" (1959), "Музей любви" (1972) и книга Джанноли (1970).

Влияние других культур

Исследование педерастии в других культурах было бы утомительным, даже если бы мы могли ограничиться исследованием своеобразных национальных стилей сексуальных отклонений, встречающихся в таких регионах, как Восточная Азия, коммунистический мир, Южная Азия, Ближний Восток, Черная Африка, Северная Африка, Латинская Европа, Северная Европа, Западная Европа, Латинская Америка и Южные моря. Мы хотели бы узнать, как меняются древние педерастические традиции или подполье под влиянием современного мира, какие виды педерастии существуют, какие поддерживающие структуры существуют, что касается религии и моральных

установок, классовых различий, взглядов на педерастию в литературе и искусстве, законов и их исполнения, и многое другое. К счастью, мы ограничились более простой задачей – исследовать влияние других культур на педерастов и изучить доказательства культурной обусловленности опыта педерастов – поскольку любой опыт так или иначе обусловлен культурой. Наш метод будет заключаться в изложении зарубежного педерастического опыта мужчин, опрошенных для этой книги, с подтверждающими доказательствами, приведенными в примечаниях.

Конечно, существует огромное разнообразие сексуальных культур и отношения к педерастии в разных частях света. Некоторые социологи находят мало современных обществ, в которых одобряется любой вид гомосексуальной практики. Другие, как Форд и Бич, находят гомосексуальные акты "того или иного рода" одобряемыми или терпимыми в 49 из 76 исследованных обществ. Разница зависит от того, как рассматривается гомосексуальность. Терпимость к взрослым мужчинам, играющим женские роли, встречается редко, а ведение на протяжении всей жизни исключительно гомосексуального образа жизни все еще редко одобряется. Однако сексуальные игры между мужчинами и мальчиками, а также между старшими и младшими мальчиками – по крайней мере, среди неженатых мужчин – допускаются во многих культурах. Вот один пример: антрополог из Университета Пенсильвании рассказывает о меланезийском обществе, где почти каждый мужчина в то или иное время вовлечен в педерастическую деятельность. Эта культура признает эротические потребности подростков, поощряет мастурбацию, открыто терпит и обсуждает сексуальные игры между мужчинами и мальчиками, хотя там нет гомосексуальности. Когда мужчина женится, он должен отказаться от мастурбации, но он может продолжать сексуальные игры с мальчиками до тех пор, пока он сексуально удовлетворяет свою жену. Мужчины, целью которых является удовольствие, часто сообщают, что с мальчиками они получают больше удовольствия, чем с женами. Саггс утверждает, что наиболее приемлемая и одобряемая форма сексуальных игр – с самыми маленькими мальчиками, поскольку они более игривы и имеют более привлекательную кожу. Сексуальные игры с мальчиками, включая анальный секс, практически не подвергаются стигматизации, и взрослые часто дразнят мальчика на публике, спрашивая, с кем он играл роль девочки. Единственное, что считается неправильным или странным, это то, что молодой человек не женится по достижении соответствующего возраста. Продолжение сексуальных развлечений с молодыми мужчинами одобряется до тех пор, пока эти сексуальные игры являются взаимными и игривыми.

Влияние таких сексуальных культур проясняется в обзорном томе французской "Энциклопедии сексуальной жизни", где описывается "процветающий педерастический туризм в места, где сексуальные игры с молодыми людьми допускаются или даже поощряются по причинам бизнеса или гостеприимства". Осознавая, что сексуальные игры с несовершеннолетними на родине могут привести к тюрьме, многие европейские и некоторые американские педерасты решают эту проблему регулярными поездками за границу (50% в страны Средиземноморья; 6% на Восток), где сексуальные

контакты с подростками, за которые американца на родине линчевали бы, вызывают лишь "одобрительные улыбки амбициозных родителей". Другие мужчины осознали свои педерастические наклонности и желания в результате опыта службы в качестве солдат, бизнесменов или туристов. Другие, которых дома сдерживают законы, мораль и обычаи, освобождаются от своих запретов в результате сексуальных игр за границей. Целью данной главы является изучение такого опыта, о котором рассказали опрошенные педерасты.

ВЬЕТНАМ И ЮГО-ВОСТОК АЗИЯ

Культура, которая совсем недавно оказала влияние на большое количество американцев, – это вьетнамская. В начале века многие французы вернулись из Индокитая с вновь приобретенными педерастическими наклонностями. Грант сообщает о вербовке 12-15-летних подростков для обслуживания американских войск во вьетнамских борделях. Здесь представлены мнения как европейских, так и американских мужчин. Один европейский педераст рассказал: "Тайцы и вьетнамцы обвиняют китайцев в педерастии, так же как южные европейцы говорят, что немцы приходят развращать их мальчиков. В обоих случаях, как я убедился на собственном опыте, сексуальные игры происходят по обоюдному желанию, поскольку во многих буддийских районах к педерастии относятся очень спокойно". Влияние западного общества и стандарты ООН по защите женщин и детей ужесточили законы против проституции, но сексуальные игры между мужчинами и мальчиками почти везде воспринимаются как приемлемая замена для неженатого мужчины или мужчины вдали от дома – при условии, что нет жестокости или порока, под которыми многие из них подразумевают употребление наркотиков. Впервые я побывал в Индокитае, когда эта территория еще находилась под французским влиянием, и многие европейцы научились принимать жизнь такой, какая она есть, включая немного секса с желающими мальчиками. Но когда пришли американцы, все, казалось, превратилось в коммерцию. Мне вспоминаются слова Малапарте о развращении неаполитанских мальчиков, когда туда прибыли войска союзников во время Второй мировой войны. Американцы были настолько открыты, ласковы и щедры, что это развратило мальчиков, которые могли предложить только свое тело, когда они хотели выпросить то, в чем нуждались их семьи. Мои любимые мальчики – тайцы, потому что они чистые, милые, любящие и сексуальные. Вы можете открыто говорить с тамошними школьниками о сексе без проблем, потому что если им не интересно, они скажут вам или познакомят вас с другом. Таким образом я познакомился с целым отрядом бойскаутов, и мы с другом провели с ними что-то вроде исследования младшего Кинси. Только 35% из них рассматривали возможность сексуальных игр с "иностранцем или учителем", но более 70% из них сказали, что нет ничего плохого в сексуальных отношениях между мужчиной и мальчиком, при условии, что не было анального секса. Только 10% из них считают правильным брать у мужчины деньги за секс, но большинство из них говорят, что друзья должны обмениваться подарками. Должно быть, они рассказали о нас своим родителям, потому что вскоре нас вежливо попросили держаться подальше от скаутов".

Один американец так рассказывает о своем опыте во Вьетнаме: "Когда я уезжал во Вьетнам, моя жена сказала, что знает меня слишком хорошо, чтобы просить меня держаться подальше от других женщин так долго, но на самом деле ей не о чем беспокоиться, потому что я намерен быть верным. Сначала я держался подальше от мест, куда другие парни ходили за девушками. Поскольку мне нравились люди, я подружился с несколькими "гуками", включая сержанта, который научил меня некоторым вьетнамским и китайским словам. Он был учителем, но не мог содержать свою семью, поэтому пошел в армию, где можно было подличать. Я буду называть его Сан. Сан был наполовину китайцем, и его дети были красивыми. Он знакомил меня с девушками, а когда я сказал, что меня это не интересует, однажды вечером он повел меня в своего рода гей-бар-бордель, где танцевал полуфранцузский мальчик. У него были длинные волосы, и он пытался выиграть приз за непристойность, если вы понимаете, о чем я. Сан спросил меня: "Ты этого хочешь?" Я ответил: "Нет". И это было правдой. Но мне было любопытно познакомиться с парнем, так как я никогда в жизни не видел ничего подобного – не в Техасе, чувак. Сан пригласил мальчика-шлюху поговорить со мной, хотя Сан очень хотел уйти, потому что у этого места была плохая репутация. На мальчике было что-то вроде саронга, и я положил руку на его голое колено. Мальчик засмеялся и по-английски сказал: "С вас пять долларов", и я оставил его там, пораженный тем, насколько это было приятно. Наверное, Сан увидел мое выражение лица, потому что через несколько дней он взял меня в гости к своей двоюродной сестре, чей муж был убит на войне. Она была очень бедна, и мы отнесли подарки ее детям – тринадцатилетнему мальчику, симпатичному, как обезьянка, и нескольким девочкам.

Мы несколько раз посещали эту семью, чтобы покатавать детей на джипах, и я заметил, что у мальчика, Чонни, как я его называл, не было обуви. Я попросил Сан купить ему пару, и Чонни был в восторге, когда Сан сказал ему об этом, заявив, что он будет работать на меня, чтобы расплатиться за них. Я сказал, что в этом нет необходимости, что куплю ему одежду, книги и оплачу все необходимое, чтобы он мог вернуться в школу. Это обрадовало Сана, который сказал, что возьмет Чонни к себе в семью, чтобы он ходил в школу, если я "усыновлю" его таким образом. До меня не доходило, что я заключаю сексуальный контракт, но с тех пор, когда я приходил в дом Сана, Чонни ждал меня, как личный слуга. Сан, видя мою растерянность и смущение, спросил: "В чем дело? Он милый мальчик и хочет любить тебя. Почему бы тебе не расслабиться и не наслаждаться им?". Так я и сделал. Я уже давно не был с женой и был готов к чему-то. Я решил, что такой секс с мальчиком будет более верным для моей жены, чем бегать за девушками, как это делали все мои друзья.

С тех пор я спал с Чонни пару раз в неделю. Было весело учить его английскому и обниматься с ним. Сначала он был очень послушным и хотел угодить мне. По мере взросления – я думаю, у него оно было запоздалым – он сам стал более агрессивным. Я так полюбил его, что ни за что на свете не сделал бы ему ничего плохого. Я говорил о том, чтобы помочь ему подготовиться к поступлению в университет, но он хотел быть только механиком. У него были чудесные руки для ремонта чего угодно или для того, чтобы доставить мне удовольствие. Я никогда не любил массаж и тому подобное, но, клянусь, он был

настолько хорош, что мог довести меня до оргазма, просто массируя меня. Чонни также был очень религиозен, и он говорил, что тело свято – под этим он подразумевал нечто иное, чем то, чему меня учили в воскресной школе в Техасе. Он говорил, что когда мы наслаждаемся друг другом сексуально, мы поклоняемся. Иногда он пел мне религиозные песни, когда мы занимались любовью, и он молился каждый раз, когда кончал, что для него было несколько раз за ночь. Я пытался представить, что бы сказали мои друзья в Техасе о молитвах во время оргазма. Я вырос и считал себя довольно хорошим ребенком, поэтому знал, что это грешно, когда я играю с собой – с Чонни, однако, это было как раз наоборот, дар богов или что-то в этом роде. Грех – в глазах Чонни – заключался в том, чтобы не доставить мне удовольствие, и это снесло мне крышу. Я оказался на другом конце света, где все было перевернуто с ног на голову!

Я обнаружил, что не единственный американец, спящая с мальчиками, но никто об этом не говорил, кроме нашего с Эрни друга. Мы говорили о том, как нам это нравится. У него был мальчик, которого он содержал в детском доме, только это была сексуальная связь с самого начала. Сутенер привел его в детский дом, чтобы помочь ему найти мальчика, которого он хотел. Я ругал Эрни за то, что он выбрал такого маленького ребенка, обычную маленькую куклу, но Эрни сказал, что не собирался использовать его как женщину, а просто хотел, чтобы его кто-то обнимал, целовал и прижимал к себе. Когда мы с Эрни вместе ездили в Австралию на R&R [отдых и развлечения], Эрни первым обратил мое внимание на то, как красивы белокурые дети. Как бы я ни любил Чонни, я должен был согласиться, что он разжег во мне желание заполучить одного из этих сиднейских ребят, которые были сложены как юные боги. Мы разговорились с несколькими подростками в местном парке развлечений и выяснили, что они уже несколько дней как сбежали из дома. Просто ради интереса мы сказали им, что спали с мальчиками во Вьетнаме, и спросили, будет ли им это интересно. Они ответили "нет", но один из них сказал, что, когда он подрастет, он может посетить Вьетнам и попробовать это сам. Потом, на одном из аттракционов в Луна-парке, тот же мальчик признался мне, что в Лондоне, до эмиграции в Австралию, он спал с женщиной и готов сделать это со мной за десять долларов, в которых он очень нуждается, если я не расскажу об этом его друзьям. Зная, что Сидней больше похож на Техас, чем на Вьетнам, я решил, что это слишком большой риск, и дал ему десять долларов просто так. Однако он, должно быть, все же рассказал своим друзьям, потому что один из них сказал Эрни, что заинтересован во взаимной мастурбации за десять долларов. Эрни ушел с ним, а третий продолжал говорить мне, что ему холодно и что полицейские заберут его, если он будет спать в парке. Тогда я предложил отвезти его домой, если он согласится. Оказалось, что он с Мальты. Его отец был очень похож на итальянца и принял нас как блудных сыновей. Семья устроила для меня пир и развлекала меня – без шуток – рассказами о самосуде, который собирались устроить, чтобы найти человека, который приставал к мальчикам на пляже. Я подумал, не было ли это предупреждением, но когда я уходил, отец сказал: "Не волнуйся! Это были очень маленькие мальчики,

которые сами приставали на пляже. Я иногда и сам спал с мальчиками, когда был в твоём возрасте. В пятнадцать лет мой сын уже взрослый и может сам решать такие вопросы". Он был так мил, что я почувствовал себя дешёвкой.

В Таиланде мы с Эрни познакомились с подростком, который хотел стать нашим гидом, и он сразу же рассказал нам историю своей жизни. В возрасте десяти лет он устроился мыть машину бизнесмена каждую неделю, и после этого мужчина всегда использовал его в сексуальных целях, прежде чем заплатить ему. Ему это не нравилось, но он думал, что это часть работы, поэтому никому не рассказывал. Потом он подружился с "учителем-педерастом" – парнем студенческого возраста, возможно, из Корпуса мира? – который укладывал его в постель более приятно и "учил его, что секс не обязательно должен быть грязным". Он хотел, чтобы мы искупались с ним в канале, но я решил, что это недостаточно чисто, так как они использовали тот же канал для туалета. Дети в воде красивого золотисто-коричневого цвета, их кожа блестит на солнце, как атлас, и они устраивают сексуальные клоунады, как для собственного развлечения, так и для зрителей вроде нас. В канале я познакомился с темноглазым чудо-мальчиком, и никто в отеле и глазом не повел, когда мы отвели двух мальчиков в наш номер. Ни Эрни, ни я не были готовы к новому виду удовольствия, которое они нам предложили, – устроить для нас шоу. Я видел порнографические фильмы, но ничего подобного! Это была дикая ночь, и я был удивлен, как многому могли научить нас двое детей, чего мы не знали. Они действительно знали, как устроить шоу, чтобы вовлечь зрителей студии".

Этот бывший военнослужащий рассказал о многих других сексуальных контактах с мальчиками во время его пребывания в Азии, особенно во время отпуска. Он сказал: "Я знаю, что в результате этого опыта я стал совершенно другим человеком". У него появился вкус не только к случайному рекреационному сексу, но и к разнообразным видам сексуальных отношений, что привело к тому, что он стал практикующим педерастом и установил сексуальные отношения с мальчиком, когда вернулся в США. Он состоит в клубе рыболовов, в который входит группа бывших военнослужащих-педерастов, которые вместе ходят на рыбалку. Один из них – Эрни, который усыновил и привез домой своего маленького сироту.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Другой регион мира, где многие иностранцы пережили педерастический опыт, приведший к радикальным изменениям в их сексуальном поведении и образе жизни, – это Барбарийское побережье, от Туниса до Марокко, о чем рассказывается во многих романах, книгах о путешествиях и исторических исследованиях. Например, Гэвин Максвелл в сноске о педерастии королевской семьи указывает, что сексуальные игры между мужчинами и мальчиками "никогда не считались чем-то ненормальным или постыдным", а вездесущее существование "греческой любви" комментировалось "прямо или косвенно почти всеми французскими писателями о Марокко", которые говорили, что

сексуальные отношения с мальчиками считались нормальным и безобидным развлечением. До недавнего времени, например, марокканская армия всегда путешествовала с молодыми мальчиками для сексуальных развлечений по вечерам. В годы французской оккупации Северной Африки французы с педерастическими наклонностями находили североафриканских юношей наиболее привлекательными – они не задумывались о сексуальных отклонениях, были чисты и "страстно любили, пока их не эксплуатировали". Например, учитель из марокканской деревни (не из числа опрошенных в нашем исследовании) сказал: "Я никогда не думал о том, что сексуальная игра с мальчиком может быть веселой и возможной, пока мои ученики не пригласили меня в первую неделю моего приезда присоединиться к ним в общественной бане. Она находилась в ведении отца одного из моих учеников и была фактически единственным местом в городе, где можно было принять ванну. Не успели мы войти в здание, как начались сексуальные игры, прямо на глазах у меня и владельца, который сказал, что уйдет, чтобы я мог присоединиться к веселью без смущения. Мои ученики гонялись за младшими мальчиками, раздевали их, щипали, сексуально дразнили – среди уморительного смеха – а потом они пришли за мной. В первые несколько раз я отказывался участвовать в игре, но постепенно, в течение нескольких месяцев, я стал позволять им раздевать меня и мыть – и я имею в виду все вокруг – и, конечно, меня задевало хихиканье младших мальчиков, когда их держали для анального секса, почти против их воли.

Вскоре, – продолжал француз, – мои ученики по одному являлись в мой маленький домик, чтобы переспать со мной. Они были милыми, сексуальными, наивно-невинными и восхитительными. Я буду вспоминать эти ночи как одни из самых счастливых в моей жизни. Я хотел бы жениться, но уверен, что моя жена не одобрила бы такие игры, а я не намерен отказываться от мальчиков. После возвращения во Францию со мной почти всегда живет подросток. Сейчас у меня два мальчика, чья мать прекрасно осведомлена о наших сексуальных отношениях. Она рада, т.к. они не нужны ей, и она может развлекаться со своим любовником. У меня было только две неприятные проблемы с полицией. Первая случилась, когда почтовые службы перехватили несколько фотографий, которые я заказал из-за границы. По иронии судьбы, это произошло в то время, когда, не желая смущать свою семью, я решил вести более благоразумный и нравственный образ жизни. Фотографии предназначались для замены сексуальных игр. Вторая проблема была более забавной. На третьем году моего пребывания в Северной Африке староста деревни вызвал меня к себе домой. Я пришел дрожащий, уверенный, что меня накажут за мои сексуальные игры с мальчиками. Он принял меня любезно и за чашкой мятного чая спросил, почему я никогда не брала в постель его сына? Это была правда, я отвергал все предложения сына старосты деревни, опасаясь неприятностей. "Из всех мальчиков в твоей школе, – отругал меня староста, – мой сын любит тебя больше всех. Важно, чтобы ты поощрял эту любовь, иначе он потеряет интерес к учебе, а я очень хочу, чтобы он стал первым мальчиком из этой деревни, поступившим в университет. Я обещаю тебе, что если ты будешь любить его

так, как он хочет, он станет твоим верным другом на всю жизнь". Это было правдой. Мальчик пишет мне каждый год и приглашает приехать с визитом. Он говорит, что все мои бывшие ученики тепло примут меня, а также их жены и сыновья". Сын вождя поступил необычно, когда приехал во Францию с визитом. Он не только привез с собой свою молодую жену, но и пригласил ее ко мне на ужин. Я оценил это как выражение дружбы, более значимое, чем его горячие поцелуи по приезде и при отъезде. У меня есть несколько друзей во Франции, которые знают мой секрет: в своей личной и эмоциональной жизни я тайно являюсь гражданином не Франции, а той деревни".

АМЕРИКАНЕЦ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Бизнесмен, шестидесяти лет, сообщил, что с двадцати лет он осознавал сильное желание сексуального контакта с мальчиками, но до десяти лет назад его педерастический опыт был ограничен его воображением, за исключением одного мимолетного случая, когда он служил в американских войсках в Северной Африке во время Второй мировой войны. Воспоминание о вечере на пляже с молодым тунисским мальчиком так преследовало его все эти годы, что когда он был разведен, он решил вернуться в Северную Африку в свой первый отпуск. Он сказал: "Я поехал с Маком, британским другом, который несколько лет назад познакомился с красивым парнем, который, одетый только в бикини, танцевал перед музыкальным автоматом в Танжере. Он отвез парня домой и познакомился с его овдовевшей матерью, которая сказала, что больше не может содержать мальчика, и в буквальном смысле отдала его Маку. Он оплатил учебу мальчика, вылечил ему зубы и содержал его в течение нескольких лет, пока парень не ушел в армию в возрасте семнадцати лет. Мать понимала, что эта договоренность была сексуальной, поскольку, когда Мак приезжал с визитом, она говорила: "Я пойду к соседям, а ты можешь сразу ложиться спать". Мак показал мне любовные письма, которые писал мальчик, всегда с изображением розы, вырезанной из журнала, поскольку роза – "цветок любви". Маку так понравился этот опыт, что он захотел найти еще одного такого парня.

"Мак ездил в Северную Африку столько раз, что у него накопились десятки интересных историй. Однажды его друга разбудила посреди ночи полиция, когда он был в постели с молодым парнем. Полицейские спросили, не могут ли они взять его машину для погони за вором, извинились за то, что прервали его сексуальные игры, и пожелали ему хорошо провести время, когда уходили. В другой раз он разговаривал с парнем на улице, когда полицейский отозвал его в сторону, чтобы предупредить, что парень – шантажист и не заслуживает доверия. Затем полицейский познакомил его с другим мальчиком, который, по его словам, "больше подходит тебе". Мак сказал, что реальная опасность, которой подвергаются педерасты в Северной Африке, несмотря на то, что полиция бдительно следит за соблюдением закона, исходит от старших подростков, которые также интересуются младшими мальчиками. Они могут быть безумно ревнивыми. Например, мы с Маком взяли напрокат машину и поехали на юг, остановившись в городе, где педерасты обычно делали паузы,

чтобы нанять молодых людей в качестве компаньонов для своих путешествий. Когда мы сели в парке, к нам сразу же присоединился очаровательный мальчик лет четырнадцати, который выглядел скорее на двенадцать. Он сказал нам, что его отец – главный в мечети, и спросил, не хотим ли мы познакомиться с его отцом, что, как понял Мак, было сексуальным приглашением. Мне это показалось маловероятным, поскольку он был хорошо одетым школьником, поэтому я задал ему вопросы о туристах, останавливающихся в деревне, чтобы подобрать мальчиков для путешествия. Он сказал, что полиция больше не разрешает это делать, даже с письменного разрешения родителей, потому что некоторые мальчики грабили туристов, а другие оставались вдалеке от дома. Он позвал друзей встретиться с нами, и мы отправили одного мальчика купить прохладительные напитки. Он вернулся с маленькими зелеными апельсинами и медовыми лепешками. Мальчики спросили нас, не хотим ли мы остаться, чтобы преподавать им английский язык в их школе, так как мальчики, владеющие английским языком, могут получить лучшую работу.

Мы пошли посмотреть на их школу, после чего нас встретил град камней от парня, который был ревнив, как нам потом рассказали. Молодые люди убежали, но когда мы вернулись к машине, первый из них, которого мы встретили, уже ждал нас, чтобы попрощаться. Нам было неловко за камни, поэтому мы дали ему немного денег и по монете за каждого из остальных. Затем он прошептал: "Если мы поедem в машине, я могу показать вам хорошее место для занятий любовью". Но мы не взяли его, так как боялись того парня с камнями. Мак сказал, что мне все равно больше понравится в Фесе, потому что "парни из Фасси любят страстно". Когда мы приехали в Фес, я отправился один на поиски бассейна. Вскоре меня привлекли стаи уличных мальчишек, гидов-любителей, чистильщиков обуви, молодых проститутов. Я присел на бордюр, чтобы поговорить с некоторыми из них, и вскоре два красиво одетых школьника лет четырнадцати остановились, чтобы посмотреть. Когда я улыбнулся, младший из них сказал мне: "Когда я улыбнулся, младший из них сказал мне: "Они – *niki-puts* (шлюхи). Тебе нравятся такие грязные мальчишки?". Я ответил, что нет, что меня интересует любовь, а не секс; тогда они отодвинули уличных мальчишек в сторону и сели, по одному с каждой стороны от меня. Мы поговорили об их школе, и старший мальчик познакомил меня со своим 26-летним любовником, который затем увез его на мотоцикле. Раймонд, младший – не очень похожее на марокканское имя – шепнул мне: "Что ты любишь делать в постели?" Я ответил, что не хочу ложиться в постель ни с кем, если только он мне очень сильно не понравится, и тогда я буду делать все, что доставит ему удовольствие. Очевидно, это было правильное решение, потому что он отвел меня в укромное место и поцеловал, шепнув: "Не хочешь ли ты познакомиться с моим отцом? Он разрешил бы мне путешествовать с тобой, потому что у меня есть паспорт". Когда мы остановились у моего отеля, чтобы взять пальто на вечер, швейцар посмотрел на Раймона и сказал мне: "Вам очень повезло, месье". Он был прав. Вместо грязного опыта с жадными до денег уличными мальчишками я провел несколько восхитительных дней с интеллигентным мальчиком, который считал сексуальные игры таким же естественным способом провести время с другом,

как еда или разговор. Все мои фантазии были исполнены с Раймондом, и я понял и принял себя и свои сексуальные наклонности. Как будто впервые в жизни посмотрел в зеркало, чтобы действительно увидеть себя и одобрить то, что я увидел".

По возвращении из Феса эти два педераста сняли квартиру в Танжере. Американцу было интересно узнать больше о сексуальных взглядах и культуре молодых подростков в этой части Африки, которая так отличалась от того, с чем он сталкивался в других местах. Его рассказ продолжается: "Когда Мак ушел, чтобы проверить телефонную службу, которая заменила последний бордель для мальчиков в Марокко, я стоял на рынке, прислонившись к машине. Меня поразило количество хорошо одетых школьников, которые останавливались, чтобы поговорить, попросить сигарету или представиться. Я быстро понял, что секрет моей популярности заключался в дорогом спортивном автомобиле – не моем, – к которому я прислонился. В результате этого опыта я решил познакомиться с большим количеством таких парней, а не с мальчиками для чистки обуви, которые интересовали Мака. С помощью одного из школьников я приглашал не малое количество очень юных парней из хороших семей, по несколько человек за раз, в нашу квартиру "на кофе с пирожными". Каждый разговор я начинал с того, что совершенно откровенно говорил им, что хочу узнать, что они думают об иностранцах, которые приезжают в их страну в поисках сексуальных утех с мальчиками, и просил их рассказать мне о своем собственном отношении к этому. Они были поразительно откровенны. Один парень признался, что лег в постель с ювелиром, чтобы попробовать себя в роли подмастерья. Мальчики постарше рассказали мне, как они ухаживали за младшими, а иногда приводили своих 12-13-летних любовников, чтобы я с ними познакомился. Они рассказали мне, что если парень в их районе соглашался прокатиться на мотоцикле старшего, чтобы поехать за город, он знал, что это было ради *niki*; а если они ссорились, парню приходилось идти домой пешком, причем иногда старший даже забирал его обувь, чтобы он пришел домой с больными ногами. Младших парней завлекали маленькими подарками, но мало кто из них мог устоять перед мотоциклами и автомобилями.

"Один молодой парень постоянно возвращался в нашу квартиру, чтобы взять что-то забытое, и всегда забывал что-то еще, чтобы иметь еще один повод прийти. Когда я не пригласил его в постель, он принес свой велосипед, сказав, что ему нужно несколько долларов, чтобы починить его. Я видел его на пляже с семьей, поэтому был уверен, что у него нет недостатка в деньгах, и не мог найти ничего плохого в велосипеде. Когда он ушел, старшеклассник, который представил его мне, спросил, насколько прямолинейным я ожидал увидеть парня? Попросить о помощи, например, починить велосипед – единственный *приличный* способ, которым парень из хорошей семьи мог намекнуть на свое желание секса. Поэтому я послал ему записку с вопросом, не хочет ли он прокатиться на моей машине. Он оказался безумно страстным, так как привык к регулярному сексу со старшим парнем, который в то время был в Европе в качестве студента. Думаю, он приходил бы к нам в квартиру по два раза в день, если бы я его поощрял. В один из таких "кофе с пирожными" я обнаружил, что у

меня в квартире находится 15-летний сын ведущего революционного политика, который был немного застенчив и смущен. Когда я спросил его, что он думает об иностранцах, приезжающих в его страну за мальчиками, он рассердился и очень возмутился, сказав: "Это ужасно! Туристы дают мальчикам алкоголь и наркотики, развращают их деньгами, бросают их. Конечно, я бы никогда не лег в постель ни с одним иностранцем! – Затем он добавил: – За исключением, конечно, такого джентльмена, как вы, с которым меня правильно познакомили". Это объясняет, почему я пристрастился к Северной Африке и провожу там все свои отпуска".

АНГЛИЧАН В СИРИИ

По преданию, арабы пустыни были незапятнанны педерастией, пока не завоевали Сирию и не захватили ее роскошные дома и сексуально обученных мальчиков-рабов. Предание также гласит, что император Адриан был соvrращен в педерастию мальчиком, которого он встретил в сирийском саду, который также был своего рода парком борделей и развлечений. До последних лет в городе Триполи существовала большая община педерастов-иностранцев, проживающих в одном районе, каждый из которых жил с маленьким мальчиком. Пока неясно, будет ли марксистское общество более успешным, чем христианские и мусульманские богословы, которые ранее пытались покончить с педерастией на Ближнем Востоке. Судя по сообщениям о недавних визитах педерастов, как и в других странах мира, ужесточение законов и менталитет полицейского государства просто загоняют трехтысячелетнюю историю в подполье. Туристу, который попытался заговорить с мальчиком у бассейна в Дамаске, сказали, что им не стоит разговаривать рядом с бассейном, но они могут встретиться в укромном месте после этого. А когда другой турист остановил подростка на улице, чтобы спросить дорогу, мальчик покачал головой, указал на стоящего рядом полицейского и скрестил руки, словно в наручниках. Один англичанин сказал: "Когда вы говорите на их языке, то можете от многих местных, например, от учителей, узнать, что они выступают за понижения возрастных ограничений, т.к. здесь так много сексуальных игр между старшими и младшими мальчиками. Взрослых геев не так много, но сексуальные игры между мальчиками и мужчинами практически игнорируются, если только родители не жалуются или если в них не замешан турист, так как они не хотят плохой прессы в Европе. Я познакомился и часто сидел и разговаривал с парнишкой, который держал киоск с аттракционами. Он рассказал мне все сплетни о мужчинах и мальчиках и предложил "свести" меня почти с любым мальчиком на его улице, если я встречу с ним наедине в конце автобусной линии. Он сказал, что существует большая разница между мальчиками из разных районов, под которыми он на самом деле подразумевал разные религии и социальные классы.

Я спрашивал мальчиков, которые шли рука об руку, не являются ли они любовниками. Иногда они краснели и говорили "нет", иногда говорили "да", или старший говорил: "Я не могу тебе сказать. Его отец убьет меня!" Я познакомился с одним сутенером и спросил его, есть ли у него мальчики. Он сказал, что для иностранцев нет; бордели для мальчиков исчезли, последний был в Алеппо. Позже, когда я заслужил его доверие, он повел меня в различные заведения, обслуживающие

педерастов. Одно из них было кофейней, где мужчины и мальчики играли в игры и потягивали прохладительные напитки. Наверху были отдельные комнаты, куда мальчики приходили посреди ночи. Некоторые из них были уличными мальчишками, которым негде было переночевать. Они танцевали, чтобы развлечь мужчин, и многих из них выбирали в качестве партнеров на ночь. Другие были мальчиками, которые работали подмастерьями и клерками. Они приходили поиграть в карты и часто садились на колени к мужчинам, а после окончания развлечений ложились спать вместе с ними. Мальчики из магазина не танцевали для публики, но они часто играли в разновидность покера на раздевание, в котором было много уморительных сексуальных игр.

В этой кофейне я встретил сирийца, который прекрасно говорил по-английски, много лет работая в британской армии в каком-то качестве. У него было две жены, сказал он, и он не очень интересовался мальчиками, хотя иногда он спал с юным армянином, который был очень рад этому. Я спросил о встрече с армянином, и он сказал, что если я хочу познакомиться с мальчиками, которые были бы на голову выше полупроституток из кофейни, он пригласит меня к себе домой на ужин. Меня радушно встретил его 12-летний сын, очаровательно красивый мальчик с глубокими черными глазами, который тут же устроился у меня на коленях. В течение вечера глаза мальчика все больше стекленели, он проявлял явные признаки сексуального возбуждения и сексуально играл со мной на виду у родителей. Когда я собрался уходить, отец пригласил меня остаться на ночь, сказав, что его сын хочет переспать со мной. Я отказалась, содомическим жестом намекая на то, что может случиться что-то неприятное. Отец рассмеялся и сказал, что мальчик уже в том возрасте, когда у него есть собственный разум, и он очень сексуальный. Когда я уходил, мальчик был в слезах. Когда мы шли к автобусу, отец сказал: "Он прекрасный мальчик, и вы могли бы получить с ним огромное удовольствие. Его 14-летний брат живет с женщиной в Стамбуле, который очень любит его услуги. Почему бы тебе не взять его с собой на неделю или около того?". Я ответил, что я не богатый человек, и лицо отца покраснело от гнева, когда он сказал: "Мой сын не продается! И хотя я хотел бы, чтобы он нашел друга-иностранца, который впоследствии помог бы ему поехать за границу для получения образования, главное, что вы ему нравитесь, и он хочет вас. Неужели в вашем сердце нет любви?"

АМЕРИКАНЕЦ В ЛИВАНЕ

Молодой американец, отправившийся в Ливан в составе вооруженных сил США, сказал, что он никогда бы не набрался смелости сделать сексуальное предложение мальчику, хотя давно испытывал искушение, если бы не его опыт общения с 13-летним ливанским мальчиком по имени Самир: "На самом деле все началось в первую же ночь, когда двое парней предложили отнести мой багаж и остаться со мной в гостинице, если я пожелаю. Я обнаружил, что в поздних автобусах часто встречаются юнцы для такой помощи. С одним из них я довольно хорошо познакомился. Его отец, у которого было пять жен и десятки голодных детей, устроил его к парикмахеру-педерасту, которого он ненавидел. Он сказал, что с удовольствием будет жить со мной в качестве домашнего

мальчика за двадцать пять долларов в месяц. Я нашел его приятной компанией, и поскольку не мог нанять домработницу, купил машину и брал его с собой во многие поездки на целый день. Его дядя, таксист, не мог понять, почему я не забираю этого сопляка к себе домой, говоря, что он сам ложился в постель с ним и может его очень рекомендовать. Из любопытства я предложил таксисту взять его собственного 9-летнего сына. Он слишком мал, – ответил водитель. – Тронь его у меня за спиной, и я тебя убью, но договорись с ним об образовании в Америке, и ты сможешь забрать его в любое время".

"Затем он познакомил меня с мальчиком по имени Вафи, который в свои тринадцать лет считал себя мужчиной, так как имел хорошую работу в магазине, содержал свою мать и ходил в вечернюю школу изучать английский язык. Мать Вафи сказала мне, что у него есть паспорт, и он с удовольствием будет ездить со мной в поездки. Вафи очень завидовал своему лучшему другу, который проводил любовные недели с немецким морским капитаном, когда судно стояло в порту. У нас с Вафи был прекрасный опыт совместной жизни в качестве равных и друзей. Он очень гордился нашей дружбой и представлял меня перед своими друзьями как дядю из Америки. Хотя у нас не было реального сексуального контакта, между нами существовали эротические отношения, которые были настолько сильными, что они до сих пор волнуют меня, когда я вижу мальчика, похожего на Вафи. Однажды я взял его с собой в частный плавательный клуб, где были только мужчины и мальчики. Вдруг в отчаянии он спросил: "Что со мной происходит? Я люблю тебя, а ты обращаешься со мной как с маленьким мальчиком, который не знает, как доставить тебе удовольствие в постели". Я ответил, что у меня к нему такая настоящая привязанность, что я не хочу портить ее гомосексуальными отношениями: "Вафи, я чувствую себя с тобой как отец". Он нахмурился, а затем усмехнулся и сказал: "Когда ты в моем возрасте и у тебя нет женщины, отец не поможет, когда ты становишься сексуально озабоченным".

КАНАДЕЦ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Иране, Афганистане, советской Средней Азии и Пакистане есть районы, где сексуальные игры между мужчинами и мальчиками считаются просто "приятным и забавным опытом, таким же необходимым, как еда и питье". Одна немецкая газета сообщила, что только в 1963 году в тайных пакистанских борделях было подготовлено почти 3 000 мальчиков для мужской проституции, многие из которых шли на экспорт. Такие романисты, как Миченер, и исследователи многолетней давности описывали популярность мальчиков в качестве сексуальных партнеров в регионе: "... молодые люди Бухары наслаждались тремя видами развлечений: охотой, музыкой и сексуальными играми с любимыми мальчиками. Я был поражен тем, как открыто, без всякого стыда, они говорили о последнем". Итальянский альпинист писал: "Здесь все говорят об этом [сексуальных играх между мужчинами и мальчиками] совершенно открыто. Если ты хочешь девушку, ты сначала ухаживаешь за ее младшим братом". Он рассказывает о почти мистических чарах, наложенных на

его аудиторию сексуально танцующим мальчиком, а затем сообщает: "Отец здесь очень гордится, если его мальчик идет с одним из нас". Один канадец рассказал о своем опыте в этом регионе: "Дома у меня был роман с молодым человеком, когда я был в позднем подростковом возрасте, и тогда, к сожалению, я подумал, что должен отказаться от всего этого как от "ребячества", как бы сильно оно ни было в моей крови. Но потом моя работа привела меня в Центральную Азию. Я думал, что там смогу быть только вуайеристом из-за языковых проблем, даже когда обнаружил, что за последнюю тысячу лет или около того сексуальная культура там не претерпела особых изменений. К десяти-двенадцати годам мальчик считается взрослым, который может сам решать подобные вопросы. В то время как девочки находятся под надежной защитой, предполагается, что мальчики должны научиться справляться с постоянными разговорами о гомосексуальности, песнями, народными сказками, балладами и народными поговорками. С появлением кинематографа уже неправда, что танцующие мальчики любимое развлечение. По мере вестернизации региона педерастия, как правило, уходит в подполье и остается в основном проституцией. В Лахоре я познакомился с таксистом, который немного говорил по-английски. Он предложил мне помочь найти мальчика, который согласился бы поехать со мной в страну. Мы просто ехали, пока я не увидел мальчика, который мне понравился, и тогда таксист обо всем договорился. Однако он не стал говорить о сексуальных вопросах, когда я попросил больше информации. Он сказал, что это личное и частное дело. Он помог мне найти студента, который согласился отвезти меня в некоторые деревни – мы бы назвали их городами, – где люди были готовы открыто говорить о педерастии, хотя для начала нам пришлось обмануть несколько серебряных пальм. Я познакомился с несколькими отцами, которые предложили мне взять их маленьких сыновей с собой в Лахор на несколько дней. Студент познакомил меня с двумя разными типами мальчиков в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. Некоторые из них были пассивными молодыми людьми, которых можно было нанять в качестве домашней прислуги, поваров или еще кого-нибудь. Он сказал, что они будут очень послушными, покорными и скучными. Другие – подавляющее большинство – были выносливыми, жесткими, яростно независимыми и мужественными, горными мальчиками, которые берут товарища на сексуальную работу с тем же грубым духом, с которым они играют в жестокую разновидность поло. Все это очень весело, как игра с тигром. Поскольку девочки изолированы и, кроме того, должны преодолеть некий жесткий пуританизм, прежде чем вырваться на свободу и выразить свои сексуальные желания и потребности, такие мальчики "накапливают почти невыносимое эротическое напряжение". В постели, доказав свою силу, дикие тигры превращаются в игривых котят. Я решил, что и дома происходит примерно то же самое. Раньше бы подумал, что боюсь тигров, но теперь, когда стал искателем приключений, я готов и ищу всевозможные новые сюрпризы".

Южная Италия, Сицилия и Греция стали игровой площадкой для педерастов Северной Европы с XVIII века, как мы уже сообщали в предыдущей главе. Один из наблюдателей этого региона утверждает, что такая популярность обусловлена позитивным отношением к сексуальным удовольствиям, которое пришло из дохристианских времен, в сочетании с разумным отношением к тому, что все молодые люди проходят через гомосексуальный период в подростковом возрасте, который является нормальным, здоровым и приятным, если к нему относиться естественно. Наряду с этим, во многих более бедных общинах принято, что молодые люди используют все свои таланты для продвижения по службе, включая физическое обаяние. Для девочек это означает выгодные браки, а для мальчиков – поиск педерастического покровителя или спонсора, который в обмен на сексуальные услуги поможет мальчику сделать карьеру в балете, искусстве, бизнесе или через помощь в получении образования. Нередко семьи заключают контракты с богатыми покровителями, которые представляют собой почти временные браки. Например, один непедерастический бизнесмен обратился в одну из афинских школ с просьбой нанять на несколько дней мальчика в качестве гида, чтобы помочь ему сориентироваться в городе. Директор школы вкрадчиво спросил посетителя, есть ли у него сексуальный интерес к мальчику. Получив отрицательный ответ, директор расслабился и помог ему найти подходящего мальчика. Когда через день или около того юноша повел посетителя на встречу со своей матерью, она предложила бизнесмену отвезти мальчика на ночь в отель: "Это сэкономит вам время утром, – подытожила она. – И если он вам понравится, вы, возможно, решите взять его к себе, чтобы помочь ему получить хорошее образование".

Один немецкий педераст объяснил: "Когда я был мальчиком, сразу после войны в 1940-х годах, у меня был счастливый сексуальный опыт с человеком, который был руководителем скаутов до Гитлера. С ним у меня были прекрасные отношения, но, несмотря на это, я боялся потакать своим педерастическим наклонностям в Германии. Я знал одного учителя, который на каждые каникулы уезжал в Грецию, возбуждись до предела во время работы в итальянской младшей школе для мальчиков. Он отправлялся в сельский пансион, где хозяин разрешал ему переспать с одним из своих сыновей. Это считалось не проституцией (позорное понятие), а ласковой сексуальной игрой между друзьями, плюс возможность для мальчика улучшить знания, общаясь с профессором. Я предполагал, что для меня такой опыт невозможен, поскольку я не говорил по-гречески, но все же отправился в путешествие с чувством большого приключения. В первый день в Афинах я встретил в парке молодого греческого солдата, который попросил меня угостить его выпивкой. Когда я понял, что мне делают предложение, я сказал ему, что он слишком стар для меня, тот ответил, что найдет двух молодых парней и мы "отвезем их на гору". Возможно, это была просто сленговая фраза для эротического удовольствия, я не был уверен. Прошло всего пятнадцать минут, как он ушел и вернулся с двумя школьниками, которые, казалось, были счастливы быть в нашей компании. Мы повели их в кино, и фильм едва начался, когда мальчик, с которым я был,

положил мой плащ себе на колени и спустил штаны. Вместо того чтобы направить мою руку, чтобы поиграть с ним *там*, где я ожидал, он приподнялся, чтобы сесть на мою руку, чтобы я мог потрогать его в неожиданной эротической зоне. Затем он просунул руку под меня, таким же образом, и я увидел, что его другая рука находится под другим мальчиком, сидящим рядом с ним. Игра с пальцами, до которой дело не дошло, была очень эротичным опытом, и я полагаю, что это одна из шестидесяти девяти игр педерастов, упомянутых в средневековой книге".

"В другой день я поехал по делам на небольшую фабрику и во время обеда разговаривал с дюжиной подмастерьев в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. После того как я угостил их выпивкой, они стали очень дружелюбными, и я со своим словарем, пытался общаться с ними. Наконец, бросив осторожность на ветер, в свете моего опыта в кино, я подсунил руку под сидящего рядом со мной юношу и попытался спросить, не заинтересуется ли он чем-то подобным. Два мальчика подали сигнал, чтобы я проследовал за ними в мужской туалет, где они продолжили сексуальные игры друг с другом, чтобы спросить, не это ли я имел в виду. Когда я сказал "Да", они засуетились. Я не знал, что они обсуждали, как лучше поступить с таким девиантом, как я. Но нет, они тянули соломинку. Победитель, светлолицый мальчик с красивой улыбкой, вежливо извинился и удалился бегом. Я продолжал разговаривать с другим мальчиком, пока первый не вернулся со своим отцом, который немного говорил по-английски. Он пошел спросить у отца, не против ли он отвести меня в их квартиру, так как днем там никого не было. Отдавая мне ключ, отец сказал, что мальчику нужно вернуться на работу через полтора часа, но что остальные подменят его, если мы так хорошо проведем время, что он опоздает. Я мог сказать, что это был не первый раз для юноши, так как он был очень опытным. Когда я вернул ключ, отец попросил меня не сообщать об этом его жене, так как она очень религиозна и посчитает необходимым, чтобы мальчик исповедовался священнику. Однако он сказал, что если я захочу взять мальчика на неделю, он может это устроить. В течение последующих трех лет я так много времени проводил с этим греческим мальчиком, что к шестнадцати годам он уже хорошо говорил по-немецки, что помогло ему найти хорошую работу. Мы остались близкими друзьями, и я специально поехал в Грецию на его свадьбу. С тех пор у меня была дюжина других подобных опытов, каждый из которых отличался от другого, но даже разочаровывая, они были достаточно захватывающими, чтобы подстегнуть меня к поиску новых".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Мариани указывает, что педерастия, по-видимому, процветает в двух радикально разных типах общества. Во-первых, существует спартанское военное общество с изрядной долей товарищеской педерастии. Возможно, говорит он, такие общества, состоящие исключительно из мужчин, хотя и убережешь лагерь от влияния нижних юбок. Каким бы терпимым такое общество ни было к сексуальным играм между мужчиной и мальчиком, они тайные, частные и исключают иностранцев. Второй тип - это общество,

ориентированное на удовольствия и роскошь, с потворствующим чувственным сексуальным играм, потому что, несмотря на религиозные санкции, в обществах, выступающих за сексуальное удовольствие, неизбежно присутствует много педерастии.

- Большинство педерастов сообщают, что они обнаружили, что мальчики проявляют больший интерес к сексуальным играм в других странах, кроме их собственной. Интересно, например, отметить, что немецкий педераст, посетивший Нью-Йорк в 1971 году, после изучения педерастической сцены на четырех континентах сообщил: (1) в Нью-Йорке было столько же легкодоступных мальчиков-проституток, сколько и в любом другом городе мира, и (2) что типичный американский мальчик, достигший половой зрелости, так же мгновенно реагировал на сексуальные предложения, как и жители Юго-Восточной Азии или Северной Африки. Немец обычно беседовал с мальчиками, которые находились со своими семьями в туристических районах, и пришел ко второму выводу. Поначалу он находил этих мальчиков боязливыми, но почти не сдерживался после того, как они убедились, что он заслуживает доверия в том, что касается сохранения их тайны.

- Интересная обратная тенденция наблюдается в последнее время в Северной Африке, где педерастия загнана в подполье новыми строгими правительственными мерами; это резко контрастирует с Францией, где, как показано в современных романах, сейчас происходит то, что один наблюдатель назвал "настоящим нашествием педерастии из Северной Африки". Если предыдущие поколения привезли с собой из Африки педерастические вкусы (что вызвало скандальное количество мальчишеской проституции во Франции, пока французская профессия социального работника не добилась тщательного надзора за брошенными и беспризорными подростками), то теперь есть свидетельства нового вида межкультурного влияния, схожего с тем, которое пуэрториканцы принесли в Нью-Йорк. Полчища сексуально игривых североафриканских подростков теперь во Франции, чтобы оплодотворить семена педерастии, давно замеченные во французском искусстве, молодежных движениях и романах.

- Нет достаточных свидетельств об успехах марксистских обществ в искоренении сексуальных отклонений в коммунистических обществах, таких как Китай или Албания, где педерастия была глубоко укоренена. Конечно, если педерастия и существует, то глубоко под землей.

- Можно было бы включить сотню других историй, подобных тем, что рассказаны здесь, о других странах, таких как Сенегал, Колумбия, Швеция, Индонезия, Мексика и так далее. Очевидные доказательства влияния другой культуры на стимулирование желания новых сексуальных впечатлений, а также предоставление возможности заниматься сексуальными действиями, которыми турист не рискнул бы заниматься дома, и пробуждение скрытых вкусов педераста присутствуют в большом количестве этих тематических исследований. После изучения данных, по-видимому, не возникает никаких сомнений в том, что (1) доступность экзотических видов сексуального опыта

для туристов оказывает влияние на их сексуальное поведение после возвращения домой и (2) что сексуальная культура видоизменяется, а правоприменение затрудняется в результате кросс-культурные влияния в мире, в котором еще нет мирового общества и мирового права.

- Все, что сказано в этой главе, должно быть смягчено напоминанием о том, что в таких колониальных и туристических районах распространено мнение местных жителей, что педерастия там вызвана выходцами из Англии, Германии и т.д., “где педерастия широко распространена”.

Опыт работы в другой культуре: история лауреата Нобелевской премии

Наш третий проводник в подполье дает нам представление о своем детстве, которое помогает понять, что сексуальный опыт и его интерпретация (а не только половые акты) имеют решающее значение для нашего понимания педерастии. Один британский психиатр исследует гипотезу о том, что мужчины, испытывающие эротическое влечение к подросткам, вполне могут обладать необычным интеллектом и чувствительностью, чья инверсия произошла раньше, чем у геев, потому что они раньше воспринимали эмоциональные недостатки своего раннего опыта. История жизни, представленная в этой главе, подтверждает эту гипотезу и иллюстрирует, как тот же творческий интеллект посвятил себя художественной разработке самопонимания и чувства педерастической идентичности. Опыт людей, опрошенных для этой книги, подтверждает гипотезу психиатра о том, что фантазии высокоинтеллектуальных детей являются творческими в разработке и интерпретации их эмоционального и эротического опыта. Их мастурбационные фантазии могут более эффективно влиять на их эротическое и личностное развитие, поскольку они богаче и образнее в отношении эротического уровня в определенном возрасте. Важно отметить, что похоть – это плод фантазии, тогда как любовь и полноценные отношения предполагают физический контакт с реальными людьми. Слушая рассказ этого педераста о своем опыте, мы задаемся вопросом, есть ли различия между его временем и нашим? Как он понимал свою педерастическую природу? Что послужило толчком к его первому сексуальному опыту с мальчиками? Какую роль его интерпретация этого опыта сыграла в его решении стать практикующим педерастом, который не любил путешествовать, если “не было возможности предаться блуду с мальчиками”? Он написал тысячи слов на сотнях страниц, и еще тысячи были написаны о нем; поэтому здесь мы приводим только некоторые детали, чтобы представить картину, которая поможет прояснить опыт других педерастов, не раскрывших себя так подробно.

Я был девственником до 23 лет, что может говорить о том, что если у человека слишком целомудренная юность, то он рискует прожить беспутную старость. Я родился при схождении двух звезд, и мое внутреннее напряжение проистекает из того, что я ребенок двух рас, двух культур и двух вероисповеданий – хотя я был воспитан в духе кальвинизма и пуританства, чистым и невинным ребенком. Под другой звездой я был чувственным мальчиком, который не мог поверить, что сексуальные игры, которые я находил столь приятными, были грехом, достаточным для того, чтобы меня исключили из школы, как это случилось в возрасте девяти лет. Моя жизнь была сформирована любовью к Библии и родителям, но с раннего возраста я также знал, что в таких вопросах, как секс, я должен доверять собственным ощущениям и опыту. С самых ранних лет понял, что я как-то отличаюсь от других мальчиков, и иногда думал, что это означает, что у меня есть особое призвание от Бога – быть художником, который сможет описать и осветить свой опыт. Безусловно, ни один другой педераст не отдал столько часов и страниц самоинтерпретации. Иногда казалось, что мое ощущение своей непохожести на других связано с какой-то темной тайной: тайной бытия, которую я осознавал только ранним утром в полусне (это время, когда человек получает проблески бессознательного). Я знал о своем сексуальном отличии от других мальчиков еще до того, как узнал что-либо о сексе. Как я мог в возрасте, когда ничего не знал о сексуальных мыслях других, быть настолько уверенным, что мои мысли были странными? Понимаю, как мальчик может считать себя уникальным, если в подростковом возрасте его привлекают мужчины, а не женщины, но, хотя я посвятил всю жизнь размышлениям об этом, не представляю, как в столь юном возрасте я мог считать, что мое удовольствие от секса особенное. Возможно, свою роль сыграли фантазии, сопровождавшие мастурбацию, а может быть, строгая ругань за мастурбацию в слишком юном возрасте, что запомнил, заставила меня впервые заявить о своей независимости от авторитетов, отрицавших реальность и важность моего удовольствия. В любом случае, мои сексуальные игры были тайной, сколько себя помню.

Во многих отношениях у меня не было нормального детства. В течение 11 лет я был единственным ребенком, которого приютила мать, одиноким, не имеющим нормальных друзей или товарищей по играм, потому что я был слабым и часто болел. Мой отец был теплым и любящим, но также он был очень занят и большую часть времени отсутствовал. Я любил читать, и моя литературная карьера, несомненно, началась, когда родители читали мне. Возможно, в своем воображении я был литературным педерастом – на меня сильно повлияло то, что читал об экзотических странах – задолго до того, как реализовал свои наклонности. Однако многие мальчики и даже мужчины наверняка читали те же книги, не становясь педерастами. Когда я был молодым, я не только мастурбировал в одиночестве, но и занимался сексуальными играми под роялем с маленьким сыном уборщицы. Мои сексуальные игры не были столь изощренными, как мои фантазии, поскольку не осмеливался на многое, но эти дневные грезы, несомненно, сыграли важную роль в развитии моего педерастического характера. Однако без них я, вероятно, не стал бы хорошим

романистом, да и вообще серьезным художником, потому что именно эти эротические фантазии и сексуальные игры освободили меня от жестких ограничений, которые ограничивают столь многие жизни и подавляют столь многие художественные фантазии.

Будучи пожилым человеком, я все еще молод, находя свое самое большое удовольствие в общении с молодыми. В противном случае я бы стал угрюмым стариком. Несколько минут радости, когда слышу смех мальчика, окунающегося в воду, его кожа сияет, тело ярко блестит на солнце, предпочтительнее тысячи лет застывшей, заторможенной тупости. Теперь, когда мне 80, я живу по доверенности через мальчиков, за которыми наблюдаю, разделяя их чувство удивления, и в результате моих педерастических желаний мое полное "я" так же живо, как и 60 лет назад – потому что люблю мальчиков с чувственным любопытством, сладострастием, глупостью, которая часто заставляла меня бегать за ними, как будто я их ровесник, оставаясь слишком долго под дождем, чтобы помочь найти мяч. Я помню Э., который был так изящен, потому что после обеда занимался плаванием. Он выглядел таким неуклюжим в своей рабочей одежде, но голый он был совершенен. Его кожа была светлой и пушистой, а с курносым носом и дерзким лицом в пятнадцать лет он был похож на олененка. Помню, как мы с В. сидели в стоге сена, и моя одежда была полна соломы, потому что не мог устоять перед его чистыми голубыми глазами. Закон арестовал бы меня за игру с ним, но когда мне пришлось уйти, чтобы успеть на автобус, его глаза были полны слез, потому что я не мог остаться дольше. Потом был маленький непослушный бродяга, который искал работу. Я дал ему денег, чтобы он пошел к другому человеку, который оставил бы его у себя, осознавая особую манию в себе, похоть, которая выросла из моего понимания того, как педерасты-матросы играют с такими мальчиками, как он, на корабле. Похоть, говорил Шекспир в "Гамлете", устанет от небесного ложа и пойдет добывать мусор. Я не буду говорить о своей мании ходить по вечерам за такими мальчиками.

В Капитолийском музее находится бронзовая статуя мальчика с шипом в ноге, которая восхищает меня больше, чем любое произведение античности. Такое искусство, с мальчишеской грацией и стройностью, не подвигло меня к чувственности; скорее наоборот. Мой демон уже в детстве подстерегал меня, готовый убедить меня, что то, что другие запрещали, было необходимо для моего благополучия. Я еще не понимал, что искуситель – это активная, позитивная, заряжающая энергией сила – и никогда не так, как вы ожидаете. Большинство людей думает, что они ослаблены внезапным приливом искушения, а на самом деле все происходит наоборот: демон переплетается со всем хорошим и прекрасным в вашей жизни, так что отвергнуть педерастию – значит отвергнуть все, что вы цените. Уничтожить педерастию – уничтожить и себя, всю свою природу и личность. Другими словами, единственное лекарство от педерастии – смерть.

Меня всегда окружали ангелы, главным из которых была кузина, на которой, в конце концов, женился и которую начал любить в тринадцать лет. Я никогда не был гомосексуалистом в том смысле, что находил мужчин

привлекательными. Однако с ранних лет я знала, что есть мужчины, которые находят меня привлекательной, и этот эротический опыт разжигал некоторые фантазии. Однажды я почувствовала настоящую страсть к русскому мальчику, который пришел на школьную вечеринку в костюме дьявола, в черном трико со стальными блестками.

Все это время я был совершенно нормальным физически, хотя, возможно, я был более сексуально развит, чем большинство мальчиков. В юности я был наполовину протестантским священником, которому было скучно, и наполовину маленьким мальчиком, играющим в игры. На меня глубоко повлиял миф о Тристраме, включая идеальные отношения между женщиной и его целомудренной и совершенной любовью. Для моей жизни под этим заклинанием стало характерным желать любви от женщины без секса и секса с мальчиками, которых любил. С одной стороны, я был опьянен женской чистотой, а с другой – эротическим видением голых мальчиков, играющих в реке. Даже сейчас, когда моя жена давно умерла, я не знаю, была ли моя педерастия вызвана моей идеализацией ее, или все было наоборот.

В подростковом возрасте все шло по нарастающей, потому что у меня было два типа фантазий. Только после первого педерастического полового акта в 20 лет я эмоционально решил, что я действительно мужчина, который любит мальчиков – педераст в отличие от геев, которые не интересуются женщинами. Я думаю, что педерастия это хорошо, что такая привязанность может зародиться между женщиной и мальчиком и вызвать дружеские отношения, в которых каждый может найти возвышение, защиту и вызов. Я считаю все ортодоксы ошибочными, особенно наши сексуальные ортодоксы. Недостойно образованного человека иметь догматическое мнение о том, что правильно и неправильно, то есть судить об опыте, не испытав его лично. Гармония между женщиной и женщиной прекрасна, как встреча отрицательной и положительной полярностей, но и электрическая искра между двумя положительными полюсами может быть захватывающей – и это один из способов описать сексуальный опыт мужчины и мальчика. Все в Божьем творении должно приносить удовольствие, и подавление искренней любви означает отрицание Бога – в действительности, подавлять можно только ложных богов. Потребность играть, как и потребность поклоняться, лежит в центре сердца мужчины. Если это грех – отвечать на прикосновение, которое трогает сердце и тело, – то я могу только сказать, что сожалею о том, что не согрешил больше. Дарить радость юным и разделять их радость в ответ – это праздновать жизнь, и это не может быть грехом.

Я плохо справился с ухаживанием за своей любимой женой как до, так и после брака. Сначала она отказалась выйти за меня замуж, возможно, уже тогда зная о каком-то частном аспекте моей жизни, который ее беспокоил. Отвергнутый, я отправился с другом в Северную Африку, предвкушая там сексуальные эскапады. Мы оба решили, что настало время покончить с целомудрием, и я хотел получить опыт с девушкой, чтобы избавиться от фантазий о золотых мальчиках, купающихся со мной в чистом ручье. Беседа с Гете убедила меня в необходимости отделить любовь от удовольствия. Поэтому

я оставил свою любовь и отправился в Тунис, чтобы развлечься, не зная, что там я встречу знаменитого человека, который откроет мой разум и душу, показав мне, что эти мои воображаемые мальчики действительно существуют и ждут, чтобы разделить со мной сладострастную игру, о которой я фантазировал с раннего детства. С момента нашего прибытия в Тунис все было захватывающим: знойный климат, экзотическая атмосфера, очарование людей, запах и вкус арабского кофе. Я был одновременно взволнован и обеспокоен, когда юноша, который нес наш багаж в номер, наполовину разделся, чтобы показать мне, как наряжаться в местные одежды. Утренний воздух был восхитителен, и пока мой спутник доставал свой холст, чтобы рисовать, я отправился исследовать окрестности. Каждый раз, когда я выходил из гостиницы, появлялся мальчик, чтобы отнести мое пальто и коврик. На этот раз я посигналил тому, чьи голые коленки и ноги были очаровательны. Когда мы вышли на песчаный берег, откуда открывался вид на деревню, он расстелил мой коврик и со смехом бросился на него, подняв руки в знак приглашения. Я сидел и наблюдал за ним, гадая, что этот очаровательный юноша будет делать дальше, мое сердце колотилось от осознания того, что у нас с ним одинаковые желания. Когда разочарование омрачило его лицо, и он стоял надувшись, я схватил его за руку, чтобы повалить обратно на ковер, после чего он сбросил с себя одежду, которая была закреплена не более чем веревкой. Прикосновение его обнаженного тела, прижатого ко мне, было таким же волнующим, как прекрасное великолепие солнечного света на песке.

Когда я вернулся в отель, мой друг догадался, что что-то произошло, по восторгу на моем лице, но я ничего не сказал. День за днем я находил ответы на вопросы о себе, которые никогда не знал, что задавать, в опыте общения с теми молодыми людьми, которые играли вокруг отеля, их красота наполняла меня эротической и лирической радостью. Некоторое время я был болен и наслаждался знакомством с их здоровьем. Затем мы с моим другом наняли мальчика-слугу четырнадцати лет, который очень привязался к нам. Он видел сны, как Иосиф, был послушным и добрым. Я использовал его как персонажа в романе, который писал о бессознательном педерасте, хотя к тому времени я прекрасно осознавал свои собственные наклонности.

Во время болезни все мои мысли были заняты девушкой, на которой я хотел жениться, и умолял ее поехать со мной в Тунис. Однажды мой друг пришел домой с захватывающими новостями о прекрасной девушке, которую он встретил, из деревни, где девушки занимались проституцией ради денег на приданое. Она была янтарно-кожей, с почти детской фигурой и дикарской красотой. Мы пошли в кафе, чтобы посмотреть, как она танцует, а на помосте рядом с ней стоял ее младший брат и играл на кастаньетах. Полуголый под лохмотьями, стройный, как демон, с открытым ртом и широко раскрытыми глазами, он был так же великолепен, как и она. Мой друг шепнул мне в шутку: "Он возбуждает меня так же, как и она". Со мной это была не шутка, больше, чем он знал. Позже, когда я занимался любовью с Мириам, я представлял себе ее маленького брата в своих объятиях. И все же тот первый половой акт с женщиной и мое удовольствие от него убедили меня в том, что я не извращенец.

Она собиралась регулярно приходить к нам ночевать, и все могло бы сложиться иначе, если бы я продолжал заниматься с ней любовью, но тут пришла телеграмма, извещавшая о приезде моей матери с визитом. Я помню слезы матери, когда она увидела моего друга с Мириам, ведь она, должно быть, тоже подозревала правду обо мне. Мать уговорила меня вернуться с ней, и хотя в Неаполе у меня был еще один приятный половой акт с женщиной, мои мысли были с мальчиками в Северной Африке, полные воспоминаний о кафе, куда мальчики приходили посмотреть Каракуз, древнюю и непристойную пьесу, которая, вероятно, началась в Константинополе. В Европе полиция запретила бы его, но в Северной Африке его показывали каждую ночь во время мусульманского поста Рамадан. Каждый вечер на спектакль приходили одни и те же мужчины, ведь это был всего лишь повод для свиданий с мальчиками. Под счастливым взглядом хозяина на волынке играл необыкновенно красивый мальчик, и мужчины приходили в основном ради него. Он улыбался всем, не отдавая предпочтения никому, а его музыка придавала кафе эротическую атмосферу. Некоторые мужчины читали ему стихи о любви, но на людях ничего не происходило, кроме нескольких ласк, потому что это был не бордель, а просто место развлечений, где сначала танцевал один мальчик, а потом другой. Они были эротически игривы, как молодые животные, резвящиеся весной.

На следующий год я поехал в Алжир, изо всех сил стараясь уговорить свою любимую кузину поехать со мной – тем более что у моей надежды жениться на ней появились новые причины для возобновления, – но она не захотела. Я попал под чары друга, который настоял на том, чтобы я пошел с ним в другое такое кафе, которое оказалось пустым местом с несколькими старыми арабами, курившими киф. Я недоумевал, зачем мы пришли, пока не зазвучала музыка. Появился удивительный мальчик, сел на табурет и начал играть восхитительную музыку на тростниковой флейте. У него были большие, томные глаза, длинные изящные пальцы и стройные голые ноги оливкового цвета. Музыка и его очарование заставили меня забыть о времени и месте, пока меня не спросили, не хочу ли я познакомиться с маленьким музыкантом. Когда я ответил "да", нас проводили в другую часть города, в дом, охраняемый двумя огромными полицейскими. Мой друг сказал, чтобы я не волновался, полицейские были там, чтобы защитить нас, и прекрасно знали, что происходит. Один из офицеров провел нас наверх, в маленькую квартиру, где за нами следовали наш проводник и две молодые фигуры, закутанные в бурнусы, которые скрывали их лица. С тех пор воспоминание о той ночи находится в центре моих эротических фантазий на протяжении десятилетий. Если моя любовь принадлежала кузине, на которой хотел жениться, то какое слово я могу подобрать к тем эмоциям, которые испытывал, сжимая в объятиях этого игривого, дикого, пылкого, похотливого музыканта? После ухода мальчика я несколько часов провел в состоянии трепетного ликования. Хотя я пять раз доходил до кульминации в его объятиях, я переживал свое удовольствие снова и снова, продлевая отголоски этого восторга до утра. На рассвете я встал и побежал, не чувствуя усталости после ночи сексуальных игр, а, наоборот, ощущая легкость в теле и душе, которая не покидала меня весь день. Я написал маме, чтобы она рассказала, как прекрасно

себя чувствую, ведь она всегда беспокоилась о моем здоровье, и написал своей возлюбленной, что мы больше не можем откладывать нашу свадьбу. Только брак, я был убежден, может излечить лихорадку в моей крови.

Я был настолько обеспокоен, что пошел к специалисту и рассказал врачу о своей педерастии, о том, как жажду таких сексуальных игр, и спросил его, стоит ли мне жениться. Он сразу же заверил меня, что, поскольку я глубоко влюблен, мы с кузиной здоровые молодые люди, я скоро пойму, что мои педерастические желания остались в прошлом и существовали только в воображении. Он сказал, что я похож на голодного человека, который до сих пор жил на диете, но как только я женюсь, мое сексуальное здоровье расцветет. Он был прав насчет моего воображения, которое оказалось более сильным, чем он предполагал. Оно занимает центральное место в моей жизни как писателя, и его нелегко отодвинуть в сторону. Сейчас думаю, что было бы лучше, если бы в подростковом возрасте у меня было больше сексуального опыта, даже гомосексуального. Тогда мои фантазии были бы более реалистичными. А так я был готов наслаждаться с мальчиками тысячами эротических мастурбационных снов юношей, чьи тела были позолочены пылью богов. После женитьбы мне не нужны были африканские мальчики, чтобы питать мои мечты. Позвольте мне рассказать вам о мальчике, которого я усыновил, как помню его спутанные волосы, его томные, чувственные глаза, его голые ноги, вылезающие из домотканых шорт, – все это сделало меня язычником, тайным занятием сердца которой было рассматривать этого особенного мальчика как произведение искусства. Он был моим попутчиком, и его душа открывала восторженные перспективы.

Я с ужасом обнаружил, что даже в медовый месяц меня окружают такие мальчики. Из-за любви и радости, которые я испытывал со своей женой, мой разум и тело, казалось, ожили для всех эротических ощущений в мире. Вместо того чтобы удовлетворять мои эротические потребности, моя жена, казалось, увеличивала их так сильно, что я любил всех, кто попадался мне на глаза. До свадьбы я был с ней предельно откровенен: в моих письмах были намеки на мою педерастию и восторженные описания мальчиков, поэтому она не могла не замечать мальчиков, отвечавших на мои улыбки, и того, как меня расстраивали красивые юноши. У нее начались головные боли, которым не способствовали мальчики, которых я приводил в наши комнаты для фотографирования. Я был откровенен с ней в том, что я был двумя людьми: один – любящий верный муж, а другой – авантюрист и странник, чья жажда исследований никогда не будет удовлетворена в браке. Моя работа расцвела посреди этого конфликта, который, казалось, еще больше подстегнул мое творческое воображение. Два года спустя, когда я вернулся в Алжир, я снова увидел маленького музыканта. Он почти не изменился, разве что его фигура стала еще более изящной, и он стал настолько похотливым, что его игра была бесстыдной. Никто не должен делать замечания о сексе, если он не наблюдал за размножающимися животными, чтобы увидеть, какое огромное разнообразие существует в мире – не только видов, но и разнообразного поведения внутри видов, таких как человечество. Тогда то, что люди считают ненормальным, будет восприниматься как естественная часть

существования.

Со своим приемным сыном в качестве фотографа я исследовал некоторые малоизвестные уголки Африки. В одной стране султан послал с нами двух мальчиков в качестве пажей, причем оба подростка были одеты только в халаты, доходившие до середины бедра. Они выглядели так, словно сошли с фрески в Кампо Санто в Пизе, готовые к сбору винограда. Они шли с пружинистым шагом, словно готовые танцевать, и меня осенило, что султан послал их не только для услады моих глаз – впрочем, вряд ли он знал о моих вкусах. Если бы я попросил женщин, разве он прислал бы двух девушек?

Я сомневался в этом. Мальчики не представляли никакого риска. Они были подарком, если мы были заинтересованы, и для султана не было проблемы, если нас сопровождали двое слуг. Через день или около того мальчики казались обиженными нашим невниманием, и я спросил главного распорядителя, в чем их функция. Он очень развеселился, сочтя мое смущение непонятным. Очевидно, все, кроме меня, знали, для чего нужны мальчики, что они ожидали приглашения каждый вечер заходить в москитную сетку над моей кроватью, чтобы обмахивать меня веером. Сквозь сетку было совершенно невозможно видеть, а жара стояла такая удушающая, что приятно было бы обмахиваться веером. Милый маленький Мала, как бы я хотел услышать его эльфийский смех и снова ощутить его радость. Он уничтожил все притворство, подготовившись за час или около того к купанию и прихорашиванию, прежде чем прийти "поработать опахалом". Мои воспоминания о чувственных наслаждениях, которые я испытал внутри сетки, – это не только перенос обморочного тела Малы, но и весь таинственный и страшный пейзаж. Я не включил Малу в книгу о моем африканском путешествии, но теперь публикую свои записные книжки, где откровенно рассказываю о своих сексуальных играх с мальчиками, например, в Луксоре, не стесняясь сказать, что мой интерес – поехать туда, где я могу встретить таких мальчиков, поскольку туризм – это для удовольствия.

Я никогда никого не эксплуатировал, например, не платил мальчику за то, что он не хотел делать. Я сдерживаю свои желания по отношению к тому, кто не отвечает мне таким же желанием. Разница между гомосексуалами и педерастами, я думаю, в том, что чем больше я люблю мальчика, тем меньше я его эротически желаю. Моя первая вспышка желания рождается из любопытства испытать другого человека и из ласкового желания удовлетворить его эротическую потребность – ведь лучше давать, чем получать. Может показаться странным, что я использую библейский язык, но когда спрашиваю себя, кто я, вспоминаю историю о блудном сыне. Божий взгляд на отклонение – это загадка для меня.

Создал ли он меня педерастом? Я не создавал себя таким, хотя позволил себе попасть под влияние педераста в решающий момент в Африке. Но к тому времени моя педерастическая натура уже была создана. Знаю, что если бы мог прожить свою жизнь заново, я бы больше времени уделял сексуальным играм с мальчиками, даже тем приключениям, которые принесли боль и сожаление. Я бы еще больше времени проводил в Африке, которая для меня – фестиваль сенсорных воспоминаний – каждый запах, звук и вкус. Моя Африка – это

одновременно прошлое и будущее, ностальгия по ушедшему, по звукам флейты и смеху маленького музыканта, и устремленность в будущее, когда мужчины и мальчики смогут более открыто играть вместе, как товарищи.

Как мне описать мой эротический опыт с мальчиками? Мои товарищи находятся на многих берегах: элегантные, загорелые мальчики на пляже, которых ни один балетмейстер не осмелится взять на работу, потому что их танцы будут считаться слишком провокационными, если они будут танцевать так, как плавают, с их естественным буйством. Я встречаю этих товарищей, бродя по ночам, когда вся природа словно сговорила – до тех пор, пока мне не захочется поцеловать цветы или обнять любое пылкое юное тело. Понимаю, что каждый человек индивидуален, что мы каким-то образом подавляем человеческий дух, не позволяя каждому ребенку или подростку следовать зову собственных чувств. Остается загадкой связь между моим мрачным детством, беспокойным отрочеством, юным авантюризмом, писаниями, но момент смерти застанет меня в состоянии экстаза, ибо зелено-голубая вода реки в конце жизни была известна мне с самого начала; а у мальчика, который ждет там, чтобы проводить меня, глаза голубые, как ледяное море, кожа как лилии, волосы как облако, окрашенное солнцем на рассвете. Он загадочен, он ждет там, набрасывая свои мечты на песке. Тот ли это ангел, которого я искал на протяжении всей жизни? Или он – ребенок, которым я был, рожденный от двух звезд?

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Чтобы подробнее рассказать об опыте Андре Жида, который иллюстрирует влияние другой культуры, ознакомьтесь с его дневниками (1956), (1926), (1951), (1952), (1964), его автобиография (1934), Коридон (1926) и его романы: (1951), (1930), (1969). О его молодости: Делэй (1957), о его старости: Мишо (1961). Также представляют интерес: Герен (1959) и Ламберт, его зять (1958).

- Как мы позже заметим в случае со многими другими мальчиками, если Гида соблазнили, то он соблазнил себя с помощью собственного воображения. Мы отмечаем, что эта история прямо противоположна главе 6, где сексуальный опыт подростков, по-видимому, играл центральную роль в становлении педераста. Обратите внимание, что Гид был девственником до двадцати с небольшим лет.

- Берет ли Гид на себя достаточную ответственность за свои собственные поступки? Казалось бы, педерастия Гида всплыла на поверхность, потому что в Африке он познакомился с мальчиками, которые были доступны, но если и винить мальчика, то, похоже, это мальчик, скрытый внутри Гида как взрослого мужчины.

Согласные мальчики

В педерастическом подполье живут как мальчики, так и мужчины. И мальчики находятся там по собственному желанию, несмотря на бытующее в обществе мнение – в основном ошибочное, – что педерасты пристают к невинным и невольным мальчикам и растлевают их. Несомненно, некоторые так и поступают, ведь человеческое поведение невероятно разнообразно, и мир полон самых разных людей. Однако из 300 опрошенных нами мальчиков, имевших сексуальные отношения с мужчинами, большинство проявили агрессивную инициативу в поисках отношений; большинство же остальных разыгрывали в своем воображении эротические игры, которые могут быть возможны до момента согласия и готовности. Если задаться вопросом, что первично: предположительно, не было бы согласных мальчиков, если бы их не искали мужчины, и наоборот, доказательства приводят к выводу, что мужчины и мальчики одинаково ответственны, по крайней мере, в современном обществе. Это может вызвать недоумение и трудности для понимания, отчасти потому, что поведение подростков сильно варьируется от региона к региону и от класса к классу. Это также правда, что мальчики имеют разнообразный сексуальный опыт, и гораздо больше мальчиков, чем принято считать, так или иначе эротически, эмоционально и/или сексуально связаны с мужчинами.

Если расположить их на континууме или шкале главы 1, то подавляющее большинство нормальных мальчиков находится в центре, где их гомосексуальный опыт в основном невинен, ограничивается шутками, игрой и фантазиями. Большая часть сексуальной активности младших подростков носит игровой характер, а первый шаг в средний подростковый возраст – это первый опыт страстного, эмоционального, серьезного или любовного секса. Если такой первый опыт является гомосексуальным, и особенно если таких опытов было несколько с другими мальчиками, это может быть шагом к утверждению гомосексуальной идентичности. Это особенно верно, если подростка презирают, наказывают или ругают за гомосексуальную активность таким образом, что это толкает его в гомосексуальную группу для поддержки и дружбы, или если это побуждает его выставлять напоказ свою гомосексуальность в качестве выражения бунтарства. Динамика гомосексуальных обязательств гораздо сложнее, но очевидно, что общество подводит многих молодых людей в решающие моменты их подросткового возраста, не понимая и не интерпретируя должным образом их эротический опыт. Общество ошибочно полагает, что в процессе нормального развития все молодые люди пройдут здоровый путь от юношеской игривости к ответственному гетеросексуальному уходу и, наконец, к браку. Однако на самом деле структуры общества, поддерживающие такой нормальный процесс, разрушаются, и они никогда, во всяком случае, не функционировали адекватно для значительного меньшинства молодых людей. Из центра шкалы, в зависимости от опыта и возможностей, многие мальчики двигаются влево по шкале в любовные отношения, но многие другие двигаются вправо по шкале в сексуальный авантюризм, утверждая и развивая игривый стиль сексуальных отношений, который может сохраняться до зрелого возраста.

Примером может служить мальчик, который становится педерастом.

Мы рассматриваем здесь не тех мальчиков, которые становятся педерастами или геями, а широкий круг подростков, которые вступают в отношения с педерастами. Ошибочно полагать, что они геи, невротики, выходцы из бедных или неполных семей, или невротические правонарушители. Как и мужчины, с которыми они вступают в связь, это представители всех рас, классов, социальных групп, богатые и бедные, городские и сельские – и большинство из них можно охарактеризовать как нормальных, здоровых парней, которые женятся и заводят семьи. Возможно, они немного более сексуальны, чем в среднем, и более сексуально искушены и опытны, чем другие мальчики того же возраста, но с удивлением обнаруживаешь, что они не кажутся проблемными мальчиками. Логика и теория, кажется, рушатся под доказательствами бунтарства, тайны, авантюризма и культурного смятения. Похоже, правда, что наименее склонны к сексуальным отношениям с мужчинами те мальчики, которых строго опекают и оберегают, которые ориентированы на работу и цели, увлечены спортом и хобби, проводят много времени со своими отцами, застенчивы и медленно развиваются. То, что подразумевает такое утверждение, немедленно опровергается свидетельствами самих мальчиков.

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОГЛАСНЫХ МАЛЬЧИКОВ

Существуют очевидные различия между мальчиками из высшего или среднего класса и мальчиками из бедных или нерадивых семей. Но некоторые предположения, которые имеют место в обеих ситуациях, ошибочны:

1. Наименее уязвимые мальчики – те, за которыми тщательно следят родители? С этим не согласятся ни сами мальчики, ни педерасты. Мальчики – сексуальные существа и будут иметь сексуальный опыт того или иного рода, независимо от того, насколько тщательно они контролируются. Когда мальчики чувствуют себя в заточении, они играют в обманчивые игры, часто намеренно ища то, что запрещают родители, будь то алкоголь, наркотики или секс. "Мальчики из самых строгих семей, с точки зрения сексуальной морали, должны быть самыми скрытными и часто самыми сексуальными", – говорит один педераст. Чрезмерный надзор, как сказал один мальчик, – вот что заставляет ребят бунтовать и проказничать". Поскольку большинство подростков имеют свой решающий гомосексуальный опыт с другими подростками, опекающим родителям будет трудно, если вообще возможно, защитить мальчиков от сексуального опыта с другими мальчиками.

2. Правда ли, что мальчики, чье половое воспитание было адекватным и полезным, а родители служат хорошим примером, реже вовлекаются в педерастический опыт? Возможно, на этот вопрос невозможно ответить, потому что так мало мальчиков имеют такое половое воспитание. Однако один мальчик был близок к этому, когда сказал: "Большинство парней считают, что секс – это то, чему можно научиться только на собственном опыте. Ты должен попробовать все сам, если хочешь знать правду. Нельзя верить всему, что взрослые говорят о сексе". Похоже, что большинство мальчиков уязвимы к тому, что они узнают от

своего подросткового "племени", и что их единственное действительно эффективное сексуальное образование – это то, что они узнают там. По большей части "племя" – это место, где происходят сексуальные игры, такие, которые прокладывают путь к педерастическому опыту или которые могут постепенно перейти в такие сексуальные игры. Предупреждения отца, очевидно, во многих случаях не могут уравновесить шепот друга "Это весело!".

3. Высокопринципиальные мальчики, приверженные установившимся моделям ухаживания и брака, конечно же, в последнюю очередь будут связываться с педерастами? Это не так. Мальчик, который хочет уважать и защищать девочек, который принимает мнение, что мастурбация – это грех и не по-мужски, может решить быть прагматичным. Поскольку любой секс греховен, он может решить, что лучшим компромиссом будут сексуальные игры между женщиной и мужчиной, которые, по крайней мере, не грозят беременностью или разращением хорошей девочки.

4. Мальчики, которые наиболее сильно и эмоционально привязаны к девочкам, с наименьшей вероятностью будут участвовать в сексуальных играх между женщиной и мальчиком? К середине подросткового возраста ответ, по-видимому, положительный, но чаще всего с педерастами связываются мальчики младшего подросткового возраста. Один говорит: "У меня есть девочка, но она ничего не хочет делать". Другой признается, что он еще слишком застенчив или не уверен в себе для соития с девочкой. Многие мальчики, чьи сексуальные аппетиты сильно пробудились в результате гетеросексуальных игр, испытывают потребность в разрядке избыточной сексуальной энергии, на что указывает один педераст: "Никогда не стоит недооценивать потенцию многих 15-летних подростков. Я знал одного, который эякулировал со своей девочкой дважды за вечер, а потом приходил ко мне домой в течение часа после того, как был у нее, вел себя так, как будто ему не хватало секса. Большинство мальчиков этого возраста, в любом случае, вступают в половую связь с девочкой очень редко, достаточно, чтобы пробудить аппетит". Один мальчик сказал: "Где мне взять достаточно денег, чтобы так часто водить девочку на свидания? Я слишком молод, чтобы водить машину". Многие такие мальчики вовлекаются в отношения с педерастами для сексуальной поддержки, репетиторства и за деньги, чтобы водить девочек на свидания. Подавляющее большинство мальчиков, имевших сексуальные отношения с педерастами, вырастают, женятся и заводят семьи.

5. Мальчики, которые занимаются спортом и хорошо социально адаптированы, менее склонны к связям с педерастами? Застенчивый, замкнутый мальчик может никогда не встретить педераста, за исключением случая, когда это его учитель или библиотекарь, и даже тогда он может отвергнуть его попытки из-за страха; в то время как спортивный, экстравертированный мальчик может на самом деле ближе подходить под описание типичного мальчика, который, как мы обнаружили, был связан с педерастом:

- У него больше свободы, чем у обычного человека, в том, чтобы заниматься спортом или ходить на охоту или рыбалку с кем-то, кроме своего отца. Возможно, он родом из неблагополучной семьи.

- Он уверен в себе и готов рисковать ради приключений. У него интеллект выше среднего.

- Или он бунтарь и “ориентирован на веселье”, часто ищет кайфа в наркотиках, алкоголе, воровстве ради развлечения и сексе.

- Ему наскучили школа и обычные занятия. Отчасти эта скука, вероятно, вызвана сексуальным насилием.

- Он рассчитывает жениться и завести детей, но принял концепцию “культуры развлечений” о сексе для развлечения. В этом контексте он воспринимает определенную долю гомосексуалистов как норму: “Нет ничего плохого в том, чтобы немного повеселиться, немного порезвиться”.

- Он сексуально искушен и опытен, сначала с другими мальчиками. Вероятно, он развился раньше и обладает избытком сексуальной и других энергий.

Мальчики из низших классов росли в среде, более обусловленной грязными разговорами и шутками о сексе, и они жили в подростковой среде, которая неизбежно была двуличной по отношению к взрослым. Они были склонны больше лгать родителям, учителям и, по сути, почти всем взрослым. Мальчики из среднего класса также были обманчивы, когда дело касалось секса.

ТИПЫ ПЕДЕРАСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Прежде чем говорить о том, почему мальчики вступают в сексуальные отношения с мужчинами, отметим наиболее распространенные типы отношений между мальчиками и мужчинами. Важно отметить, что эти отношения существуют и остаются незамеченными, потому что в большинстве своем они естественны, платоничны и происходят с санкции родителей. В большинстве случаев секс между мужчиной и мальчиком носит эпизодический характер, это случайный опыт, являющийся частью значимых отношений, которые, по сути, вообще не являются сексуальными. Мальчикам свойственно преуменьшать сексуальные аспекты отношений, даже если их цель в значительной степени эротическая.

1. Наиболее распространенным является то, что ранее называлось "спортивный товарищ". Мужчина и мальчик проводят много времени вместе из-за какого-то увлечения, общего интереса, например, бейсбола, рыбалки или коллекционирования марок. Большинство таких отношений носят платонический характер, редко предполагают намеренную сексуальную активность и уж точно не соблазняют. Такие программы, как "Старшие братья", направлены на поощрение таких платонических отношений, на конструктивное использование этой возможности. Время от времени – никто не знает, как часто – в результате взаимной привязанности возникает сексуальная активность.

2. Отношения между работником и работодателем – это вторая естественная структура для сексуальных игр между мужчиной и мальчиком. Педераст, который отправляется за границу в поисках эротических отношений с мальчиком, скорее всего, наймет его в качестве слуги или проводника – как средневековый джентльмен имел своего пажа или оруженосца; как ранние бизнесмены в Бразилии привозили мальчиков из Португалии в качестве

постельных компаньонов, нанимая их в качестве продавцов; как мастера-ремесленники искали подмастерьев, которые интересовали их в сексуальном плане. Несмотря на то, что за границей все же больше, чем в США, и на континенте больше, чем в Англии, самой многочисленной категорией опрошенных нами мальчиков были те, кого в том или ином качестве нанимал педераст. Не все из них были разносчиками продуктов или рабочими во дворе. Некоторые были актерами, моделями, продавцами на спортивных мероприятиях или занимались другой необычной и заманчивой работой.

3. Традиционной формой педерастии являются отношения "покровителя", когда мужчина спонсирует мальчика, обменивая его помощь в получении образования, обучении ремеслу или продвижении в бизнесе в обмен на сексуальные услуги. Патронаж в разных формах продолжается и сегодня, особенно с мальчиками из неблагополучных семей. Иногда такая договоренность начинается с сексуального контракта, чаще отношения являются подлинными, какими они кажутся, а сексуальные инциденты развиваются позже и, возможно, лишь изредка. Мы снова и снова убеждались, что когда в таких отношениях развивалась глубокая дружба и привязанность, мальчик часто проявлял сексуальную инициативу в знак признательности, не зная, чем еще он может отплатить, когда и если ему станет известно, что мужчина сексуально возбужден или заинтересован.

4. Другой структурой педерастов является клуб того или иного типа – это может быть банда преступников или бейсбольная команда, – где мужчина становится добровольным лидером группы мальчиков. Чаще педераст – это старший подросток, который берет под свое крыло группу младших мальчиков и играет с ними на равных, включая их сексуальные игры. Одна из таких групп, в которой сексуальная активность постепенно перешла от групповой мастурбации к взаимной мастурбации, а затем к оральному и анальному сексу, началась, когда педерасту было всего шестнадцать лет, но продолжается до сих пор на протяжении четырнадцати лет, причем мальчики выбывают из группы по достижении пятнадцати лет или около того, а их место постоянно занимают более молодые мальчики. Это звучит как банда из трущоб, хотя на самом деле это подпольная группа в богатом пригороде, и секс, по-видимому, случаен – мальчиков действительно привлекает друг к другу общий интерес к рок-музыке и нюханию клея.

5. Хастлинг и автостоп – причем первый чаще свойственен мальчикам из нижнего среднего класса и гетто, а второй мальчикам из верхнего среднего класса – это две формы одного и того же авантюризма. Некоторые мальчики, похоже, обладают недисциплилируемым желанием исследовать то, что лежит за гранью сознания, получить новый опыт, которое, по словам Цвейгал, не укрощается долгом или законом в их поисках. По-видимому, отчасти их подстегивает сексуальная неутомимость, которая в определенном смысле делает каждого подростка предделинквентом. Такие желания и влечения приводят мальчиков к сексуальным играм с девочками, проститутками, женщинами постарше, другими мальчиками, мужчинами, к "избиению педиков ради пинков", битью окон, воровству. Как сказал один мальчик: "Мои родители

пытались держать меня под контролем, но я вырвался на свободу, когда мне было около четырнадцати лет, и теперь они сдались. Все, о чем они просят, это чтобы я держался подальше от тяжелых наркотиков и не попадал в тюрьму. Мой отец немного играет с девушками, так же как я немного играю с дядей. В основном, я путешествую автостопом ради острых ощущений. Никогда не знаешь, кого встретишь в следующий раз, и что произойдет, когда водитель спросит: "Куда ты едешь?", а я отвечу: "Не знаю. У вас есть хорошие идеи? Меня угощают ужином, обедом и сами знаете чем, но только после того, как я побываю на скачках, или прыгну с парашютом, или схожу в парк развлечений". Это, кажется, подтверждает слова одного педераста о таких мальчиках: "Подобно подросткам-солдатам на Таймс-сквер, они отправляются на поиски не только для удовлетворения сексуальных потребностей, но и для того, чтобы хорошо провести время в духе, заданном всей индустрией развлечений, которая прославляет сексуальные игры как спорт гламурного набора – кинозвезд и других людей, являющихся кумирами молодежи. Те, кто любит приключения и одиночество, бродят вокруг, по крайней мере, в своем воображении, в поисках приключений, возбуждения, секса, чего угодно. Все чаще они составляют подземное общество, другой собственный мир, о существовании которого никто не знает".

6. Мальчик-хастлинг, который прямо или косвенно домогается мужчин, часто ищет отношений как приключения. Дюверт отмечает, что это правда, что в некоторых случаях целью таких приключений может быть секс или другой разнообразный опыт, но чаще всего мальчик ищет деньги, чтобы пригласить девушку на свидание, или просто хочет обменять свои услуги на билеты на спортивные мероприятия или поездку. Такой искатель приключений пришел бы в ужас от мысли, что он мальчик-проститутка, потому что большинство из них на самом деле ищут отношений с дядей, что, по выражению Дюверта, означает "тайного друга", который поведет мальчика в захватывающие места, которые его родители либо запрещают, либо не могут себе позволить. На Восточном побережье Соединенных Штатов такого "дядю", скорее всего, назовут "постоянным", и, как говорит Дюверт о Европе, таких отношений ищут отнюдь не только бедные мальчики из разбитых и обездоленных семей. Мальчики из хороших семей среднего и высшего классов также ищут таких "дядюшек", чтобы сбежать от пристального надзора родителей, которые запрещают мастурбацию, а также половые сношения с девочками. Таким "дядей" часто является родственник, который водит маленького мальчика к проститутке, который одалживает ему машину до того, как он станет достаточно взрослым, чтобы получить права, или который другими способами становится коварным сообщником. Однако чаще всего у мальчиков среднего и высшего класса "дядей" является сам мальчик, который всего на несколько лет старше младшего, который может предоставить наркотики, сексуальный опыт и инструкции, а также захватывающие приключения, такие как суэта или быстрая езда. Восприимчивых мальчиков чаще всего соблазняет либо этот первый друг мужского пола постарше, либо кто-то, с кем они знакомятся через этого друга. То же самое, по сути, относится и к тем мальчикам из низших слоев общества,

которые связаны с педерастами. Через подростка постарше, который может взять его с собой на работу или познакомить с другом, которого он встретил во время работы, молодой подросток знакомится с “грязным стариком”, от которого его предостерегали родители и школа. Его разрыв с сексуальной моралью своих родителей и общества, а также с их авторитетом начинается, когда он обнаруживает, что мужчина, от которого его предостерегали, на самом деле является понимающим и надежным другом, в котором он отчаянно нуждается.

Такие “постоянные” или “дядюшкины” отношения чаще носят сексуальный характер, в отличие от перечисленных ранее отношений с работодателем, покровителем или спортивным компаньоном, которые могут быть таковыми лишь изредка или случайно. Например, есть студент-медик, который каждые два выходных берет 14-летнего мальчика в поездку и в течение двух лет также брал его в поход на месяц летом. Мальчик говорит: “Конечно, я делаю в постели все, что он хочет. Иначе я был бы подонком. Как ты думаешь, зачем еще он меня забирает?” Или, если взять другой пример, не сильно отличающийся от того, который описывает Пол Гудман в романе, - это отношения бизнесмена с молодым пуэрториканцем, семье которого он делает дорогие подарки. Семья ясно дала понять, что понимает и терпимо относится к сексуальным отношениям до тех пор, пока не будет анального сношения. Из всех возможных примеров здесь упомянуты эти два, потому что в обоих случаях мальчик стремился к отношениям, попросив старшего мальчика, у которого был “постоянный”, помочь ему найти такого друга.

ПОЧЕМУ МАЛЬЧИКИ ЭТО ДЕЛАЮТ?

1. Из всех групп общества подростки, вероятно, менее всего склонны говорить правду о сексе, поскольку им есть что терять и мало что приобретать, рассказывая правду – особенно если они вступают в сексуальные отношения с мужчинами или с чем-то еще, что является запретным и незаконным. Многие ученые склонны верить им на слово, когда мальчики говорят, что занимаются сексом с мужчинами в основном только за деньги, поскольку в этом есть очевидная правда. Например, увлечение сексом усиливается в периоды депрессии, и наименее распространено среди подростков, имеющих работу. Не стоит также недооценивать влияние на мальчика, который узнает, что у его друга от подработок или от “дяди” есть от пятидесяти до ста долларов в неделю. Мальчики, вовлеченные в педерастию, как правило, моложе 16 лет, еще слишком юные для легальной работы, которые почти всегда испытывают потребность в гораздо больших деньгах, чем те, которые они могут получить от своих пособий или подработок. Однако почти без исключений, особенно среди мальчиков, которые громче всех заявляют, что единственным мотивом для сексуальных игр с мужчиной являются деньги, при более глубоком изучении их опыта и более близком знакомстве с ними как с личностями, становится ясно, что деньги на самом деле являются лишь второстепенным фактором. Подарки и деньги важны во многих случаях, чтобы мальчик мог сохранить хотя бы для

себя притворство, что он не ищет привязанности или сексуального удовольствия из-за подразумеваемой гомосексуальной угрозы. Мальчик может сказать себе и другим в любой момент сомнений: "Я делаю это только ради денег".

2. На самом деле, однако, многие мальчики ищут привязанности и дружбы. Некоторые, например, из дефицита "Мой отец был из тех, кто считал, что мальчиков никогда не следует обнимать или целовать, и я испытывал грусть и зависть, когда видел, как другие отцы борются со своими сыновьями. На самом деле, это сексуально возбуждало меня, и я решил, что именно поэтому отец никогда не прикасался ко мне. Это было табу, но я позволял себе фантазии, например, что меня похищает мужчина, который заставляет меня делать то, чего я действительно хочу. Моя первая сексуальная попытка обратиться к другому человеку произошла, когда мне было около двенадцати лет. Я попросил 16-летнего парня связать мне руки, чтобы проверить, смогу ли освободиться без посторонней помощи, что было исполнением моей любимой мастурбационной фантазии. Я надеялся, что он воспользуется моей беспомощностью. Это был самый смелый сексуальный акт, который я когда-либо совершал, и в следующий раз я попробовал привлечь молодого человека, который жил в нашем доме. Он не стал меня связывать, но согласился играть со мной в сексуальные версии некоторых карточных игр, придуманных мной, в которых вместо игры на деньги проигравший должен был представить, что он платит сексуальную неустойку. Но больше всего мне хотелось, даже когда мне было четырнадцать или около того, чтобы он обнял меня". Другой мальчик сказал: "Я устал от того, что со мной обращались как с ребенком. Когда я впервые встретил Джо, хотя мне было тринадцать, а ему двадцать шесть, он обращался со мной как с равным, как со взрослым. Я подумал про себя, что сделаю все, чтобы иметь такого друга. Потом другой ребенок предупредил меня, что Джо был из тех педиков, которые пытались затащить меня в постель. К тому времени я решил, что Джо мне нравится и я ему доверяю настолько, что мне все равно. Если он хотел лечь в постель, я был готов это сделать, и я так ему и сказал". Таким образом, ласковый "дядя" играет разные роли в жизни разных подростков, но не случайно, что молодые люди ищут физической поддержки и привязанности в подростковом возрасте, когда они находятся на том этапе жизни, когда их уже никто не обнимает.

3. Помимо денег и стремления к привязанности, третьей и более важной осознанной мотивацией, по-видимому, является потребность и желание приключений. Подростки часто стремятся вырваться из дома больше, чем думают их родители, и они могут искать выход через наркотики, алкоголь или какую-то другую нежелательную деятельность. Почему они испытывают такую потребность? Дома комфортно, и многие подростки получили все дорогие подарки, о которых они просят – стереосистему, домашнее животное, мотоцикл. Школа может показаться скучной, но она в целом лучше, чем те школы, в которых учились их отцы. Молодые люди гуляют всю ночь, путешествуют автостопом, воруют ради развлечения, рыщут по другим районам города в поисках девушек, которые могут оказаться не такими нравственными, как те, которых они знают в школе. Мальчики из хороших семей с интересом открывают и исследуют мир, который поразительно отличается от их

собственного. Например, сын дантиста в возрасте четырнадцати лет случайно попал в преступный мир своего города, который он исследовал так же, как его мать исследовала базары Гонконга. Он нашел углы улиц перед барами, где стоило только встать, чтобы ему предложили практически все, что только можно себе представить. "Я никогда не знал, какие захватывающие сексуальные вещи происходят, и для меня это было как игра с огнем, когда мне было четыре или пять лет. В первый раз, когда я пошел с женщиной, мой позвоночник затрещал, а волосы чуть не встали дыбом. Это было похоже на то, как будто я качаюсь с утеса на веревке и смотрю вниз на скалы в море". Даже в столь юном возрасте он понимал, что ему придется справляться с любым человеком – мужчиной или женщиной, – который будет использовать его в сексуальных целях, чтобы надругаться над ним, поэтому он научился защищать себя. Он признался, что не знал, что искал. В другую эпоху он мог бы отправиться в паломничество, в старые времена мальчики тринадцати лет часто так делали; но в наш век паломничество многих молодых людей кажется скорее сексуальным, чем религиозным – как сказал Малапарт: раньше мужчины заботились о своей душе, а теперь, похоже, заботятся только о своей шкуре.

Искатели приключений и исследователи из хороших семей обычно возвращаются, как туристы. Нежеланные мальчики из неблагополучных семей, однако, часто становятся иммигрантами в подполье. За последние двадцать лет десять миллионов мальчиков убежали из дома. Большинство из них вскоре возвращаются – хотя 80% из них подвергаются сексуальным предложениям, если остаются вне дома дольше десяти часов. Кроме того, многие из них исчезают и никогда не возвращаются домой. Возможно, до 30% из них могут оставаться вдали от дома так долго, потому что они обменивают сексуальные услуги на еду и жилье. Например, один сбежавший мальчик сказал своей семье, что он был в лесу в палатках, хотя на самом деле он жил у мужчины и его жены на другом конце города и спал с ними обоими. Другой беглец сообщил: "Я сказал "нет" первому мужчине, но через пару дней мне было холодно и голодно, была ночь и шел дождь, и один хороший парень пригласил меня в мотель, предложив деньги и отвезти меня туда, куда я хотел на следующий день. Он не хотел делать ничего такого, чего бы я ни хотел. В итоге я поехал с ним через всю страну".

4. Под желанием денег, ласки и приключений скрывается неоспоримый элемент сексуального желания. Независимо от того, соблазняют ли мальчиков мужчины или они сами соблазняют себя, главным фактором является соблазн удовольствия, особенно любопытство к оральному сексу. Например, на вопрос, был ли он соблазнен, один мальчик ответил: "Я действительно был в поиске девочек. Когда мы учились в седьмом классе, мы пытались организовать секс-клуб из мальчиков и девочек – только мы никогда ничего не делали, только много говорили, чтобы шокировать девочек. Я слышал о том, как делают минет, но меня это никогда не интересовало – наверное, потому, что думал, что никто этим не занимается. Пока однажды в нашу школу не пришел человек со слайдами, чтобы прочитать лекцию об опасности садиться в машину с незнакомым мужчиной. Он показывал слайды с изображением детей, которых избили и убили, и врал, когда мы задавали вопросы, хотя по всей комнате шептались, что такие мужчины сделают тебе минет и дадут денег. Он также предостерег нас от плохих парней, которые ошиваются у фонтана в

центре города и на автобусной станции, и от тех, кто их подбирает. После лекции некоторые из более крепких ребят дразнили остальных, что они боятся попробовать, потому что мы слабаки, которые не могут драться и позаботиться о себе. Конечно, нам было интересно побродить вокруг фонтана, чтобы показать, что мы не трусы. Один из старших парней, который учился в государственной школе, сказал, что минет – это просто другой способ подрочить, и что это один из способов доказать, что ты мужчина, что минет – это приятно, и нет ничего странного в том, чтобы позволить мужчине сделать это с тобой. Я бы никогда не оказался там, у фонтана, если бы этот человек не пришел в школу и не предупредил нас".

Один французский писатель, рассуждая о том, как подростков предостерегают от незнакомых мужчин, которые могут быть эксгибиционистами, мучителями, похитителями, отмечает, что в процессе этого мальчики часто впервые осознают, что есть "мужчины, которые хотят заниматься с ними любовью" и дарить им удовольствия, которые общество иначе не одобряет. Другой мальчик рассказал о школьных разговорах о "Линде Лавлейс" [порноактриса известная по фильму «Глубокая глотка»] и любопытстве по поводу орального секса. "По нашей школе, как лесной пожар, пронесся слух, что есть человек, который готов тебе заплатить. Никто не хотел, чтобы об этом знали, но многие ребята тайком охотились за ним. Вскоре мы обнаружили, что это был не один человек, а много". Похоже, что такими мальчиками часто становятся те, кто возбуждал себя сексуально с помощью длительной мастурбации, устал и не удовлетворен этим, но все еще слишком молод и неуверен в себе, чтобы далеко зайти с девочками. Оральный секс наиболее соблазнителен для юноши, который может стесняться и бояться совокупления. Это легко для неопытных мальчиков – и для взрослых мужчин, страдающих импотенцией. Это также возбуждает, когда мужчина занимает подчиненную роль, что психологически волнует многих мальчиков, которые выросли и всегда вынуждены подчиняться этим гигантам. Кроме того, этот опыт открывает двери для новых игр и фантазий, которые могут вызывать у некоторых подростков такую же зависимость, как алкоголь. В романах об оральном сексе подростков описываются тайна, восторг и очарование, которые можно найти в таких удовольствиях. Для многих мальчиков это вид сексуальной игры, который предполагает возможность мужской ролевой игры и фантазий о коитусе с девочкой, с небольшой гомосексуальной угрозой.

ТИПЫ СЕКСУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Как правило, игривый секс недолго довольствуется какой-то одной игрой. Либо отношения становятся глубже, то есть становятся любовными, либо они должны постоянно искать разнообразный опыт, новые игры, начинающиеся в воображении и, возможно, никогда не выходящие далеко за его пределы. Наивному, неопытному мальчику борьба и непристойные шутки могут показаться такими же стимулирующими и возбуждающими, какими могут быть откровенные сексуальные игры для более искушенного человека – как, например, мальчику из трущоб, где сексуальные игры носят более генитальный

характер и где подростки играют грязно в своей обычной игре. Поддразнивание там обычно включает сексуальное домогательство к тому или иному ребенку; драки и месть включают сексуальные угрозы; и нередко эротический климат создается тем, что неженки или симпатичных мальчиков (которые, как правило, маленького роста) постоянно дразнят и делают им предложения, к развлечению и очарованию других мальчиков их возраста.. Один 13-летний подросток сказал: "Я, например, не осмеливаюсь пользоваться зубочисткой, потому что кто-нибудь скажет: "У тебя опять волоски в зубах?" Меня исключили за драку, когда в душе в спортзале стало неистово".

Однако не только в такой ситуации, как эта, младшие мальчики могут ожидать, что им придется заплатить сексуальную цену за связь со старшими ребятами, которыми они восхищаются. Замкнутый мальчик из среднего класса может быть ошеломлен, когда он впервые сталкивается с такой средой, и это вполне может шокировать его, заставив экспериментировать и участвовать в сексуальной жизни, чтобы доказать свою состоятельность. Один такой мальчик сказал: "Они постоянно говорили о том, что изнасиловали меня, и хотя я не особо волновался, потому что знал, что могу постоять за себя, это очаровывало". В каком-то смысле он пережил эмоциональный опыт изнасилования в результате этих разговоров, постоянного подшучивания и поддразнивания, потому что это привело его почти к оргии фантазий и мастурбации. Другой мальчик описал похожий сексуальный опыт в летнем лагере, который, очевидно, оказал глубокое эмоциональное воздействие, где старшие дразнили его, говоря такие вещи, как: "Следи за своим вожатым. Не позволяй ему ложиться с тобой в постель, потому что он может трахнуть тебя!". Или: "Знаешь ли ты, кого предпочитает вожатый? Пацанов! В прошлом году кто-то из ребят пошел к старосте и пожаловался, что их вожатый – педик, и тот ответил, что прошлогодним ребятам это тоже сначала не понравилось, но со временем они привыкли". Или: "Знаешь, почему я называю свой член "Крекер Джек"? Потому что чем больше ты ешь, тем больше хочется".

Такая игра может легко выйти за рамки словесного поддразнивания, как, например, в одном из моментов, произошедших без присмотра в спортзале частной школы, который описывается следующим образом: "Эйб пронесся через всю площадку и запрыгнул на спину Бена, как бы желая оседлать его. Возможно, чтобы продемонстрировать свою силу, Бен поощрял это, пока остальные не попытались спустить его шорты, чтобы игриво отшлепать его. Бен набросился на них, и пока они боролись, кто-то крикнул: "Проигравший должен поцеловать задницу победителя". Пришел новый ученик и спросил: "Что происходит?". Кто-то ответил: "Они борются, чтобы узнать, кто должен поцеловать задницу". Борцы стали драться еще сильнее. Новенький спросил: "А почему в задницу?". Все удвоили смех, когда Эйб ответил: "А куда бы ты хотел, чтобы тебя поцеловали?" Бен закричал на него. "Ты педик!" "Нет ты, – огрызнулся Эйб. – Бей его головой об пол, пока он не признает это". Новенький спросил: "Как ты можешь определить, кто педик?" Эйб ответил: "Снимая с него штаны, можно увидеть, возбужден ли он". В общей суматохе мальчики хватали друг друга за промежности. Спектакль, вероятно, стал бы еще более откровенно

сексуальным, если бы не подрос учитель.

Такие игры отчасти любопытны, отчасти просто игры, некоторые из них – заменители секса, в которых мальчики останавливаются перед тем, что они на самом деле хотели бы сделать, а иногда это замаскированные сексуальные попытки или предложения. Замаскированное, чтобы в случае отказа мальчик мог посмеяться и сказать, что это была просто шутка; или это может быть, как и в случае с девочками – эксперимент, чтобы увидеть, как далеко можно зайти, прежде чем тебе бросят вызов. Конечно, многое из этого также является просто естественным переполнением буйной юношеской энергии, которая непреднамеренно оказывается сексуальной – особенно когда некоторые мальчики от природы раскованы. Однако его значение определяется тем, как его интерпретируют и понимают, а также тем, каким видом сексуального опыта он является для каждого конкретного мальчика, который его испытывает. Мальчик, который обычно мастурбирует, может воспринимать физический контакт во время такой игры совсем не так, как тот, кто этого не делает. Мальчик, который иногда предаётся взаимной мастурбации, в момент возбуждения, естественно, может делать увертюры. Младших мальчиков могут обманом или силой принуждать к оральным актам, причем это должно произойти только один раз, чтобы все остальные, кто узнает об этом, испытали более сильное эротическое воздействие от таких угроз и разговоров. Лишь незначительное меньшинство мальчиков получает удовольствие от фелляции, но неприязнь может быть в основном моральной и психической; так как, если их предоставить самим себе (то есть дать им свободу и уединение, чтобы они развлекались, как хотят), большинство испытуемых в европейском эксперименте, которым нравилось, когда им сосут, со временем перешли к взаимному минету как к любимому занятию. Роль, которая в противном случае часто казалась унижительной или мужественной, стала приемлемой, когда она была взаимной. Большинство нормальных гетеросексуальных мальчиков-подростков находили огромное удовольствие в том, чтобы их ласкали, и испытывали сильное возбуждение, наблюдая за этим актом.

Те же исследования показывают, что по крайней мере 30% юношей пубертатного возраста обладают высокой анальной чувствительностью, хотя эта способность к получению удовольствия начинает угасать в середине подросткового возраста или, возможно, когда они начинают регулярную гетеросексуальную половую жизнь. Один из экспериментов заключался в том, что мальчикам давали вибратор на батарейках в форме пениса и снимали их анальные игры с ним. В 1/3 случаев восторг был недвусмысленным, что может объяснить влияние шуток, физического контакта, такого как "гусиная лапка", и угроз содомии на эротическое воображение некоторых мальчиков. Один мужчина рассказал: "Когда мне было 13 лет, один мужчина постоянно смотрел на меня. У меня было много фантазий о том, что он хочет меня трахнуть. Я играл с ним в кошки-мышки, притворяясь, что он мне интересен, пока он не начал следить за мной. Тогда я исчезал. Я играл с ним в эту игру каждый день в течение нескольких недель. Потом я приходил домой и засовывал себе в рот морковь, пытаясь понять, на что это похоже".

Мальчик, который думает, что он гей

Бутч был внятным, умным и угрюмым. Его отец, хотя и был занят, очевидно, имел хорошие отношения с младшим сыном. Мать Бутча умерла, и работу по дому выполняла измученная старшая сестра, которая была глубоко возмущена тем, что Бутч не помогает больше. Он жил в районе, где некоторые мальчики "промышляли" и иногда обсуждали это в школе, но Бутч не нуждался в деньгах. Его старший брат нанял его в магазин. Он зарабатывал достаточно, чтобы купить то, что хотел. Он избегал сексуальных игр со своими друзьями, потому что боялся, что может оказаться геем. Когда ему было тринадцать лет, он решил выяснить это. Однажды днем он подошел к мужчине, сидевшему в машине и читавшему журнал, которого он видел подбирающим других мальчиков. Он предложил педерасту купить ему гамбургер. Бутч был худым и грузным, и мужчина не нашел его особенно привлекательным, но они провели приятный полдень в беседе. Когда пришло время идти домой, Бутч спросил: "Могу я провести с вами ночь?".

Педераст спросил, зачем, и Бутч ответил: "Я хочу выяснить, гей ли я". В ту ночь мальчик проявил инициативу в различных видах сексуальных игр и решил, что единственное, что ему нравится, – мастурбация, когда ему гладят спинку. Когда его заверили, что многие мальчики обладают анальной чувствительностью, Бутч решил, что он вовсе не гей, и почти сразу же начал встречаться с девочками. Конечно, эта история могла бы закончиться иначе. Жаль, что не удалось узнать достаточно о предпосылках и опыте мальчика, чтобы точно определить, что стало причиной разницы. Некоторые мальчики могут решить, что они геи, потому что им нравится оральный и анальный секс, тогда как на самом деле, возможно, 50% молодых подростков находят такие игры очень стимулирующими, по крайней мере, когда девочки недоступны. Европейский исследовательский проект сообщил, что значительно более 50% мальчиков-подростков получают такое же удовольствие от активного анального секса, как и от соития с девочкой. И снова этот процент снижается по мере взросления, за исключением, возможно, тех случаев, когда анальные игры продолжают регулярно в позднем подростковом возрасте из-за отсутствия девочек. И снова, однако, этот акт может переживаться совершенно по-разному в зависимости от фантазий и интерпретаций, которые сопровождают его и следуют за ним.

Что мальчик рассказал полиции

Влияние сексуальных игр на мальчика сильно зависит от его самовосприятия, от того, как, по его мнению, к этому относятся другие люди, и от его собственной интерпретации значения этого опыта. Например, мальчик может рассказывать разные версии одного и того же опыта, как показано здесь на примере того, что 14-летний Майк рассказал друзьям, полиции и тем, кто в конце концов установил истину. Педераст, которого мы назовем Ван, был арестован и обвинен в содомии, которая по законам того штата включает в себя

любой вид сексуального контакта с несовершеннолетним того же пола. Окружная прокуратура сообщила прессе о случившемся следующим образом: "Полиция была вызвана, когда молодой человек обнаружил своего младшего брата в постели с Ваном Джонсом, XX West X Street, который приставал к мальчику в кинотеатре на XX West Street, а затем увел его в квартиру. Джонс признал свою вину и будет приговорен через шесть недель".

Что произошло с точки зрения Вана? Он пошел в кинотеатр, где разрешалось курить, и когда он прикурил сигарету, Майк, сидевший позади него, пододвинулся и попросил закурить. Вэн дал ему сигарету, пожав руку. Когда Ван вышел из кинотеатра и больше ничего не сказал, мальчик последовал за ним и попросил подвезти его домой. У них завязалась дружеская беседа, но ничего сексуального не обсуждалось и не намекалось. Мальчик попросил Вана подняться наверх, чтобы встретиться с матерью. Они нашли квартиру пустой. Показывая Вану свой дом, Майк привел его в свою спальню и показал ему журнал о сексе. Ван забеспокоился и начал уходить, после чего мальчик начал с ним игриво бороться. Майкл рассказал ему, что раньше он занимался сексом со своим старшим братом, но теперь, когда у него появилась подруга, ему стало неинтересно. Это обеспокоило Вана еще больше, хотя он признался, что мог бы принять участие в сексуальных играх с мальчиком, если бы старший брат не приехал. Старший брат ненадолго присоединился к грубой игре, а затем потребовал, чтобы Ван сделал ему минет и дал денег. Когда Ван отказался, брат сердито ушел. Ван тоже сразу же ушел, но задержался достаточно долго, чтобы Майк смог извиниться и спросить, когда они смогут встретиться снова. Майк последовал за ним на улицу, где полицейский, которого вызвал старший брат, немедленно арестовал Вана. Несмотря на то, что он не был виновен ни в каком половом акте, по рекомендации своего адвоката, Ван признал себя виновным по незначительному обвинению, поскольку адвокат указал, что Ван привел мальчика в квартиру, был там с ним наедине без разрешения родителей, и что оба мальчика сказали, что имел место сексуальный проступок.

Что Майк сказал полиции? Сначала он защищался и защищал Вана, утверждая, что ничего плохого не произошло. Затем допрос проходил примерно следующим образом:

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты знал, что он педик?

МАЙК: Нет.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ : А ты педик?

МАЙК: *(сердито)* Нет!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Тогда почему ты ушел из кинотеатра с ним?

МАЙК: Я не гей!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты пошел с ним потому, что он предложил деньги?

МАЙК: Да. Но я не гей.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так ты позволил ему дурачиться с тобой за деньги? Это не гейство?

МАЙК: *(очень эмоциональный)* Я не гей, и он ничего такого не делал.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Он трахнул тебя или ты его?

МАЙК: *(рыдая)* Я никогда не делал ничего подобного в своей жизни.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Он только что отшил тебя? Ты можешь сказать нам правду, потому что он признал это.

МАЙК: Я никогда не делал ничего подобного. Мы просто боролись на кровати.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И твоя одежда расстегнулась?

МАЙК: В пылу борьбы, да.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Он занимался с тобой сексуальными играми в твоей спальне. Твой брат видел это.

МАЙК: Да.

Майк подписал заявление, в котором обвинил Вана в содомии, а его брат подписал заявление, что был свидетелем этого. Оба мальчика были обеспокоены предыдущими незначительными арестами.

Когда в школе Майка спросили о случившемся, он выставил себя героем, поймавшим извращенца. Однако его так мучила совесть, что он несколько месяцев охотился по улицам, пока не нашел Вана и не устал заглаживать свою вину дорогим подарком, который он украл. Ван подружился с ним и помогал ему, когда тот подрос, и обнаружил, что Майка больше всего мучает совесть за то, что он солгал полиции, притворившись невиновным, хотя на самом деле он участвовал в обширных сексуальных играх со своим братом, с друзьями и с другими мужчинами, которых он подстрекал в том же кинотеатре. Майк и его старший брат с ранних лет участвовали в сложных сексуальных ритуалах, которые лучше было бы назвать драмами, так что он очень боялся своего брата, который всегда забирал у него деньги, полученные от его работы. Майк был запуган своим братом, а также другими ребятами, которые знали о его девиантной деятельности. Хотя каждая история индивидуальна, есть основания полагать, что "невиновность" мальчиков при таких арестах может быть поставлена под сомнение в 50% случаев.

БЛАГОПРИЯТНЫЙ КЛИМАТ: СТАТИСТИКА

Прежде чем говорить о соблазнении, возможно, будет полезно проанализировать нынешний климат подростковой сексуальности, как показал опрос репрезентативной выборки американской молодежи. Соренсен обнаружил, что сегодня подростки склонны отвергать религиозные и моральные запреты на девиантное сексуальное поведение. По данным опроса, 17% мальчиков в возрасте от 13 до 15 лет признались, что в одном или нескольких случаях они вступали в сексуальные отношения, в основном, чтобы показать, что им "все равно, что думает общество". В том же опросе 61% не согласились с представлениями своих родителей о сексе; а 77% сказали, что подростки должны составить свой собственный моральный кодекс и сами определять, что хорошо, а что плохо, основываясь на собственном опыте. Хотя 75% подростков заявили, что идея совместного секса двух мужчин отвратительна, 41% сказали, что для двух мальчиков будет нормально заниматься сексом вместе, если оба хотят этого, и почти 2 млн. подростков являются теми, кого Соренсен назвал сексуальными авантюристами, которые рыщут в поисках разнообразного опыта.

Он обнаружил, что в целом подростки очень терпимы к гомосексуальному поведению других, потому что "любовь настолько случайна, что никто не может предсказать, когда и с кем она возникнет". Подростки также сказали, что люди должны быть честными в принятии себя такими, какие они есть, и что те, кто предается гомосексуальным играм, "удовлетворяют то, что они считают основной потребностью".

В этой атмосфере толерантного авантюризма, когда многие подростки – менее заторможенные и сдержанные – с любопытством исследуют окружающий мир, 29% мальчиков, признавшихся в гомосексуальном опыте, сказали, что они соблазнили младшего мальчика, 56% таких мальчиков сказали, что их первая гомосексуальная активность была с кем-то их возраста или младше. Эта статистика не показывает, какой процент из остальных 45% имели первый гомосексуальный опыт с мальчиком постарше. Кроме того, 51% городских мальчиков сказали: "Ты, наверное, педик, если у тебя не было сексуального контакта с девочкой к восьмому классу", но только 18% из них сообщили о таком соитии. Значит ли это, что 33% городских мальчиков беспокоятся о том, что они геи? Скорее всего, нет, но они могут быть более уязвимы для исследований, поскольку так много современных молодых людей сообщают о своем намерении попробовать все самостоятельно. Если процентные показатели Соренсена верны, то примерно 5 161 000 мальчиков-подростков подвергались гомосексуальному обращению со стороны других мальчиков, и 1 558 000 из них ответили. Мальчикам в массовой выборке не задавали вопросов об оральном сексе, поэтому Соренсен утверждает, что вполне возможно, что подросток участвовал в таких актах и все равно квалифицируется в опросе как сексуально неопытный. У него также есть основания полагать, что цифры занижены, поскольку подростки очень неохотно сообщают о девиантной сексуальной активности.

В некоторых школах и районах сейчас стало модным отстаивать права сексуальных меньшинств. Многие девочки-подростки вовлекаются в лесбиянство, отчасти благодаря движению за освобождение женщин, а также потому, что это еще один способ восстать против общества, которое они считают неразумным в вопросах секса. Некоторые юноши объединяются с гей-активистами из любопытства, бунтарства или по политическим причинам. Хотя некоторые опросы показывают, что подростки становятся более консервативными в сексуальных и политических вопросах, есть районы, где значительное меньшинство мальчиков связано с анархистами и группами сексуальной свободы. Однако мальчики, которых мы нашли в "подполье", редко относятся к этому типу. По большей части они происходят из типичных семей среднего или низшего класса, характерных для их районов.

ОТНОШЕНИЕ К АРЕСТУ

Мы не можем сделать твердых выводов на основании ограниченного числа опрошенных нами мальчиков, которые так или иначе участвовали в делах об аресте, но то, что они рассказали, говорит о ценности дальнейшего

исследования. Когда к мальчику "пристают" или "вмешиваются" против его воли, он с большей вероятностью сообщит о случившемся родителям и полиции. Из семнадцати расследованных нами случаев ареста мужчин за сексуальные отношения с мальчиками в возрасте от 12 до 15 лет только один мальчик сам сообщил о случившемся в полицию. В этом случае мальчик сделал это в гневе, чтобы расквитаться с мужчиной, который (из настоящей любви к подростку) заставил его вернуться к родителям, когда тот продолжал убежать. Остальные шестнадцать случаев распределились следующим образом:

5 случаев: Родители обратились за помощью к полиции, чтобы найти пропавшего сына, который убежал или остался ночевать без разрешения.

2 случая: Соседи сообщили, что мальчик находится в доме одинокого мужчины в необычное время суток.

1 случай: Педераст сообщил в полицию, что его машину угнали, не зная, что ее без его разрешения взял мальчик, которым он увлекался.

1 случай: Полиция проверила мальчика, играющего в пинбол на автобусной станции в 2 часа ночи, и выяснила, что он из другого города и путешествует с незнакомым родителям мужчиной.

1 случай: Полиция обнаружила порнографический фильм с участием мужчины и мальчика.

1 случай: Ревнивый старший брат рассказал об этом родителям и полиции.

1 случай: Полиция остановила машину за превышение скорости и обнаружила внутри сбежавшего мальчика.

1 случай: Мальчик был пойман на краже, а адрес на его поддельных документах был адресом его "дяди".

1 случай: Родители пытались шантажировать педераста, который занимался с их сыном.

1 случай: Мальчик рассказал своим друзьям о том, как он развлекается, и один из его друзей рассказал родителям.

1 случай: Тетя нашла письмо от мужчины в столе своего племянника.

В 15 из этих 17 случаев мальчик неохотно признавался полиции и делал это только в том случае, если его обманывали, били или угрожали тюремным заключением по другим обвинениям. В большинстве случаев отношение мальчиков было следующим: "То, что мы сделали, никого не касается. Почему бы им не оставить нас в покое?".

Было бы полезно изучить отношение сегодняшних взрослых к сексуальному опыту, который они имели с мужчинами в подростковом возрасте. Если не принимать во внимание сообщения самих педерастов, то в нашем исследовании осталось лишь несколько случаев, когда мужчины старше 19 лет рассказали о своем нынешнем отношении к мужчинам и опыту, который они имели в юности. Три инцидента, в которых педераст был арестован, очень разные. В первом из них молодой человек недавно купил машину в подарок священнослужителю, который был арестован в результате инцидента, произошедшего, когда молодому человеку было 13 лет. Он сделал это из угрызений совести, чувствуя свою ответственность за арест. Он сказал: "В том, что мы сделали, не было абсолютно ничего плохого, потому что мы нравились

друг другу". Во втором случае, после увольнения из морской пехоты, подросток постарше избил человека, с которым у него была связь в прежние времена, но не по той причине, которую ожидает большинство людей. Когда педераста арестовали, мальчик попридержал язык, но потом мужчина признался, тем самым унизив мальчика, который почувствовал себя преданным, потому что мужчина проговорился. В третьем случае, когда мальчик рыдал несколько недель после ареста мужчины, которого он любил, психиатр помог мальчику разрешить его эмоциональное напряжение, сформировав у него резко антигомосексуальные взгляды, так что, став взрослым, бывший мальчик теперь говорит о мужчине как о "проклятом педике". Однако он по-прежнему дорожит фотографией педераста.

Среди педерастов, которые не были арестованы, удалось встретиться с десятком их бывших мальчиков. Очевидно, что они с большей вероятностью будут поддерживать отношения с теми мальчиками, с которыми продолжают дружить; на самом деле их высказывания подтверждают тезис Гудмана из главы 6 о том, что дружба часто сохраняется после того, как сексуальный интерес проходит. Один молодой человек сказал: "Я собираюсь назвать своего первого ребенка в его честь". Другой сказал: "Я бы доверил ему своего маленького сына так же, как своего собственного отца". Мы не хотим оправдать сексуальные отношения, но хотим показать, что эти молодые люди, как и сами юноши, склонны рассматривать половые акты как относительно неважные инциденты в дружбе, имеющей большую ценность; или же они считают себя не жертвами, а соучастниками всех сексуальных игр, которые имели место.

РЕАЛЬНОЕ СОБЛАЗНЕНИЕ

Поскольку эта глава основана на интервью с тремя сотнями мальчиков, которые либо были "хастлерами" [*проститутами*] по собственному желанию, либо были счастливы в отношениях с женщиной, она представляет картину, выходящую за рамки перспективы. Поэтому в заключение мы остановимся на более негативном моменте, рассказав об ответах на вопрос: "Соблазнили ли тебя? Если да, то кем?". Некоторые мальчики сразу же дали утвердительные ответы: "Меня соблазнил мой дядя, когда мне было тринадцать лет, хотя это был не первый раз". Или: "Когда мне было 14, у моего 18-летнего друга появилась машина, и он не давал мне ее водить, пока... ну, можно сказать, что меня соблазнила машина!". У древних греков была поговорка, что мальчик не попадет на удочку, пока какой-нибудь мужчина не отправится на рыбалку, а соблазнение не обязательно начинается со словесного предложения или сексуального жеста. По этой причине многие мальчики, у которых было смутное чувство, что где-то, когда-то, когда-то их соблазнили, не могли точно определить время и ситуацию.

Соблазнение, будь то девочка или мальчик, начинается с создания климата, в котором может возникнуть положительная реакция на предложение или жест, который вызывает химию природы или эмоции мальчика, чтобы возбудить его сексуально. Если многие мальчики кажутся смущенными этим процессом, то

это потому, что они, по большей части, были соблазнены обществом, а также своими собственными блужданиями и фантазиями, так что они уже были возбуждены и готовы к настоящему соблазнению. В соблазнительном климате общества есть два измерения. С одной стороны, это эротизм рекламы, фильмов, книг, популярной музыки и влияние старших – особенно влияние ребят на несколько лет старше; с другой стороны, это его ближайшее "племя", которое оказывает на мальчика наибольшее влияние, с его разговорами о сексе и хвастовством (большая часть которого, вероятно, не соответствует действительности), а также поддразниваниями, грязными шутками и всем тем, что создает атмосферу сексуального возбуждения и готовности. Например, один педераст сказал: "Если бы я задался целью соблазнить мальчика, я бы использовал тот же метод, который мальчики используют друг для друга. Я бы просто начал рассказывать грязные шутки, и поощрял их рассказывать такие же, пока не определю по тону их голоса, эмоциональной реакции, смеху, отсутствию смущения, кто из мальчиков опытен и доступен. Уже через полчаса наблюдений и прослушивания я знал, на кого стоит обратить внимание. Как бы я его соблазнил? Я бы кивнул и подал знак, чтобы он следовал за мной, когда буду уходить. Педерасты, которых арестовывают, – это те, кто делает предложения мальчикам, которые сами не проявляют такой инициативы. Эта страна так пренебрегает своей молодежью, дает им так мало захватывающих приключений и так сексуально фрустрирует их, что многие неопытные мальчики последуют за вами, если вы только кивнете".

Мальчик рассказывает о своем педерастическом совращении – то есть о своем первом сексуальном опыте с мужчиной: "Мы шутили на теннисном корте, и я увидел, что мужчина положил на меня глаз. Я не знал, кто он, но увидел его Mustang и решил, что это может стать моим счастливым билетом вырваться из этого скучного района; поэтому, когда он улыбнулся, я подошел к его машине. Мне было всего тринадцать лет, но я знал, чего хочу. Он спросил меня, не хочу ли я поехать к нему домой и послушать несколько пластинок, и когда мы приехали, я спросил, можно ли мне принять душ, потому что мне было жарко и потно. Он сказал, что примет душ вместе со мной, и я согласился. Мне все это понравилось, и я стал ходить к нему слушать пластинки пару раз в неделю или всякий раз, когда я возбуждался". Конечно, есть городские кварталы и маленькие города, где ни у одного мальчика не было такого опыта, а есть и такие, где почти каждый мальчик хотя бы раз был с таким "совратителем".

Другой педераст сказал: "Я считаю мальчика доступным, если он участвовал в достаточном количестве сексуальных игр с ребятами своего возраста, чтобы понять, что ему это нравится, и до такой степени, что он заинтересован и готов попробовать это со мной или с другим мужчиной". У каждого такого педераста есть своя игра, в которую он играет, чтобы выяснить, какие мальчики его интересуют. Один спрашивает мальчиков, в какую школу они ходят, а затем обезоруживает их, говоря: "О, да это та самая школа, где многие ученики сексуально заигрывали с... э.., с кем они могли бы баловаться, а? Со старшеклассниками или каким-нибудь учителем?" Часто он получает ответ, задыхаясь: "Откуда ты это знаешь?! Это должно быть секретом"! В любом

случае эротический климат между ними сразу же меняется, поскольку мужчина стал сообщником в силу того, что узнал тайну мальчиков. Со многими ребятами большего и не нужно. Они ожидают от взрослых осуждения и порицания, и поэтому мальчик может счесть весьма эротичным обнаружить взрослого, который одобряет сексуальные игры. Большинство мальчиков сразу же приходят к выводу, возможно, благодаря манере поведения педераста, что "это один из тех мужчин, о которых все слышали", которые доставляют мальчикам удовольствие". Затем этот педераст повторил, и большинство опрошенных подтвердили, что мальчики, вступающие в сексуальные отношения с незнакомыми мужчинами, в большинстве своем уже были соблазнены друзьями или родственниками близкого возраста. Другие мальчики, которые отвечают на пристальный взгляд, улыбку или приглашение посетить квартиру мужчины, возможно, уже соблазнили себя сами в своих фантазиях и воображении. Опыт соблазнения начинается задолго до первого сексуального приглашения словом или жестом.

До сих пор, чтобы сохранить наши данные в перспективе, необходимо помнить, что мы обсуждали не всех подростков, а только тех, кого мы обнаружили вовлеченными в отношения с опрошенными нами педерастами – мальчиками, которые по тем или иным причинам заинтересованы в сексуальных играх со взрослым. Однако есть одна тревожная нота для общества. Она прозвучала в рассказах ряда педерастов, что, возможно, заслуживает дальнейшего изучения. Как правило, она звучит следующим образом: "Я не часто вступаю в реальные сексуальные отношения, но я развлекаю себя игрой, поскольку моя работа заставляет меня быть в дороге. Я подбираю почти всех мальчиков, которых встречаю автостопом, и спрашиваю их, не хотели бы они лечь со мной в постель, просто чтобы посмотреть, какой будет реакция. Двадцать лет назад многие мальчики пугались, злились или возмущались. Требовали, чтобы я немедленно выпустил их из машины. Сегодня те, кто говорит, что им это неинтересно, скорее забавляются, чем пугаются, скорее раздражаются, чем злятся, и лишь немногие возмущаются настолько, чтобы отказаться от моего предложения отвезти их туда, куда они собираются. Двадцать лет назад только мальчики, посещавшие исправительные школы, малолетние преступники или отчаявшиеся и голодные беглецы сразу же соглашались лечь со мной в постель. Сегодня средний подросток кажется гораздо более готовым рассмотреть такую возможность". Он использует такие ограниченные отрицания, как: "Спасибо, но не в этот раз" или "Если я это сделаю, кто-то может узнать" или "Я бы никогда не сделал этого ради денег, но, может быть, ради удовольствия". Происходит ли реальное изменение отношения или просто терпимость? Это не просто мое воображение".

Каким бы приятным и добровольным ни был сексуальный опыт, почти неизбежно, что мальчик, участвующий в сексуальных играх с мужчиной, будет временами испытывать чувство вины и тревоги. Если его друзья узнают об этом, они могут обвинить его в том, что он "больной" или "педик"; если он религиозен, у него может возникнуть чувство греховности, и в большинстве случаев он вполне осознает, что эта деятельность противоречит закону, что

может привести его через эмоциональный кризис к решению, что он преступник. Все это является частью его сексуального опыта. Чувство скрытой вины, погоня за запретным плодом в некоторых случаях может усилить сексуальное удовольствие. В других случаях оно может вылить ушат холодной воды на роман или, по крайней мере, со временем приглушить энтузиазм. Если мальчик находит опыт настолько приятным, что продолжает его, или даже если он делает это только ради денег или других выгод, он начинает разрешать конфликт из-за чувства вины и тревоги, принимая образ жизни бунтаря или правонарушителя, что позволяет ему рационализировать или снять обвинения, которые он выдвинул против себя. В качестве "бунтаря" он может отказаться от религии и определить себя как человека, который верит в "свободу секса". Более образованные мальчики эмоционально более склонны принять ярлык "гея" или исследовать бисексуальный или гомосексуальный образ жизни. Мальчики из низших классов чаще определяют себя как преступников, которых сексуальная преступность подталкивает к другим видам преступлений. Вполне возможно, что многих преступников порождает эта тенденция общества учить подростков, что они преступники, если они сексуально авантюры или девиантны.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Наши данные, полученные от мальчиков, коррелируют с аналогичной информацией от мужчин, находящихся в тюрьме за педерастические преступления, подтверждая, что большой процент мальчиков, вступающих в сексуальные отношения с мужчинами, на самом деле были впервые соблазнены другими мальчиками, а мальчики, имеющие сексуальный опыт общения друг с другом, с большей вероятностью ответят на увертюры педерастов или проявят авантюризм в поисках сексуальных игр с мужчинами из любопытства, за деньги или по другим причинам.

- Поскольку мальчики сексуально отзывчивы и часто проявляют инициативу в поисках сексуальных приключений, исследование Гебхарда предполагает, что несправедливо изображать всех педерастов как стареющих "тетушек", которые охотятся на незрелых и соблазняют их, поскольку "во многих случаях существуют настоящие и глубокие отношения". Представление о том, что педерасты - это маразматика или "грязные старики", опровергается тем фактом, что таким преступникам, находящимся в тюрьме, в среднем тридцать два года. Только у 5 % из них были какие-либо сведения о психических или эмоциональных заболеваниях, даже у тех, кто был арестован или заключен в тюрьму. Средний возраст мальчиков, участвовавших в них, составлял 14,1 года, и в одном случае из десяти половых сношений не было. Пятая часть арестованных мужчин просто мастурбировала мальчику, а 50 % из них делали мальчику минет. Многие из заключенных мужчин начали заниматься подобной деятельностью, когда были подростками, и просто продолжали это поведение во взрослой жизни без перерыва. Высокий процент из них вступал в половую связь с мальчиками в возрасте от 12 до 15 лет, когда они были подростками постарше. Многие из них продолжали эту сексуальную игру с

мальчиками младшего возраста из-за “наивного интереса к сексу в сочетании с быстрой реакцией” со стороны подростка, который “демонстрирует интенсивность реакции, соответствующую или часто превосходящую реакцию взрослого”. В исследовании Института сексуальных исследований говорится, что эта сексуальная привлекательность мальчиков-подростков хорошо известна многим мужчинам, которые “таким образом подвергаются искушению”. Если бы у молодых девушек, заключает исследование, либидо было развито так же хорошо, как у мальчиков-подростков, “наши пенитенциарные учреждения трещали бы по швам”.

- Мальчики, связанные с арестованными педерастами, продемонстрировали “высокую степень участия” и соучастия в заговоре - действительно, больше, чем в других видах сексуальных преступлений. Менее 6 процентов мальчиков, имевших отношение к заключенным педерастам, каким-либо образом сопротивлялись попыткам этого мужчины. Применение силы и угрозы были редкими и нетипичными, что также было показано в более раннем исследовании Меррилла.

- Мальчики, связанные с педерастами, по-видимому, не становятся гомосексуалами или педерастами, если только они не обусловлены более ранним детским опытом или опытом общения с другими мальчиками в подростковом возрасте. Действительно, наши данные предполагают гипотезу для дальнейшего изучения: отношения педераста с гомосексуалистом, по-видимому, уводят многих мальчиков от подтверждения гомосексуальной идентичности к нормальной гетеросексуальности. Исключительно педерастические источники, конечно, недостаточны для изучения этого тезиса. Однако неоднократно обнаруживается, что отношения, основанные на плате, часто спасают мальчиков от сексуальной и иной преступности.

- Опыт, который сильно влияет на то, что мальчик становится геєм или педерастом, чаще всего может быть фантазией или плодом воображения. По этой причине наиболее опасно соблазнительным опытом гомосексуалистов могут быть грязные шутки или дразнящие жесты со стороны других подростков или гетеросексуальных мужчин. С другой стороны, фактический извращенный акт часто оказывается неприятным и может привести к снижению интереса к девиантному сексу, который казался таким увлекательным, когда он был чисто плодом воображения. Наше исследование дает мало доказательств того, что мальчики-подростки склоняются на сторону геєв под влиянием соблазнения взрослых гомосексуалистов. Наиболее важным и решающим фактором вполне может быть подготовительный творческий опыт плюс интерпретация, данная взрослыми и другими подростками незначительным эпизодам гомосексуалистов. Это наводит на мысль о необходимости более тщательного изучения эротических фантазий.

Ответ на общественное осуждение

Как удается стольким педерастам выживать, а во многих случаях даже процветать перед лицом всеобщего неодобрения общества? Ранее мы сообщали, что практикующие педерасты получают значительную поддержку от подросткового общества, особенно от субкультур, которые являются бунтарскими и скрытными. Даже среди подростков, не одобряющих девиантные сексуальные игры, многие хранят тайну друга, потому что считают секс личным и частным делом и не одобряют официальную политику и законы общества. В этой главе мы рассмотрим другие причины, по которым практикующим педерастам нет необходимости полностью уходить в преступный мир. Ведь когда педераст смотрит в глаза обществу – а, как и у всех людей, его самоинтерпретация во многом зависит от того, что он там видит, – он часто обнаруживает больше поддержки и одобрения, чем можно было бы ожидать.

В принципе, западное общество считает себя непоколебимым противником педерастии, со строгими законами и жесткими наказаниями. Тенденция большинства стран в прошлом веке и до сих пор заключается в ужесточении законов против гомосексуальных отношений взрослых с подростками, даже когда эти законы смягчаются, чтобы допустить гомосексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми. Подвергаясь аресту с последующей оглаской в газетах, педераст часто теряет работу и репутацию. Общественное мнение часто заставляет его искать новую жизнь в другом месте, даже если он не осужден; нередко угроза ареста и огласки приводит к самоубийству. Педераст постоянно сталкивается с опасностью шантажа. Когда его арестовывают, его могут избить полицейские или поместить в тюрьму, где власти знают, что его будут избивать неодобрительно настроенные заключенные. Молодых педерастов часто избивают и насилуют в тюрьмах. Перед лицом всего этого и многого другого не стоит удивляться тому, что самовосприятие большинства педерастов – это самообвинение, глубокая тревога или глубокая защита, и так происходит со многими арестованными. Однако те, кто не был арестован, – многие из которых считают, что только один из тысячи когда-либо подвергнется аресту и суду, – склонны смотреть на потенциальную катастрофу с тем же фаталистическим оптимизмом, которым проникнуты калифорнийцы, ведущие спокойную жизнь на сейсмическом разломе. Это не значит, что строгое соблюдение закона не оказывает влияния. Многие педерасты старательно избегают мест и ситуаций, известных как опасные, а практикующие педерасты часто переезжают в крупные города или даже в другие штаты или иностранные государства, чтобы избежать ареста. Педераст, который считает, что вероятность его ареста составляет примерно один к тысяче, не основывает свой оптимизм на растущей атмосфере сексуальной вседозволенности – мало кто питает реальные иллюзии на этот счет. Современная сексуальная ситуация представляет собой своего рода джунгли, в которых педераст иногда может спрятаться, или, по крайней мере, джунгли идей, которые он может использовать для рационализации; но его выживание как педераста зависит от поддержки, которую он получает из неожиданных

мест: результат избирательного процесса избегания лиц, о которых он заранее знает, что они будут неодобрительными; и тенденция к общению с людьми из подполья, которые дают ему благоприятные интерпретации реальности и событий.

СТРАХ ОСУЖДЕНИЯ

Порицание педерастии со стороны истеблишмента разрушительны. Со стороны церкви и общественной морали он слышит, что его осуждают как грешника, и реагирует на это чувством вины, которое порой неизбежно. Со стороны закона и общественного мнения он считает себя осужденным как преступник и реагирует на это чувством страха, которое порой бывает непреодолимым. В глазах медиков он считает себя больным, возможно, психически нездоровым, что заставляет его иногда обращаться за лечением. Он знает, что окружающие считают его "педиком" или "гомиком", хотя сами гомосексуалы обычно отвергают его, в лучшем случае называя "глупым". В худшем случае его тревоги и страхи могут разрушить его, а в лучшем он оказывается разделенным на две личности, если только он полностью не уйдет в подполье, где он может быть открытым и правдивым с собой и другими. Он склонен реагировать на порицание общества одним или несколькими из четырех способов:

1. Он может попытаться пересмотреть свои религиозные и моральные убеждения, о чем мы поговорим в следующей главе.
2. Он может бороться за новое самопонимание, что также будет обсуждаться в следующей главе.
3. Он может стать осторожным и избирательным в проявлении себя, ища меньшинство людей, которые будут сочувствовать ему и окажут поддержку.
4. Время от времени он может уходить в педерастическое подполье, чтобы получить помощь и поддержку в интеграции своего опыта.

Он смотрит только в сочувствующие глаза

"Типичный педераст не говорит о мальчиках с теми, кто не одобряет этого, – сообщил один из опрошенных. – Он получает ободрение и поддержку в разговорах с другими людьми. Я понимаю это время от времени, когда в поезде или самолете слышу гневное замечание человека, который читает в газете об аресте педераста. Его гневный тон голоса меня удивляет и поражает". Многие педерасты получают поддержку от людей, которые просто терпимо относятся к эксцентрикам. Другой педераст сказал: "После ареста и довольно сенсационной огласки в прессе я был удивлен тем, сколько сочувственных телефонных звонков и писем я получил от совершенно незнакомых людей, которые говорили, что не считают, что мой поступок должен рассматриваться как серьезное преступление. Например, два человека, один из которых занимал видное место в обществе, спросили, чем они могут мне помочь, признавшись, что в молодости едва избежали подобной участи". Другой сказал: "Я никогда не стесняюсь показывать свою привязанность к Алексею своим деловым

партнерам, когда беру их с собой на охоту или рыбалку. Время от времени кто-нибудь из них шутит, что я сплю с мальчиком, поскольку они знают, что он не мой сын, но никто из них никогда не выражал неодобрения. Я обнаружил, что с некоторыми из них я могу говорить совершенно откровенно". Другие педерасты сообщают о сочувствии или терпимости со стороны своих родителей, братьев или сестер, жен и детей. Один сообщил: "Мои родители все об этом знают. Однажды они попросили меня сходить к психиатру, и когда я это сделал и ввел их в курс дела, все, что они попросили после этого, это чтобы я не приводил мальчиков к ним домой. Сейчас они даже относятся к этому терпимо, если только у меня есть разрешение родителей мальчика".

Педерасты находят некоторую поддержку у женщин – в недавнем информационном бюллетене одной подпольной группы приводились мнения многих представительниц левого крыла женского движения. Один педераст сказал: "Я испугался, когда узнал, что социальный работник подозревает о моих сексуальных отношениях с сыном ее клиента. Однако она сказала: "Лучше, чтобы такой ребенок был любим тобой, чем вычеркнут из жизни"". У другого педераста был похожий опыт с женщиной-учительницей, считающей себя авангардисткой в вопросах "освобождения детей". Несколько педерастов сообщили о дружеской поддержке со стороны молодых лесбийских активисток и некоторых европейских гей-организаций. Другой педераст сказал: "У меня есть подруга-таксистка, которая терпимо относится к моим романам с мальчиками, просто потому, что, как она говорит: "У каждого свои заморочки".

Поддержка со стороны некоторых родителей

Некоторые родители снисходительны, некоторые терпимы к гомосексуальности – как, например, адвокат по гражданским правам, который сказал педерасту: "Поскольку мой сын любит тебя, ты можешь спать с ним, если только ты будешь делать это только у нас дома". Меньше всего можно ожидать, что педерасты найдут поддержку у полицейских, однако один педераст сообщает о терпимости со стороны родителя, который является офицером полиции: "Родители Дэна были очень снисходительны. Они давали ему деньги на самостоятельные поездки, когда ему было четырнадцать, и разрешили ему путешествовать автостопом на побережье, когда ему было пятнадцать. Его отец сказал, что он предпочитает, чтобы сын общался с девушками, но в этом возрасте "небольшое дурачество не повредит ребенку, если оно не станет привычным". Я спросил его, беспокоится ли он о мужчинах, которые подбирают его сына на дороге, и он ответил: "Дэн может сам о себе позаботиться, но если он собирается дурачиться с женщиной, я бы предпочел, чтобы это был кто-то, кого я знаю, например, вы".

Другой педераст сказал: "Я ничего не скрывал от матери Алексия. У нее нет никаких иллюзий по поводу моих отношений с ее семьей, если только это не напрасная надежда, что я разведусь с женой и женюсь на ней. Она знает, что я был лучшим отцом для ее сыновей, чем когда-либо был их собственный отец, и что я очень привязан к ней и ее ребятам. Она очень зависима от меня

эмоционально после смерти мужа". Другой сказал: "Мама Дилла откровенно радуется, когда я беру его куда-нибудь на ночь, чтобы она могла лучше развлечь своих друзей-мужчин дома". Другая сказала: "Его мать сказала мне, что знала, что ее 14-летний сын тайком водит девочек в свою комнату, и ей было все равно, что он делает в сексуальном плане с ними или со мной, лишь бы она об этом не знала. Она сказала, что он крал у нее деньги, и если я захочу взять его к себе жить, это будет хорошим избавлением". Другой сказал: "С того момента, как я впервые снял комнату в ее доме, она пыталась спихнуть мальчика на меня, говоря, что ему нужна мужская дисциплина. Единственной ее реакцией, когда она обнаружила, что он спит со мной, было спросить, может ли она перенести его вещи в мою комнату, чтобы сдать его комнату другому постояльцу". Другой сказал: "Она сказала мне, что она очень либеральна в вопросах секса, и она была очень снисходительна, позволяя мне брать его в поездки, пока не стало ясно, что я не намерен жениться на ней". Другой сказал: "Его мать сказала мне, что она не беспокоится о том, что я буду использовать мальчика в сексуальных целях, поскольку ему всего 11 лет и он будет достаточно взрослым для таких вещей только через год-два". Другой педераст сообщил: "Они не были такой семьей, но они считали само собой разумеющимся, что он может спать со мной в мотеле, когда я бываю в городе, что случалось один раз в неделю из каждых пяти или шести. Они не могли быть настолько наивными, чтобы не знать об этом. Когда однажды в конце недели он привел с собой друга, его мать спросила меня, не возьму ли я в другой раз его 12-летнего брата с собой для "веселья". Когда я спросил у его отца, что подарить ему на Рождество, он предложил мне взять его в летнюю поездку на месяц, "раз уж ему так нравится спать с тобой"! О подобных случаях можно было бы рассказывать еще много страниц, но суть в том, что почти каждый опрошенный педераст в то или иное время в своей жизни сталкивался с родителем, который знал о сексуальных играх и разрешал или терпел их. Такой опыт может легко стать обманчивым для педераста, который стремится избегать контактов с подавляющим большинством людей, не одобряющих его поведение.

ОТВЕТ НА ИЗБЫТОЧНОСТЬ

Между терпимыми людьми, такими как родители, состоящие в группах сексуальной свободы, и сочувствующими людьми, которых педераст встречает в подполье, все большее число людей – как профессионалов, так и менее образованных рабочих – негативно реагируют на чрезмерную жестокость и бесчувственность многих сотрудников полиции и правоохранительных органов в отношении сексуальных девиантов. Мать, которая в иных обстоятельствах могла бы сотрудничать с полицией в расследовании, с ужасом и возмущением узнала, что полицейские, пытаясь заставить ее 12- и 13-летних сыновей дать показания против человека, который им нравился, держали их висящими над обрывом, угрожая сбросить их, если они не предоставят требуемую информацию. В другом случае друзья, соседи и родственники пришли в ярость, узнав о ситуации, когда сотрудники полиции целую ночь изводили и угрожали

целой семье, включая двух детей шести и восьми лет, которые могли ничего не знать, чтобы заставить 16-летнего подростка дать показания против его воли против человека, которого любила вся семья, человека, под влиянием которого мальчик вернулся в школу и восстановил свою жизнь после неудачного случая с наркотиками. Методы, используемые некоторыми полицейскими для получения информации от несовершеннолетних и их семей, их последующее унижение в полицейских участках и судах – тема для другого исследования. Здесь же мы хотим сказать, что в районах, где применяются такие методы, люди менее охотно идут на сотрудничество с властями. Один подросток постарше сказал: "Я бы рассказал о человеке, который связан с моим братом, если бы думал, что полиция окажет ему помощь, но они просто избыют его и испортят жизнь. Это того не стоит".

Профессор университета сказал примерно то же самое: "Я пошел к директору лагеря и конфиденциально сообщил ему, что один из его сотрудников возится с моим сыном. Я сказал директору, что после разговора с сыном мы решили, что этот инцидент не настолько важен, чтобы сообщать о нем в полицию, если педераст обратится за лечением. Директор лагеря заверил меня, что больше не наймет этого водителя на следующий год и проследит, чтобы подобный инцидент не повторялся до конца смены. Никто из нас не хотел приложить руку к уничтожению такого прекрасного, чувствительного, творческого человека, каким был тот пионервожатый". Один педераст сообщил: "Кто-то в окружной прокуратуре пытался, пока не стало слишком поздно, предупредить меня о следователях, которые преследовали меня и мальчика. Он не одобрял безжалостность и политические цели окружного прокурора, который пытался не предотвратить преступления, а получить сенсационные заголовки для продвижения своей карьеры. Моя семья решила, что мне следует уехать из страны, так как огласка будет ужасной и пострадают невинные члены моей семьи. Некоторые полицейские сами были настолько возмущены тем, как окружной прокурор издевается над молодыми людьми обвиненных в педофилии, что закрывали глаза и не производили определенных арестов". И снова правоохранительные органы преследовали мать, чьи сыновья не были связаны с педерастом, чтобы заставить ее дать ложные показания против него. Сначала они угрожали поместить ее 9-летнего сына в исправительную школу, а когда она пожаловалась на непристойные выражения, которые они использовали в присутствии детей, следователи добились решения суда об изъятии у нее детей и помещении их в приемную семью до тех пор, пока она не согласится сотрудничать со следствием, оправдывая свои действия словами: "Все оправдано, чтобы поймать педерастов". Такое обращение с маленькими детьми является иллюстрацией той чрезмерной жестокости, которая заставляет многих людей закрывать глаза на незаконное сексуальное поведение, полагая, что ситуация будет хуже, если в нее вмешается полиция. Многие люди убедили бы родственника или друга сдать полицию, если бы были уверены, что он получит помощь и лечение без огласки, чтобы не навредить своей семье и другим невинным людям. Поэтому в нынешней ситуации чрезмерно жестокое обращение с педерастами во многих полицейских участках и тюрьмах в

некоторых случаях является предвзятым элементом в его пользу.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Педераст, ушедший в подземный мир – в отличие от подполья, – может вскоре обнаружить, что защита имеет свое жало. Один педераст сказал: "Я сознательно выбрал для жизни район с высоким уровнем преступности, где большинству людей есть что скрывать. Поэтому никто не обращает внимания на соседей, пока они не лезут в его дела. Какое-то время у меня была лодка на пристани, но мои мальчики привлекали там слишком много внимания, поскольку это была яхтенная гавань среднего класса, а не высшего. Но здесь, в этом районе, никто не обращает внимания на молодых парней, которые приходят и уходят. Если бы здесь не было проблемы наркотиков, я бы вообще не сталкивался с трудностями, за исключением того, что в мою квартиру постоянно врываются".

У родителей из преступного мира тоже могут быть причины быть терпимыми или попустительскими: "Его мать была откровенной проституткой. Она была рада, когда я нянчился с ее сыном". Другой сказал: "Когда мой дом ограбили, полиция нашла мою стереосистему в доме мальчика и арестовала его отца, который кричал полицейским, что я пидор и приставал к его сыну. Полицейские ответили, что будут рады выдвинуть против меня обвинения, если улики подтвердят это, но это не оправдание для кражи со взломом. Они установили, что отец научил сына проникать в дома для кражи". Другой сказал: "Они казались обычными людьми, дружной семьей, у обоих родителей была хорошая работа, но они предложили своих двух сыновей для съемки в порно, если им хорошо заплатят, и даже были готовы подписать разрешение на съемку". В другой ситуации: "Позже выяснилось, что их отец обучил своих сыновей гомосексуальным играм, чтобы соблазнить меня с целью дальнейшего шантажа. Они были такими милыми людьми, и я помогал их семье, когда отец оказался без работы, что не мог поверить, что он способен на подобный трюк". Другой педераст сказал: "Мальчик угрожал убежать, если я не заберу его с собой, когда перееду в другой штат, поэтому его родители сказали, что дадут законное разрешение на то, чтобы я забрал его. Отец не сказал об этом прямо, но он был рад избавиться от сына, тем более что тот постоянно попадал в неприятности, что могло привлечь внимание полиции к тому, что отец был торговцем наркотиками".

Коррупция в полиции и сделки с преступным миром также часто оказывают помощь педерастам: "Полицейский рассказал мне о моих правах, прежде чем завершить арест, а затем намекнул, что сто долларов все исправят. Я с радостью заплатил, чтобы избежать ареста, так как был из другого штата". Другой сообщил: "Лучшая коллекция порнографии в этом городе принадлежит полицейскому, который сам много снимал". Другой педераст рассказал следующее: "У меня явно были серьезные проблемы. Они застали меня припаркованным на проселочной дороге, в арендованной машине не на мое имя, с полураздетым мальчиком, семья которого не знала, где он находится, и не

знала меня. Когда мы добрались до полицейского участка около двух часов ночи, он был практически безлюден, и дежурный офицер спросил, знаю ли я кого-нибудь, кому можно позвонить. Я позвонил своему другу из синдиката и попросил его принести все деньги, которые он сможет. После того как мы расплатились с ними, полиция лишь проследила за нами, чтобы убедиться, что мы отпустили мальчика у его дома. Затем они снова остановили мою машину и предложили мне держаться подальше от их округа. Мне пришлось вернуть деньги моему другу из синдиката в размере 200%". Другой рассказал об инциденте, произошедшем в начале 1960-х годов: "Это казалось очень милым местом, безалкогольным баром, куда мальчики приходили после школы и ранними вечерами, причем на территории заведения не допускались сексуальные отношения – руководство не брало на себя никакой ответственности за то, что мужчина и мальчик, встретившиеся там, могут сделать позже. Однако я обнаружил, что это место развращает совсем не так, как я мог бы предположить. Один мальчик получил тысячу долларов за то, что позволил подложить себя в постель борца за гражданские права, чтобы белые расисты уничтожили этого человека, который, предположительно, вовсе не был педерастом. Другой мальчик получил пять тысяч долларов за аналогичный эпизод с известным южным политиком, который, как я полагаю, тоже был невиновен. Очевидно, бандитская группировка, управлявшая баром, не шантажировала педерастов, но была вовлечена в многочисленные случаи подставы непедерастов в делах, которые по большей части так и остались неизвестными. Я подумал об этом, когда увидел сцену в фильме "Крестный отец II", где сенатора подставили, положив в его постель мертвую проститутку, когда он был пьян".

Однако нас здесь волнует не шантаж политиков – педерастов или нет, – а прикрытие девиантных практик, которое возможно в условиях всеобщей коррупции, когда полиция и другие официальные лица не справляются или не могут справиться с крупным и зачастую влиятельным преступным миром, который непреднамеренно или преднамеренно оказывает поддержку педерастам.

ПОДДЕРЖКА ПОДПОЛЬЯ

Отличия преступного мира, что находит педераст, когда обращается за дружбой и поддержкой к подполью? Существует несколько организаций, таких как "Фронт освобождения геев-педерастов", но по большей части андеграунд состоит из молчаливого братства мужчин, многие из которых знают лишь нескольких других. Однако люди, с которыми педераст встречается в подполье, в большинстве своем значительно отличаются от тех, что встречаются в преступном мире:

Адвокаты. "Я узнал, что он был адвокатом корпорации, чья годовая зарплата достигала шестизначной суммы. Я познакомился с ним в баре в Акапулько, когда однажды поздно вечером, вдали от дома, наши языки немного развязались, и мы обнаружили, что нас обоих привлекает один и тот же

мальчик-официант". Другой сообщает: "Мне позвонил незнакомец, которого я никогда не встречал, – ВЛ из окружной прокуратуры – и предупредил меня о мерах, которые я должен предпринять, чтобы избежать ареста и избавиться от улик, поскольку готовилось разрешение выдачи ордера на обыск против меня. На самом деле никто так и не пришел". Другой сказал: "Многие юристы считают, что такие антисексуальные законы ошибочны и должны быть изменены".

Врачи. Один педераст сообщил: "В этом городе есть целая плеяда врачей-педерастов". Другой сказал: "Я знаю одного врача, который очень щедро предоставляет свои услуги социальному поселению и благотворительному лагерю, потому что в течение многих лет у него был ряд любовных отношений с мальчиками". Другой педераст пишет: "Один известный здесь врач только что был арестован после тридцати лет сексуальных связей с членами хора мальчиков, в котором он служил врачом". Другой сказал: "Всякий раз, когда я возвращаюсь домой из отпуска за границей, мой врач настаивает на тестах на венерические заболевания. Он сам был педерастом с подросткового возраста, хотя я не думаю, что он когда-либо имел дело с мальчиками из нашей общины". Нет смысла приводить такие цитаты, поскольку суть в том, что многие педерасты находят сочувственный совет и поддержку у отдельных представителей медицинской профессии. В Западной Европе существуют по крайней мере две подпольные группы врачей, которые отстаивают для себя и для других "педофилию как здоровое и полезное для детей занятие".

Духовенство. Два отдельных исследования показали, что за педерастические правонарушения арестовывается больший процент священнослужителей, чем представителей любой другой профессиональной группы. Возможно, больший процент педерастов среди священнослужителей арестовывается потому, что они, как правило, более наивны и невинны в непреднамеренных правонарушениях. Недавнее исследование студентов-теологов – как католиков, так и протестантов – показало, однако, что: 1) значительная часть из них, будучи подростками, хотя бы иногда вступала в сексуальные отношения со старшим мальчиком или мужчиной; 2) те, кто вступал в такие отношения – как и в аналогичном исследовании молодых школьных учителей – как правило, были терпимы к педерастии. Педераст, ищущий совета, обычно может найти священнослужителя, который будет более чем полезен, если он пройдет по магазинам. Один педераст сказал: "Я разговаривал со многими пасторами, иногда признавая, что у меня есть проблема, иногда прося совета для "друга". Я обнаружил, что они в большинстве своем сочувствуют и помогают, когда дело доходит до организации терапии. Многие из них не хотят привлекать полицию – ради самого подростка – и не желают осуждать парня, вовлеченного в гомосексуальные отношения. Они считают, что арест – это не способ решить проблему, особенно для человека, который готов пройти терапию. Когда я указываю на то, что во многих случаях терапия не помогает, или спрашиваю, что плохого в сексуальных играх, особенно среди неженатых, священники обычно не могут или не хотят отвечать. Они не знают, как обращаться с педерастией – и это касается даже тех, кто сейчас пытается быть полезным геем

– из-за целого ряда табу и неуверенности в возрасте согласия. Тем не менее, я нашел несколько пасторов, которые были педерастами, по крайней мере, в той степени, в которой они знали о желаниях и искушениях, и которые были готовы давать советы или встречаться с группами педерастов".

Другой сказал: "Я собрал информацию о более чем ста арестованных священнослужителях. Например, один приходской священник в Новой Англии был настолько популярен среди мужчин своего прихода, что они его защищали и оберегали. В Питтсбурге есть католический священник, который после ареста и осуждения по десяткам пунктов обвинения в сексуальных связях с мальчиками в своем приходе продолжает служить приходским пастором. Я полагаю, что он был помещен на испытательный срок под опеку своего епископа, если он будет проходить непрерывную терапию. Число священнослужителей-педерастов, включая даже епископов, должно быть велико, если судить по их именам в списках рассылки. Одна группа педерастов в Европе состоит из священнослужителей, которые время от времени встречаются неформально. Другая группа педерастов состоит из воинствующих секс-реформаторов, которые собираются вместе, чтобы обсудить теологические вопросы секса. Группа священников в Америке, уже пожилых мужчин, много лет назад объединилась с обещанием ограничить свою педерастию фантазиями и фотографиями. Они иногда обращались за помощью и предупреждали молодых священников, которые, по их мнению, не осознавали, насколько они ходят по льду". Другой педераст сказал: "В "церкви" – распространенное среди педерастов слово для обозначения подполья – есть много пасторов, которые, как Горацио Алджер в свое время, вынуждены были перейти на другие виды работ из-за педерастии. Чаще, как Генри Уорд Бичер, они стараются быть полезными, сохраняя в тайне свои собственные наклонности".

Учителя. Один известный педагог откровенно написал о педерастии учителей, включая его самого, в своей автобиографии, похоже, согласившись с откровенным педерастом, который сказал: "Если бы педерастов вычистили из школ, то все лучшие учителя должны были бы уйти". Другой сказал: "В моей собственной школе, когда я там учился, пришлось разработать довольно строгую политику, согласно которой учитель и ученик не могли находиться в комнате наедине при закрытой двери. Сегодня эта школа решает эту проблему путем расширения совместного обучения в рамках своих программ. Из разговоров с мальчиками, которые сейчас учатся в моей школе, я бы сказал, что это определенно помогает, потому что среди них стало меньше сексуальных игр. В то же время мальчики могут делать все, что хотят в сексуальном плане. Главное – по-прежнему делать это тайно. Поэтому большинство 14-летних подростков хотя бы раз пытаются тайком провести девочку в свою комнату. Все они откровенно говорят, что то, чем занимаются мальчики-геи, никого больше не касается". Другой писал: "Очень сексуально свободные школы, которые выросли в середине века, никогда не были терпимы к педерастии. Учителей и учеников поощряли обниматься, прикасаться и выражать естественную привязанность, но только в Германии, возможно, кто-то из выдающихся философов образования предположил, что эротические отношения между

учителями и учениками могут быть использованы в образовательных целях. В частном порядке многие педагоги признались мне, что эротика в образовании станет взрывоопасной проблемой, что иллюстрируют новые материалы по половому воспитанию в Европе, в которых утверждается, что взрослые должны быть терпимы к сексуальным играм подростков – даже между учеником и учителем, между мужчиной и мальчиком – до тех пор, пока они не переходят границы допустимого. Гораздо более консервативная брошюра была конфискована во Франции, а ее автор был отстранен от преподавательской работы. Однако в сфере детского освобождения растет число книг, выступающих за самоопределение подростков в сексуальных вопросах, некоторые из них написаны ответственными педагогами. Хотя эти материалы – и растущее число романов о сексуальных отношениях между мужчиной и мальчиком, написанных для молодых подростков и опубликованных ответственными издателями, – не предполагают никакого одобрения педерастии, эта литература снимает часть неприятия общества для многих педерастов и дает другим идеи для рационализации и оправдания их сексуальных игр".

Полиция. Один педераст сказал: "Один очень милый полицейский-VL пришел ко мне домой, чтобы предупредить, что меня собираются арестовать. Он объяснил, кто выдвигает обвинения, и сказал, что сам был замешан в подобном деле, как и подросток. Он посоветовал мне немедленно уехать из города, чтобы избежать ареста". Другой сказал: "Если бы я остался там на углу еще дольше, у меня могли бы быть неприятности, но этот полицейский прошел мимо, подмигнул мне глазом и покачал головой, предлагая идти дальше. Когда он снова прошел мимо, я понял, что он предупреждает меня о том, что за мной ведется наблюдение". Другой педераст сказал: "Когда я познакомился с ним на отдыхе за границей, я не знал, что он начальник полиции. Возможно, он не собирался говорить мне об этом, но позже он познакомил меня с местным офицером, тоже VL, который посоветовал нам, куда пойти, чтобы найти мальчиков, которые хотели бы переспать с нами". Другой написал: "Я поддерживаю тесную связь с офицером полиции, с которым хорошо познакомился благодаря работе на детской площадке. Он даст мне знать, когда мне можно будет вернуться домой". Другой педераст сообщил: "Один мальчик из моего района рассказал, что во время учебы в исправительной школе у него были регулярные сексуальные отношения с ночным сторожем, а когда его выпустили из учреждения, этот сторож познакомил его с полицейским у себя дома, с которым он прожил год". Другой сказал: "Одна знакомая женщина-полицейский указала мне на дрожащего, голодного, сбежавшего парня и предложила купить ему что-нибудь поесть. Я знаю, что вы постараетесь ему помочь, – добавила она. – Иначе они вернут его в центр временного содержания, где старшие ребята продолжают его насиловать". В другой ситуации офицер сказал об арестованном педерасте: "То, что он сделал, не кажется мне таким уж ужасным. Законы о сексе отвлекают энергию полиции от раскрытия важных преступлений и от защиты людей, которым нужна помощь". В одном из европейских судов арестованный полицейский попросил судью вернуть 14-

летнего мальчика под опеку педераста, сказав: "Меня не волнует, были ли у них сексуальные отношения или нет. Мальчик уже два года спит с разными мужчинами без всякой привязанности, и для него, уже не девственника в любом случае, было бы гораздо лучше, если бы у него будет любовь этого мужчины, который бы защищал его и заботился о нем. Разлучить их и наказать этого человека – значит просто внушить этому подростку ненависть к обществу и полиции до такой степени, что он станет преступником". В другом случае: "Когда нас арестовали, сотрудники тюрьмы устроили так, что я и мой мальчик почти каждый день оставались наедине, хотя мы находились на разных этажах".

БИЗНЕСМЕНЫ, ПОЛИТИКИ – ПЕДЕРАСТЫ

Педерасты часто оправдывают свое поведение, ссылаясь на выдающихся мужчин, которые являются педерастами. Например: "О некоторых из нас правду узнают только после смерти, например, о президенте-основателе Турции или генерале Гордоне. Большинству известных людей удается скрыть подобные эпизоды из своей жизни.

Скорее можно опубликовать сплетню о недавнем Папе Римском, чем о Z, занимавшем высокий пост в администрации Эйзенхауэра, или о Y и X, носящих имена крупных американских промышленных семей, или о бывшем сенаторе W, спортивном герое V, или о некоторых звездах ТВ, кино, рок-музыки, или о наследнике одной из крупнейшей нефтяной корпорации страны". С тех пор как нам было сделано это заявление, наследник нефтяного состояния был обвинен в съемках фильмов о педерастах. Возможно, его личность в любом случае не была такой уж тайной, как следует из приведенной выше цитаты, поскольку его фотография появилась в киножурнале 1972 года, вместе со сценами из фильма, который он назвал "обнаженным балетом" в интервью журналу. Обычный человек вряд ли обратит внимание на заметки о педерастии известных людей, поскольку они часто появляются только в виде сносок в научных книгах или в рецензиях на задних страницах фильмов, оперы, балета, романов и так далее. Но педерасты, которые ищут поддержки в таких источниках, могут найти новую статью почти каждый день – например, заметку о том, что Шекспир был педерастом, или Кафка, или Уолт Уитмен, или один из Круппов из немецкой промышленной семьи. Возможно, даже более важно то, что педераст, который путешествует и ищет таких людей для беседы, может встретить их на том или ином заморском курорте, где собираются педерасты. Если нет, то его уши быстро наполняются сплетнями о том, что сделал или сказал такой-то и такой-то известный человек, когда он был там в начале сезона. Например, подруга европейского кинопродюсера, которая сказала, что не смеет отказываться спать с ним во время месячных, потому что, когда бы она не оказалась в его постели, она может быть уверена, что это сделает какой-нибудь разносчик новостей или курьер.

Один издатель сказал: "Слишком легко забыть о законе и общественном мнении дома, когда проводишь много времени за границей, общаясь с людьми, которые находят мою педерастию просто забавной. Я не очень часто общаюсь с

VL. Однако у меня есть видные друзья, которые сами строго гетеросексуальны, но всегда знакомят меня с мальчиками, которые, по их мнению, мне бы понравились. В Шри-Ланке, например, я часто бываю в доме, где хозяин скандалит, если я сплю с мальчиками из низшего класса или мальчиками-слугами. Зачем мне так опускаться, – говорит он, – когда он может познакомить меня с таким количеством молодых парней из хороших семей, которые не прочь поразвлечься в постели?". Аналогичным образом Майкл Дэвидсон рассказывает, как чиновники индонезийского правительства за государственный счет предоставляли ему мальчиков для сна, пока он работал там по специальному проекту. Поскольку они держат свои наклонности в секрете, за исключением таких ситуаций, многие педерасты чаще сталкиваются с поддержкой, чем с неодобрением и осуждением. Один из них сказал: "Закон намерен усложнить ситуацию, но почти везде встречаются люди, которые игнорируют и обходят закон – владелец отеля в Испании, который намеренно нанимает самых красивых 13-летних посыльных, которых он может найти, – потому что это помогает бизнесу". Таксист, который предлагает взять с собой "племянницу" или "племянника", если кто-то наймет его для экспедиции на целый день. Бизнесмен, который с удовольствием поощряет и потворствует странным сексуальным контактам, если намечается достаточно крупный контракт". Не один детский дом выпрашивал крупные подарки у педерастов, которым затем разрешалось "усыновить" мальчика, брать его с собой в поездки на выходные и так далее.

Поэтому эмоции педераста, связанные с чувством вины, страха или тревоги, сдерживаются опытом, который постоянно искушает и успокаивает его, наряду с осуждением, предусмотренным обществом. На кузнице человеческой диалектики социальные силы разрывают педераста на части, заставляя его впитывать и интегрировать самые разные взгляды и опыт. Разрываясь между собственными желаниями и самооправданием, с одной стороны, и осуждением общества – с другой, педераст попадает в подполье как место для переосмысления своей религиозной и моральной точки зрения, а также для помощи в поиске идентичности и самопонимания, которые позволят ему интегрировать и таким образом примириться с глубокими конфликтами, присутствующими в его опыте.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Хотя кажется, что педерастическое подполье редко существует настолько конкретно, чтобы можно было указать на конкретные места или организации, тем не менее, оно реально, что проявляется в избирательном поведении педерастов, стремящихся общаться с теми людьми, которые поддерживают их поведение и установки, и прислушиваться к ним. Такими поддерживающими лицами может быть, например, лишь небольшой процент профессиональных личностей, но они также могут составлять весь сознательный мир педераста.
- Число родителей, которые терпимо относятся к сексуальным играм между мужчиной и мальчиком, может быть очень небольшим, но почти каждый

опрошенный практикующий педераст сталкивался по крайней мере с одним таким родителем. Это не только обеспечило ему поддержку в его педерастии в том случае, но и подпитало его мечты найти других таких же родителей – что, по словам французского романиста Монтерланта, является “мечтой каждого педераста”.

- В этой главе мало что было сказано о наиболее заметном неодобрении общества педерастами, о чем свидетельствуют аресты, судебные процессы, газетные статьи и тюремное заключение, поскольку данное исследование по большей части посвящено педерастам, которые еще не сталкивались с подобным опытом. Даже когда они пытаются помочь другу-педерасту, находящемуся в тюрьме, опрошенные нами педерасты склонны рассматривать инцидент как несчастный случай, произошедший с кем-то другим, не имеющий особого отношения к их собственным действиям. Поскольку обществу удастся сажать педерастов в тюрьму и отстранять их от подобной деятельности после заключения, педерастическое подполье не сильно ощущает продолжающееся воздействие ареста и тюремного заключения, поскольку эти люди отсутствуют и, следовательно, невидимы.

Влияние совести: мораль и религия

Большинство педерастов рано или поздно заговаривают о религии и ее влиянии на отношение и практику секса. Если верно, что восемь из каждых десяти мужчин, испытывающих педерастические желания, соблазны и возможности, удерживают себя от незаконных сексуальных игр или делают это лишь раз или около того за всю жизнь, то каковы эффективные ограничения, которые делают возможным этот самоконтроль? Наши данные свидетельствуют о том, что в такой сексуальной активности эффективные ограничения в конечном итоге зависят от совести человека и общества, а не от внешнего контроля, который в любом случае сегодня размывается из-за путаницы в обществе и его институтах. Большинство педерастов говорят, что их собственный опыт рано заставил их усомниться в том, чему их учили о сексуальной морали. Те педерасты, которые воздерживаются от незаконных сексуальных игр, обычно приписывают себе несколько факторов: а) уважение к закону и структурам общества, даже если человек не согласен с ними; б) уважение к чувствам друзей и семьи, нежелание причинить им боль; в) желание не разрушать свою жизнь. Как правило, эти ограничения эффективны только в том случае, если профессиональные цели успешно достигаются, а обязательства выражены в терминах религии, этики и совести. Тяга к совести менее эффективна в жизни: а) тех педерастов, у которых нет хорошей работы и которым нечего терять; б) тех, чья жизнь уже разрушена арестом; в) тех, кто уже считает себя неудачником в своей профессии.

В этой главе мы расскажем о том, как практикующие педерасты видят

функционирование религии и морали в своей жизни, особенно в ограничении и контроле своих сексуальных игр с мальчиками. Опрошенные педерасты представляют такой широкий спектр религиозной принадлежности и интересов, что трудно определить, что может быть значимым в их отрывочных комментариях о религии или что оказывает эффективное воздействие. Некоторые педерасты считают, что организованная религия – их враг, и выражают злость на других педерастов, которые имеют религиозную веру и поддерживают религиозные институты. Также невозможно определить на основе наших ограниченных данных, являются ли некоторые педерасты более ответственными из-за своего опыта в Церкви, то есть стараются избегать любых сексуальных контактов с подростками, часто полностью избегая мальчиков, или же придерживаются позиции, которая позволяет и поддерживает самоконтроль.

ШИРОКИЙ ДИАПАЗОН ВЗГЛЯДОВ

Римско-католическая церковь. Один священник сказал: "Моя вера и ничто другое удержало меня от сексуальных контактов с мальчиками, которых я так хотел. Я укрылся в церкви, чтобы избежать беспорядочной жизни, которая вполне могла бы стать моей". Образованный мирянин: "Я считаю себя примерным ирландским католиком. Мои дети посещали церковно-приходскую школу, моя жена всегда ходит на мессу, я делаю щедрые взносы в приход, и исповедаю свои грехи Монсеньеру. Если он не так полезен мне, как мне хотелось бы, я должен спросить себя, что еще он может сделать, имея дело с приходом из пяти тысяч сексуально слабых людей. Он говорит, что меня можно понять и простить, если я раскаиваюсь и стараюсь поднять свою жизнь на более высокий уровень. Мы с ним идем на компромисс в том, как мы это понимаем. Поскольку он милостив ко мне, я честно выполняю свое обещание никогда не прикасаться к мальчику в этом приходе, в этой стране или к мальчику-католику в любой точке мира. Это оставляет мне возможность немного развлечься во время отпуска". Менее образованный педераст сказал: "Я хожу на мессу со своим мальчиком каждое воскресенье. Ему уже шестнадцать, и мы больше похожи на братьев. Он вполне счастлив, что, исповедав свои грехи, он в хорошем положении как католик. То, что устраивает его, устраивает и меня. Не стану пересказывать вам, что сказал священник, когда я исповедовался. Он пытался судить меня строго, но в итоге все, что я услышал от него, это то, что и он, и я – грешники".

Один начитанный в богословии педераст сказал: "Я был религиозно чувствительным подростком, поэтому знаю, как много парней страдает из-за путаницы и конфликтов в отношении к сексу и поведению. Самые чувствительные и умные из них могут страдать больше всех из-за неадекватности моральных и религиозных ответов на их вопросы о том, что они делают и во что верят в сексуальном плане. В школе нас в основном учили верить, что общество дает нам наши ценности и определяет наше поведение, и проницательный ребенок может потерять веру, увидев, насколько безлична и нереалистична эта система на самом деле. С одной стороны, их наказывают за

самовыражение или сексуальное самоутверждение, когда они нарушают законное и общепринятое поведение, которое общество не смогло заставить их принять. Нравственный человек, я думаю, это тот, кто имеет большие надежды, мечты и желания на богатое воплощение человеческой жизни, на более гуманное и разумное общество, которое будет стимулировать творческое воображение для решения всех человеческих проблем, и которое будет презирать простые и легальные ответы на сложные вопросы и проблемы. Я стремлюсь быть этичным – то есть, поднять уровень человеческой морали, чтобы помочь ей руководствоваться любовью. Христиане на словах говорят о "превращении зла в добро", но я не вижу, чтобы это происходило в сексуальной сфере, за исключением, возможно, некоторых браков. Мой пастор сказал мне, что я должен подавить свои сексуальные искушения и желания, но он так и не смог дать мне силы сделать это, хотя я делал все, что он советовал. Такая бессильная религия ничего не значит для молодежи. Средства массовой информации ориентированы на секс, а церковь лишь неодобрительно помахивает пальцем, скрывая преступление, связанное с неспособностью церкви предоставить власть или новые захватывающие альтернативы. По мнению детей-католиков, с которыми я общаюсь, во времена множества вариантов, Церковь не предлагает никаких вариантов – по крайней мере, в сексуальных вопросах. Кто такие "грязномыслящие"? Пока не такие дети. Они так и не узнали, что то, что им нравится и кажется хорошим, должно восприниматься как уродливое и грязное, что их чувствам нельзя доверять, потому что они "плоть", что тело постыдно, что удовольствие греховно, что "все, что тебе нравится делать, неправильно". Истинный католицизм, я думаю, скорее предложит им искренне молиться, принимая тело, созданное Богом, как хорошее, и просить о Его видении красоты и истины в их сексуальной жизни". Менее убежденный педераст сказал: "Я не посещаю регулярно мессу с тех пор, как был подростком, но читаю много католической теологии и психологии, и нахожу много полезного для себя. Я часто разговариваю о религии с мальчиками, с которыми общаюсь. Некоторые из них очень религиозны, но, похоже, их не мучает совесть по поводу секса. Многие из них, как и я, выработали свою собственную философию религии, которую они никогда не обсуждают ни с кем другим". Другой сказал: "Я посещаю гей-церковь, потому что ее стиль соответствует моему вкусу, а не потому, что нахожу там больше поддержки, чем где-либо еще. Даже там я держу рот на замке. Я согласен с пастором-геем, который сказал: "Любой вид секса может быть святым, если вы любите Бога и своего сексуального партнера". Каждый раз, когда я встречаю нового мальчика, который мне нравится, я молюсь за него, а затем, с доверием к Богу, спрашиваю, не хочет ли он заняться любовью. Теперь меня совсем не мучает совесть".

Высокая Протестантская церковь. "Возможно, моя вера заключается в моих родителях, – сообщил один педераст. – Они очень религиозны, поэтому я создаю им проблемы. Мы ходим в церковь и слушаем разговоры о любви и прощении, и моя мама изо всех сил старается быть принимающей и понимающей. Я должен быть осторожен, пока она жива. Мой отец существует в

более реалистичном мире, и, возможно, я унаследовал от него некоторый фатализм. Церковь, однако, была очень полезной и понимающей для них и для меня, когда я попадал в неприятности". Другой сказал: "Мой собственный пастор был настолько полезен, насколько это было возможно, пока не умер. Он признался мне наедине, что сам однажды чуть не попал в подобные трудности и, конечно, знал, что может произойти. Благодаря его поддержке я был очень осторожен, но сейчас не нахожу никого, кто мог бы мне помочь". Менее ответственный педераст сказал: "Я продолжаю оставаться членом Церкви на хорошем счету, и среди моих друзей есть священнослужители, которые готовы поддерживать мои эксцентричности до тех пор, пока я люблю. Один из них, активно участвующий в группах встреч, сам спит с некоторыми". Другой сказал: "Я безусловно посещаю церковь, если только мне удастся найти церковь с хором мальчиков. Я пою в хорах с восьми лет и люблю церковную музыку. Я не злоупотребляю церковью намеренно, но не считаю, что у меня такая религия, которая стесняет мой стиль. Мне не нужно много думать о конфликтах, которые могут существовать между моей принадлежностью к церкви и моей сексуальной жизнью".

Автор исследования книг о педерастах, стремясь определить их роль в освобождении от чувства вины, отметил, что многие священнослужители были педерастами, а в Англии некоторые из них писали стихи о мальчиках; например, преподобный Э. Э. Брэдфорд: "В нашей тоскующей нежности к таким мальчикам больше от Христа, чем от Сократа". Считая, что его влечет к мальчикам не по собственному выбору, он решил, что это Божий дар, заставляющий его особенно переживать за подростков; подобным образом Дж. Г. Николсон считал любовь педерастов путем к Богу. Другой англиканин, Генри Сомерсет, говорил о сексуальном наслаждении с мальчиком как о том, что "обе наши жизни омываются божественной любовью". Джордж Гиллет "пытался оправдать свою педерастическую страсть не только на религиозной, но и на эстетической почве, говоря: "... красота позволяет увидеть Бога". "Ральф Чабб, который был почти мистиком в своих педерастических писаниях, говорил о мальчиках как о "небесных купидонах", или ангелах, которые были безупречным пришествием Святого Духа. Катберт Райт утверждал, что Иисус сам был педерастом, а Джон Френсис Блоксам написал историю о священнике и пономаре, которые вместе покончили с собой после принятия Евхаристии, когда казалось, что их разлучат, утверждая педерастию как любовь, дарованную Богом, и что "смерть предпочтительнее ее публичного осквернения". Альфонс Монтегю Саммерс написал поэму о том, как мальчик, который был его любовником, взглянул на Бога. Вышеупомянутый преподобный Э. Э. Брэдфорд, который сказал: "Странно, если природа, оставленная в покое, становится неестественной", был викарием Хай-Онгара и Сент-Свитинса в Англии и опубликовал двенадцать книг о красоте мужской дружбы, включая одну под названием "Романтическая дружба". Его труды по-прежнему широко цитируются религиозными педерастами.

Низкая протестантская церковь. "Я считаю, что либеральные, хорошо образованные священники помогают меньше всего. Они начинают смущаться,

когда кто-то говорит о чем-то вроде педерастии. Поэтому я ушел из церкви, в которой вырос, и присоединился к небольшой евангельской общине. Члены церкви знают о моих педерастических искушениях, и я получаю много ободрения и поддержки, чтобы придерживаться узкой линии. Они присматривают за мной, делают меня счастливым и занятым. Больше всего они доверяют мне работать с детьми, а это то, что мне нравится больше всего на свете. Я бы их не подвел". Еще один педераст: "Боюсь, что мне легко жить двумя жизнями. Вне шкафа я консервативен, республиканец, евангелист – и это действительно так. В своей сексуальной жизни, которая иногда выходит из-под контроля, знаю, что я грешник, который очень нуждается в Божьей помощи, чтобы соединить две части моей жизни". Другой, менее ответственный педераст, сказал: "После того, как большую часть своей жизни я был служителем пресвитерианской церкви, сейчас – мои друзья говорят, что я поздно стал хиппи – я стал буддистом, присоединившись к секте здесь, на Западном побережье, которая очень маленькая. Ее философия соответствует моему пристрастию к мальчикам. Я собираюсь переехать к женщине, которая является членом секты, у нее два мальчика, от которых я без ума". Еще один сказал: "Теперь я регулярно посещаю церковь вместе с мамой и отмечаю, что там говорят и как это относится ко мне. Я не чувствую себя осуждаемым больше, чем другие, хотя иногда меня угнетает ощущение, что я не нахожу в себе духовных сил, в которых нуждаюсь. Я никогда не просился на церковную должность, но не отказываюсь, когда на меня оказывают давление. Я не могу отказать на том основании, что у меня есть отношения с мальчиком, который приходит работать в мой сад".

Иудаизм. "Я верующий еврей, который считает, что религия, в том числе христианская, имеет решение нашей проблемы в своем кармане, как новое чудодейственное лекарство, которое может вылечить рак, но безопасность, которого еще не доказана", – таков был комментарий одного педераста. Другой сказал: "Вы можете назвать меня евреем, хотя мой отец был христианином. Я активно участвую как в протестантской, так и в еврейской религиозной деятельности, особенно в работе с церковными спортивными командами. Поскольку я никогда не собираюсь прикасаться к мальчикам сексуально, я предпочитаю общаться с хорошими религиозными мальчиками, чья невинность защищает и их, и меня".

Многие педерасты заявили, что никогда не задумывались о религии, так или иначе. Некоторые занимали резко антирелигиозную, антихристианскую позицию: "Церковь сжигала нас заживо, сажала и четвертовала, вешала, пытала, издевалась над нами – и все это во имя божий любви. Не может быть здорового секса, пока молодые люди не освободятся от этой угнетающей традиции, которая говорит, что любой секс грязен и греховен". Один педераст, придерживающийся такой линии, сказал, что он цинично относится к церкви, поскольку, как и Эдвард Александр Кроули, которого познакомил с педерастией миссионер, он был соблазнен президентом молодежной группы своей церкви.

Некоторые педерасты утверждают, что в основе их совести лежит своего рода светская религия, основанная на педерастической философии древних греков.

Один из них сказал: "Любовь всегда приносит пользу. Я не стремлюсь уйти от ответственности, но принимаю последствия любовных отношений с мальчиками, поскольку в глубине души знаю, что никогда не причиню вреда мальчику и что наши отношения всегда благотворны". "Мальчикам вредит чувство вины и болезненные взгляды многих религиозных людей, – говорит другой. Такие взгляды противопоставляются мучительным размышлениям романиста Т. Х. Уайта, автора романа "Меч в камне", который сказал, что он не верит, что сексуальные отношения с мальчиком, которого он любит, могут причинить ему вред или что будет нарушен какой-либо закон Божий, но из соображений целесообразности, из-за того, что другие могут сказать, что может навредить мальчику, он не сделает ничего противозаконного. "Моя действенная мораль, – сказал один педераст высоких принципов, – основана на любви, которую я испытываю к мальчикам. По моему мнению, запреты на сексуальные игры основываются на тех же основаниях, что и запреты на работу в субботу или на поедание мяса в пятницу. Мораль должна быть позитивной, а не основываться на негативных правилах и запретах. У меня есть тайная дружба с прекрасным мальчиком, но я не собираюсь вести его по пути, который может причинить ему горе, хотя мое сердце болит от того, что так много прекрасного ему отказано из-за глупых запретов. Раньше я был пресвитерианским старейшиной, но теперь отказался от всего этого, хотя считаю, что моя моральная позиция в основном совпадает с позицией Иисуса, который нигде не осуждал проституток, гомосексуалов или извращенцев, а только заповедовал своим последователям любить друг друга".

Такое количество цитат не является необходимым для демонстрации разнообразия религиозных взглядов и практики среди педерастов, но эти и другие комментарии говорят о том, что религия не является эффективным ингибитором незаконного сексуального поведения – и не поддерживает высокий уровень совести педерастов – если а) религиозная вера и ценности не переживаются как обязательства перед ценными и поддерживающими людьми, такими как родственники и друзья, и воплощаются в отношениях с ними; б) если педераст не является активным участником теплой, обнимающей, поддерживающей религиозной общины, которая знает о его желаниях и искушениях.

В качестве иллюстрации на примере другого типа сексуального опыта, молодая пара, живущая вместе вне брака, скорее всего, не будет посещать церковные службы, потому что они предполагают, что их отвергнут за "жизнь во грехе". В результате они склонны общаться с другими неженатыми парами, которые таким образом поддерживают друг друга в правильности своих внебрачных сексуальных отношений. В таких объединениях им будет легче вовлечься в другие нерегулярные сексуальные отношения, такие как "свингерство" или "обмен женами". С другой стороны, если они вовлечены в религиозную общину молодых пар, они с большей вероятностью вступят в брак, чтобы подтвердить ценности, которые они там нашли. Аналогичным образом, педерасты со спокойной совестью, исключаящие себя из религиозных групп, которые, как им известно, не одобряют их склонность, впоследствии, скорее

всего, будут проводить больше времени с другими педерастами или, по крайней мере, с людьми, которые будут терпимы к сексуальным эксцентричностям. Чем больше времени педераст проводит в подполье, тем больше меняется его точка зрения и совесть. Подполье – это не столько место для незаконной деятельности, сколько заменяющее сообщество для тех, кто исключает себя из обычных религиозных групп. Точнее говоря, это люди, ищущие сообщество людей, которые окажут понимание, поддержку и помощь в поисках самопонимания и борьбе с совестью педераста.

Французский автор предполагает, что педерастия, по крайней мере для некоторых людей, является частью борьбы за самопонимание, что педераст не только ищет других мужчин с похожими желаниями, чтобы обсудить с ними природу, причину и смысл их общего опыта, но есть также смысл, в котором участие педераста с маленькими мальчиками является продолжающимся поиском понимания себя и своей сексуальности в том же юном возрасте. В попытке понять свою собственную сексуальность, вполне естественно, что мальчик сначала обратится к тем, кто похож на него, то есть к другим мужчинам, и если это любопытство не будет удовлетворено, если заданные им вопросы не получают адекватных ответов, поиск сексуальной идентичности может затянуться на всю жизнь – особенно если у него есть девиантные наклонности, не разрешаемые гетеросексуальным сексом. В любом случае, религиозные институты склонны давать то, что один педераст назвал "конвейерными ответами, рассчитанными на массы", имея в виду, что люди с нетипичными сексуальными желаниями получают обобщения, которые не подходят к его особой ситуации. Далее этот же педераст сказал: "Я человек совестливый, с высокими принципами и строгой моралью, согласный с пуританскими установками церкви – до тех пор, пока время от времени случайно не встречаю соблазнительного, сексуально опытного мальчика. Тогда я падаю духом, физически и морально, до такой степени, что моральная и религиозная пропаганда, распространяемая церковью, не в состоянии помочь. Общество относится ко мне как к четырехлетнему ребенку, чьи вопросы игнорируются и не воспринимаются всерьез. Когда я был в этом возрасте или, возможно, чуть старше, я узнал, что за мастурбацию, которой я наслаждался, меня накажут, поэтому я ушел в свой собственный маленький мир, где я мог воспитывать свою совесть в том, что казалось мне хорошим и правильным. Я продолжаю делать это до сих пор, храня в тайне свои запретные радости и борясь наедине с собой, чтобы сохранить целостность своей совести". Он и другие, похоже, хотят сказать, что сдерживающие факторы разрушаются в ситуации, которая требует нечестности и скрытности и не предоставляет достаточной возможности для честного диалога с сочувствующими педерастами.

ВОПРОСЫ МОРАЛИ

Вполне возможно, что если педераст часто имеет незрелую точку зрения, то это потому, что его моральная философия, касающаяся сексуальных игр с

мальчиками, была сформирована в подростковом возрасте и без особого руководства и помощи тогда или с тех пор.

В британском романе "Сандел" рассказывается о моральной борьбе старшего подростка, чье осознание того, что он педераст, совпадает с его вовлечением в сексуально агрессивную связь с 13-летним мальчиком. "Насилие и убийство причиняют кому-то вред, – говорит он своему религиозному другу. – Но кому причиняется вред, если я занимаюсь любовью с мальчиком, который находит в этом пользу?"

Один педераст сказал: "Как мне кажется, основной моральный вопрос заключается в следующем: "Причиняю ли я кому-нибудь вред?". Заманчиво сказать, что что-то хорошо и не причиняет вреда, если мне это нравится; но мне нравится ехать по шоссе со скоростью сто миль в час, и я знаю, что это нехорошо. Это может причинить вред мне и другим. Я очень чувствительный человек, который считает, что причинять кому-либо боль – это преступление. По иронии судьбы, за то, что я доставил мальчику минутное сексуальное удовольствие, общество наказало бы меня серьезнее, чем за то, что я жестоко избил его или разбил ему сердце. Я считаю себя очень нравственным человеком, решительно выступающим против насилия, убийств и всего, что причиняет вред обществу или какому-либо человеку. Я также считаю, что единственный верный способ выяснить, причиняет ли кто-то боль, – это исследовать этого человека. Конечно, если мальчик говорит, что педераст причинил ему боль, или если есть доказательства причинения вреда, то педераст должен быть наказан. Моральный вопрос заключается в том, компетентен ли мальчик – или в каком возрасте – судить о том, причинил ли ему вред акт занятия любовью. Конечно, мальчик знает, причинили ли ему физическую боль, но может ли он или кто-либо другой знать, когда ему причиняют психологическую боль? Общество считает, что педерастический опыт сделает мальчика гомосексуалом. Где доказательства? Для общества совершенно бессмысленно игнорировать тот факт, что если мальчик получил большой сексуальный опыт взрослого типа, то в сексуальном плане он уже взрослый, независимо от того, насколько он молод. Почему закон должен считать его невиновным, если с тринадцати лет он спал с мальчиками и девочками и стал отцом ребенка? Один из моих друзей сидит в тюрьме за игривый сексуальный акт с пятнадцатилетним мальчиком, который уже два года был проституткой. Как общество оценивает вред, который он причинил этому мальчику? Мальчик был инициатором полового акта, наслаждался им и делал это ради удовольствия, а не ради денег. Какая мораль уничтожает за это хорошего гражданина?"

Один европейский педераст сказал: "Я изучил литературу на предмет возможного психологического вреда, который может быть нанесен подростку в результате игривого секса с мужчиной, и не могу найти подтвержденных доказательств какого-либо вреда. Есть исследования, которые показывают, что даже маленькие дети не испытывают негативного влияния от полового акта со взрослыми по обоюдному согласию, если только взрослые не говорят детям, что им был нанесен ущерб. Представляется, что психологический ущерб может быть результатом того, как интерпретируется сексуальный опыт для

подростков, и такой ущерб может быть более частым, когда сексуальный контакт вообще отсутствует. Например, в одном из исправительных учреждений, которое называют "ювенальной республикой", мальчик получил травму от сексуального опыта. Персонал учреждения, благодаря строгому надзору, в основном смог предотвратить сексуальные игры и злоупотребления, но старшие мальчики постоянно говорили и дразнили мальчика, что напугало его, и это травмировало его дальнейшие сексуальные установки. Возможно, ему было легче восстановиться после реального изнасилования, чем страдать от фантазий и переживаний, которые выросли из дразнилок и угроз. Другими словами, закон и надзор могут защитить мальчиков от физической боли, но нет способа защитить мальчиков от психического сексуального опыта, который формируется в их собственном воображении. Жан Жене описал интенсивный психологический ущерб от такого психического процесса в школе, где старшие подростки в качестве игры сексуально ласкали каждого встречного младшего мальчика. Однако даже этот опыт мог быть менее разрушительным, чем любопытные фантазии, которые могут возникнуть у мальчика после того, как он увидит или услышит о подобном. Вполне возможно, что дать мальчику оргазм более нравственно, чем накалять его сексуальное напряжение и стимулировать его воображение поддразниваниями, грязными шутками, игрой в лошадки и психологическими играми. Тем не менее, взрослых и старших мальчиков, которые дразнят подростков, не арестовывают. Некоторые из них наслаждаются спокойствием своей моральной совести, потому что они "никогда не трогают мальчиков" в сексуальном плане. Педерастия может исчезнуть или стать по существу неважной в обществе, которое предоставляет подросткам здоровую, счастливую среду для развития, а не стимул для воображаемых девиаций. Фундаментальный моральный вопрос заключается не в том, что плохо для мальчиков, а в том, как общество может предоставить им в сексуальном плане то, что является здоровым и хорошим".

Молодой педераст, кажется, сначала спрашивает себя, является ли он уникальным, другим, педерастом, пытаюсь определить, что с ним что-то "не так". Если он уходит в свой личный мир или даже в педерастическое подполье, чтобы проверить и подтвердить подлинность своего девиантного опыта, он склонен решить, что что-то не так с обществом, а не с ним самим. Один из таких девиантов сказал: "Насколько морально было бы, если бы правительство тратило свои деньги на исследования рака, чтобы арестовывать каждую сотую жертву рака? Или, может быть, общество должно расстреливать каждого сотого пьяного водителя? Я полагаю, что общество считает меня на 50% больным и на 50% безответственным. Но единственное, что было сделано, чтобы помешать мне причинить вред невинным – теми, кто считает сексуальные игры между мужчиной и мальчиком вредными – более или менее сопоставимо с такими случайными и бессмысленными арестами и расстрелами. Общество не знает, как поступить со мной, полагаю, потому что я не подхожу под эти категории. Моральный вопрос заключается в следующем: Является ли удовольствие благом? Если да, то не следует ли разрешить детям получать сексуальное удовольствие? Я не знаю, почему мне так нравится доставлять сексуальное

удовольствие мальчикам, но я не считаю, что секс относится к той же категории вреда, что алкоголь и наркотики. Говорят, что здоровый ребенок ни к чему не пристрастится, и вопрос морали вращается вокруг того, что является здоровым, и кто должен это решать. Я согласен, что где-то должна быть проведена черта. Например, я лично не одобряю анальный секс. Но когда я был подростком – и я думаю, что это верно и сегодня – мы не могли вести здоровое обсуждение таких вещей, потому что любой секс был для нас неправильным и запретным. Родители, которые знают о силе алкоголя, часто учат своих детей пить умеренно, чтобы уберечь их от опасностей алкоголя в переулке, но они позволяют своим детям ходить к незнакомым мужчинам за сексуальным опытом, потому что нельзя признаваться детям, что сексуальный переулочек существует. Я уверен, что не был бы сегодня педерастом, если бы общество позволило мне следовать моим естественным наклонностям, когда я был молодым подростком".

Другой педераст написал: "Один британский психиатр серьезно заигрывал с идеей о том, что некоторые виды психических заболеваний на самом деле являются признаками здоровья, отражающими тот факт, что общество больно. Чувствительный человек, естественно, становится невротиком, если ему приходится приспособливаться к больной ситуации. Люди становятся извращенными в больном обществе – а наше общество сексуально больное – так что "нормальные" перспективы на самом деле ненормальны. Как я вижу себя в этой перспективе? Я люблю женщин, мальчиков, жизнь, и знаю, что я по сути хороший человек во всех своих отношениях: добрый, отзывчивый и любящий. В сексуальном плане я свободен от заморочек, которые доводят некоторых моих друзей до ручки. У меня счастливая сексуальная жизнь, которую я считаю более насыщенной, чем у многих моих друзей-"натуралов". Если кажется, что я иду не в ногу с обществом, это может быть связано с тем, что я иду впереди, во главе стаи. А если я болен, то это потому, что стая продолжает наступать мне на пятки".

Аналогичная моральная точка зрения была изложена другим европейским педерастом по существу следующим образом: "Можем ли мы начать обсуждение морали с того места, где мы находимся, а не с того, где, по мнению общества, мы должны быть? Как мне кажется, моральные усилия общества должны быть направлены на то, чтобы продвинуть нас и всех людей по лестнице, вывести из подполья, а не просто осуждать нас за то, что мы блуждаем, потерявшись в яме у подножия лестницы. Если педерасты грешны или больны, то возникает вопрос: как мы можем исцелиться? Не нашими собственными усилиями, за исключением некоторых героических случаев. Если мы искушаемы, как мы можем укрепиться, и кто нам поможет? Конечно, не поможет и то, что нас снова загонят в яму, что обычно и происходит сейчас. Не извиняйтесь за то, что называете меня "случаем", потому что это говорит о том, что я – и уверяю вас, что это правда – уникален и отличаюсь от всех других людей, включая всех других педерастов. В нашей больнице "случай" – это не безликий человек, от которого можно избавиться, а сложный запрос на уникальную диагностику и лечение – не то чтобы мы кого-то вылечили.

Общество забывает об этом! Выздоровление происходит только тогда, когда общество создает благоприятную среду и позволяет природным силам взять верх, что очень нравственно. Закон и полиция никогда не смогут вылечить. Очень аморально полагать, что они могут контролировать то, что происходит в постели людей, или предотвращать сексуальные отклонения. Насколько нравственно общество, которое не может простить первую ошибку, которое раз за разом сбрасывает молодого человека в яму, вместо того, чтобы сначала попытаться полюбить его и помочь ему, и принять на себя часть вины за его сексуальные проступки?"

О ПРИНЦИПАХ ПЕДЕРАСТОВ

Было бы абсурдно полагать, что подобные высказывания характерны для всех педерастов. Однако когда мы выражаем готовность слушать, когда мы пытаемся понять, что они чувствуют и переживают, они, естественно, стараются выложиться по максимуму, чтобы произвести благоприятное впечатление. Наше исследование подполья педерастов показало, что даже такой скрытый диалог начинает вызывать моральные опасения. Задаваемые вопросы, с которыми они раньше не сталкивались, начинают влиять на их отношение и поведение. Один педераст, который был довольно распушенным, обычно искал поспешных сексуальных контактов с мальчиками в кинотеатрах, обдумав свою точку зрения для того, чтобы ответить на вопросы нашей анкеты, сказал: "Я всегда знал, что меня волнует не общепринятая мораль, а более высокая этика. Часть моего беспорядочного поведения была необдуманной, но часть – бунтом против лицемерного общества, в котором я бросал вызов полиции и закону в качестве своего рода личного протеста. Однако сейчас я оставил все это в прошлом, потому что моя цель – добиться того, чтобы молодежь стала здоровой, счастливой, цельной, любящей, творческой. Где-то истеблишмент решил, что традиционная репрессивная доброта лучше свободного творчества, даже если это означает сексуальное несчастье и пытки – думаю, это слово вполне уместно – молодых подростков. Сейчас моя цель – помочь создать исцеляющую, а не разрушительную сексуальную среду для молодых людей, которые уже оперируют иными сексуальными ценностями, чем истеблишмент. В некотором смысле многие подростки живут в сексуальном подполье, по крайней мере, часть времени, потому что на самом деле они живут в соответствии с иной сексуальной этикой, чем та, которую они публично утверждают. Их реальные ценности и поведение не открыты для публичного обсуждения. Те, кто должен задавать ценностные вопросы, слишком неодобрительно относятся к нам – я чувствую, что могу говорить от имени старших подростков, поскольку мне самому едва исполнилось двадцать, – чтобы мы могли по-настоящему доверять им". Далее этот молодой педераст сказал, что считает обязанностью педерастов изучить свое собственное поведение и вместе попытаться предложить этические нормы, которые могли бы быть основаны на "более творческом подходе к сексуальной морали". По его словам, термин "Лучшая жизнь", который используется одной педерастической ассоциацией и изданием, предполагает

продолжение усилий древних греков по поиску и приумножению прекрасного во всех отношениях. "Те из нас, кто любит мальчиков, должны поощрять и помогать друг другу ставить их благополучие превыше всего. Этический кодекс должен дать нам позитивный образ для будущего. Вместо того чтобы жить исключительно ради удовлетворения собственной похоти, мы хотим взять на себя ответственность и обязательства, которые могут привести нас к "лучшей жизни" для всех. Педерастическая этика должна стремиться обогатить и облагородить жизнь мальчиков. Однако сначала мы должны разобраться со своим собственным сомнительным поведением".

В педерастическом подполье было разработано и обсуждено несколько этических заявлений или "биллей о правах", первые попытки были предприняты в конце 1960-х годов. Некоторые из этих заявлений содержат тщательно разработанные теории и философию с предложениями по реформированию законодательства. Другие носят более корыстный характер, например, одно из них начинается с заявления: "Я откажусь от мальчиков, когда не останется тех, кому я нужен и кто хочет меня", и заканчивается лозунгом геев: "Любая любовь лучше, чем вообще никакой". Это заявление утверждает, что "качество отношений" между двумя людьми является основным этическим вопросом, и выступает против "любой нечестности, силы, проституции и насилия". Три документа адресованы в основном самим педерастам, призывая их избегать и исправлять неодобряемые типы поведения, которые можно резюмировать следующим образом:

1. К мальчикам не следует относиться как к сексуальным объектам, которыми можно наслаждаться по прихоти педерастов.

2. Педераст не должен стремиться к интимному контакту с мальчиком, не зная и не понимая его интересов и чувств.

3. Педераст не должен "путешествовать", подбирая незнакомых мальчиков для сексуальных контактов, потому что это поощряет мальчиков к проституции.

4. Педераст должен беречь свою репутацию, чтобы его юные друзья не пострадали от его общения с ним.

5. Педераст всегда должен быть правдивым и честным и никогда не лгать своим молодым друзьям.

6. Педераст, делающий фотографии своих друзей, не должен продавать их коммерсантам или передавать другим без разрешения мальчика и его родителей.

7. Дружба с мальчиком никогда не должна перерастать в сексуальную близость без полного понимания и согласия мальчика на любые сексуальные игры, включая социальные и юридические последствия этих отношений.

8. Педераст не должен предоставлять своим молодым друзьям алкоголь или наркотики, и уж точно никогда не будет использовать наркотики, чтобы ослабить сексуальные запреты мальчика или "поднять ему настроение" для сексуальной близости.

9. Педераст обязан поощрять и помогать мальчику развивать его нормальные гетеросексуальные наклонности, если только семья мальчика не подтвердит, что у него врожденная гомосексуальная ориентация.

10. Педераст должен направлять и поощрять своих молодых друзей, чтобы

они оставались в школе, избегали преступлений и делали все возможное, чтобы помочь им сделать успешную карьеру.

11. Педераст должен стремиться направлять и дисциплинировать своих молодых друзей с помощью кодекса поведения, который будет совместим с разумными нормами его семьи и общества, с тем, что мальчик должен получать от отца или учителя.

12. Педераст никогда не должен предлагать своего юного друга другому педерасту для сексуальных целей, даже если мальчик выразил заинтересованность в том, чтобы он это сделал.

13. Педераст должен сделать все возможное, чтобы защитить своих юных друзей от любого вреда, включая разоблачение или позор от ареста.

Приведенный выше список был включен сюда не только в качестве иллюстрации некоторых начинающих попыток педерастов быть морально ответственными, но и потому, что он представляет больше доказательств поведения педерастов, которые не были адекватно описаны в их описаниях их собственного поведения, представленных в этой книге.

Возможно, наиболее широко распространенный и обсуждаемый билль о сексуальных правах подростков является адаптацией заявления, подготовленного Кружком детской сексуальности Лиги сексуальной свободы, которое начинается с утверждения, что:

– сексуальность ребенка является частью всей его личности с самого рождения, что делает его сексуальные права неотъемлемыми и неотчуждаемыми,

– сексуальные права ребенка должны быть включены в Декларацию прав человека Организации Объединенных Наций,

– ребенок, которому не разрешают выразить все инстинктивные желания, становится несчастным, разочарованным, антисоциальным и потенциально преступным.

Исследовательская группа педерастов адаптировала это заявление следующим образом:

1. Каждый подросток имеет право на юридическую защиту своих сексуальных прав, что включает право на неприкосновенность частной жизни для своих личных мыслей, идей, мечтаний и исследований своего тела без вмешательства.

2. Каждый подросток имеет право на достоверную сексуальную информацию и защиту от сексуальной дезинформации и предрассудков, включая право на обсуждение и несогласие с мнением большинства и законом.

3. Каждый подросток имеет право в полной мере наслаждаться любыми чувственными удовольствиями, которые он может испытывать, без стыда и вины, с любыми партнерами, которых он может выбрать. Он имеет право на защиту и помощь в этом с помощью противозачаточных средств и средств профилактики венерических заболеваний.

4. Каждый подросток имеет право учиться искусству любовных отношений, как и любому другому искусству или умению, когда он готов к этому, и не только из книг и лекций, но и из адекватно интерпретированного опыта по

собственному выбору.

5. Каждый подросток имеет право на позитивные, ласковые отношения со взрослыми по своему выбору и на полное понимание любых последствий или опасностей, которые могут присутствовать в таких отношениях.

Многие педерасты, в отличие от выше процитированных, вместо этого согласились бы с педерастом, который сказал: "Я нахожу разговоры о педерастической этике столь же забавными, как и идею справедливой войны". Общество становится терпимым к геям, потому что их считают "больными", которые не могут помочь себе сами. Однако общество не терпимо к Weathermen [радикальная организация] или другим революционным группам, больным или нет. А табу, которые я нарушаю, вызывают больше ненависти, чем все, за что выступают метатели бомб. Общество находится в состоянии войны со мной, а на войне все возможно. Ни у кого нет времени остановиться и поговорить о справедливых войнах или о наиболее достойных способах бомбить вьетнамских детей в разгар сражения. Общество ненавидит меня, потому что я люблю детей, и они любят меня в ответ. Дети, которых я люблю, из таких паршивых больных семей и школ, что им нужны алкоголь и наркотики, чтобы заглушить свою боль. В моей жизни тоже было столько боли, что я не буду связан никаким этическим кодексом, который помешал бы мне сделать все возможное, чтобы подарить минуту покоя и радости ребенку посреди его боли и ярости на жизнь".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

– Лоуэн утверждает, что взгляд культуры развлечений на "опыт как единственную истинную ценность в жизни" не может способствовать сексуальному здоровью в неодобрительном обществе. Секс без любви, говорит Лоуэн, не дает возможности для творческого развития, а сексуальные игры такого типа, о которых рассказывается в этой книге, не могут быть творчески усвоены и интегрированы в личность, полагает он, по крайней мере, до тех пор, пока не изменится само общество.

Это вызов, на который некоторым ответственным педерастам трудно ответить.

– С другой стороны, когда религиозные традиции интерпретируют сексуальные действия и переживания, они, как представляется, более успешны в создании эмоций вины или бунтарства, чем в эффективном подавлении или предотвращении сексуальных отклонений, о чем свидетельствуют свидетельства опрошенных педерастов. Бернارد (1975) обнаружил, что педерасты, страдающие от чувства вины, не считают, что отмена законов, запрещающих сексуальные игры между мужчинами и мальчиками, снимет их моральную тревогу.

– Невозможно вывести окончательное заключение из данных, приведенных в этой главе, которые являются фрагментарными, поскольку ограничиваются тем, что опрашиваемые педерасты говорили о религии – зачастую ничего. Однако их жизненные истории и участие в жизни церкви убедительно показывают, что личные отношения лицом к лицу – а не абстрактные церковные учения –

обеспечивают моральную силу, самоконтроль и эффективную совесть. Еще важнее то, что эти интервью свидетельствуют о том, что моральные нормы и религия оказывают сдерживающий эффект в девиантных сексуальных ситуациях только на тех людей, которые имеют возможность взять на себя ответственность за установление этических норм, которые кажутся им разумными в их собственной жизни. Иными словами, навязанные этические и моральные нормы оказываются слабыми и неэффективными, когда они вступают в конфликт с ценностями, проверенными на собственном сексуальном опыте.

– Количество опрошенных нехристиан было ограничено, но, похоже, что эти выводы справедливы и для других религиозных традиций. Всякий раз, когда антисексуальные взгляды становятся репрессивными и догматичными, возникает подполье. Существуют подпольные религиозные традиции, которые рассматривают девиантные сексуальные практики как "возбуждающие художественные, поэтические и мистические способности", как источники духовной силы или даже как виды поклонения и медитации. В ряде неопубликованных философских работ педерастов – в сочетании с идеями Платона и других, включая некоторых священников-педерастов, цитируемых в этой главе – педерастия описывается как мистический опыт, дарованный Богом. В этом контексте табу на сексуальные игры и рекреационный секс часто рассматриваются как изжившие себя, подобно старым запретам на употребление свинины.

Личность и Самопонимание

Чувство принадлежности к педерастам может зародиться рассеяно, с растущим осознанием того, что человек испытывает эротическое влечение к мальчикам, но оно начинает закрепляться с появлением требовательного чувства, настолько сильного, что его невозможно игнорировать, – влечения к конкретному мальчику. Для большинства этот опыт впервые происходит в подростковом возрасте, в возрасте, когда большинство тинэйджеров мучаются от неуверенности в себе и эмоциональных болей роста, и когда немногие мальчики готовы в одиночку справиться с таким кризисом. И все же мало кто из этих начинающих педерастов осмеливается признаться кому-либо в этом кризисе, поскольку большинство из них прекрасно понимают, как наказывалось в нашем обществе быть не таким, как все, или "педерастом". Вполне возможно, что те, чей первый опыт увлечения мальчиком случился в раннем возрасте, вырастают и смиряются с этим фактом, как с искаленной ногой. Тем, кто живет с этим фактом дольше всех, может быть легче принять свою идентичность и ярлык, а также интегрировать сопутствующее сексуальное поведение и предпочтения в общую структуру своей личности, шаг за шагом, случай за случаем, по мере роста и развития. На основе наших интервью можно

сделать вывод об обратном: те, кто был взрослым или старшим подростком, когда на них обрушилось первое непреодолимое сильное увлечение, переживают более серьезный кризис самопонимания.

КТО Я?

В общем стремлении подростков и молодых людей к идентичности человек иногда стремится утвердить свою уникальность, а в другое время – доказать, что он такой же, как все. Если он уникален тем, что более умен, лучше выглядит или является лучшим спортсменом, он будет больше гордиться своей уникальностью, и он может организовать свою личность вокруг этих особых характеристик. Однако личность человека состоит не только из его самовосприятия своих физических, умственных, эмоциональных и личностных качеств. Представление о себе, которое формируется у подростка, должно учитывать то, что он видит в глазах других людей, и меняться под их влиянием. Кризис идентичности может возникнуть в результате многих видов отвержения или самоотвержения, но ни один из них не является таким тяжелым, как осознание того, что общество в принципе не одобряет его. Подростка охватывают вопросы: почему я не такой, как все, почему это случилось со мной? Некоторые педерасты рассказывают, что впоследствии они успешно подавляли или игнорировали второе увлечение, поскольку это было нечто, что нельзя было рассматривать как возможность. Так или иначе, многие педерасты в подростковом возрасте испытывали эмоциональную боль от слова "педик", которое часто звучало из уст их сверстников. К этому вопросу: педик ли я? – часто добавлялся вопрос: – Я злой или больной?

ПОРТРЕТ ПЕДЕРАСТА

Если говорить о "типичном" педерасте, перечисляя характеристики большинства, как показывают анкеты и психологические тесты, то его можно описать следующим образом. Он находится в молодом или среднем зрелом возрасте. У него образование выше среднего, хорошая работа, он еще не женат. В подростковом возрасте он осознал, что его эротически привлекают мальчики тринадцати-четырнадцати лет. По мере взросления он продолжал увлекаться мальчиками этого возраста, одним за другим. Когда у него была возможность заняться взаимной мастурбацией с одним из этих мальчиков, его увлечение и фантазии увеличивали удовольствие и силу этого опыта по сравнению с тем, что было бы с другим мальчиком. Если у него и были другие подростковые сексуальные игры или опыт, то только с родственниками или очень близкими друзьями. В середине подросткового возраста он начал встречаться с девочками, возможно, немного чаще, чем другие мальчики его возраста, потому что ему очень хотелось доказать себе и другим, что он *нормальный*. В то время он все еще надеялся, что его влюбленность в мальчиков – это временное явление и что он вырастет из этого. Он был убежден, что никогда не делал ничего плохого – возможно, немного оральных и анальных экспериментов, но в основном только

взаимная мастурбация. В среднем и позднем подростковом возрасте у него появилось общее пристрастие к компании мальчиков, что заставило его сконцентрировать свою деятельность в областях, представляющих интерес для младших мальчиков. Например, он дольше оставался в бойскаутах и стал вожатым скаутов, или же его спортивные интересы перешли к тренерской деятельности. Он намеревался оставить свои сексуальные игры с мальчиками в прошлом, но время от времени младший мальчик, которым он увлекался, отвечал ему лаской и сексуальными жестами. Одна или несколько таких связей – каждая из которых длилась год или более с возрастающим сексуальным участием – были настолько счастливыми и эмоционально плодотворными, что заложили основу для будущих подобных связей. Когда он осознанно смирялся с этим фактом, обычно в возрасте около двадцати лет, ему случалось встречать и других педерастов. Принятие им идентичности педераста означало решение, что этот аспект его натуры является ядром его опыта, вокруг которого он будет определять себя. Тогда подполье стало важно для него не как место для незаконного поведения, а как место самоопределения, где он мог оценить себя в сравнении и в противопоставлении с другими педерастами. Поэтому для многих педерастов подполье, как место для проверки, подтверждения и интерпретации опыта через разговоры и обмен опытом, стало заменой реальных половых актов, по крайней мере, беспорядочных, которые провоцируются постоянным поиском самоутверждающего опыта.

ЯВЛЯЮТСЯ ПЕДЕРАСТЫ ГОМОСЕКСУАЛАМИ?

Этот процесс самоопределения часто проходит через две фазы. Во-первых, это попытка ответить на негативные вопросы и справиться с грубым противодействием общества; во-вторых, это позитивная попытка развить идентичность педераста, наряду с самопринятием и даже гордостью. Первый из негативных вызовов, с которым некоторые педерасты боролись еще до полового созревания, – "Я гомосексуал?". По мере того как растущий ребенок открывает для себя, что значит быть мужчиной или женщиной, сексуальная идентичность включает в себя знание того, что он может делать и что ему запрещено. Быть "геем" обычно означает принятие и приверженность гомосексуальному образу жизни, который является более или менее эксклюзивным, отвергает сексуальные отношения с противоположным полом и, следовательно, исключает обычный брак и жизнь. Это означает гораздо больше, чем определение себя как "другого" или "педика". Есть три типичных ответа, которые педерасты склонны давать, когда сталкиваются с этим вопросом.

Я не гей

Один педераст сказал: "Я счастлив в браке, у меня прекрасные дети. Я не знаю, как назвать мою тайную личность, о которой знают только несколько близких друзей. Мальчиколюбие – это незначительный аспект моей жизни, которому я не позволяю перевесить более важные вещи. У меня есть два друга,

которые играют в азартные игры. Один из них заслуживает ярлыка азартного игрока, потому что он компульсивный игрок, постоянно проигрывающий свои деньги. Другого никто не считает азартным игроком, хотя он с удовольствием играет на скачках. Он держит свою жизнь в равновесии, и его азартные игры – как и мое ВЛ – не компульсивны, а доставляют ему удовольствие. Конечно, моя педерастия – такая же часть меня, как родинка на моем лице. Если эта родинка станет раковой, моя личность превратится в "больного раком". Тогда вся моя жизнь изменится, и я перестану быть сторонником "сексуальной свободы", чья жена по взаимному согласию тоже имеет свои маленькие сексуальные развлечения на стороне. Я рад, что мой 16-летний сын спит с девушками, и если мой младший сын развлекается сексом с другом-мальчиком, я не против. Я хочу, чтобы у моих сыновей была счастливая жизнь во всех отношениях, в отличие от моего собственного детства, которое было сексуально несчастным. Разве только бедный ребенок втайне мечтает стать принцем, имеющим право на богатство и удовольствия, в которых ему сейчас отказано? Когда мне было четырнадцать лет, я засматривался на некоторых сексуально привлекательных мальчиков, которых планировал вознаградить, сделав их пажамы в своем дворце, когда стану королем. Я не испытывал никакого чувства вины за свои сексуальные игры с ними, потому что как принц я имел право на особые услуги. С возрастом мне пришлось избавиться от мысли, что я принц, но убежденность в том, что я уникальный, особенный, с другими сексуальными вкусами, более разнообразными и, возможно, более приятными, осталась. Я никогда не был гомосексуалом. Я был без ума от девушек с тех пор, как себя помню. Я знал, что заниматься сексом с маленькими девочками неправильно, потому что они будут женами и матерями, и их нужно защищать, а не злоупотреблять ими. В детстве мне и в голову не приходило, что секс с мальчиком – это неправильно и противозаконно. Я знал, что проституция – это плохо, но думал, что это потому, что человек продает себя за деньги. Когда я служил на флоте, мне очень не нравились геи, и после наблюдения за их образом жизни я понял, что хочу жениться и иметь семью. Я решил, что я педераст и что я не гей, а просто нормальный мужчина, который получает удовольствие от сексуальных игр с мальчиками лет тринадцати или около того. Честно говоря, я полагаю, что действительно считаю себя "педиком", как определяли мальчики с моей улицы в Бруклине, когда я был ребенком. Они считали, что за исключением священников все добрые, теплые, отзывчивые и образованные мужчины – "педики".

Другой педераст сказал: "Я точно не гей, потому что я решительно сопротивлялся ситуациям, когда мальчики хотели заняться любовью или вступить в эмоциональную связь. В пятнадцать лет я не знал слова "гей", но знал, что любовью занимаются с девочками, и мои мечты были о романтических поездках в медовый месяц в сады любви – нечто совершенно отличное от уморительных и восхитительных сексуальных игр, в которые я играл с мальчиками". Другой сказал: "Гей – это своего рода женственный тип, а во мне ничего этого нет, хотя я и люблю мальчиков". Другой сказал: "Я помолвлен, и у меня было много девушек, хотя я моложе, чем выгляжу. Я никогда не скажу

мальчику, что любой вид секса – это плохо. Что мне нравится в молодых подростках, так это блеск в их глазах и выражение их лиц, когда у них был хороший секс. Мальчики, которых я считаю эротичными, – это те, кто только вступает в подростковый возраст, тот замечательный застенчивый и скрытный возраст первого сексуального опыта. Если бы я был геем, я не смог бы так наслаждаться и разделять это чудесное время". Другой сказал: "Я абсолютно не гей, и не думал о себе как о педерасте до недавнего времени, когда после череды неудачных игр меня перевели на тренерскую работу в младшей школе, когда мне было уже за сорок. Не все мальчики эротически симпатичны для меня, но должен признать, что некоторые из них привлекательны, особенно те, кто хорошо выглядит и перспективен в спортивном плане. Я никогда не прикасался ни к одному из своих учеников, за исключением случаев, когда это необходимо как тренеру, но они так возбуждали меня, что недавно, во время отпуска, я отправился в место, где можно было переспать с мальчиком-проститутотом, чтобы проверить, правда ли это – так оно и оказалось. Мое удовольствие от работы с мальчиками теперь значительно усиливается отблесками и воспоминаниями об этом сексуальном опыте, который наполняет мои фантазии. Одна из приятных вещей в ограничении сексуальных игр фантазиями – это то, что можно делать все, что хочется".

Я гей

Педераст, принявший ярлык гея, говорит: "Общество, очевидно, считает меня гомосексуалом, поскольку я сейчас связан с мужчиной. Я всегда стараюсь соблюдать закон, за исключением тех случаев, когда нахожусь за границей, что означает, что я пытался перенести свою педерастическую деятельность на мальчиков, достигших совершеннолетия – можно найти некоторых очень милых мальчиков, которым восемнадцать лет, или у которых, по крайней мере, есть документы, подтверждающие их возраст". Другой сказал: "Я определенно гей, поскольку мне нравится заниматься сексом с мужчинами-ровесниками и старше, а также с более молодыми мальчиками, которых я предпочитаю. Я обнаружил это предпочтение, когда учился в университете и узнал, насколько сексуально голодны и желанны некоторые мальчики, и именно это меня привлекает. Некоторые женщины тоже кажутся мне сексуально привлекательными, но я доволен своей жизнью, как есть, и у меня есть друзья в гей-организациях". Другой сказал: "Да, я гей в том смысле, что мне просто не нравятся женщины, потому что они всегда пытаются заманить меня в ловушку брака, особенно матери мальчиков, которые мне нравятся. Одна даже хотела уйти от мужа ради меня, и теперь я понимаю, что она использовала своего сына как приманку. Наверное, вы скажете, что у меня был плохой опыт общения с женщинами по сравнению с тем удовольствием, которое я получал с мальчиками. Однако я не гей, потому что меня не привлекают мужчины старше шестнадцати лет. Возможно, я также не педераст, поскольку никогда не занимаюсь тем, что запрещено законом о содомии. Я слишком люблю детей, чтобы втягивать их в неприятности. Я педераст в том смысле, что мне нравится представлять себе

мальчиков во время мастурбации, и мне нравится фотографировать мальчиков, играющих друг с другом, что будет утешением в моей старости, хотя если бы у меня был половой акт с мальчиком, я, вероятно, думал бы о женщине, когда делал это".

Двусмысленность определения иллюстрируется таким заявлением: "Да, я гей, но для меня это слово означает человека, который признается себе, что он не привязан исключительно к женщинам, а может наслаждаться сексом как с мужчинами, так и с женщинами. И что секс для удовольствия, а не только для того, чтобы делать детей. Как я могу отрицать, что я гей, если мне так нравится секс с молодыми мужчинами? Я не считаю себя гомосексуалом. "Педик" – это тот, кто не выносит женщин, "педик" – это тот, кто отказывает себе в некоторых естественных удовольствиях, которые дает Бог. В подростковом возрасте я открыл для себя источник удовольствия, который многие люди ищут всю жизнь, и, найдя его, решил греться в нем и наслаждаться им. Я думаю, что некоторые из тех, кто называет меня "педиком", просто завидуют. Гей – значит "наслаждающийся". Другой сказал: "В жестком районе рабочего класса, где я вырос, считалось само собой разумеющимся, что мальчики в любом возрасте будут тратить свои свободные силы на то, чтобы воспользоваться девочками. Если ты мастурбировал, это означало, что ты либо "педик", либо признаешь свою несостоятельность. Когда мы с другом обнаружили, что нам нравится играть друг с другом, мы решили, что мы преступники". Затем этот педераст рассказал, как он и его друг присоединились к "группе геев" в их школе, и друг стал гомосексуалом по образу жизни, продолжая вступать в сексуальные отношения с людьми своего возраста по мере взросления: "Когда мы отделились друг от друга, он сказал, что я "педик", потому что продолжал интересоваться младшими мальчиками".

Двусмысленный

Третий и, пожалуй, самый типичный ответ педерастов – двусмысленность: "Не знаю, гей я или нет, потому что это слово вызывает недоумение. Моя подруга говорит, что я точно не гей, хотя она знает, что я играюсь с мальчиками. Она терпит это, потому что не хочет больше спать со мной, пока мы не поженимся. Кроме того, она принимает мои слова, что я честный человек, который признает правду о себе и о мальчиках, которые являются неудержимо сексуальными молодыми животными, получающими удовольствие от этого со мной. Соблазняют ли я детей? Никогда! Мне приходится отбиваться от них. Все это антигомосексуальное табу – обман и миф, как и большинство уроков сексуального воспитания. Я не гей в том смысле, что меня не интересуют дети-педики, только сексуальные маленькие ребята".

Другой сказал: "Я не знаю, гей ли я, но определенно педераст, потому что мне нравятся все виды игр с мальчиками: борьба, бокс, баскетбол, теннис, и сексуальные игры тоже, но только если мальчик этого хочет. Если бы я был геем, я бы интересовался детьми-геями, вступая с ними в собственные, эмоциональные отношения, вместо того чтобы делать все возможное, чтобы

помочь мальчикам общаться с девочками. Если меня когда-нибудь поймут, газеты наверняка напишут, что я злоупотребляю своим положением в мальчишеском клубе, но это не так. Я никогда не приставал к мальчикам. Все началось с того, что в походе один испуганный мальчишка забрался ко мне в постель, и в следующее мгновение он уже игриво терся об меня. Мы провели половину ночи, разговаривая о сексе, не говоря ничего такого, что не одобрил бы его отец. Теперь, когда какой-нибудь мальчик приходит ко мне домой ночью и говорит, что у него есть проблема, которую нужно обсудить, я думаю, не узнал ли он что-то обо мне от других мальчиков. Что бы ни говорили мои друзья-педерасты, в мои намерения не входит решать проблемы мальчиков, обсуждая их с ними в постели. Мне всегда искренне жаль, когда такое случается, и я делаю все возможное, чтобы помочь им наладить отношения с девушкой".

ПЕДЕРАСТЫ – ПРЕСТУПНИКИ?

Одна из проблем с любым ярлыком заключается в том, что он, как правило, замораживает человека в образе жизни или сексуальной роли, которые в противном случае могли бы меняться по мере развития молодого человека. Некоторые молодые геи вступают в брак по мере взросления, а некоторые педерасты с возрастом полностью отказываются от этой деятельности. Один из европейских законодателей считает, что многие молодые люди принимают криминальную личность, узнав, что их сексуальная активность противоречит закону. О такой связи между педерастией и преступностью свидетельствует следующее высказывание: "Конечно, сначала мы не понимали, что наши сексуальные игры были такими неправильными, ведь мы просто шутили, даже когда содомировали друг друга. У меня волосы встали дыбом, когда я узнал, что виновен в деянии, за которое меня могут посадить в тюрьму на много лет. Мы были преступниками, которым нравилось делать то, что хорошие люди не должны были делать. Как партнеров по преступлению нас связывала тесная дружба, такая же тесная, как и совместное совершение преступления. Так мы обнаружили, что взлом дома или магазина – это так же захватывающе, как секс, исследование запретной территории в поисках сокровищ, которые мы могли бы оставить себе. Даже сегодня, когда мальчик соглашается лечь со мной в постель, я испытываю тот же трепет возбуждения, что и в детстве, когда мы врвались в магазин и находили коробки конфет, пачки сигарет и деньги в кассе. Сексуальная игра тогда и сейчас тем более захватывающая, что она исследует запретную территорию, как тогда. Тело другого человека – это увлекательный мир для изучения, ведь каждый мальчик в сексуальном плане настолько отличается от других, как он реагирует и что ему нравится. Меня очень возбуждает, когда мальчик решает, что он преступник, потому что ему нравится незаконный секс. Я думаю, что мой нынешний мальчик гораздо более раскован в постели, потому что он знает, что каким-то образом он и я – изгои, тайно связанные вместе презрением и неодобрением хороших людей, если бы они знали. Если бы это было законно, никто из нас не получал бы от этого такого

удовольствия. Уже когда мне было семнадцать и восемнадцать, поскольку знал, что все равно преступник, я без колебаний соблазнял невинных мальчиков, осваивая девственную территорию, и самым простым способом было сначала украсть его. Потом, когда он был воодушевлен удачной экспедицией по взлому и проникновению и имел в кармане нечестные деньги, было легко получить его согласие на празднование в постели".

Однако на каждого педераста, признающего себя преступником, приходится сотня тех, кто отрицает наличие преступных намерений, утверждая, что законы должны быть изменены, что "возраст согласия" должен быть снижен, и что их отношения с мальчиками могут быть полезными и хорошими.

ЯВЛЯЮТСЯ ПЕДЕРАСТЫ БОЛЬНЫМИ?

Педерасты занимают разные позиции в ответе на вопрос: Болен ли я? Некоторые из них говорят, что в нашей культуре все больны! Мы уже приводили цитаты тех, кто утверждает, что педераст считает себя здоровым человеком в сексуально больном обществе. Например: "Насколько я понимаю, вся наша сексуальная система безумна. Мне кажется смешным, что некоторые люди считают меня душевнобольным, потому что я могу получать сексуальное удовольствие с любимым, кто мне нравится. Думаю, что я один из немногих здоровых людей, которых знаю, и не менее безумно, что некоторые люди думают, что я сделаю мальчика геем, занимаясь с ним сексом. Я оживляю мальчиков в сексуальном плане, чтобы они были без ума от девочек и могли наслаждаться ими гораздо свободнее, вместо того чтобы быть связанными и подавленными в сексуальном плане. Это наша сексуально репрессивная культура скручивает детей, а я помогаю им распутать себя. Я сам был настолько ориентирован на девочек, что, возможно, никогда бы не узнал, какими приятными могут быть мальчики, если бы не попал в неприятности, которые привели к тому, что меня на некоторое время поместили в учреждение для мальчиков. Там было много больных мальчиков, и некоторые из персонала казались мне такими же больными, и мне помогли понять, что является больным, а что нет. Сам психиатр сказал, что мне там не место, и вытащил меня оттуда, потому что, по его словам, я был очень здоровым мальчиком".

Европейский психолог провел тестирование педо, гомо и гетеро взрослых мужчин, чтобы определить, чем педерасты отличаются от обычных гетеромужчин. В Амстердамском биографическом опроснике (ABV) группа педерастов отметила больше психологических и физических жалоб, чем обычно для этого теста – по крайней мере, отчасти потому, что педерасты были гораздо более открыто самокритичны и не защищались при ответах. Трудно определить, в какой степени их жалобы были следствием невроза, отношения к тесту "скажи и будь проклят" или стресса, связанного с сохранением тайны незаконной деятельности. Психолог заключил, что тест показал, что педерасты не обязательно (по своей природе) более неустойчивы, чем средний человек, более того, многие из них выше среднего. По другому тесту, Шкале межличностных ценностей (SIV), который измеряет потребность человека в поддержке,

признании, соответствии, независимости и так далее, педерасты показали большую, чем в среднем, потребность в поддержке и признании, меньшую, чем в среднем, потребность в лидерских ролях или в соответствии. Их потребность в поддержке и восхищении кажется понятной в связи с их общим недостатком, как и их низкая оценка конформности. Возможно, их меньшая потребность в лидерской активности обусловлена необходимостью держаться в тени. По другим показателям шкалы, независимости и альтруизму, педерасты похожи на мужчин в целом. Европейский психолог проводит эти и другие тесты в других странах, чтобы расширить результаты, но тесты пока убедительно не показали, что педерасты по своей природе больны больше, чем население в целом, хотя у педерастов больше проблем, которые, как можно ожидать, могут сделать их такими. Из педерастов, прошедших тест, 50% были арестованы в то или иное время.

Один педераст сообщил для нашего исследования: "Мой психиатр просто помог мне ограничить мою деятельность мальчиками старше шестнадцати лет, легальными в этом штате". Другой сказал: "Наверное, можно сказать, что я был болен в то время, когда боролся с проблемами, которые общество создавало для меня в результате обвинений и неодобрения. Хорошо, что я обратился к психиатру, потому что, хотя он и не "вылечил мою педерастию" в каком-либо смысле, он помог мне принять ее и укрепить самоконтроль, чтобы я мог не иметь проблем с законом. Думаю, что сейчас я здоровее большинства людей, потому что знаю свою слабость и как с ней справиться, в то время как большинству людей не хватает такой проницательности".

ПОЗИТИВНОЕ САМОВОСПРИЯТИЕ

Для некоторых педерастов подполье является источником такого же самопринятия и самоконтроля, как и результат психиатрической терапии. Подполье – это место, где педерасты совместно рассматривают свои поведенческие, вербальные и эмоциональные высказывания, определяя себя в ответ друг на друга и на вызовы общества, которые приводят их к эмоциям вины, тревоги, фатализма. В подполье они склонны развивать осознание своей педерастической идентичности, сравнивая себя с другими педерастами, а не с непедерастами, ранжируя или оценивая себя с точки зрения поведения и установок, с которыми они согласны или не согласны.

Грешник ли я?

Говорит педераст: "Я не из тех распутных плейбоев, которые бегают за каждым мальчиком на улице. Я имею дело только с одним мальчиком за раз, в течение нескольких месяцев или лет, и я оцениваю все, что мы делаем, с точки зрения его благополучия". Другой сказал: "Я не сделаю ничего, чтобы задеть самолюбие или чувства мальчика, и не буду иметь ничего общего с теми педерастами, которые просто хотят использовать мальчиков для своего эротического удовольствия". Другой сказал: "Я был не единственным

военнослужащим, который считал себя вправе получить немного сексуальных удовольствий перед тем, как отправиться в бой. Я считал себя безрассудным в воздухе, да еще и с мальчиками, поскольку на следующий день меня могли убить. Сомневаюсь, что я стал бы активно общаться с мальчиками, если бы не решил, что общество должно доставить мне удовольствие в обмен на жертву, которую я приношу. Тот небольшой грех, который я совершил в постели, должен казаться мелочью по сравнению с теми, кто пострадал в результате сброшенных мною бомб. Я чувствую себя так, как педераст в фильме "Конформист", когда священник в исповедальне меньше интересовался совершенным им убийством, чем содомией, в которую он был вовлечен в тринадцатилетнем возрасте. Я не собираюсь строить свою жизнь на чувстве вины за несколько таких поступков в детстве или менее важных вещей, которые я совершаю сейчас".

Преступник ли я?

Один педераст сказал: "Я не гоняюсь за детьми, которые едва достигли половой зрелости. Древние греки тоже не одобряли грабителей колыбелей". Он и многие другие подчеркнуто отличали себя от педерастов, совращающих мальчиков. "Это преступно", – заявил один педераст". Другой добавил: "Я стараюсь быть ответственным и избегать незаконных действий, в то время как те, кто вкушает запретный плод, часто бывают эгоистичными и эксплуататорами". Еще мнение: "Когда я сравниваю себя с арестованными педерастами, я вижу в них определенные печальные тенденции. Они плохо соображают, они импульсивны, они бросаются в глаза, часто даже в своем собственном районе. Они чрезмерно употребляют алкоголь и наркотики и часто предаются другим видам преступного поведения. Они, скорее всего, одиночки, которые ищут мальчиков с плохим поведением. Те из нас, кто не был арестован, я думаю, более реалистично смотрят на то, что возможно. Мы более успешны в наших семейных отношениях, карьере и так далее. Мы более успешны во всех наших начинаниях, включая наши отношения с мальчиками и их родителями. Возможно, в молодости я иногда был безрассудным, быстро бросался на мальчика и действовал импульсивно, и я беру на себя ответственность указывать другим на возможные последствия злоупотребления отношениями".

Я педераст?

Один педераст сказал: "Члены моей команды по мини-футболу без ума от меня, потому что я очень крутой. Я не из тех любителей мальчиков, которые делают из детей "педиков", и я грубее всего обращаюсь с мальчиками, которые мне действительно нравятся. Я действительно заставляю его подчиняться и вести себя как мужчина". Другой сказал: "Я считаю, что это подло – манипулировать мальчиком, заставляя его играть женскую роль. В любых здоровых отношениях между мужчиной и мальчиком оба мужчины равны, и целью взрослого должно быть помочь младшему стать мужественным и гетеросексуальным". Другой сказал: "Моя подруга балдеет от красивых

светловолосых мальчиков с длинными стройными ногами, но меня не интересуют красивые мальчики. Если они действительно мужественные, они могут быть симпатичными, но я предпочитаю смуглых латиноамериканцев или индейцев". Другой сказал: "Меня не интересуют милые, воспитанные мальчики, но запах правонарушений меня очень заводит, потому что это говорит о том, что мальчик дает отпор своими яйцами". Другой сказал: "Теоретически я люблю детей, у которых нет отца, потому что я считаю себя отцом и братом, в этом нет ничего педерастического".

Тревожен ли я?

Через этот процесс противопоставления себя другим многие педерасты, кажется, говорят себе о чувстве вины, но тревога остается до тех пор, пока педераст не выйдет из подполья и не откажется от своей незаконной деятельности, или пока он не создаст личность, способную превратить тревогу в героизм, или не начнет разряжать ее каким-то другим способом. Тревога молодого педераста, изображенного в недавнем романе, заставила его однажды сбежать, а в другой раз специально разбить свою машину, чтобы не иметь возможности лечь в постель с мальчиком, как он того хотел. Этот "героизм" может принимать форму решения проблемы путем провоцирования ареста; один психиатр, например, пришел к выводу, что клиент совершил поступок, за которым его обязательно поймают, потому что его тревога по поводу скрытной деятельности стала невыносимо острой. В ходе наших интервью выяснилось, что наибольшую тревогу испытывают те педерасты, которые на самом деле совершили очень мало противозаконного, или те, кто оставил свою незаконную деятельность в прошлом и теперь теряет гораздо больше из-за разоблачения. Среди других тревога часто казалась мотивацией для поиска идентичности, а не сдерживающим фактором противозаконного поведения. В процессе сравнения себя с другими педерастами, рационализации или иным образом центрирования на том, что он считает своим собственным позитивным самовосприятием, многие педерасты, похоже, приходят к ощущению идентичности как (1) авантюриста, (2) бунтаря, (3) защитника сексуальной свободы или некоторой их комбинации.

(1) Авантюрист

"Боже, как он изменился, – сказал один педераст о другом, которого он раньше знал как очень виноватого и озабоченного. – Он даже выглядит по-другому. Как у педераста, у него теперь позитивный стиль". Педераст, о котором это было сказано, ответил: "Я подозреваю, что мое чувство идентичности педераста развивалось как непрерывный процесс, формировалось в пылу моего воображения, в ответ на других людей и их отношение, на сексуальные инциденты и на эмоции, которые я испытывал при этом. Однако в последнее время моя идентичность, похоже, сформировалась в сознательном появлении трех убеждений, а именно: а) я как-то отличаюсь в сексуальном плане от других; б) подтвердив свое удовольствие от сексуального опыта с

мальчиками, я не намерен отказываться от своей природы; в) я могу утверждать себя как любящего, а не злого и распутного. Как врач, обращавшийся за различными видами консультаций и лечения, я теперь убежден, что избавиться от своей педерастии я могу только путем самоубийства или сдачи себя в руки какой-нибудь операции на мозге или терапии отвращения, которая в любом случае может не сработать. Поэтому я решил вместо этого вести образ жизни исследователя и искателя приключений, что в любом случае соответствует моим профессиональным интересам. Кажется, я сразу же обрел не столько целостность личности, сколько способность делать то, что так или иначе приходится делать большинству людей – то есть жить в двух мирах одновременно. Моя жизнь не посвящена исследованию мира и всего, что в нем меня интересует, а мой сексуальный авантюризм с мальчиками – особенно за границей – вписывается в мое представление о себе как об альпинисте, глубоководном ныряльщике и человеке, готовом принять на себя множество других опасностей".

Другой педераст сказал: "В детстве я не был сильным, и, возможно, для меня была важнее жизнь в фантазиях, как способ не отставать от более крупных мальчиков. Мне нравились истории о героических мужчинах, и я влюблялся сначала в одного, потом в другого. Я мечтал, что какой-нибудь герой придет и пригласит меня в приключение в стиле Бэтмена и Робин. Я решил быть здоровым и сильным, чтобы стать летчиком, и когда пришла война, мне очень нравилось восхищение мальчиков, потому что я видел в них себя в их возрасте. Возможно, с моей стороны глупо сохранять такое представление о себе в моем нынешнем дряблом состоянии, но когда меня сбили – и когда падал – я сказал себе: К черту тех, кто не одобряет то, что я делаю. Все время, пока был в лагере, я не думал ни о чем другом, кроме как о своей решимости быть верным своей природе и наслаждаться собой, когда вернусь домой. Я не умер там, вернулся домой, и теперь чувствую себя свободным, чтобы быть по-своему героическим, а это требует большого мужества, чтобы заниматься своим хобби!".

(2) Бунтарь

"Кто я? – спросил другой педераст. – Однажды меня осенило, что ярлыки, которые общество хотело навесить на меня – больной, грешник или что-то еще – на самом деле использовались клубами, чтобы попытаться сбить меня с ног, потому что по сути я бунтарь. Это случилось во время стрельбы в Кент-Стейт, когда я слушал, как дети, которые мне нравились, говорили о радикальной политике и сексуальном бунтарстве. Не уверен, что отличаюсь от других мужчин, разве что я больше бунтарь против сексуального истеблишмента".

Один художник рассказал о своих попытках выразить подобное бунтарство в живописи: "Мне всегда казалось опасно порочным получать удовольствие от самого себя, и мои удовольствия все еще больше относятся к разуму и духу. Отчасти потому, что секс, которого я жажду, запрещен законом, я позволяю себе наслаждаться им только в воображении и искусстве. Каждая картина с мальчиком, которую я рисую, – это не только эмоциональный, сексуальный

опыт, но и бунт. Иногда мое воображение настолько одержимо и преобразовано сексуальными желаниями, что я рисую мальчика, которого невозможно узнать, но отказываюсь видеть себя одержимым дьяволом. Почему дьявол должен иметь монополию на красоту и радость? Я был воспитан в убеждении, что дьявол всегда рядом, когда человек находит радость в сексе, потом что-то подкралось ко мне сзади, и я обнаружил, что я просто человек, который в сексуальном плане не в ладах с большинством. Называйте меня педерастом, поскольку это слово, кажется, описывает мои наклонности, но не ищите глубоких, темных психологических процессов за моим открытием, что секс может быть веселым с другом очень веселого возраста; называйте меня нарциссом, если хотите – но моя окончательная личность, как я осознаю ее пока только наполовину, состоит из более чем совокупности моих собственных фантазий, идей и опыта. Когда я рисую, мне иногда кажется, что меня подхватывает течение человеческой истории, которое я называю бунтарским. Глубоко внутри меня беспокойно движется весь человеческий опыт, опыт всего человечества. Наша сексуальная культура и истеблишмент – всего лишь хрупкая лодка, плывущая по бурному морю, и наше человеческое исследование этих глубин еще не продвинулось достаточно далеко, чтобы мы могли понять, насколько хрупким на самом деле является наше положение в этой лодке. Возможно, с моей стороны было глупо бунтовать и прыгать с этой опасной, дырявой лодки, но таков уж я есть, тот, кто плавает!"

Защитник сексуальной свободы

Один педераст сказал: "Недавно я подтвердил свою педерастию, не совсем публично, но присоединившись к группе воинствующих педерастов, которые планируют объединиться с другими людьми, выступающими за сексуальную свободу, в кампании по перенаправлению общественного мнения. Когда я был моложе, моя жизнь, казалось, развалилась на части, и теперь могу собрать ее заново, воспринимая себя как авангардиста, а не гея. Волна будущего – это сексуальная свобода. Стремление человека к политической и социальной свободе никогда не будет завершено, пока сексуальная свобода не будет также гарантирована законом. Я очень любящий человек, всех обнимаю и целую, и когда мальчики спрашивают, почему я не женат, отвечаю: потому что мне нравятся и мальчики, и девочки, а закон не позволяет мне жениться на каждом из них. Это их очень шокирует, потому что на их либеральных курсах сексуального воспитания их учат, что гомосексуальность – это всегда "или-или", никогда "и то, и другое". Когда я вижу мальчика, ошеломленного этим, я могу сказать: "Сегодня вечером я ложусь в постель с девушкой, которая будет рада, если ты присоединишься к нам. Хочешь заняться сексом втроем?". От такого приглашения редко кто отказывается. Почти любой мальчик в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, скорее всего, придет в ярость от такого предложения, независимо от того, каким было его нравственное или сексуальное воспитание. Люди, которые говорят, что невозможно убедить действительно мужественного мальчика сделать то или иное, очевидно, никогда

не пробовали дать ему симпатичную девочку, чтобы он наслаждался этим".

Другой сказал: "Я определяю педераста как свободного духом человека, в большей степени, чем гея, который замкнут в ограниченном образе жизни. Когда я находился в исправительном учреждении – месте, созданном для того, чтобы я был несчастен, лучшим способом расстроить систему был оргазм – там не было ни наркотиков, ни алкоголя, но мы могли испытывать оргазм за оргазмом друг с другом. Некоторые заключенные использовали геев или парней-секси в качестве женщин, но мне это казалось неправильным. Когда я лежал в постели с другом, мы были двумя мужчинами, которые развлекались вместе, именно так я определяю свою педерастию. Мы шептались: "Мужик, это действительно жизнь"! Сейчас, вне тюрьмы, я нахожу общество почти таким же скучным и сексуально репрессивным, каким было исправительное учреждение. Я думаю, что с помощью того же пути оргазма, которому я научился в исправительном учреждении, я все еще пытаюсь вырваться из угнетающей системы, которая лишает многих бедных детей хорошей жизни. Мне нравится брать в постель юношу, чья жизнь действительно несчастна, и слышать, как он говорит: "Чувак, это действительно жизнь!"

Другой член группы сексуальной свободы сказал: "Снимаясь в кино, я постоянно встречаюсь с привлекательными детьми всех возрастов и полов, и, полагаю, неизбежно, что хотя бы время от времени человек будет пользоваться множеством открывающихся возможностей; хотя ничто не отталкивает меня больше, чем мальчик-гей, который думает, что может соблазнить меня нанять его, если только это не мать с такой же идеей. Я ложусь в постель с мальчиком только раз в год или около того, но когда это делаю, я так прекрасно провожу время, что признаю себя педерастом в принципе. Один из моих друзей, который гоняется за мальчиками по всему штату, говорит, что девочки – это его мясо, а мальчики – десерт. Я бы сказал по-другому: Девочки – это как солнечный свет, который согревает мои дни, в то время как мальчик для меня – как случайная молния, которая озаряет мое небо на восхитительное мгновение, а затем исчезает навсегда. Время от времени меня все-таки поражает, и этого достаточно, чтобы понять педераста, который чаще увлекается мальчиками, или настолько забываемо, что он никогда не может прийти в себя настолько, чтобы выйти из дождя". Другой человек, представитель медицинской профессии, сказал: "У меня здоровое тело, которым я наслаждаюсь во многих отношениях, и в сексуально свободных отношениях я рекомендую другим. По моему мнению, педерастия не является болезнью, но наше общество вынуждает большинство признанных педерастов стать больными, не позволяя им быть свободными и естественными. Одно время я любил Фрейда, но мои просвещенные родители хорошо меня воспитали, поэтому мне трудно быть фрейдистом, хотя я считаю нездоровым не наслаждаться женщинами, или иметь садистские или мазохистские фантазии, или быть неспособным наслаждаться мальчиками, или быть замороженным в любой жесткой сексуальной позиции, которая говорит, что сексуальные вкусы других людей неправильны. Наши личности должны расцветать, меняться в разные периоды жизни, развиваясь естественным образом. Я также считаю нездоровым эксплуатировать кого-либо,

а уж тем более предаваться педерастическим переживаниям просто ради забавы, как своего рода удовольствие для богатых или привилегированных, которые могут попробовать что-то новое, а затем отбросить человеческое существо в сторону – как один мой богатый друг, которому нравится шокировать людей новыми ощущениями каждую неделю, например, заниматься любовью с чернокожим мальчиком с одной ногой. Я уверен, что не являюсь типичным педерастом. Кто является типичным гетеросексуалом? Насильник или безбрачный священник? Есть все виды педерастов – преступные, компульсивные, невротические, интеллектуальные, романтические, артистические, пуританские, запутавшиеся, подавленные и, как я, вседозволенные". В разговоре с другом он согласился: "Где-то на этом пути я немного раскрепостился, так что наедине могу быть естественным и игривым с мальчиками – возможно, сейчас я утвердил в себе то мальчишеское начало, которое наслаждалось подобными играми, когда я был в их возрасте. Когда я говорю, что теперь я педераст, я имею в виду, что живу так же свободно, как в тринадцать лет, и так же невинно, открыто, любопытно и игриво. Я больше не считаю себя изгоем, как когда-то, но свободным человеком, который выбирает быть и действовать свободными способами. Здоровая личность требует, чтобы я сам решал, что для меня хорошо и плохо, правильно и неправильно, исходя из собственных убеждений и ценностей. Когда-то мой радар постоянно следил за тем, чтобы я поступал так, как одобряет общество, и я был поставлен перед настоящей дилеммой: сопротивляться тому, что угнетает, или каждый день понемногу умирать внутри. Подобно чернокожему, который отказывается больше притворяться белым, чтобы приспособиться к белому большинству в обществе, я решил отказаться от притворства, чтобы быть тем, кем не являюсь. Я решил быть свободным".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Вначале мы предупреждали, что свидетельства могут вводить в заблуждение, когда их искажают, чтобы подогнать под категории, и в этой главе, пытаясь описать некоторые стили педерастической идентичности, мы склонны замалчивать степень чувства вины, тревоги и замешательства, концентрируясь на меньшинстве, которое прояснило свое чувство идентичности.

- В дополнение к перечисленным в этой главе образам жизни педерастов – авантюрист, защитник сексуальной свободы и бунтарь – конечно, есть несколько других, таких как “преследуемый человек”.

- В этой главе – и, возможно, во всей книге – непреднамеренно упускается из виду, в какой степени значительное меньшинство педерастов отождествляет себя с воинствующим гей-движением. Гомосексуальная идентичность кажется наименее приемлемой некоторым женатым педерастам, которым также часто трудно принять “идентичность педераста”, если кажется, что она определяется как эксклюзивный образ жизни. Многие педерасты

живут в двух мирах, с двумя идентичностями и образом жизни.

- В этом исследовании, как правило, цитируются более красноречивые и образованные педерасты, поскольку именно они более проникательны в самоанализе. К сожалению, типичный педераст изображен здесь менее робким и более уверенным в себе, чем это свойственно большинству. Застенчивым и менее предприимчивым педерастам нечего сказать, и поэтому их голоса не были должным образом услышаны на этих страницах – как того требовала бы разработка истинного “профиля”.

Существуют ли решения?

Западное общество считает педерастию греховной, больной и серьезным преступлением. Поэтому педерастия уже давно была бы ликвидирована, если бы кто-то действительно знал, что с ней делать. Как и в случае с большинством социальных проблем, существует прискорбная тенденция считать, что решение заключается в том, чтобы усерднее работать нынешними неэффективными методами, вместо того, чтобы рассматривать нынешние и прошлые усилия в свете новых доказательств и новых возможностей. Эта книга началась с уточнения того, что такое педерастия, и с представления более точной информации о ситуации, в которой, возможно, задерживается только один из ста или даже тысячи преступников, и в которой трагедия усугубляется тем, что общество делает акцент на мести, а не на профилактике. Чтобы рассмотреть новые подходы, мы, с одной стороны, отметим существующие методы борьбы с педерастией в законодательстве, образовании, семье и религии. С другой стороны, мы опишем несколько более дальновидных и радикальных предложений, которые могут представлять собой долгосрочные цели или идеи, заслуживающие научного эксперимента. Однако наша главная цель в этой главе – предложить несколько простых и вдумчиво рассмотренных возможностей среднего диапазона, которые реально представляют собой некий компромисс между законом и порядком справа и вседозволенностью слева.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Американцы являются жертвами целого ряда мифов о законе и правоохранительных органах. Первое из них - это представление о том, что преступление каким-то образом предотвращается принятием закона. Предположим, например, что был принят закон, обязывающий мужчин носить нижние рубашки во время полового акта. Для обеспечения соблюдения такого закона потребовался бы миллион новых полицейских и миллиард долларов новых расходов – и все это, конечно, было бы бесполезно, если бы полиции не разрешалось входить в каждую спальню для обеспечения соблюдения закона. И в большинстве случаев, связанных с сексом, несколько арестованных

мужчин в основном были теми, чьи сексуальные партнеры выдвинули обвинения, обвинив их в том, что они не носили нижних рубашек. Принятие такого закона, особенно без указания практически осуществимых методов обеспечения соблюдения, просто дало бы полиции и судам указания по рассмотрению таких случаев, которые попали в поле их зрения, без каких-либо реальных возможностей их предотвращения вообще. Это подводит нас ко второму мифу, популярному представлению о том, что непреднамеренные убийства и сексуальные преступления можно предотвратить путем строгого наказания преступников. Многочисленные исследования показали, что при преступлениях на почве страсти преступника редко останавливают мысли об электрическом стуле, даже если он уверен, что будет задержан. Исторически сложилось так, что эксперимент за экспериментом предпринимались попытки предотвратить педерастию с помощью самых ужасных наказаний, но без особого успеха. Там, где сексуальные партнеры одинаково страстны и соглашаются друг с другом, а также обладают непреодолимыми физическими желаниями, быстро растет убежденность в том, что закон неправильный и его необходимо игнорировать.

Если общество намерено полагаться исключительно на закон и полицию в предотвращении сексуальных преступлений, то потребуются полицейское государство, в котором за каждым можно будет наблюдать двадцать четыре часа в сутки, а все спальни будут находиться под наблюдением. Даже тогда самые энергичные молодые люди гордились бы тем, что нашли способы избежать такой слежки, и, как мы видели, большинство педерастов начинают как бунтующие подростки. Если бы все лица, виновные в педерастических преступлениях, были арестованы, наши тюрьмы были бы полны подростков - сексуальных преступников. По иронии судьбы, лучшим средством, которое можно было бы придумать для производства педерастов, было бы отправить больше подростков в исправительные учреждения, поскольку во многих случаях они кажутся более эффективными в превращении молодежи в педерастов, чем во всем остальном, чего они добиваются. То же самое относится и к взрослым. Мужчины, выходящие из тюрем, с большей вероятностью практикуют педерастию, чем при поступлении, поэтому следует серьезно пересмотреть вопрос об отправке педерастов в тюрьму вообще, поскольку тюрьмы, по-видимому, предназначены для того, чтобы насаждать желания и привычки педерастов. Можно спорить об эффективности тюрьмы в предотвращении преступлений, но наши данные ясно показывают, что в значительной степени миф о том, что длительные тюремные сроки предотвратят сексуальные игры между мужчинами и мальчиками. Возможно, тюремные сроки сокращают количество вооруженных ограблений или похищений людей, но исправительные учреждения увеличивают масштабы педерастии, что наиболее заметно, например, по тесной взаимосвязи между исправительными учреждениями и проституцией мальчиков. Финансируемые налогами учреждения для несовершеннолетних набирают и обучают проституток, сутенеров и воспитывают основное ядро клиентов, которые считают суровый тюремный срок ценой, которую стоит заплатить за свои

сексуальные удовольствия. Для многих людей секс – как и еда – считается правом, которое не должно ограничиваться законом.

Если общество не намерено предотвращать сексуальные отклонения путем огромных расходов государственных средств на шпионов, тайную полицию и ограничения свободы и неприкосновенности частной жизни, то каковы альтернативы? Большинству подростков – да и взрослых, если уж на то пошло, – почти невозможно понять сложные и противоречивые законы о сексе, которые сейчас существуют в книгах. Они осознают, что в нашей нынешней ситуации невмешательства почти любой, у кого достаточно денег на хороших юристов, может использовать нагромождение законов в своих интересах. Когда мы изучаем жизнь тех подростков, которые сегодня становятся завтрашними педерастами, становится ясно, что они не знают, в какой момент они начали нарушать закон. Реальная профилактика потребует расходования средств на более адекватное половое воспитание, а также на решение семейных проблем и бедности жизни, которые подпитывают сексуальные и эмоциональные заболевания.

Если бы мы более точно знали, что вызывает педерастию, тогда можно было бы разработать разумные программы профилактики. Таким образом, то, что мы так мало тратим на исследования для определения причины, является еще одной иллюстрацией нашего подхода невмешательства - неофициальной политики терпимости и игнорирования педерастии. Строгий закон, который на самом деле был направлен на контроль или предотвращение педерастии, начался бы с больших расходов на исследования. Но для целей обсуждения давайте предположим, что исследование Гебхарта о педерастах в тюрьме является точным в оценке причин во многих случаях. Это исследование показывает, что педерастия вызвана “чем-то катастрофическим”, произошедшим между двенадцатым и пятнадцатым днями рождения сексуального преступника. До этого времени у исследуемых испытуемых, как правило, была “хорошая социализация с женщинами”, которая затем внезапно и неожиданно “резко ухудшилась, и их гетеросексуальность была пресечена в зародыше”. Они стали получать удовольствие от секса с младшими мальчиками, а не с девочками. Почему? Ответ заключается в том, что общество непреднамеренно делает педерастов “путем резкого и мощного подавления гетеросексуального поведения”, особенно у девочек, которым больше не разрешается свободно играть с мальчиками. Кросс-культурные исследования предполагают тесную корреляцию между развитием педерастии и сопровождением девочек-подростков. Общество ожидает, что мальчики смогут “переждать этот период, когда у них отнимут девочек”, и большинству это удастся, если у них нет “большого отставания в гомосексуалах”. Однако гомосексуал, у которого был большой гомо опыт, не хочет и не может ждать, и в этот критический период своего сексуального развития после наступления половой зрелости у него развиваются определенные привычки и вкусы к гомосексуальным удовольствиям, которые могут доминировать в его жизни, или которые в некоторых случаях могут быть просто подавлены, чтобы дать толчок развитию. Появляется позже в жизни в критические или уязвимые моменты. Наши

доказательства дополняют выводы Гибхарта напоминанием о том, что этот гомосексуальный опыт молодого подростка может в значительной степени быть фантазией или воображаемым гомосексуалистом, и все же он может сильно культивировать или усиливать педерастические интересы и более поздние увлечения.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА БУДУЩЕЕ

Очень велик соблазн сделать вывод, что общество должно выбирать между а) продолжающимся ростом девиантного сексуального поведения, такого как педерастия, и б) разрешением молодым подросткам вступать в гетеросексуальные половые отношения. Однако, возможно, уже слишком поздно. Молодые люди, как и взрослые, сегодня находятся под сильным влиянием вседозволенной сексуальной культуры (которая сегодня окутывает и стимулирует их), в которой сексуальные удовольствия восхваляются и которая приводит даже 11-летних детей к выводу, что цель секса – получить удовольствие, и что почти любой вид сексуальных игр является нормальным, лишь бы это было весело. Существование эффективных методов контроля рождаемости и профилактики заболеваний в сочетании с формирующейся сексуальной культурой меньшинств оказывает большое влияние на молодежь – все это в совокупности создает новый, совершенно иной сексуальный климат, гораздо более изощренный, чем все существовавшие ранее. В то же время, современная диета и витамины сделали молодых людей сексуально зрелыми и готовыми в гораздо более раннем возрасте. Многие одиннадцатилетние мальчики сейчас находятся в сексуальном плане там, где их деды были в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет. Как показало исследование Гибхарда и продемонстрировали мальчики, которых мы нашли связанными с педерастами, значительный процент мальчиков-подростков не будет долго откладывать поиски сексуальных удовольствий, которые восхваляются средствами массовой информации, что приведет к значительному росту гетеросексуальной и гомосексуальной распушенности среди подростков младшего школьного возраста даже во многих сельских районах.

"Любой человек – дурак, – сказал один педераст после изучения такого поведения подростков, – если он думает, что взрослые могут иметь сексуально свободную культуру без того, чтобы подростки тоже были в восторге". Сексуальный плюрализм нашего мира, который учит молодежь тому, что разнообразный опыт ценен и что ни один моральный взгляд или стиль сексуального поведения не подходит для всех, начинает оказывать такое же влияние, как алкоголь и наркотики в средней школе, младшей школе и старших классах некоторых начальных школ. Уже слишком поздно останавливать поток сексуальной свободы, но, возможно, общество еще может направить его в более полезное русло".

Нейропсихолог, рассказывая о своих исследованиях истоков и причин насилия – которое, по его словам, "быстро становится глобальной эпидемией" – обнаружил, что в культурах, где разрешены сексуальные удовольствия, насилия

почти нет. Другими словами: "Когда растет либо насилие, либо удовольствие, другое снижается". Он отмечает иронию американской культуры, которая предпочитает сексуальное насилие сексуальному удовольствию, часто подвергая цензуре, например, те фильмы, где показано, как люди наслаждаются сексом, и разрешая те, где показано изнасилование – почти как если бы "секс с удовольствием аморален и неприемлем, а секс с насилием и болью морален и приемлем". В результате, например, многие семьи более терпимы к разрушительным наркотикам и алкоголю, чем к удовольствию от секса". Он заключает, что в Америке будет существовать жестокое, болезненное общество, пока "мы не признаем, что сексуальность для подростков не только естественна, но и желанна". Он предлагает семьям разрешить подросткам использовать семейный дом для сексуальных утех.

Некоторые идут еще дальше, выступая за отмену всех антисексуальных законов. Законы против сексуально девиантных действий будут заменены законодательством двух типов: с одной стороны, будут финансироваться программы и эксперименты для развития общего климата сексуального здоровья, включая гораздо более открытые дебаты о целях и политике общества в области сексуального образования. С другой стороны, акцент в законодательстве будет сделан на предотвращении силы и насилия. Например, преступление изнасилования будет рассматриваться как преступление насилия. Девушку больше не будут унижать медицинскими осмотрами и допросами о ее прежней сексуальной жизни – вопрос будет заключаться лишь в том, заставили ли ее сделать что-то против ее воли. Если ее заставили сесть в машину или завели в темный переулок, значит, она была похищена, что по закону карается более серьезно. Сторонники реформы законодательства говорят, что если бы табу на секс были по возможности сняты с рассмотрения, то подросткам не нужно было бы наносить эмоциональный ущерб на допросах и в результате интерпретаций, даваемых полицией и судом.

На основании опыта других культур можно предположить, что если целью общества является предотвращение педерастических актов, то деньги, которые сейчас тратятся на судебные процессы и тюрьмы, лучше потратить на надзор и сопровождение молодых людей. Во-вторых, в тех обществах, которые терпимо относятся к сексуальным играм между мужчинами и мальчиками или игнорируют их, педерастии, похоже, меньше. Если такие игры не запрещены законом, они часто являются проходящей фазой, которая заканчивается, когда молодой человек женится или получает доступ к женщинам. В западном обществе, наряду с другими видами подполья, гомосексуальные игры представляют собой заманчивую и волнующую сферу для исследования молодыми людьми, со всем волнением запретного плода. Сторонники снижения "возраста согласия" для легальной гомосексуальной активности утверждают, что общество создает проблему, делая ее проблемой. "Нельзя вызвать аппетит к здоровой пище, принимая законы против конфет", – сказал один наблюдатель. "И уж точно не в контексте запрета молодым людям есть вообще".

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРЕДПРИНЯТЬ

Между предложениями, которые еще далеки от всеобщего признания, и нынешними неэффективными способами борьбы с педерастией, есть несколько средних предложений, основанных на здравом смысле, которые могут быть поддержаны большинством граждан. Начнем с предположения, верного или неверного, что большинство американцев не намерены в ближайшем или обозримом будущем либерализовать законы о сексе, по крайней мере, за пределами терпимости к девиантным сексуальным отношениям между взрослыми людьми. Большинство взрослых американцев по-прежнему поддерживают законодательный запрет на гомосексуальные отношения с мальчиками младше 16 лет, что предполагает, что общество будет продолжать сталкиваться с повторяющимися арестами педерастов. Здесь представлен ряд предложений, которые могли бы значительно облегчить нынешнюю хаотичную и неоправданную ситуацию.

1. Терапия. Первое предложение заключается в том, чтобы направить больше медицинских ресурсов на терапию, как на исследования, так и на лечение – особенно первых преступников. Эти ресурсы должны быть более доступны для молодых подростков. Медицинское страхование должно быть расширено, чтобы обеспечить оплату лечения лиц, которые добровольно обращаются за терапией или назначаются судами. Отсутствие серьезного интереса американского общества к профилактике сексуальных преступлений, возможно, лучше всего иллюстрируется нехваткой центров и персонала для такой терапии, причем в некоторых частях страны такие центры практически отсутствуют. Поскольку признание педерастических наклонностей сопряжено с определенным стыдом, а корни педерастии лежат в самом раннем возрасте, адекватная программа терапии должна предоставлять больше медицинских ресурсов молодым семьям и школьникам. Кроме того, программа должна включать в себя более адекватную политику и определение сексуального здоровья. Бессмысленно говорить о профилактике сексуальных преступлений, пока не будет предоставлено больше терапии и не будут профинансированы необходимые исследования, чтобы сделать эту терапию более эффективной в изменении правонарушителей. Конечно, некоторые радикальные предложения по замене тюрем пытками (аверсивная терапия) или медикаментами и операциями по физическому или функциональному удалению участков мозга или тела еще не подтверждены как гуманное решение или гарантия от будущих правонарушений. С другой стороны, эффективность терапевтических центров нового типа демонстрируется в работе с наркоманами, другими бывшими заключенными и в нескольких различных проектах групповой терапии.

2. Обучение подростков навыкам поведения. Существующие программы лекций и предостережения подростков от сексуальных преступников часто оказываются бесполезными, поскольку они информируют многих мальчиков о том, что есть мужчины, которые дадут им деньги, сексуальное удовольствие и другие приключения. С другой стороны, педерастам практически невозможно

далеко уйти в ситуации, когда подростки сплочены против них. Самая эффективная программа борьбы с педерастами существует там, где подростки сами защищают себя от насилия и эксплуатации, как в некоторых районах трущоб, где мальчики сразу распознают педерастов и прогоняют их. Например, безотцовщина, нищета уличных мальчиков, которые теоретически наиболее уязвимы для педерастов, на самом деле чаще всего лучше подготовлены довольно жестоким типом полового воспитания на улицах, чем предупреждениями и моральными лекциями. Незнакомец, который просто улыбнется мальчику в таком районе, может подвергнуться словесной атаке, достаточно громкой, чтобы быть услышанной и огласить три квартала во всех направлениях. Такие уличные мальчики обычно гораздо менее терпимы к гомосексуализму, чем мальчики из среднего или высшего класса, и если они вовлекаются в сексуальные игры с мужчиной или подростком постарше, то это происходит строго на их собственных условиях. Такие мальчики могут организоваться для получения прибыли от педерастии путем проституции, шантажа или грабежа.

3. Младшие мальчики, хорошо защищенные от посторонних, могут подвергнуться сексуальной эксплуатации со стороны членов своей собственной банды. Однако их встроенные средства защиты дают подсказку, как можно организовать всех подростков, чтобы они защищали себя более эффективно, чем это сейчас возможно с помощью полиции или социальных служб. Родители могут укрывать детей до определенного момента, но в конечном итоге ни общество, ни родители не смогут защитить их, если они сами не захотят быть защищенными – а именно в этом и заключается бунт подростков. Ни один подросток не находится в такой безопасности от сексуальных домогательств, как в группе самодисциплинированных, хорошо информированных сверстников, которые, как группа, контролируют свою ситуацию. Подростки могут и будут защищать друг друга от незнакомец и посторонних, хотя они могут не поддерживать стандарты поведения выше, чем у взрослых, которых они уважают. Ничто так не подталкивает их к бунтарским сексуальным играм, как наказание за сексуальное поведение, обычное для их друзей и родителей.

Однако до тех пор, пока сексуальная мораль преподносится им как закон, без возможности для молодых людей обдумать это и принять собственное ответственное решение, они вряд ли сделают много для того, чтобы защитить себя или принять защиту закона. Обратите внимание, как два разных мальчика из высшего среднего класса отреагировали на тренера подготовительной школы, который делал сексуальные предложения. Один сказал: "Убери от меня руки и держи их подальше. Если ты еще раз дотронешься до меня без моего разрешения, я сначала дам тебе по голени, а потом позову директора". Другой шепнул тренеру: "Вы позволите мне начать игру в пятницу вечером?". Первый мальчик был воспитан в духе самоуважения, а не нравочений. Когда он был маленьким, его отец никому не позволял прикасаться к нему без его разрешения, потому что его учили, что даже родитель, учитель или врач не должны нарушать его достоинство без его разрешения.

4. Изменение поддерживающих структур. Педерастия в тех формах, которые

общество больше всего хочет искоренить, покоится на двойном фундаменте – подростковой скрытности и бунтарстве. Возможно, чтобы положить конец отчуждению молодых людей, вступающих в связь с педерастами, необходимы серьезные потрясения и радикальные изменения в обществе. Но есть полезные и конструктивные шаги, которые можно предпринять, чтобы уменьшить поддержку, которую оказывает подросткам общество.

Во-первых, подростки нуждаются не только в половом воспитании, ценностях, самоуважении и праве на сексуальную приватность, но и больше всего в деньгах и работе в городском обществе. Со взломом нельзя покончить с помощью судебных лекций, тюремного заключения или даже терапии до тех пор, пока безработный подросток возвращается на улицу, где скупщик краденого обеспечивает ему наиболее конструктивную деятельность. Так и сексуальные игры между мужчинами и мальчиками – для многих мальчиков – связаны с потребностью в деньгах и желанием приключений. В настоящее время слишком много мальчиков из неблагополучных слоев общества получают взрослую дружбу, привязанность и обогащающий жизнь опыт только от педерастов. В анкете для молодых подростков, среди прочего, спрашивалось, как они проводят время. Ходили ли они в походы? охотились? рыбачили? слушали музыку? смотрели телевизор? Большинство из них в бедной общине сообщили, что проводили свободное время, просто "слоняясь без дела". Они испытывали эмоциональный и культурный голод, их улицы и район были унылыми и скучными, их школы не справлялись с учебой. Единственным развлечением и приключением для них, похоже, были тайные правонарушения, наркотики и секс.

Во-вторых, конструктивные изменения происходят в расширении совместных занятий – с девочками в YMCA, в Малой лиге, в скаутинге и других программах. Даже те менеджеры Малой лиги, которые жалуются, что мальчик может случайно коснуться груди девочки, если мальчикам и девочкам будет разрешено заниматься спортом вместе, осознают ценность предоставления здоровых групповых занятий для всех подростков, а не только для тех, кто материально обеспечен и спортивно талантлив.

Расширение совместных занятий и создание дополнительных рабочих мест для обездоленных и бунтующих подростков – это лишь первые шаги на пути к тому, чтобы помочь молодым людям разработать новые творческие структуры для их собственного подросткового общества. Взрослые, желающие противостоять педерастии, должны добровольно тратить свое время и деньги на помощь социальным учреждениям, а не просто полагаться на принятие законов, наказывающих жертв их прежнего пренебрежения.

5. Открытое противостояние педерастии. Как школы, мальчишеские клубы и другие организации по работе с молодежью должны решать проблему педерастии среди мужчин, которые работают или служат волонтерами в их штате? На организационном собрании новой программы "Старшие братья" один мужчина спросил, не было ли задумано провести психологические тесты для волонтеров, чтобы отсеять сексуальных девиантов. Учитывая профессиональное образование и компетентность многих из присутствующих, он был удивлен тем, как многие

смутились от этого вопроса, быстро уйдя от темы, заявив о своем намерении следовать рекомендациям, разработанным национальной организацией "Старшие братья". Кроме того, сотрудник агентства по оказанию помощи мальчикам сообщил: "Волонтеры нашего агентства, которые оказываются педерастами, как правило, не застенчивые, робкие, слабаки или женоподобные типы. Скорее, это крепкие, курящие сигары парни, которые любят футбол, бокс, охоту, шутки о сексе, хвастовство и поношения. Они часто больше всего смеются над "педиками" и "педерастами", или любыми другими ярлыками, которые они могут использовать для менее спортивных мужчин. Зачастую они наиболее эмоционально настроены против гомосексуалистов, что, возможно, наводит на мысль о том, что люди больше склонны переживать из-за собственных соблазнов, чем из-за того, что беспокоит других людей. Существует огромная эмоциональная пропасть между геем, который ломает голову над своей мужской идентичностью, и спортивным энтузиастом, чьи сексуальные отношения в основном связаны с женщинами, и даже чьи сексуальные отношения с мальчиками в большинстве случаев могут доходить до ненормальных пределов в отказе прикоснуться к мальчику, а также в подавлении и сублимации своих педерастических желаний. У нас было несколько довольно утонченных и образованных сотрудников такого типа, у которых случались нервные срывы, особенно когда они оказывались не в состоянии справиться с жестокими, утонченными детьми, которые видели их насквозь еще до того, как они осознавали свою собственную проблему".

В середине многих руководств для персонала и в брошюрах для непрофессионалов, желающих разработать программы для мальчиков, спрятаны заявления о конструктивной политике, напоминающие им, что "хорошие, благонамеренные мужчины иногда поддаются сексуальному искушению с мальчиками, сами того не желая". Некоторые агентства используют подход прокаженных, немедленно увольняя любого мужчину, который, как они подозревают, может проявлять сексуальный интерес к мальчикам. Другие с успехом применяют противоположный подход. Один пастор, например, сказал: "Мы знаем, что наш скаутмастер – педераст, как и мальчики, и их родители. Тот факт, что все знают, и мы открыто и откровенно столкнулись с этой проблемой, создал очень здоровую ситуацию. Мальчики в отряде любят его, и он отлично справляется со своей работой. Я уверен, что среди мальчиков гораздо меньше сексуальных связей, чем в самой типичной ситуации. Я знаю один случай, когда весь отряд набросился на одного младшего члена отряда, строго отругав его за незначительный проступок на сексуальной почве вдали от скаутской деятельности. Они сказали: "Разве ты не знаешь, что кто-то может сказать, что это вина нашего скаутмастера, что ты так поступил? В общем, это гораздо более здоровая ситуация, чем та, в которой я уже был, когда педераст предостерегал меня от нашего скаутмастера, который позже попал в горячую воду, потому что просто не мог признаться в своей педерастии ни себе, ни кому-либо еще".

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЛИТИКЕ НОВОГО ДНЯ

Следующее программное заявление, которое было одобрено и принято

правлением агентства по работе с молодежью, но которое по разным причинам еще не готово к официальному обнародованию, предлагает разумную основу для просвещенного метода решения любой проблемы педерастии, которая может возникнуть в будущем:

а) Каждый новый сотрудник при приеме на работу и периодически после этого будет информирован о том, что многие мужчины не осознают своей способности испытывать сексуальное возбуждение от маленьких мальчиков, и что, хотя такое возбуждение не обязательно является признаком ненормальной гомосексуальности, данное агентство не потерпит сексуальных контактов между сотрудниками и мальчиками. Новые сотрудники будут проинформированы о том, что если они окажутся в таком искушении, у нас есть консультационные ресурсы, доступные для них бесплатно и с соблюдением конфиденциальности, чтобы помочь им понять и справиться с любой проблемой, которая может возникнуть.

б) Старшим и более опытным сотрудникам рекомендуется пройти обучение, чтобы уметь распознавать предупреждающие знаки и типы поведения, указывающие на то, что взрослый сексуально заинтересован в мальчике. Такого человека следует вызвать для дружеского и конфиденциального предупреждения, а также для предложения совета и помощи. Мужчины, которые серьезно и искренне заинтересованы в благополучии мальчиков, оценят возможность быть предупрежденными и предвидеть любую потенциальную проблему в их отношениях.

с) Если есть достоверные доказательства того, что мужчина стремился или был вовлечен в любой вид сексуальных отношений с мальчиком, старший персонал предупреждает его, что повторение такого поведения может привести к его аресту, и что он должен либо уволиться, либо пройти программу консультирования и терапии под наблюдением персонала. Это не будет нашей политикой – увольнять способных и компетентных мужчин при первом проступке, если они реагируют на указания, потому что каждый человек совершает ошибки, и некоторые из лучших мужчин, доступных для нашего типа работы, особенно чувствительны к мальчикам и подвержены искушению. По мнению совета, во многих случаях мужчина, у которого есть такие искушения и который осознает их, рискует лучше, чем мужчина, у которого есть такие искушения, но он еще не осознает их – если он готов быть открытым и честным с собой и с нами в этом вопросе.

д) Мы считаем само собой разумеющимся, что все мальчики будут иногда совершать проступки, например, в вопросах секса, и что будет лучше, если мальчика поймает с руками в банке с печеньем тот, у кого хватит умения и взглядов, чтобы использовать эту возможность для роста и взросления. Поэтому все члены этого штата должны принять участие в семинаре "Гомосексуальность и консультирование", который должен преследовать следующие цели: (1) подготовить их к интерпретации мальчикам точки зрения, что они должны избегать гомосексуальных игр, потому что это не одобряется нашим обществом и может привести их к несчастью; (2) что они не должны удивляться или позволять интерпретировать это как признак того, что они гомосексуальны, если

они обнаруживают, что возбуждаются от контактов с мужчинами или находят некоторое удовольствие в гомосексуальных актах, и (3) что гомосексуальные тенденции нормальны и могут обсуждаться с нашими консультантами без смущения. Персонал не может донести до мальчиков эти правила и установки, если каждый сотрудник лично не убежден в правдивости этих фактов, так как то, что мы говорим тоном голоса и выражением лица, часто передает больше, чем наши слова.

е) Мы намерены словом и делом научить мальчиков тому, что секс – это личное и частное дело. Хотя сексуальные игры не должны поощряться среди мальчиков, особенно в то время, когда мы несем за них ответственность, наш стиль обращения с сексуальными играми должен быть таким, чтобы попытаться отвлечь мальчиков на более конструктивные занятия, а не ругать или читать им нотации. Отношение персонала должно давать понять, что:

- мы знаем все о подобных вещах и считаем такие сексуальные игры неуместными на наших мероприятиях,

- мы не потерпим сексуальных приставаний к одному мальчику со стороны другого,

- мы считаем неважным, что все мальчики сексуально любопытны и склонны к экспериментам,

- штатные консультанты всегда готовы поговорить с мальчиками о сексуальных проблемах или вопросах,

- так как мы не одобряем сексуальные контакты сотрудников с мальчиками, мы также считаем нормальным и естественным для наших сотрудников иметь некоторый теплый и успокаивающий физический контакт с мальчиками, с которыми они работают.

Мы считаем столь же неуместным, если взрослые в нашей программе настолько заиклены на гомосексуализме, что не могут нормально относиться к грубости или другим естественным физическим контактам с мальчиками. Дружеское похлопывание, рука на плече, игривая борьба не являются табу по гомосексуальным причинам. Если мужчина обнаружит, что он или мальчик возбуждаются от такого контакта, энергию следует направить на сочувствие, признательность и привязанность такого типа, чтобы направить мальчика к здоровому и полезному отношению к сексу. Такое сексуальное возбуждение не должно быть поводом для стыда, смущения или поддразнивания, но, если это необходимо и замечено, может быть снято замечанием, например: "Так иногда бывает с мужчинами". Таким образом, мужчина, который может испытывать возбуждение или сексуальное влечение к мальчику, может быть более полезным для мальчика, который испытывает возбуждение и сексуальное влечение к мужчине или другим мальчикам, чем мужчина, который не имел такого опыта и не научился справляться с этим таким образом.

f) Когда сотрудник или волонтер сталкивается с особой проблемой – например, с влюбленным в него мальчиком или даже с откровенными сексуальными предложениями со стороны мальчика – он должен вынести эту проблему на обсуждение на собрании персонала, чтобы мы все могли дать совет, что нужно сделать, чтобы избежать боли и сделать этот опыт растущим,

зрелым для мальчика. Поскольку несколько членов правления и сотрудников признают, что иногда испытывают сексуальное влечение к мальчикам, эту тему можно открыто и естественно обсуждать на собраниях персонала.

g) Политика данного агентства заключается в том, чтобы передавать сексуальных преступников медицинским учреждениям, а не полиции, до тех пор, пока не выяснится, что взрослый человек, нарушивший законы штата и политику данного агентства, не желает пройти курс терапии. Мы убеждены, что подросткам и взрослым можно помочь с помощью проницательной и укрепляющей терапии приспособиться к ожиданиям общества и держать сексуальные импульсы под необходимым контролем. Терапия для подростков имеет решающее значение, если у них наблюдается развитие сексуального интереса к младшим мальчикам.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Даже в преддверии реформы законодательства можно добиться ясности и реалистичности в отношении того, чего добивается закон. Законы не предотвращают сексуальные преступления, но обеспечивают структуру для задержания и работы с правонарушителями в случае подачи жалобы. Поскольку многие первые правонарушения педерастов почти непреднамеренны или являются необдуманной продолжением подростковых привычек, некоторые суды выносят условные приговоры с обязательным прохождением курса терапии. Предположительно, больше судов предпочли бы рассматривать первые правонарушения таким образом, если бы такая терапия была доступна. Однако эти усилия срываются из-за неадекватности терапевтических ресурсов в большинстве мест и склонности газет к наказанию до суда. Было бы конструктивным шагом, если бы удалось сдержать огласку всех первых правонарушений, как в случае с делами несовершеннолетних, чтобы каждый мог получить второй шанс. В любом случае, при вынесении приговора, как показывают наши данные, следует учитывать гораздо большее разнообразие мотивов и моделей поведения, чем это возможно в рамках существующей процедуры. Такая смягченная процедура – с родственным признанием того, что педерастические преступления относятся к другой категории, чем кража или изнасилование, – могла бы избавить подростков от необходимости подвергаться угрозам и травмам в ходе полицейских допросов и судебных процедур. Во многих ситуациях суд должен рекомендовать терапию и для молодых людей, согласных на это.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

- Нет никаких оснований ожидать какого-либо значительного снижения количества педерастии в обозримом будущем. В настоящее время ни закон, ни религия, ни общественная мораль и давление не являются эффективными в перенаправлении педерастических импульсов и действий.

- Необходимы новые подходы, чтобы заручиться сотрудничеством самих подростков, но это будет трудная работа, особенно среди тех подростков, которые непокорны в сексуальных вопросах. Мировая сцена включает в себя разнообразные сексуальные обычаи, а само западное общество становится все более плюралистичным и вседозволяющим. Несмотря на значительные различия в зависимости от штата, города или района, табу на гомосексуалисты ослабевает, и наблюдается заметный рост признания принципа “секс ради удовольствия”. Это представляет собой серьезный моральный сдвиг, полное воздействие которого еще не ощущается.

- Возможно, на религиозные институты возлагается больше вины, чем они того заслуживают, за отсутствие творческого подхода к сексуальной морали, за неспособность подчеркнуть качество любовных отношений вместо морализаторства и за увековечивание сексуальных мифов, вместо того, чтобы способствовать установлению более высоких стандартов, которые требуются. Представляется, что религиозные лидеры должны взять на себя инициативу и признать, что некоторые из нынешних неудач в борьбе с сексуальными отклонениями и сексуальными преступниками коренятся в том, что Ричард Нибур называл "ошибочным мифом" о человеческой воле, в то время как на самом деле человеческие существа, подобные тем, которых мы видели в подполье педерастов, в основном не способны спасти себя. Наказание отдельных людей не имеет смысла, если только их не поместить в новую поддерживающую среду, а не выталкивать обратно либо на улицу, организованную для поддержания преступности, либо в подполье. Религиозные лидеры могут пролить свет на это подполье, чтобы все увидели, что большинство педерастов не являются злостными преступниками, но что, действительно, многие из них - подростки, которые отчаянно нуждаются в помощи.

- Как и в случае с алкоголиками, наркоманами и другими, невозможно найти промежуточное решение проблемы, которое не начиналось бы с привлечения к сотрудничеству самих педерастов.

- Мы рассмотрели лишь некоторые видимые аспекты проблемы педерастии, подобно тому, как при изучении айсберга человек сначала обращает внимание на то, что видно. Однако кажется совершенно очевидным, что все авторитеты - в области права, религии и других заинтересованных областях - должны перестать претендовать на знание истины в сексуальных вопросах и начать подходить к теме педерастии в духе Исаака Ньютона, который сказал, что существует великий океан истины, который предстоит открыть, а все, что мы знаем сейчас, можно сравнить с камешком на берегу.

Определения

Даже среди специалистов в этой области существует много разногласий по поводу конкретных значений многих научных терминов, используемых в этой книге. Чтобы избежать возможного недопонимания или неправильного понимания их значений, автор счел целесообразным составить этот краткий перечень. В список также включен ряд жаргонных терминов, значение которых может быть не совсем понятно.

педераст-авантюрист: “бродяга”, который ищет мальчиков-проституток или приглашает к сексуальному опыту с незнакомыми мальчиками. Даже когда это ограничивается вуайеризмом и флиртом, по сути, это неразборчивые намерения.

куриный-ястреб: см. педераст-авантюрист.

король цыплят: более гейский тип педераста, который играет женские роли с мальчиками-подростками. См. гей-педераст.

эфебофилия, - европейский термин для обозначения педерастии.

фетиш или фантазийные педерасты: педерасты, которые заменяют реальный сексуальный контакт различными экстрасенсорными играми.

гомосексуал: - человек, который привержен пониманию сексуальных отношений между взрослыми людьми одного пола по обоюдному согласию как нормальных, здоровых и потенциально таких же любящих, как и гетеросексуальные отношения, и который считает, что его или ее выбор такого гей-образа жизни определяется гомосексуальной природой, которая не может или не должна быть изменена.

гей-педераст, гей-гомосексуал, который ищет любовных отношений с мальчиками в возрасте от 12 до 16 лет, но обычно только с мальчиками, которые считают себя геями. Из всех типов педерастических отношений этот тип, скорее всего, станет страстным.

гебефил: термин, используемый Полом Гебхардом в его книге "Сексуальные преступники" для обозначения мужчин, заключенных в тюрьму за гомосексуальные преступления против несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет.

гомофобия: эмоциональная антигомосексуальность, характерная для некоторых людей, которые подсознательно могут быть обеспокоены гомосексуальными тенденциями в себе. Предположительно, хорошо адаптированный человек может быть противником гомосексуализма, не

будучи при этом ужасно жестоким или эмоциональным.

гомосексуальный: (прилагательное) Сексуальное влечение или возбуждение к лицам своего пола (существительное) Человек, который принимает идентичность и сексуальный образ жизни, который предполагает его или ее сексуальные отношения с лицами своего пола, поскольку лица противоположного пола не являются сексуально привлекательными, гомосексуализм: Любое сексуальное влечение, активность или участие с лицами одного пола.

сексуальное влечение: активность или вовлеченность в отношения с лицами того же пола.

knabenliebe: немецкое слово, обозначающее “boy-love”, иногда используется в английском языке для обозначения чего-то более романтического или гейского.

пайдерастия: древнегреческий термин, используемый для обозначения отцовских или платонических отношений между мужчиной и мальчиком, которые допускают эротический подтекст и интерес к мальчикам в возрасте от 12 до 15 лет, но стремятся сублимировать эротизм в полезное русло. Торкель Ванггаард (1972) проводит различие между пайдерастией (для блага мальчика) и педерастией (для удовольствия мужчины).

педераст: термин, используемый в этой книге для обозначения любого мужчины старше 18 лет, который испытывает сексуальное влечение к мальчикам в возрасте от 12 (или периода половой зрелости) до 16 лет.

педерастия: переменные настолько сложны, что не позволяют дать какое-либо удовлетворительное определение педерастии в терминах конкретной сексуальной активности; или, с другой стороны, определить ее как простое искушение или сексуальное влечение между мужчинами и мальчиками. Поэтому мы используем этот термин, чтобы охватить весь спектр сексуального опыта между мужчинами старше 18 лет и мальчиками в возрасте от половой зрелости до 16 лет. Диапазон, который скорее игривый, чем гейско-гомосексуальный, и поэтому чаще всего имеет тенденцию быть случайным, а не связанным с образом жизни, который, как правило, является рекреационным сексом, а не поиском любви, и который включает в себя мужской секс в стиле "шалости", а не какую-либо феминизацию или женские ролевые игры среди гомосексуалистов.

педофилия: в Америке и в этой книге этот термин относится к эротическому влечению и сексуальному интересу к детям, не достигшим возраста половой зрелости. В Европе термин "педофил" также используется для обозначения педерастии, обсуждаемой в этой книге.

“квир”, “педик” и т.п.: такие термины использовались только в цитатах и без точного определения в тексте. По большей части они относятся к геем-

гомосексуалам.

чувственный-педераст: мужчина, у которого развилось пристрастие к девиантным сексуальным контактам с мальчиками, прошедшими специальную подготовку по эротическим навыкам.

сексуальная игра: любая сексуальная активность для развлечения, которая по сути не является занятием любовью; определяется скорее отношением, чем поведением, то есть качеством игривости. Обычная сексуальная игра среди мужчин может состоять не более чем из поддразнивания, шуток или мастурбации; но в непрерывном процессе переживания она может перейти в психические игры, включающие фантазию и воображение, а также в спортивные игры (такие как соревнования по эякуляции) или борьбу и лошадиные игры в качестве замены сексуальной активности. Или это может перейти в извращение (извращенная, жестокая сексуальная активность) или порок (культивирование унижающих достоинство или чрезмерных чувственных удовольствий); например, изнасиловать или быть изнасилованным - это не игра, но стимулировать воображение разговорами или фантазиями об изнасиловании другого мальчика - нередкий тип психической сексуальной игры.

спортивный товарищ-педераст: термин, используемый в этой книге для обозначения преувеличенно мужественного мужчины, который стремится подавить и компенсировать свои педерастические желания с помощью спортивных контактов, или который стремится выразить свой педерастический эротизм только через взаимные сексуальные шалости с мальчиками своего типа.

подполье: тайное сообщество бунтарей против общества в том виде, в каком оно организовано.

преступный мир: преступная организация или общество.